

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ АНАТОЛИЯ СОБЧАКА»

**XX Международная научно-практическая конференция
«НАСТУПИВШЕЕ БУДУЩЕЕ:
НОВЫЕ ФОРМАТЫ, СМЫСЛЫ И СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

**Материалы конференции
27 октября 2022 года**

**XX International Scientific and Practical Conference
«THE UPCOMING FUTURE: NEW FORMATS, MEANINGS AND ESSENCE
OF EDUCATION»**

**Conference proceedings
October 27th, 2022**

Санкт-Петербург
Saint-Petersburg
2022

УДК 330.3;336; 378
ББК 65, 74.48
П16

Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования: Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции, 27 октября 2022 г. – СПб.: Изд-во «МБИ имени Анатолия Собчака», 2022. – 211 с. – ISBN 978-5-4228-0139-8

Редакционная коллегия сборника:

д.э.н., профессор Мария Викторовна Сигова (главный редактор)

к.э.н., к.ю.н., доцент Инна Александровна Круглова

к.псих.н. Леонид Юрьевич Гороховатский

к.фил.н. Елена Павловна Бугрий

Елизавета Владимировна Мартынова

Юлия Сергеевна Бахтина

Сборник содержит материалы XX Международной научно-практической конференции **«Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования»**, состоявшейся 27 октября 2022 г.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики и образования.

ISBN 978-5-4228-0139-8

© АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Кабир Л.С. ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЭКОНОМИСТОВ: КОНСОЛИДАЦИЯ УСИЛИЙ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ.....	7
Лаврова О.И. ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНЫХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ.....	13
Лукина О.В., Курочкина А.А., Лихачёва С.В. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ SARS-COVID-19 НА ГОСТИНИЧНЫЙ РЫНОК САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (НА ПРИМЕРЕ HOTEL CROWNE PLAZA LIGOVSKY).....	22
Мирошниченко О.С. РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ.....	32

СЕКЦИЯ 1. ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО КАК ОСНОВА ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Алексанков А.М. КРЕАТИВНОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЙ АСПЕКТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....	39
Авраменко А.А., Порядина И.В. РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ КОМПАНИИ.....	47
Ершова И.Г., Ганеев Р.Р., Гусельникова Л.Н. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ЦИФРОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	50
Поминов С.С. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ИНЖИНИРИНГА В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ ООО «ПЛИНТРОН»).....	58

СЕКЦИЯ 2. ПОДГОТОВКА КАДРОВ И РЕДИЗАЙН ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Айвазов Д.А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	63
Кочнева В.Н., Молчан Л.В. SMART-ТЕХНОЛОГИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА.....	66
Лицкевич Е.Ю. ЗНАЧЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА РЕЧИ КАНДИДАТА....	76
Ручаевская Е.Г. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ.....	85
Терешко О.И., Лазицкас Е.А., Шаталова В.В. К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЙТРЕКИНГА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ.....	98

СЕКЦИЯ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Арсамакова Л.А., Мидлер Е.А. ВОЗМОЖНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА РЫНКЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ.....	108
Мартынова Е.В., Никитина И.А. ОПЫТ КИТАЙСКИХ ЭКОСИСТЕМ. ЭКОСИСТЕМЫ В МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	112
Самойлова Я.В., Федорова Д.И. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ В ИТ-КОМПАНИЯХ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	117
Юдина О.Н. ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	122
Швандар К. В. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТОРИНГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	136
Хабеев С.Г. СОЦИАЛЬНЫЙ СЕРТИФИКАТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТУРОПЕРАТОРОВ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ТУРИЗМА.....	141
Шаталов С.Д. ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	150

СЕКЦИЯ 4. ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, ESG

Ершов Д.Н. ХОД ВЫПОЛНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА МЕРОПРИЯТИЙ ПО АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ КЛИМАТА.....	155
Зинева В.П., Сысоева С.А. ESG В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ.....	163
Благонравова М.А., Кештова О.К. К ВОПРОСУ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ИДЕЙ ЗЕЛеной ЭКОНОМИКИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА.....	166
Лебедева И.А. ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ЗЕЛеноГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....	172
Чужмаров А.И, Чужмарова С.И. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	187
Шехов И.А., Шехова Н.В. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ.....	199
Яковлев И. А. ПРИОРИТЕТЫ «ГРУППЫ 20» И БРИКС В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ.....	204

CONTENT

PLENARY REPORTS

Kabir L.S. GREEN ECONOMY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE RESEARCH OF ECONOMISTS: CONSOLIDATION OF EFFORTS TO DEVELOP SOLUTIONS IN THE FACE OF NEW CHALLENGES.....	7
Lavrova O.I. THE INFLUENCE OF «WESTERN» IDEOLOGICAL INSTITUTIONS ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA AND BELARUS.....	13
Lukina O.V., Kurochkina A.A., Likhacheva S.V. ECONOMIC IMPACT OF THE SARS COVID-19 PANDEMIC ON THE ST. PETERSBURG HOTEL MARKET (USING THE EXAMPLE OF HOTEL CROWNE PLAZA LIGOVSKY).....	22
Miroshnichenko O.S. DEVELOPMENT OF CONSUMER BANKING SERVICES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF FINANCIAL MARKETS.....	32

SECTION 1. TECHNOLOGICAL LEADERSHIP AS A BASIS FOR CHANGES IN THE ECONOMY AND EDUCATION CREATIVE AND SOCIAL THINKING AS A NECESSARY ASPECT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Aleksankov A.M. CREATIVE AND SOCIAL THINKING AS A NECESSARY ASPECT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT.....	39
Avramenko A.A., Ordina I.V. THE ROLE OF INNOVATION IN COMPANY DEVELOPMENT.....	47
Ershova I.G., Ganeev R.R., Guselniova L.N. MANAGEMENT OF INNOVATIVE LOGISTICS DIGITAL TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF ECONOMIC GLOBALIZATION.....	50
Pominov. S.S. IMPROVEMENT OF ENGINEERING METHODS IN MANAGEMENT PROJECTS OF HIGH-TECH COMPANIES (ON THE EXAMPLE OF THE COMPANY LLC «PLINTRON»).....	58

SECTION 2. TRAINING AND REDESIGN OF VOCATIONAL EDUCATION

AIVYZOV D.A. INTERACTION OF BUSINESS AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS.....	63
KOCHNEVA V.N., MOLCHAN L.V. SMART TECHNOLOGY AS A WAY TO IMPROVE THE QUALITY OF EDUCATION IN THE FRAMEWORK OF THE STUDY OF OCCUPATIONAL SAFETY.....	66
LITSKEVICH. E.Y. THE VALUE OF QUALITATIVE ANALYSIS OF THE CANDIDATE'S SPEECH.....	76
RUCHAEVSKAYA E.G. INFORMATIZATION OF VOCATIONAL EDUCATION OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION.....	85
TERESHKO O.I., LAZITSKAS E.A., SHATALOVA V.V. ON THE USE OF EYTRACKING IN THE TRAINING OF MODERN SPECIALISTS.....	98

SECTION 3. ACTUAL PROBLEMS OF THE ECONOMY AND FINANCIAL STATE POLICY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND DIGITALIZATION\

Arsamakova L.A., Midler E.A. IMPORT SUBSTITUTION OPPORTUNITIES IN THE MARKET OF MEDICINES.....	108
Martynova E.V., Nikitina I.A. EXPERIENCE OF CHINESE ECOSYSTEMS. ECOSYSTEMS IN THE MOBILIZATION ECONOMY.....	112
Samoilova Ya.V., Fedorova D.I. FEATURES OF APPLYING A SYSTEMATIC APPROACH TO INTELLECTUAL CAPITAL MANAGEMENT IN IT COMPANIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY.....	117
Yudina O.N. PECULIARITIES OF PROJECT FINANCING IN MODERN CONDITIONS.....	122
Shvandar K.V. FEATURES OF THE DEVELOPMENT AND REGULATION OF FACTORING IN MODERN CONDITIONS.....	136
Khabaev S. G. SOCIAL CERTIFICATE AS A TOOL FOR ATTRACTING TOUR OPERATORS TO PROVIDE PUBLIC SERVICES IN THE FIELD OF TOURISM.....	141
Shatalov S. D. APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF TAX INCENTIVES IN FOREIGN COUNTRIES.....	150

SECTION 4. GREEN ECONOMY, SUSTAINABLE DEVELOPMENT, ESG

Ershov D.N. PROGRESS IN THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL ACTION PLAN FOR ADAPTATION TO CLIMATE CHANGE.....	155
Zineva V.P., Sysoeva S.A. ESG IN MODERN REALITIES.....	163
Blagonravova M.A. ON THE IMPLEMENTATION OF THE IDEAS OF GREEN ECONOMY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE PROCESS OF TEACHING STUDENTS OF THE ECONOMIC UNIVERSITY.....	166
Lebedeva I.A. OPPORTUNITIES AND RISKS OF GREEN LENDING IN RUSSIA IN MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS.....	172
Chuzhmarov A.I., Chuzhmarova S.I. TAXATION OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT.....	187
Shekhov I.A., Shekhova N.V. REGULATORY AND LEGAL SUPPORT TRANSITION TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT.....	199
Yakovlev I. A. PRIORITIES OF THE GROUP OF 20 AND BRICS IN THE FIELD OF SUSTAINABLE FINANCING.....	204

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК: 303.8

Кабир Людмила Сергеевна

Российская Федерация, Москва

Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов
Российской Федерации

д.э.н., профессор, профессор РАН

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЭКОНОМИСТОВ: КОНСОЛИДАЦИЯ УСИЛИЙ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация

Выстраивание исследовательских сетей, объединение исследователей из разных регионов страны – непростая задача. Она тем более усложняется если вовлекаются специалисты разных отраслей научных знаний. Но в том случае, когда это удается, то получаются впечатляющие результаты, которые стимулируют к дальнейшему развитию научной сети. В настоящей статье представлена информация о результатах трехгодичной деятельности исследовательской коллаборации «Зеленая экономика. Зеленые финансы» созданной на базе Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Международного банковского института имени Анатолия Собчака и Института экономики Уральского отделения РАН в 2019 году. Подводятся итоги проделанной инициативной группой исследователей работы. Обращается внимание на важности формирования исследовательских сетей, объединяющих ученых, изучающих актуальные проблемы современного этапа социально-экономического развития страны.

Ключевые слова

Зеленая экономика, зеленые финансы, консолидация усилий, исследовательская сеть, сотрудничество ученых, большие вызовы, научный интерес, актуальная проблема.

Kabir Lyudmila S.

Russian Federation, Moscow

Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences
(RAS)

GREEN ECONOMY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN ECONOMISTS' STUDIES: CONSOLIDATING EFFORTS TO DEVELOP SOLUTIONS TO NEW CHALLENGES

Abstract

Building research networks and uniting researchers from different regions of the country is not an easy task. It is all the more difficult if specialists from different branches of scientific knowledge are involved. But when it succeeds, impressive results are obtained which stimulate further development of the research network. This article provides information about the results of three years of activities of the research collaboration "Green Economy. Green Finance" created on the basis of the Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russia, the Anatoly Sobchak International Banking Institute and the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences in 2019. The results of the work done by the initiative group of researchers are summarized. Attention is drawn to the importance of the formation of research networks, uniting scientists who study the actual problems of the modern stage of socio-economic development of the country.

Keywords

Green economy, green finance, consolidation of efforts, research network, cooperation of scientists, big challenges, scientific interest, topical problem.

Научная коллаборация «Зеленая экономика. Зеленые финансы», создана на базе Научно-исследовательского финансового института Минфина России (далее – НИФИ), Международного банковского института имени Анатолия Собчака (далее - МБИ им. А. Собчака) и Института экономики Уральского отделения РАН (далее – ИЭ УрО РАН) в 2019 году. Она сконцентрировала свои усилия на разработке предложений по преодолению большого вызова, формулируемого в Стратегии научно-технологического развития как «исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов»¹.

Сегодня коллаборация объединяет ученых и экспертов из десяти научных и образовательных организаций России и демонстрирует потенциал расширения. В настоящее время членами научной коллаборации являются ученые и эксперты из НИФИ, МБИ им. А.Собчака, ИЭ УрО РАН, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет), Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, Пермского национального исследовательского политехнического университета, Тюменского индустриального университета, Федерального исследовательского центра по картофелю им. А.Г. Лорха, Государственного академического университета

¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642.

гуманитарных наук.

Выстраивание исследовательских сетей, объединение исследователей из разных регионов страны – непростая задача. Она тем более усложняется если вовлекаются специалисты разных отраслей научных знаний. Но в том случае, когда это удается, то получают поистине впечатляющие результаты, которые стимулируют к дальнейшему развитию.

Причиной формирования научной коллаборации выступила необходимость обеспечения Минфина России, качественной информацией, характеризующей степень распространения зеленой экономики и процессов зеленого инвестирования и зеленого финансирования в реальном секторе российской экономики, что было важно для информационно-аналитического обеспечения деятельности Департамента Международных финансов Минфина России в рамках участия в работе международных финансовых организаций. Это и послужило мотивом к проведению исследований по проблемам устойчивого и зеленого финансирования осуществляемых НИФИ с 2016 года.

Началом формирования коллаборации послужил научный семинар «Финансирование устойчивого развития: возможности для России», состоявшийся 14 ноября 2019 года в г. Екатеринбурге в ИЭ УрО РАН. Целесообразность семинара была обусловлена необходимостью проведения исследования в промышленных регионах страны для понимания степени распространения зеленой экономики в реальном секторе экономики, что вызвало необходимость привлечения широкого круга исследователей к проблеме. На этом семинаре собрались ученые и специалисты Уральского федерального округа (представители таких организаций как Институт экономики УрО РАН, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Курганский государственный университет, Оренбургский государственный университет, Тюменский индустриальный университет, Челябинский государственный университет) чтобы заслушать доклады главного научного сотрудника Центра международных финансов НИФИ Минфина России Людмилы Кабир по следующим темам: «Финансирование устойчивого развития в новых индустриальных странах и странах со значительной долей сырьевого сектора в экономике», «Финансирование устойчивого развития институциональными инвесторами». В ходе обсуждения как положений и выводов, представленных в докладах, так и вопросов, относящихся к проблематике устойчивого развития, было принято решение создать исследовательскую группу (на основе собравшихся участников, с потенциалом ее дальнейшего расширения) с целью изучения вопросов распространения концепции устойчивого развития и основанной на

ней зеленой экономики в экономике регионов России; изучения реакции промышленных регионов на изменения, вызываемые распространением этой концепции. Руководителями научной сетевой коллаборации были одобрены Кабир Людмила Сергеевна и Шеломенцев Андрей Геннадьевич.

Позже, в декабре 2019 года был сформирован план деятельности на 2020 год и группа приступила к его реализации. Конечно, определенный отпечаток на деятельности группы наложил произошедший кризис, вызванный пандемией COVID-19. В то же время можно было констатировать, что научная группа сформировалась и имеет большой потенциал для развития дальнейшей деятельности.

В 2020 году был подписан договор о сотрудничестве НИФИ Минфина России и Института экономики УрО РАН, что придало импульс исследовательской деятельности в рамках научной коллаборации. На первых этапах сотрудничества большое внимание уделялось внутреннему научному взаимодействию, поскольку на этом этапе важным было сформировать консенсус в части понимания сути основных процессов и явлений зеленой экономики.

Были проведены коллективные публичные мероприятия открытые и для экспертов, не являющихся членами коллаборации (он-лайн, в связи с ограничениями COVID-19), раскрывающие исследовательские вопросы которыми занималась коллаборация, и информирующие о полученных результатах, позволяющие совместно обсудить выявляемые проблемы. Результатом этого года стали выход тематического номера журнала², издаваемого НИФИ – «Финансовый журнал»; подготовка коллективной монографии [1], которая по мнению ее авторов должна была выполнить роль справочного пособия для всех желающих погрузиться в тему зеленой экономики и зеленых финансов. Эксперты коллаборации в течение года также приняли участие в чтении лекций в формате «Точки Кипения» на базе сервиса Leader-ID.

В январе 2021 года НИФИ заключил соглашение о научном сотрудничестве с МБИ им. А.Собчака. Этот год стал плодотворным в плане научных исследований. Благодаря инициативе и поддержке ректора МБИ им. А.Собчака Марии Викторовны Сиговой члены научной коллаборации стали исполнителями научного исследования, востребованного и наукой, и практикой. Была продолжена дискуссия на страницах «Финансового журнала»³,

² Тематический номер журнала «Финансовый журнал» - https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2020/4/4_2020_v12.pdf. - вышедший в 2020 году, посвящен обсуждению проблем зеленой экономики. Составлен на основе статей участников научной коллаборации.

³ В 2021 году также был издан тематический номер журнала «Финансовый журнал» на основе статей участников научной коллаборации https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2021/5/5_2021_v13.pdf.

подготовлена коллективная монография на тему «ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века» [2]. Члены коллаборации провели лекции как в формате «Точки Кипения», так и в рамках участия в работе первой летней школы по зеленой экономике, организованной Югорским государственным университетом.

Насыщенным был и третий год (2022) функционирования научной коллаборации. В течение года группа работала над двумя исследованиями, в центре внимания которых находилось изучение степени готовности (восприимчивости) российских регионов к энергопереходу и степени распространенности в регионах России практик зеленой экономики. Кроме того, в начале года, с привлечением членов научной коллаборации, на базе НИФИ была реализована программа повышения квалификации сотрудников Минфина России, охватывающая проблематику зеленых финансов, инвестирования и устойчивого финансирования.

25-26 мая 2022 года на базе НИФИ Минфина России была проведена Международная научная конференция «Стратегическое партнерство России и Китая в меняющемся мире»⁴ в рамках которой при активном участии членов коллаборации и как докладчиков и как модераторов были организованы две сессии: «Россия и Китай на пути к «зеленой» экономике: опыт Китая» и «Россия и Китай на пути к «зеленой» экономике: опыт России». По итогам мероприятия был опубликован сборник научных докладов.

Летом 2022 года члены коллаборации приняли участия в образовательной программе формирующей основы знаний об устойчивом развитии и зеленой экономике (в рамках летней школы по зеленой экономике в Тюменском индустриальном университете).

Была продолжена практика публикации дискуссионных статей в «Финансовом журнале»⁵.

В итоге, за три года научной коллаборацией было проведено 4 научных исследования, опубликованы 2 монографии, организован выпуск 3 тематических номеров журнала «Финансовый журнал» (ядро РИНЦ) и 2 тематических номеров журнала «Ученые записки Международного банковского института». Члены коллаборации выступили с лекциями на платформе «ЛидерID», приняли участие в проведении летних школ по зеленой экономике в Югорском государственном университете и в Тюменском индустриальном университете.

В рамках научно-исследовательской группы осуществляется постоянный

⁴ <https://www.nifi.ru/ru/news/archive?id=1868>.

⁵ Тематический номер журнала «Финансовый журнал», вышедший в 2022 году, можно найти по следующему адресу: https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2022/5/5_2022_v14.pdf.

обмен мнениями в формате научных сессий. Так, на последнем заседании коллаборации, прошедшем 27 октября 2022 года, которое было интегрировано в XX Международную научно-практическую конференцию «Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования» проводимую МБИ им. А.Собчака, состоялось обсуждение результатов научных исследований текущего года с приглашением к дискуссии широкого круга экспертов⁶.

Научный потенциал коллаборации еще далек от исчерпаемости и подводя итоги этого небольшого периода существования завершёнными научными исследованиями и научным мероприятием, мы подтверждаем жизнеспособность научного сообщества и востребованность наших исследований.

Текущая ситуация ставит новые задачи перед коллаборацией, к решению которых ее участники приглашают подключаться исследователей, чьи научные интересы также концентрируются на проблематике устойчивого развития, модели зеленого экономического роста, трансформации финансовой системы и корпоративного управления под влиянием ESG-факторов.

Список источников

1. Зеленые финансы: процесс развития и перспективы трансформации/ Под общей редакцией д.э.н., профессора РАН Л.С. Кабир, д.э.н., профессора М.В. Сиговой. - М., СПб.: Изд-во АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака», 2020. – 216 с.

2. ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века / Под редакцией д.э.н., проф. РАН Л.С. Кабир, д.э.н., проф. М.В. Сиговой. – М., СПб.: Издательство МБИ имени Анатолия Собчака, 2021. – 310 с.

⁶ https://prof-ras.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=1313:na-khkh-mezhdunarodnoj-nauchno-prakticheskoy-konferentsii-nastupivshee-budushchee-novye-formaty-smysly-i-sushchnosti-obrazovaniya-obsudili-rezultaty-issledovaniy-provedennykh-nauchnoj-kollaboratsiej-zelenaya-ekonomika-zelenye-finansy.

УДК: 338

Лаврова Ольга Игоревна

Республика Беларусь, Минск

Белорусский государственный университет информатики и
радиоэлектроники

к.э.н., доцент

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНЫХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Аннотация

В статье в стратегическом ключе рассматриваются направления социально-экономического развития России и Беларуси в сложных геополитических условиях, усиливающейся макроэкономической нестабильности, угрозах стагфляции и с учетом культурно-исторических и ментальных особенностей сложившихся общественных отношений. Изучаются предпосылки и природа накопившихся проблем, обсуждаются возможные меры по их разрешению на основе эмпирического опыта, специфики институциональных систем и готовности человеческого капитала обеих стран. Автором анализируются позитивные и негативные эффекты воздействия идеологических институтов, заимствованных из западной Y-матрицы, показана их ведущая роль в формировании информационной и экономической политики лидирующих в экономическом плане государств, даются рекомендации по применению и совершенствованию соответствующих институциональных инструментов, исходя из фундаментальных основ развития социально-экономической системы стран восточного X-типа.

Ключевые слова

X- и Y-экономики, предпринимательство, частная собственность, конкуренция, человеческий капитал.

Lavrova Olga I.

Belarus, Minsk

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

THE INFLUENCE OF WESTERN IDEOLOGICAL INSTITUTIONS ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA AND BELARUS

Abstract

The article strategically examines the directions of socio-economic development of Russia and Belarus in difficult geopolitical conditions, increasing macroeconomic instability, threats of stagflation and taking into account the cultural, historical and mental characteristics of the existing social relations. The prerequisites and nature of the accumulated problems are studied, possible

measures to resolve them are discussed on the basis of empirical experience, the specifics of institutional systems and the readiness of human capital of both countries. The author analyzes the positive and negative effects of the impact of ideological institutions borrowed from the Western Y-matrix, shows their leading role in the formation of information and economic policy of the economically leading states, gives recommendations on the application and improvement of appropriate institutional tools, based on the fundamental foundations of the development of the socio-economic system of the Eastern X-type countries.

Keywords

X-, Y-economics, entrepreneurship, private property, competition, human capital.

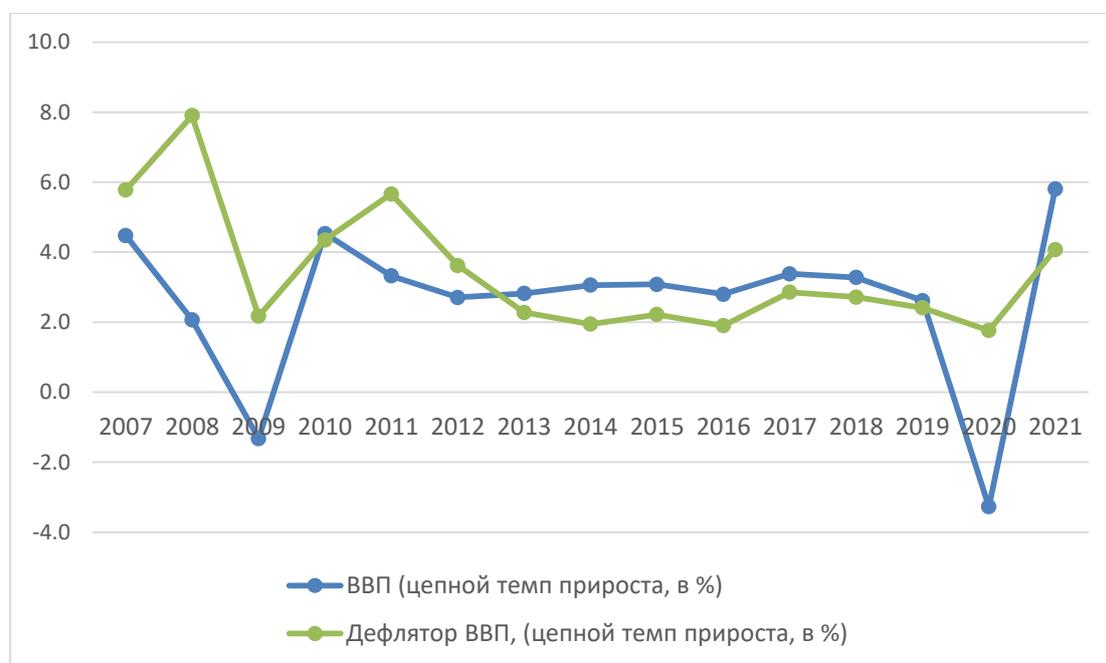
Введение. Глобальные и локальные экономические кризисы, какова бы ни была их природа, участились, а накопленные и неразрешенные противоречия и диспропорции социально-экономического развития без принятия кардинальных мер системного характера только усугубились и стали основой повышения международной напряженности, противостояния центров экономической и политической силы. Государственные управленческие структуры, СМИ и научно-экспертное сообщество в тесном взаимодействии и в интересах ТНК уже практически исчерпали возможности реализации идеологических, а также макроэкономических (фискальных, денежно-кредитных) инструментов стимулирования экономического роста. Это подтверждается сменой стагнационного этапа развития мировой экономики на стагфляционный с неопределенными перспективами инвестиционного и технологического будущего.

Копируя западную модель экономического развития на протяжении 30-летнего постсоветского периода, Россия и Беларусь так и не достигли значимых успехов в реализации ряда направлений структурной политики, создания «хороших» институтов, обуславливающих качественный рост национальной экономики. Несмотря на существенные различия в масштабах территории и обеспеченности природными ресурсами, обе страны имеют схожие социально-экономические параметры и пропорции, в частности развитый энергосырьевой и аграрный сектор с ориентацией на внешние рынки, мощный научно-исследовательский и образовательный потенциал. В этой связи в рамках определения ряда стратегических направлений экономической политики обеих стран целесообразна разработка единых подходов в государственном управлении, в том числе с использованием идеологических институциональных инструментов.

Оценка мировой ситуации. В странах с западной Y-экономикой идеологическая институциональная подсистема встроена в рыночную систему, обслуживает и поддерживает ее устойчивость, действуя вполне эффективно на протяжении достаточно длительного промежутка времени. Однако в период

пандемии стали разрушаться базовые институты Y-матрицы, в первую очередь – свободы и индивидуализма, обострились противоречия в финансовой сфере вследствие излишней увлеченности мерами политики «количественного смягчения», что в результате привело к тотальной экономической и политической нестабильности.

В недавнем прошлом в мировой экономике на первый взгляд все складывалось вполне благополучно (рисунок 1). После кризиса 2007 – 2009 годов динамика ВВП быстро стабилизировалась, несмотря на масштабные денежные вливания, сохранялась ценовая стабильность, что вызывало недоумение в научных кругах. Настораживало постоянное увеличение долговой нагрузки. В развитых экономиках госдолг уже давно сравнялся с объемом их ВВП. По предварительной оценке МВФ в 2022 году его удельное значение для стран G7 составит 128 % их совокупного ВВП [1].

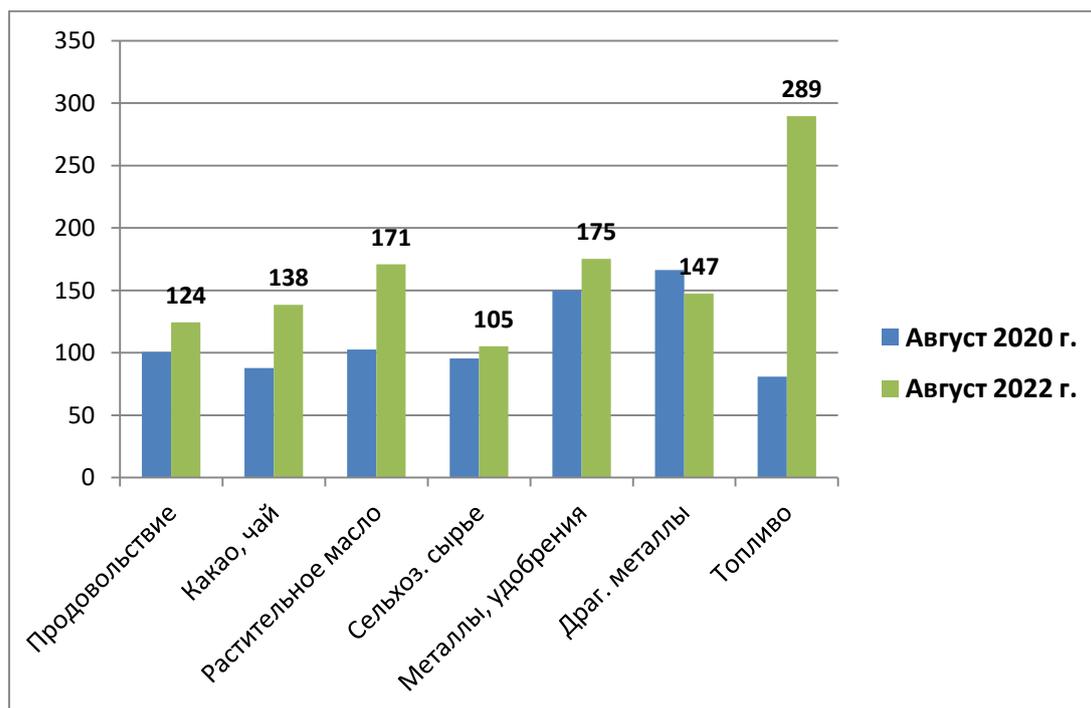
Источник: разработка автора на основе данных Всемирного банка

Рисунок 1 – Динамика мирового ВВП и дефлятора ВВП с 2007 по 2021 гг.

Наблюдалось замедление инвестиционной активности и интенсивности международной торговли. По данным ЮНКТАД, темпы прироста мирового экспорта после кризисного 2009 года понизились в среднем до 5,5% по услугам и до 4% по товарам, в то время как за период с 2005 по 2008 годы среднегодовые темпы прироста экспорта услуг составляли почти 15%, товаров – 16%. Начиная с 2008 года, практически на всем временном интервале приток мировых ПИИ демонстрировал отрицательные темпы прироста, не считая отскоков в 2015 и 2021 годах на 47% и 64%, соответственно [2].

В итоге после восстановительного роста в 2010 году стали появляться признаки стагнации, которая многими аналитиками расценивалась как «новая реальность». Логично предположить, что угроза инфляционного давления, возникшая в результате применения мер «количественного смягчения», могла быть нивелирована дефляционными проявлениями, типичными для периода рецессии. Однако в коронакризис денежное стимулирование спроса при существенном ограничении предложения спровоцировало инфляционный всплеск, затронувший в первую очередь мировые товарно-сырьевые рынки (рисунок 2).

Инфляционное давление со стороны издержек продолжает нарастать: в августе 2022 года цены на основные товарные и энергетические ресурсы выросли существенно как по отношению к уровню 2015 года, так и в сравнении с соответствующим периодом коронакризисного 2020 года. Как видно на рисунке 2, по отдельным видам важнейшей продовольственной продукции, металлам, удобрениям рост цен по отношению к 2015 году составил более чем в 1,5 раза, по топливно-энергетическим ресурсам – в среднем почти в 3 раза [2].

Источник: разработка автора на основе данных UNCTAD

Рисунок 2 – Индексы мировых цен на основные сырьевые товарные группы в августе 2020 и 2022 гг.(2015=100)

Сравнивая динамику цен за двухлетний период (август 2022 года к августу 2020 года), следует отметить, что цены на пшеницу и цинк выросли в 1,7 раза, на кофе – более чем в 2 раза, на удобрения – более чем в 4 раза [2].

Таким образом, мировая экономика вступает в стагфляционный период

своего развития. Технологическая неопределенность поддерживает и усиливает этот тренд: согласно докладу ЮНКТАД о мировых инвестициях потоки ПИИ в 2021 году направлялись в основном на финансирование международных проектов в области энергетики (прежде всего возобновляемых источников энергии), недвижимости, телекоммуникаций и транспортной инфраструктуры. На 2022 год Организация прогнозирует сокращение объемов ПИИ вследствие ослабления интенсивности проектного финансирования и снижения инвестиционной активности в направлении создания новых производств [3].

Одновременно можно наблюдать повышение количества сделок по слиянию и поглощению и купле-продаже стартапов (преимущественно в области цифровой экономики). Таким образом, на международной арене ведущими инвесторами становятся государство и венчурные капиталисты.

Очевидно, что в качественном плане глобальная экономика будет расти за счет новых технологий и инноваций, которые сдвигают спрос в сторону более дорогостоящей продукции, обеспечивая так называемым развитым странам высокую производительность и получение сверхприбыли. Современные тенденции экологизации и цифровизации повсеместно навязываются всему миру странами с Y-экономикой, поскольку их корпорациям нужно наращивать доходы и максимизировать прибыль. Ведь есть капиталовложения откровенно невыгодные в части снижения затрат, многие «зеленые» проекты обладают не только низкой энергоэффективностью, но и сомнительными экологическими и социальными преимуществами. Поэтому для их обоснования и продвижения используются мощнейшие идеологические и пропагандистские инструменты, большая часть из которых заимствована из восточной X-матрицы.

Институциональные аспекты экономического развития России и Беларуси. Для российской и белорусской X-экономик идеологические институты имеют фундаментальное значение. Их разрушение и подмена западными аналогами, не соответствующих ментальным, историческим и культурным особенностям восточного типа обществ, ведет к ослаблению и деградации всей социально-экономической системы. Негативные эффекты продолжают нарастать, в связи с чем все чаще политики и экономисты прибегают к советскому опыту, пытаясь исправить ошибки 30-летнего трансформационного периода развития.

Проблема формирования действенной государственной идеологии и эффективности базирующихся на ней пропагандистских инструментов кроется в попытках революционного изменения сложившихся в обществе экономических отношений на априори правильные и успешные в западных

странах. Ярким примером является институт частной собственности, который долгое время постулировался в России, но так и не стал фактором прогрессивных структурных сдвигов. В статье профессора С. Капканщикова говорится, что «радикальные преобразования отношений собственности, повлекшие за собой многообразные кризисные последствия и кардинальным образом изменившие сам тип экономического строя российского общества, протекали при непонимании властями того обстоятельства, что без предварительного осуществления демонополизации, развертывания эффективной внутри- и межотраслевой конкуренции приватизация означает всего лишь смену одной формы монополизма на другую...» [4].

В Беларуси, наоборот, расширение частного сектора никогда не являлось самоцелью (по экспертным оценкам, доля госсектора в структуре производства по-прежнему составляет порядка 70 %). Более значимую роль в развитии белорусской экономики оказывало создание здоровой конкурентной среды с помощью поддержки субъектов малого и среднего бизнеса. По официальным данным по итогам 2021 года вклад данного сектора в ВДС страны составил более 30 %, в занятость – почти 35 %, во внешнеторговый оборот – более 43 % [5].

Существует еще достаточно примеров стран с Х-экономикой (Китай, Индонезия, Сингапур), в которых повышение эффективности базового института госсобственности осуществлялось с использованием «западного» института конкуренции, ограничивающей монополии любой природы.

Интересен и другой пример из белорусской практики: институты кооперации и частной собственности (так называемое частно-государственное партнерство) успешно сочетаются в швейном производстве, скажем, когда предприниматель реализует функции дизайна, маркетинга и продаж, а фабрика отшивает изделия на заказ.

Конкуренция хорошо срабатывает в сочетании с идеологическими институтами, в частности, в социальной сфере восточных Х-экономик. Например, в системе образования сравнение обучающихся на основе прозрачного балльного оценивания мотивирует их к получению лучших результатов. Отчасти поэтому советская школа, а сейчас китайская и корейская являются самыми сильными в международном образовательном пространстве. Однако если в социальной сфере начинают доминировать рыночные отношения, разрушающие фундаментальные критерии выбора работы «по призванию», если приоритетом становится наемный труд и «денежно-ориентированная трудовая мотивация» [6], то неизбежно ухудшение качества,

деградация и регресс, что отчетливо прослеживается в ставшей массовой и избыточно монетизированной сфере высшего образования.

Коммерциализация всех сфер общественной жизни, включая образование, здравоохранение, спорт и даже безопасность – «западный» тренд, которому все труднее противостоять в условиях открытых границ. Соблазн получения прибыли велик, однако надо понимать, что следование данной тенденции и нацеленность правительств стран восточного X-типа на получение дохода от общественного сектора чревато падением качества человеческого капитала. Особенно это актуально для Беларуси, у которой квалифицированные кадры – важнейший ресурс, своеобразная альтернатива нефти, обеспечивающий повышение качества экономического роста и конкурентоспособность страны на мировых отраслевых рынках. Так, в Беларуси традиционно сильна подготовка специалистов технического профиля, инженеров, программистов. Этот факт может быть использован в реализации совместных российско-белорусских импортозамещающих проектов в сфере высоких технологий (телекоммуникации, микро- и наноэлектроника, информационные технологии высокого уровня).

Если не заниматься вопросами экономического развития, повышения уровня жизни населения, достижения стабильности, снижения бедности, то влияние западной идеологии на восточную институциональную подсистему будет только усиливаться. Отток молодежи в заграничные вузы, где высшее образование доступно, открывает перспективы трудоустройства и безбедной жизни, достиг угрожающих пределов и его вряд ли удастся остановить административными мерами. В этом процессе задействованы мощные пропагандистские инструменты информационной и социально-культурной политики «мягкой силы» западных государств, технологии цифрового маркетинга и искусственного интеллекта.

Таким образом, для формирования полноценной, действенной и эффективной в национальных интересах идеологии необходимо решать стратегические задачи экономического процветания и благополучия с учетом институциональных особенностей X-матрицы, не допуская избыточного проникновения во все сферы экономики и социальной жизни рыночных норм и правил поведения. К сожалению, в отечественной практике примеров успешного, а главное умеренного заимствования «западных» рыночных институтов немного, часть из них избыточна и вредит обществу (частная собственность, конкуренция, малый и средний бизнес), другая часть просто не приживается либо устойчиво неэффективна (развитие фондового рынка,

страхования, венчурного финансирования и ряда других) [7].

В тактическом плане требуется сохранение «восточных» институтов стабильности (в западной трактовке – доверия), порядка, коллективного духа, в связи с чем интересен опыт Китая, который закрывает иностранные школы в сфере дополнительного образования школьников, но при этом наращивает внутренние затраты на НИОКР, технологии искусственного интеллекта, развитие экосистем. В то же время придерживаться стратегии автаркии в науке и образовании вынуждают санкции, введенные Западом против России и Беларуси. Уже запущен процесс сворачивания многих международных образовательных и научно-исследовательских программ и проектов, но при грамотном управлении и адекватном целевом финансировании он способен обеспечить поступательное движение к самодостаточности, независимости и безопасности.

Выводы. Мировая экономическая система переживает этап нестабильности и технологической неопределенности, что сопровождается социальной и политической напряженностью в различных странах и регионах. Для того чтобы избежать угроз национальной безопасности, успешно применять идеологические и пропагандистские инструменты, необходимо совершенствовать экономический базис общественного развития, сохраняя инвестиции в человеческий капитал. Простое копирование без учета специфики исторического прошлого, ментальных и культурных особенностей населения стран с восточной X-матрицей, как и чрезмерное увлечение заимствованием западных рыночных институтов неэффективно и будет иметь серьезные негативные последствия в будущем. Эти аспекты необходимо учитывать при реализации экономической политики и принятии решений на государственном уровне.

Список источников

1. IMF Data Mapper, 2022 // International Monetary Fund [Electronic resource]. – Mode of access <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/WEO>. – Date of access : 17.10.2022.
2. UNCTAD stat, 2022 // United Nations Conference on Trade and Development [Electronic resource]. – Mode of access https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en. – Date of access : 18.10.2022.
3. World Investment Report, 2022 // UNCTAD [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf. – Date of access: 18.10.2022.
4. Капканщиков, С. Приватизация как фактор становления олигархически-бюрократической модели / С. Капканщиков. // Экономист. – 2022. – № 9. – С. 63–96.
5. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/>

strukturnaja_statistika/statisticheskie-izdaniya/index_54355/ – Дата доступа : 19.10.2022.

6. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию / С.Г. Кирдина. – СПб. : Нестор-История, 2014. — 468 с.

7. Лученок, А.И. Институты правят экономикой / А.И. Лученок ; Нац акад. Наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 279 с.

УДК: 330

Лукина Ольга Владимировна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

к.э.н., доцент

Курочкина Анна Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Российский государственный гидрометеорологический университет

д.э.н., профессор

Лихачёва Светлана Викторовна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

студент

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ SARS-COVID-19 НА
ГОСТИНИЧНЫЙ РЫНОК САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (НА ПРИМЕРЕ
HOTEL CROWNE PLAZA LIGOVSKY)**

Аннотация

Статья посвящена изучению воздействия процессов в мире и РФ, вызванных распространением пандемии вируса SARS-COVID-19 на экономическую деятельность предприятий гостеприимства. Проведен анализ динамики показателей бухгалтерского баланса предприятия сервиса ООО «Отель Сервис» в 2019 и 2020 гг., проанализирована динамика показателей отчета о финансовых результатах ООО «Отель Сервис» в 2019 и 2020 гг.; рассчитаны дополнительные расходы, с которыми Hotel Crowne Plaza Ligovsky столкнулся в связи с постановлениями Правительства и рекомендациями холдинга IHG. Результатом данного исследования является вывод об экономическом влиянии факторов, вызванных пандемией, на предприятия гостеприимства в г. Санкт-Петербург в 2020 году.

Ключевые слова

Бизнес в сфере гостеприимства, гостиничный рынок, пандемия коронавируса, экономические показатели, прибыль

Lukina Olga V.

Russian Federation, Saint Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kurochkina Anna A.

Russian Federation, Saint Petersburg

Russian State Hydrometeorological University

Doctor of Economics, Professor

Likhacheva Svetlana V.

Russian Federation, Saint Petersburg
Russian State Hydrometeorological University
Student

RESEARCH OF ECONOMIC IMPACT THAT SARSCOVID-19 PANDEMIC HAD ON HOTEL MARKET OF ST. PETERSBURG (ON THE EXAMPLE OF HOTEL CROWNE PLAZA LIGOVSKY)

Abstract

The article is devoted to the study of the impact of processes caused in the world and the Russian Federation by the spread of the SARSCOVID-19 virus pandemic on the economic activities of a hospitality enterprise. Analysis of the dynamics of the balance sheet indicators of the service company LLC Hotel Service in 2019 and 2020 was carried out, the dynamics of the indicators of the report on the financial results of LLC Hotel Service in 2019 and 2020 was analyzed; Additional expenses were calculated, which Hotel Crowne Plaza Ligovsky faced in connection with the Government's decisions and recommendations of the IHG holding. The result of this study is a conclusion about the economic impact of factors caused by the pandemic on hospitality enterprises in St. Petersburg in 2020.

Keywords

Hospitality business, hotel market, coronavirus pandemic, economic performance, profit.

Введение. Всемирная пандемия SARS-COVID-19, развивавшаяся с конца 2019 года, спровоцировала масштабные процессы и изменения во всех сферах жизни общества и бизнеса. Невозможно спорить с тем, что одной из самых пострадавших областей экономики в России и в мире стала индустрия развлечений и гостеприимства. Пандемия коронавируса оказала в 2020 году значительное разрушительное влияние на финансовое состояние всей сферы гостеприимства в Российской Федерации и, в частности, такого популярного туристического города, как Санкт-Петербург. Это влияние не могло не затронуть каждое предприятие гостиничной отрасли в городе, и оно негативно сказалось на всех экономических показателях предприятий.

Основная задача работы состоит в том, чтобы определить, насколько серьезным и разрушительным было это влияние. Для объективизации оценки и возможности отслеживать изменения в соизмеримых значениях была проанализирована динамика различных финансовых показателей предприятия с указанием годовых темпов роста, которые являются ключом к пониманию серьезности изменений [1].

Цель статьи. Целью статьи является изучения воздействия процессов в мире и РФ, вызванных распространением пандемии вируса SARS-COVID-19 на экономическую деятельность предприятия гостеприимства.

Поставленная цель достигается решением задач: проведением анализа динамики показателей бухгалтерского баланса предприятия сервиса ООО «Отель Сервис» в 2019 и 2020 гг.; анализа динамики показателей отчета о финансовых результатах ООО «Отель Сервис» в 2019 и 2020 гг.; подсчета и анализа дополнительных расходов, с которыми Hotel Crowne Plaza Ligovsky столкнулся в связи с постановлениями Правительства и рекомендациями холдинга ИНГ.

Материалы, методы и объект исследования. Материалы: научные труды отечественных и зарубежных авторов по гостиничному бизнесу, сфере гостеприимства, законодательство Российской Федерации, нормативные документы.

Методы исследования: анализ и синтез, сравнение, метод экстраполяции.

Объектом исследования является изучение в динамике финансового положения ООО «Отель Сервис» (Hotel Crowne Plaza Ligovsky).

Результаты исследования. Рассматриваемое предприятие гостеприимства носит название Hotel Crowne Plaza Ligovsky. Это бизнес-отель 4*, расположенный по адресу: Лиговский проспект, 61, в центре Санкт-Петербурга. Отель относится к холдингу ИНГ, владельцем бизнеса выступает турецкая компания ООО «ВОЛГА ДЫШ ТИДЖАРЕТ ВЕ ДАНЫШМАНЛЫК». По масштабам деятельности это среднее предприятие, его персонала в 2019 году – около 100 человек. Размер номерного фонда в гостинице – 195 номеров. Юридическое название – ООО «Отель Сервис» [2].

В первую очередь проанализируем бухгалтерский баланс предприятия в 2019 и 2020 гг. (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Выписка из бухгалтерского баланса ООО «Отель Сервис» за 2019–2020 гг.

Статья баланса	2019 г.	2020г.	Темпы роста
АКТИВ			
Основные средства	7 млн Р	6,6млн Р	-7%
Запасы	7,5млн Р	6,1млн Р	-20%
Дебиторская задолженность организации	51,2млн Р	18,3млн Р	-65%
Денежные средства организации и их денежные эквиваленты	100,1 млн Р	83,2 млн Р	-18%
Итого оборотных активов	162,6 млн Р	114,4 млн Р	- 30%
ПАССИВ			

Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	- 53,9 млн Р	- 133,4 млн Р	+147%
Итого краткосрочных обязательств	31,2 млн Р	78,7 млн Р	+160% млн Р
Авансированный капитал (валюта баланса)	180,3 млн Р	150,7 млн Р	-18%

Как легко заметить из таблицы, в 2020 году с наступлением пандемии коронавируса все финансовые показатели отеля значительно снизились[2]. Как мы видим, непокрытый убыток за период наибольшего влияния пандемии увеличился почти в 2,5 раза, или на 80 млн рублей, что при общем балансе предприятия является для него очень значительной суммой. Оборотные активы и дебиторская задолженность сократились в силу значительного спада загрузки. Три месяца, с апреля по июнь 2020 года, отель Crowne Plaza Ligovsky был полностью закрыт для проживания гостей. В силу мощных политических внешних факторов даже общий баланс предприятия сервиса уменьшился на 30 миллионов, что является почти пятой частью от всего баланса. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, что рост краткосрочных обязательств ООО «Отель Сервис» был вызван финансовыми трудностями и убытком, с которым столкнулась организация во время пандемии. Объем краткосрочных займов вырос на 160% (47 миллионов рублей в денежном эквиваленте). Подобное привлечение краткосрочных средств в экономическом анализе считается наименее благоприятным способом привлечения средств для финансовой стабильности предприятия. Однако из других показателей очевидно, что у предприятия не оставалось иного способа поддержать работу предприятия и избежать полного банкротства компании.

Проследим также за изменениями в доходах и расходах ООО «Отель Сервис» в 2019 и 2020 гг., проанализировав отчет о прибылях и убытках организации за вышеуказанный период [2]. Исходные данные для анализа, а именно – выдержки самых значимых показателей из «Отчета о финансовых результатах» от ООО «Отель Сервис» за 2019–2020 гг. представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Отчет о финансовых результатах ООО «Отель Сервис» в 2019–2020 гг.

Статья отчета	2019 г.	2020 г.	Темпы роста
Выручка	501,1 млн Р	126,9 млн Р	- 75%
Себестоимость продаж	- 396,3 млн Р	- 173,3 млн Р	- 57%
Валовая прибыль (убыток)	104,9млн Р	- 46,4 млн Р	- 145%
Коммерческие расходы	- 14,4 млн Р	- 3,8 млн Р	- 74%
Управленские расходы	- 91,2 млн Р	- 51,3 млн Р	-4 4%
Общая прибыль (убыток) от продаж	- 786 тыс Р	- 101,4 млн Р	- 12 801%
Прочие доходы	4 млн Р	5,9 млн Р	+49%
Прочие расходы	- 13,3 млн Р	- 7,7 млн Р	- 43%
Чистая прибыль (убыток) после выплаты финансовых обязательств и налогов	- 4,1 млн Р	- 79,5 млн Р	- 1 862%

Говоря о возможных выводах из данной таблицы, нельзя не отметить тот факт, что практически все показатели в ней, исключая только «прочие доходы», демонстрируют среднее, значительное или чрезвычайное снижение в 2020 году, что дает возможность говорить о катастрофических потерях предприятия. Однако проанализируем данные подробнее. Можно предположить, что увеличение «прочих доходов» вызвано получением предприятием некоторых мер государственной поддержки, или продажей какого-либо оборудования, либо же возвращением залога за офис, от аренды которого компания отказалась в 2020 году, – так как сложно говорить об альтернативных источниках дохода от оказания каких-либо услуг. Однако по общей картине можно видеть, что эти 1,9 миллионов дополнительного дохода в масштабах общих потерь никак не улучшают общую картину состояния предприятия. Относительно других статей из отчета стоит отметить, что одним из самых неблагоприятных факторов явилось для ООО «Отель Сервис» то, что выручка предприятия сокращалась значительно быстрее, чем снизилась себестоимость услуг. Как можно наблюдать, выручка Crowne Plaza LigoVsky сократилась на 375 миллионов, а себестоимость услуг всего на 223 миллиона. В конечном итоге это сокращение привело к снижению валовой прибыли на 145%, в денежном эквиваленте – на 150 миллионов. Это привело к созданию отрицательной прибыли еще только на этапе вычета себестоимости, а следующие этапы расходов, такие как управленские и коммерческие издержки, только усугубили это положение. Снижение этих же категорий издержек также было слишком медленным и по

многим причинам невозможным ввиду необходимости предприятия функционировать, выплачивать заработную плату работникам и т.д.

Предприятием ООО «Отель Сервис» был предпринят целый ряд мер по сокращению и оптимизации издержек. Самое значительное – это отказ от аренды офиса в соседнем бизнес-центре на Лиговском проспекте, где ранее размещались все неоперационные отделы, такие как бухгалтерия, отделы продаж и бронирования, HR, менеджер по развитию персонала, офис генерального менеджера и т.д. Специалисты этих отделов были перемещены на территорию отеля. Отдел бронирования был размещен в специальном заднем офисе ресепшен. Для размещения рабочих мест остальных служб пять номеров на четвертом этаже гостиницы были переоборудованы под офисы, и еще три номера были выведены из продажи по причине того, что в них складировалась мебель из переоборудованных номеров (кровати, диванчики, тумбы, торшеры и т.п.). Итого только в целях предоставления сотрудникам рабочих мест из продажи были выведены 8 комнат.

Также на предприятии был проведен ряд сокращений. По данным ФНС, в 2019 году численность персонала на предприятии была 95 человек, а в 2020 году – всего 64 человека. То есть всего за год (а фактически большая часть сокращений происходила в период с марта по июль 2020) был сокращен 31 человек, или 32% от общей численности персонала организации [3]. Как и можно было ожидать, в основном сокращения затронули состав операционных отделов – техническую и хозяйственную службу, а также кухню и обслуживание ресторана. Некоторые обязанности сокращенных сотрудников были перераспределены между другими должностями и даже отделами. К примеру, сотрудники лобби-бара «61» взяли на себя обязанность по обслуживанию едой в номере в течение своей смены параллельно с работой в баре. Ночной же roomservice в связи с сокращением ночного официанта обязали обслуживать ночных аудиторов с ресепшен. Здесь, безусловно, необходимо отметить, что подобное совмещение должностей не могло не сказаться негативно на скорости и качестве обслуживания. Однако до начала восстановления загруженности отеля объем работ по обслуживанию номеров был чрезвычайно низким при средней загрузке отеля около 30% и общем спаде доходов населения, что повлияло на сокращение числа гостей, покупающих питание в отеле.

Следуя логической тенденции по сокращению персонала, можно предположить, что ООО «Отель Сервис» также сократил пользование услугами аутсорс-персонала, не отраженного в среднесписочной численности. В основном компания нанимала таким образом на должности официанта и горничной, и, следовательно, с падением загрузки номеров и закрытием

ресторана (в т.ч. шведского стола, требовавшего большого количества персонала) по постановлениям Роспотребнадзора, потребность в таких сотрудниках значительно сократилась. Это дает основание предполагать, что пользование услугами компаний по подбору аутсорс-персонала снизилось на объем не меньший, а, скорее всего, даже значительно больший, чем сокращение внутреннего персонала [4].

Однако, говоря о мероприятиях фирмы по экономии средств, также нельзя не отметить факторы, влияющие на увеличение расходов отеля в 2020 году. В основном это связано с расходами на обслуживание санитарных требований во времена пандемии. Источниками этих требований для Crowne Plaza LigoVsky Hotel послужили две организации – Роспотребнадзор и материнский холдинг Inter Continental Hotels Group. Последний в качестве реакции на мировые события, связанные с пандемией, запустил специальную программу IHG Clean Promise [5]. Это обширная программа, включающая в себя меры по предотвращению распространения COVID-19 на всех уровнях и на каждом этапе проживания гостя. Меры, предпринятые в Crowne Plaza LigoVsky Hotel в соответствии с этой программой и рекомендациями Правительства, включают:

- 1.Исключение всей печатной продукции из лобби и ресторана в отеле;
- 2.Исключение из номеров всех необязательных декоративных элементов, на которых могут оседать вирусы COVID-19 – декоративных подушек, валиков и саше с кровати, журналов и листовок, необязательных косметических принадлежностей (предоставляются по запросу) и пледов;
- 3.Бесконтактное заселение;
- 4.Защитные экраны на стойке ресепшен и в служебной столовой;
- 5.Обязательную дезинфекцию ключей и ручек;
- 6.Установку санитайзеров в служебных и гостевых уборных, лобби и общих зонах;
- 7.Измерение температуры всем гостям и периодическая проверка температуры тела сотрудников;
- 8.Предоставление гостям (и обязательное ношение и регулярная смена сотрудниками) дезинфицирующих средств и СИЗ;
- 9.Установка разметки, напоминающей о социальной дистанции;
- 10.Увеличение интервала уборки для сокращения контакта гостей и персонала, запрет уборки во время нахождения гостя в номере;
- 11.Бесконтактная доставка еды (в индивидуальных одноразовых контейнерах) и косметических принадлежностей по запросу гостя;
- 12.Использование только сертифицированных средств для дезинфекции и уборки, рекомендованных IHG;

13. Облучение каждого номера после уборки ионизатором и проверка ультрафиолетовой лампой с «черным светом», проявляющим загрязнения органического происхождения;

14. Закупка и установка ионизатора-дезинфектора воздуха в зону лобби;

15. Внедрение системы колористической дифференциации тряпок и ветоши для уборки во избежание перекрестного заражения поверхностей.

Для лучшего понимания затрат, понесенных ООО «Отель Сервис» для реализации мер безопасности, была рассчитана примерная минимальная смета расходов на необходимые товары с учетом индекса потребительских цен 2021 года (по данным Росстата 108,39% [6]). В список необходимых к закупке товаров входили, в том числе:

1. Аппарат для ионизации и обеззараживания воздуха в помещениях;
2. Санитайзеры настенные и напольные;
3. СИЗ (маски, перчатки, санитайзер в салфетках и бутылках) для гостей и сотрудников, портативные термометры;
4. Сертифицированные антибактериальные средства для уборки, лампы «черного света»;
5. Защитные экраны, напольная разметка и т.п.

Из результатов вычислений следует, что за 5 месяцев работы ООО «Отель Сервис» минимальные расходы на соответствие предприятия санитарным требованиям составили за 2020 год около миллиона рублей. Эта сумма рассчитана примерно и без учета покупки мелких расходных материалов (таких как тряпки, контейнеры для еды, стаканчики и прочее), мест для хранения новых материалов, а также оплаты труда персонала по установке и обслуживанию нового оборудования. Также данные из таблицы не учитывают подорожание материалов и СИЗ в связи с пиковым спросом во время начала пандемии. К примеру, на медицинские маски, по предварительным расчетам, было потрачено около 226 000 рублей, однако данный расчет осуществлялся исходя из цены масок 450 рублей за упаковку из 50 шт. Это цена 2022 года, скорректированная на индекс потребительских цен, а в 2020 году с большой вероятностью маски стоили значительно дороже. Похожая ситуация наблюдалась и с другими статьями расхода. Следовательно, реальные затраты предприятия в тот период были значительно более высокими.

Вывод из проведенных расчетов подкрепляет тезис о том, что значительно снизить в 2020 году свои расходы, не связанные с себестоимостью продукции, ООО «Отель Сервис» не мог, несмотря на все возможные меры экономии, в силу необходимости поддержания деятельности предприятия и возникновения ранее не существовавших статей расхода.

Таким образом, разница чистой прибыли между 2019 и 2020 гг. остается

беспрецедентно большой и в денежном, и в процентном отношении. Здесь можно заметить, что и в 2019 году предприятие ООО «Отель Сервис» являлось убыточным по чистой прибыли и не выполнило свой годовой бюджет, однако суммы убытков в 2019 и 2020 гг. практически несоизмеримы, когда падение чистой прибыли в 2020 г. составило 1860%, или 75 миллионов рублей.

Выводы.

1. Отель Crowne Plaza LigoVsky, рассмотренный для примера, является достаточно популярным отелем в городе и в целом всегда демонстрировал устойчивое положение и надежную финансовую статистику. Это гостиничное предприятие всегда имело хорошее положение на рынке услуг гостеприимства. При подведении итогов о влиянии пандемии на гостиничную отрасль в целом необходимо учитывать данный фактор. Из этого следует, что если столь стабильное предприятие понесло катастрофические финансовые потери, с которыми с трудом смогло справиться и то лишь путем привлечения небезопасных для устойчивости краткосрочных займов, то большинство других похожих организацией, имеющих меньший собственный капитал и более шаткое финансовое положение, вероятно, обанкротились или оказались на грани разорения.

2. Как одна из значимых туристских территорий, Санкт-Петербург столкнулся с процессами, глобальными для многих туристических дестинаций в России и других странах. Закрытые границы, падение спроса и платежеспособности населения из-за финансового кризиса и обширных сокращений повлияли на спрос в индустрии гостеприимства, и особенно сильно – в премиальном сегменте, к которому относится рассматриваемое предприятие.

Таким образом, можно утверждать, что влияние пандемии COVID-19 на гостиничный рынок Санкт-Петербурга и индустрию гостеприимства и развлечений в целом было чрезвычайно сильным. Предприятию ООО «Отель Сервис» с хорошей финансовой устойчивостью пришлось пойти на крайние меры поддержки жизнеспособности бизнеса (привлечение невыгодного для предприятия заемного капитала, жесткие меры экономии, сокращение персонала), а многие более слабые предприятия были вынуждены уйти с рынка или существовать на грани банкротства. Государственная поддержка и льготы, оказываемые правительством предприятиям в 2020 г., незначительно повлияли на финансовое состояние ООО «Отель Сервис». Напротив, требования государства и холдинга по обеспечению инфекционной безопасности привели к дополнительным расходам, еще значительно ухудшившим состояние организации в кризисный период.

Список источников

1. Курочкина А.А., Сергеев С.М., Лукина О.В. Информационное взаимодействие при оказании услуг гостеприимства в концепции цифровой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного университета. – 2020. – №3 (123). – С.187–194.
2. Финансовая отчетность ООО Отель Сервис // ЭксЧек Про. <https://excheck.pro/companу/7840443748/finances?type=balance&year=2020> (дата обращения 10.10.2022).
3. Сотрудники // ЭксЧек Про. <https://excheck.pro/companу/7840443748-otel-servis#staff> (дата обращения 05.10.2022).
4. Курочкина А.А., Лукина О.В., Тестоедова Н.К. Совершенствование стратегии управления персоналом в индустрии гостеприимства // Наука и бизнес: пути развития. – №3(129). – 2022. – С. 161–165.
5. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЧИСТОТЫ // IHG Customer Care. <https://www.ihg.com/content/ru/ru/customer-care/clean-promise> (дата обращения 03.10.2022).
6. Об индексе потребительских цен // Росстат, 2022 [Электронный ресурс]. Available: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1_12-01-2022.html (дата обращения 03.10.2022).

УДК: 31

Мирошниченко Ольга Сергеевна

Российская Федерация, Тюмень

Тюменский государственный университет

д.э.н., доцент

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Аннотация

Цифровые технологии меняют подходы к организации взаимоотношений участников финансовых рынков и потребителей. Развитие экосистемного подхода в банковском бизнесе связано с формированием факторов риска неэтичного поведения, а также создает угрозы развитию конкуренции и справедливому ценообразованию на банковские услуги для потребителей. Недостатки экосистемного подхода, обусловленные концентрацией банковского рынка, преодолеваются путем развития деятельности операторов финансовых платформ. Происходящие трансформации банковского, финансового рынка определяют необходимость изменения регулятивных подходов.

Ключевые слова

Банк, Big Data, экосистема, финансовая платформа, открытые API.

Материал подготовлен по результатам научно-исследовательской работы «Разработка методических основ создания аналитической банковской платформы с использованием Big Data как инструмента регулирования банковского сектора экономики России», выполненной научным коллективом в Международном банковском институте имени Анатолия Собчака в 2022 году.

Miroshnichenko Olga S.

Russian Federation, Tyumen

Tyumen State University

Doctor of Economics, Associate Professor

DEVELOPMENT OF CONSUMER BANKING IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF FINANCIAL MARKETS

Abstract

Digital technologies are changing approaches to organizing relationships between financial market participants and consumers. The development of an ecosystem approach in the banking business is associated with the formation of risk factors for unethical behavior, and also creates threats to the development of competition and fair pricing for banking services for consumers. The shortcomings of the ecosystem approach, due to the concentration of the banking market, are

overcome by developing the activities of financial platform operators. The ongoing transformations of the banking and financial markets determine the need to change regulatory approaches.

Keywords

Bank, Big Data, ecosystem, financial platform, open APIs.

The material was prepared based on the results of the research work «Development of methodological foundations for creating an analytical banking platform using Big Data as a tool for regulating the banking sector of the Russian economy», carried out by a research team at the Anatoly Sobchak International Banking Institute in 2022

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 цифровая трансформация является одной из национальных целей развития России до 2030 года [2]. Банки выступают активными, высоко восприимчивыми участниками происходящих процессов.

Использование новых технологических решений на основе цифровых платформ позволяет бизнесу, включая банковский, перенести часть взаимодействия с клиентами в цифровое пространство, повысить финансовую доступность, в том числе для потребителей, находящихся в отдаленных, труднодоступных местностях, для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Развитие банка в условиях цифровизации может предполагать формирование экосистемы [4]. Крупные банки имеют финансовые возможности формировать собственную экосистему, в которой выступают организатором. Существуют эмпирические подтверждения того, что инвестиции крупного банка в новые технологии усиливают эффект масштаба, оказывая положительное влияние на банковскую эффективность. Иной способ использовать преимущества экосистемы предполагает сотрудничество банка с организацией, включающей банковские предложения в свою экосистему. При экосистемном подходе взаимодействие банка с клиентами независимо от того, выступает банк в роли организатора или в роли участника экосистемы, обеспечивает потребителю возможность одновременного и бесшовного получения как банковских, так и иных услуг, оказываемых участниками экосистемы.

Сторонники экосистемного подхода в банковском бизнесе в качестве преимуществ для потребителей выделяют удобство, реализацию принципа единого окна, при котором потребитель приобретает необходимые товары и услуги в одном приложении, без переключения в иные [1], дополнительные выгоды в форме внутри экосистемных бонусов. Вместе с тем в результате взаимодействия с экосистемой у конкретного потребителя формируются дополнительные риски. Важнейшим фактором рисков потребителя выступает

получение банком – организатором экосистемы значительного объема информации о клиенте, его потребительских предпочтениях, финансовом поведении. Использование экосистемой цифровых технологий, таких как технологии Big Data и искусственного интеллекта, позволяет формировать клиентские профили, прогнозировать потребности конкретного потребителя, предлагать продукты и услуги с персонализированными характеристиками. В результате возникает угроза использования экосистемой информации о клиенте в собственных интересах, которые не обязательно совпадают с интересами потребителя или определенных групп потребителей. Такое поведение банков является одной из форм неэтичного поведения.

Развитие экосистемного подхода в банковском бизнесе несет в себе потенциальные угрозы для макроуровня, поскольку способствует концентрации банковского рынка, препятствует развитию конкуренции, лишает малые и средние банки возможности расширения клиентской базы, формирует условия для неэффективного ценообразования на банковские услуги, создает угрозу доверительной среде, что в свою очередь в совокупности выступает угрозой финансовой макростабильности.

Признание недостатков экосистемного подхода в банковском бизнесе обусловили активную позицию регулятора в расширении возможностей взаимодействия широкого круга банков с потребителями, стимулирование новых бизнесов, создающих новые ценности для клиента, нуждающегося в банковских услугах.

Появляются маркетплейсы, или *платформы – агрегаторы информации* об услугах разных банков, где клиенты могут выбрать банк, в который будут обращаться за обслуживанием. Информация, генерирующаяся деятельностью агрегаторов, включает данные о количестве и составе обращений, запросах пользователей, об их географическом местонахождении, однако данные о реальных заключенных сделках с банками – агрегаторам информации недоступны. Такая информация, как при классическом, так и при экосистемном взаимодействии банка с клиентом, формируется внутри самого банка либо внутри экосистемы и имеет замкнутый характер.

Новым бизнесом, отвечающим потребностям клиентов в получении банковского обслуживания в максимально комфортной форме на наиболее привлекательных условиях, появление которого стало возможным на основе платформенных решений, является бизнес оператора финансовой платформы [3]. Оператор финансовой платформы обеспечивает заключение сделок между банками и эмитентами, с одной стороны, и потребителями, с другой. Банк рассматривает совершение сделок с использованием финансовой платформы как один из каналов взаимодействия с потребителями банковских услуг –

физическими лицами. Оператор финансовой платформы заинтересован в увеличении количества сделок, что потенциально обеспечивается за счет расширения количества банков и эмитентов, предлагающих свои услуги потребителям, и количества потребителей, заключающих сделки с использованием финансовой платформы.

Финансовая платформа (ФП) представляет собой информационную систему, включающую в себя информацию в базах данных, информационные технологии и технические средства.

Функционирование финансовых платформ способствует получению преимуществ банками и потребителями. Для банков стираются географические границы взаимодействия с клиентами, определявшиеся расположением банковских офисов, обеспечивается доступ к потенциально широкому количеству потребителей без несения значительных финансовых затрат. Банк получит преимущества от взаимодействия с финансовой платформой при условии конкурентоспособности его услуг, в основе которой соотношение цены и качества.

В составе преимуществ, которые получает потребитель, выступает возможность выбора наилучшей банковской услуги из предложений разных банков, заключение сделки в максимально комфортной среде, сокращение трудозатрат.

На макроуровне формируются условия для развития конкуренции, справедливого ценообразования, доверительной среды на банковском, финансовом рынках.

По состоянию на начало 2022 года, в России было включено в реестр регулятора 5 операторов финансовых платформ, услуги которых пользуются спросом у потребителей (таблица 1).

Таблица 1 – Рост интереса участников рынка к совершению сделок с участием финансовых платформ [Банк России]

Показатель	2020*	2021
Количество потребителей финансовых услуг, на конец года, ед.	2 292	25 962
Количество заключенных финансовых сделок, ед.	339	10193
Объем заключенных финансовых сделок, млн руб.	79	5 283

По состоянию на 25 октября текущего года, в реестре операторов финансовых платформ произошли изменения (таблица 2).

Таблица 2 – Информация об операторах финансовых платформ в России из реестра ЦБ РФ по состоянию на 25.10.22 [Банк России]

Дата включения /исключения сведений об ОФП в реестр /из реестра	Полное фирменное наименование на русском языке
27.08.2020	Публичное акционерное общество «Московская Биржа ММВБ-РТС»
27.08.2020	Акционерное общество ВТБ Регистратор
22.10.2020	Акционерное общество «Специализированный депозитарий “ИНФИНИТУМ”»
26.08.2021	Акционерное общество «Финансовый Маркетплейс Сравни.ру»
21.12.2021	Акционерное общество «Открытый финансовый маркетплейс»
17.02.2022 22.06.2022	Акционерное общество «Открытые цифровые решения»
06.09.2022	Акционерное общество «Цифровые технологии»

Таким образом, уже сейчас существуют ограничения на вхождение в бизнес оператора финансовой платформы, определяемые способностью привлечения потребителей, с одной стороны, банков и эмитентов – с другой. Однако потенциал развития бизнеса успешного оператора финансовой платформы представляется весьма перспективным. Положительное влияние на расширение каналов цифрового взаимодействия банков с потребителями может оказать использования открытых API, взаимодействие банков, операторов финансовых платформ с финтех-компаниями. Однако в современной ситуации необходимо принимать во внимание технологические возможности и ограничения, которые обеспечивают сохранность, конфиденциальность данных, исключают их несанкционированное использование.

Само функционирование финансовой платформы предполагает накопление значительного объема данных, что определяет объективную целесообразность их анализа с использованием технологий Big Data и искусственного интеллекта. Развитие аналитической функции выступит основой трансформации финансовой платформы в аналитическую банковскую, финансовую платформу.

В текущих условиях усилия регулятора направлены на формирование у

банков культуры оценки потребительской ценности финансовых продуктов, что должно защитить интересы потребителей, исключить их дискриминацию на банковском рынке, обеспечить возможность получения финансовых продуктов высокого качества. Согласно утверждению Председателя Банка России Э. Набиуллиной, критерием качества финансового продукта выступает его соответствие разумным ожиданиям потребителя.

Для тестирования финансовых продуктов на их соответствие ожиданиям потребителей целесообразно использовать технологию Big Data. Аналитическая банковская, финансовая платформа может повышать потребительскую ценность финансового решения для клиента, конструировать комплексный финансовый продукт, тестировать его ценность, а также выявлять риски, связанные с потреблением финансового продукта, с учетом индивидуальных потребностей и ожиданий конкретного потребителя или группы.

В 2022 году Банк России организовал публичное обсуждение доклада для общественных консультаций «Управление финансовым продуктом: подходы к оценке и управлению потребительскими рисками». Обсуждение вызвало широкий интерес банковского, финансового профессиональных сообществ, по результатам его были выработаны предложения по обеспечению защиты потребителей финансовых продуктов.

Регулирование предварительного тестирования финансовых продуктов для потребителей должно включать разработку общих принципов, подходов, процедур оценки потребительской ценности и потребительских рисков [5], а также выборочную оценку финансовых продуктов отдельных участников рынка. Органу надзора целесообразно разработать прозрачные критерии регуляторной оценки финансовых продуктов и форматов их реализации, критерии, при которых к банку должны применяться меры надзорного реагирования. Разработка методологического обеспечения введения и реализации финансовых продуктов для потребителей может осуществляться саморегулируемыми организациями; при этом регулятору может быть отведена функция обязательного согласования методологических подходов. Согласованность регулирующих полномочий Банка России и саморегулируемых организаций участников банковского, финансового рынков обеспечит единообразие подходов к оценке финансовых продуктов, их сопоставимость, позволит потребителю осуществить осознанный выбор. Отражение банками, а также операторами банковских, финансовых платформ регулятивных подходов в моделях оценки финансовых продуктов и потребительских рисков обеспечит защиту интересов потребителей финансовых услуг, развитие конкуренции и доверия на банковском, финансовом рынке, минимизирует репутационные риски банков, определит

возможность реализации эффективного поведенческого надзора.

Таким образом, совместные усилия регулятора и участников банковского рынка обеспечат качественно новое обслуживание потребителей на основе использования преимуществ, предоставляемых цифровыми технологиями.

Список источников

1. Мировой финансовый рынок и Россия: монография. Т. 2 / Кол. авторов; отв. ред. Е.А. Звонова, А.Г. Глебова. Москва : КНОРУС, 2021. 340 с.

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474.

3. О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы: Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ.

4. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и на период 2023 и 2024 годов // Банк России. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf.

5. Управление финансовым продуктом: подходы к оценке и управлению потребительскими рисками // Банк России. http://www.cbr.ru/content/document/file/135672/report_04052022.pdf.

СЕКЦИЯ 1

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО КАК ОСНОВА ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

УДК: 33.028

Алексанков Андрей Михайлович

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

к.э.н.

КРЕАТИВНОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЙ АСПЕКТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

Доминирующая в течение последних двухсот лет экономическая модель подходит к кризису своей эффективности, что выражается в экспоненциальном росте параметров экономической системы и ведет к крайне неустойчивому состоянию системы в целом. Дальнейшее экономическое развитие возможно за счет смены экономической парадигмы и перехода на социальную устойчивость как целевую функцию экономической системы. Это в свою очередь возможно только при развитии модели креативного и социального мышления, что предполагает развитие мышления на основе создания новых смысловых центров и качественно новых связей между ними при существенном изменении роли и места эмоционального капитала человека как инструмента взаимодействия с другими экономическими объектами.

Ключевые слова

Креативное мышление, социальное мышление, экономический кризис.

Aleksankov Andrey M.

Russian Federation, Saint Petersburg

Saint Petersburg State University of Economics

Candidate of Economic Sciences

CREATIVE AND SOCIAL THINKING AS A NECESSARY ASPECT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Abstract

The economic model that has dominated over the past two hundred years is approaching a crisis of its effectiveness, which is expressed in the exponential growth of the parameters of the economic system, which leads to an extremely unstable state of the system as a whole. Further

economic development is possible through a change in the economic paradigm and the transition to social sustainability as a target function of the economic system. This, in turn, is possible only with the development of a model of creative and social thinking, which involves the development of thinking based on the creation of new semantic centers and qualitatively new connections between them with a significant change in the role and place of a person's emotional capital as an instrument of interaction with other economic objects.

Keywords

Creative thinking, social thinking, economic crisis.

Происходящие в мире в 20-х годах 21 века события наглядно свидетельствуют о нарастающем системном кризисе развития, который выражается, в том числе, в исчерпанности возможностей основной общепринятой социально-экономической модели развития описывать происходящее и разрабатывать эффективные механизмы адаптации к внешним изменениям.

Кризисные явления выражаются в замедлении экономического роста в рамках используемой для его расчета и формализации модели, плохо контролируемой денежной эмиссии, приводящей к интенсификации инфляционных процессов, структурных перекосах, непомерных расходах на содержание глобальной системы финансового управления и контроля. Но главным кризисом является кризис экстенсивной модели экономического развития, основной целевой функцией которой является воспроизводство капитала на основе расширяющихся рынков.

Системный кризис наглядно выражается в экспоненциально растущих параметрах экономической системы, таких как численность населения, количество изобретений, объем информации и других. При этом рост ВВП как параметр, считавшийся в течение долгого времени одним из основных показателей эффективности экономической системы, остается близким в развитых странах к уровню статистической погрешности. В некоторых случаях формальный рост ВВП показывается вследствие специфики его подсчета. Все это говорит о том, что физический номинальный рост ВВП далее крайне сложен и необходимо развитие новых инструментов оценки экономической системы. Также существенно большее значение приобретает не номинальное значение ВВП, а его структура по отраслям, структура формирования налоговых отчислений и их распределение, структура и объем доходов и т.д.

Происходящий на наших глазах кризис можно интерпретировать как исчерпанность возможности развития через понимание материальных связей между субъектами и объектами экономических отношений. Взрывной рост информатизации как процесса сбора и анализа информации открыл возможности экономического роста в его традиционном понимании, но и этот

рост обнаруживает пределы своего дальнейшего движения. По сути, с точки зрения материального понимания существа окружающего мира, человек подошел к его пределам, когда имеющиеся знания позволяют относительно достоверно описывать происходящие процессы, используя накопленные знания о мире элементарных частиц, сильного и слабого взаимодействия и т.д. Еще остаются вопросы по сущности гравитационного взаимодействия, но развитие теорий массо-энергетического взаимодействия постепенно приближает человека к пониманию сути происходящих процессов и в этой области. То есть можно констатировать, что уровень познания материального (в современном понимании этого слова) мира открывает вызов необходимости гармонизации человека с окружающим миром на основе существенно более сложных моделей взаимодействия.

И эти сложные модели взаимодействия должны строиться с учетом не только экономически рационального поведения человека, но и учитывать иррациональные, духовные основы поведения человека при сохранении материальной основы, обеспечивающей поступательное движение общества по вертикали развития, например, интерпретированных в виде известной пирамиды Маслоу. Игнорирование значения материальной базы как основы для поступательного развития может привести к коллапсу этого развития, но и постоянные попытки развития только материальной базы ведут к системному кризису.

Экономическая деятельность человека отстает от достижений фундаментальной науки в силу отсутствия конструктивного механизма быстрого использования этих достижений, часто отсутствия понимания путей их использования, находясь в доминирующей парадигме воспроизводства капиталов. Снижение эффективности воспроизводства капитала часто является движущей силой, заставляющей искать применение новых открытий и технологий для сохранения высокого уровня эффективности капитала. При этом часто встречаются ситуации, когда внедрение новаций не происходит по причине удовлетворяющей инвесторов эффективности существующих решений, обеспечивающих возврат вложенных инвестиций, и поиск решения проблем начинается только перед лицом обозначившегося кризиса.

Вполне объяснимое часто желание потребителя оставаться в зоне экономического, материального комфорта и не искать пути развития в сферах социального может превратиться в системный кризис развития, так как человек в зоне материального постепенно теряет свою конкурентоспособность, уступая по эффективности высокопроизводительным вычислительным устройствам, уже имеющих способность многократно превосходить человека по количеству оцениваемых параметров и факторов.

В последние годы явно обозначилась тенденция абсолютизации роли технологий в развитии человека при почти полном игнорировании вопроса о характере общественных отношений, неизбежно меняющихся при внедрении технологических инноваций. Самый известный пример – это переход от индустриального к постиндустриальному, информационному обществу, которое имеет принципиальные отличия по содержанию и характеру внутренних общественных отношений, системы построения общественных иерархий и т.д. Остается неизменным стремление человека к материальному благополучию и построению общественных иерархий, в конечном счете выстраивающихся как механизм перераспределения ресурсов и иных общественных благ. Ограниченность ресурсов и невозможность дальнейшего экстенсивного движения становится главным системным ограничителем развития.

Информационное общество создало уникальную ситуацию, когда объективная реальность становится объективной, и отдельный индивидуум формирует вокруг себя зону информационного комфорта, выбирая из окружающей среды только те факторы, которые соответствуют его представлению об окружающей реальности. На этом ограниченном наборе субъективных факторов начинает формироваться определенное мировоззрение как набор представлений о мире, а впоследствии и обосновываться принятие управленческих решений, лишь только усугубляющих всеобщий кризис.

В такой ситуации крайне важными становятся вопросы визуализации и представления мышления как иерархической системы графов, в которых узлами выступают формализованные смыслы, а связями являются отношения между индивидуумами или группами индивидуумов. Причем эта система графов становится устойчивой при движении в сторону духовного и социального совершенства на основе базы материального благополучия. Попытки расширить количество центров и связей материального мира за счет движения в мир виртуальный, условно заменяющий мир реальный, может привести в долгосрочной перспективе к крайне негативным последствиям интеллектуального, физического и социального вырождения.

В таком контексте под креативностью и социальным мышлением следует понимать способность не просто увеличивать количество центров и связей на базовом, материальном уровне, а строить более сложную трехмерную модель, охватывающую сферу эмоционального бытия человека на базе материального благополучия. В этом смысле базирование эмоционального существа человека должно происходить на глубоком понимании материального бытия, материальных законов и взаимосвязей, материальную базу при этом следует рассматривать как стартовую площадку для устойчивого развития. Отрыв в

область эмоционального без глубокого и системного понимания материального, без тесной связи с этим материальным делает общую систему также крайне неустойчивой.

Трехмерная иерархическая модель может быть структурирована двухмерной моделью в координатах индивидуальное – групповое, рациональное – иррациональное. В такой двухмерной модели характеристиками индивидуального и группового будут степень детерминированности обществом или властью индивидуального и группового поведения, значимость индивидов или групп в формировании социально-экономических сообществ, предопределенность индивидуального или группового поведения и т.д., при оценке рационального и иррационального начал будут оцениваться предрасположенность к поведению на основе рационально-логических обоснований или чувств и эмоций.

По сути, степень детерминированности поведения индивидуумов или их групп в координатах рациональное – иррациональное и групповое – индивидуальное определяет характер общества и, в конечном итоге, потенциал этого общества к устойчивому развитию и способности гибко реагировать на появляющиеся вызовы. Сбалансированность параметров общественно-экономической системы в приведенных выше координатах наряду со способностью эволюционировать с удержанием параметров системы в докритических значениях является важнейшей характеристикой государства как общественной и экономической системы.

Индивидуальное и групповое как характеристики сообществ достаточно детально описаны в различных работах, при этом рациональному и иррациональному поведению уделяется меньшее внимание. Иррациональное мышление часто появляется там, где индивидуальные возможности по рациональному осмыслению действительности исчерпаны, при этом далеко не все рациональные факторы приняты во внимание. Так, можно считать, что иррациональное мышление является частью сложного материалистического мышления, построенного на возможности мозга человека анализировать факторы внешней среды без их рационально-логической формализации.

При таком подходе креативное мышление становится неразрывным с мышлением социальным, где под социальным мышлением следует понимать не абстрактное человеколюбие, а понимание человека как основной создающей единицы при всем его видимом несовершенстве. Понимание последствий своих решений и действий в контексте соответствия природным закономерностям является основным условием гармоничного выживания. Это требует изменения отношения к человеку не как к единице человеческого капитала, а как к основному субъекту осмысленной деятельности. В некотором смысле можно

говорить, что движение человека в сторону его духовного (иррационального) бытия должно стать гарантией стабилизации в условиях экспоненциального роста параметров материальной системы.

Другим фактором, обеспечивающим стабилизацию экспоненциального роста в логистическую кривую, может быть банальный страх, или угроза физического уничтожения. Страх является одним из самых сильных мотивационных стимулов выживания, однако в сложившейся ситуации, когда скорость принятия решений начала превосходить скорость деления биологической клетки, этот фактор может просто не успеть сработать.

Формирование креативного и социального мышления фактически означает способность дефрагментировать ментально существующие сборки, тем более что большинство смысловых центров и отношений между ними являются результатом человеческих манипуляций, не имеющих какого-либо физического содержания. Результатом дефрагментации систем является понимание глубинной, часто скрытой от поверхностного взгляда сущности вещей и отношений. А результатом креативного решения – новая сборка старых или новых смысловых центров с новыми отношениями между ними. Иначе говоря, способность к креативности выражается в способности размораживать устоявшиеся отношения, собирать их заново и далее замораживать на определяемый креатором период времени.

Очевидной проблемой является очевидный факт, что достаточно большое количество людей не имеет способностей креативного и социального управления окружающей средой на основе социально и экономически ответственного подхода к глобальной экосистеме. Зацикленность на своей относительно небольшой экосистеме объективно очень характерно для поведения большинства людей, что создает системную проблему устойчивости системы в целом и ее дальнейшего выживания. Собственно, именно такое понимание экономического поведения человека и привело к появлению футуристических теорий о необходимости искусственного сокращения численности населения Земли, развития высоких технологий с одновременной жесткой классовой градацией общества.

Можно предположить, что устойчивое равновесное развитие системы возможно только при сохранении ее внутренних противоречий, «растворенных» внутри самой системы. Укрупнение противоречий через укрупнение групп носителей противоречивых позиций и мировоззрений является бесперспективной попыткой одержать победу, которая в конечном итоге оборачивается системным поражением любой доминирующей группы. Поэтому дальнейшее развитие как усложнение системы через усложнение мировоззренческой позиции возможно только при относительно гармоничном

сочетании различных точек зрения и позиций с обязательным социально ориентированным пониманием окружающего мира.

Глобальная экономическая система подошла к пределу своего экстенсивного развития, что выражается в проблемах усиливающегося ограничения по абсолютному большинству требуемых ресурсов. Увеличение темпов изменения ключевых параметров общественно-экономической системы не ведет к пропорциональному увеличению ВВП как традиционно используемого для оценки уровня развития экономического параметра, а дальнейший экспоненциальный рост параметров экономической системы может привести к ее неустойчивому состоянию с последующим системным коллапсом и разрушением.

Определенные гарантии выживания и развития системы возможны только при переходе экспоненциально растущих параметров в горизонтальную часть логистической кривой, что в целом соответствует законам развития популяций живых организмов. Но этот переход, обеспечивающий выживание системы в целом, не произойдет автоматически, как это происходит в животном мире. Этот переход должен произойти при совершении определенных усилий человека, связанных с развитием мышления и гармонизации материального и духовного, рационального и иррационального в деятельности человека. Это развитие должно базироваться на креативном мышлении как способности системно оценивать окружающую среду и принципы ее развития, а также перенастраивать существующие и создавать новые ментальные конструкции, моделирующие окружающий мир.

Креативное мышление может стать инструментом развития системы только при сильной социальной составляющей, когда устойчивое, сбалансированное состояние общества является целевой функцией деятельности человека как необходимое условие его выживания и развития.

Список источников

1. Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том I. Общая теория глобализации. – Издание двенадцатое, переработанное и дополненное. – М.: ИПРОГ, Книжный мир, 2019. – 832 с.

2. Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том II. Специальная теория глобализации. – Издание двенадцатое, переработанное и дополненное. – М.: ПОЛИТИЗДАТ, Книжный мир, 2019. – 816 с.

3. Майнцер Клаус. Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез / Пер. с англ.; под ред. и с предисл. Г.Г. Малинецкого. М.: Книжный дом. «ЛИБРОКОМ», 2009. 464 с. (Синергетика: от прошлого к будущему.)

4. Михалевский Дмитрий. Пространство и Бытие: Сборник статей. – СПб.: Алетейя, 2017.

5. Острецов И. Введение в философию ненасильственного развития: Монография. – Ростов на Дону: Комплекс, 2002. – 231 стр.

УДК: 330.1

Авраменко Андрей Александрович

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

магистрант

Порядина Ирина Валериевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

к.э.н., доцент

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ КОМПАНИИ

Аннотация

Инновации являются неотъемлемой частью развития любой компании, наличие данного фактора позволяет увеличить качество и количество производимых благ, грамотно использовать человеческий потенциал, а с помощью новейших цифровых технологий добиваться автоматизации процессов. Статья посвящена анализу инновационных решений, которые могут быть интегрированы в производственную деятельность.

Ключевые слова

Инновации, научно-технический прогресс, технологии, стратегическое планирование, менеджмент.

Avramenko Andrey A.

Russian Federation, Saint Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Master student

Poryadina Irina V.

Russian Federation, Saint Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

THE ROLE OF INNOVATION IN COMPANY DEVELOPMENT

Abstract

Innovation is an integral part of the development of any company, because the presence of this factor allows you to increase the quality and quantity of goods produced, competently use human potential, and with the help of the latest digital technologies, achieve process automation. The article is devoted to the analysis of innovative solutions that can be integrated into production activities.

Keywords

Innovation, scientific and technological progress, technology, strategic planning, management.

В современных условиях конкурентная среда в значительной степени зависит от инноваций, а в 21 веке тема модернизации и цифровизации актуальна как никогда. Внедрение инновационного подхода для развития компании позволяет упростить и автоматизировать внутренние процессы, а также наиболее эффективно распоряжаться ресурсами.

Потребность интегрировать инновации в структуру компании обусловлена приобретением конкурентных преимуществ и созданием стратегического потенциала для будущего развития.

Инновационный подход может использоваться абсолютно на любом этапе жизненного цикла компании. При создании бизнеса предприниматель может и должен прибегнуть к инновационным инструментам, которые позволяют:

- проанализировать рынок;
- оценить риски;
- составить подробный бизнес-план;
- вести электронный документооборот;
- грамотно распределить задачи;
- выстроить маркетинговую стратегию;
- вести бухгалтерию;
- внедрить систему безопасности;
- хранить и обрабатывать данные;
- автоматизировать производственные процессы.

Но под словом «инновации», часто подразумевают и другое слово – «креативность». Всё дело в том, что использование творческого подхода способствуют развитию уникальных идей. Таким образом, эта новизна и является ключевым компонентом инноваций.

При принятии различных технологических и цифровых решений стоит также уделить отдельное внимание инновационному менеджменту. Грамотное построенный менеджмент позволяет рационально использовать все имеющиеся процессы и объединять их в одну слаженную систему с использованием инновационных методов и технологий. Современный управленческий подход и постановка цели позволит вывести компанию на более высокий уровень и обеспечить дальнейшее развитие (рисунок 1).

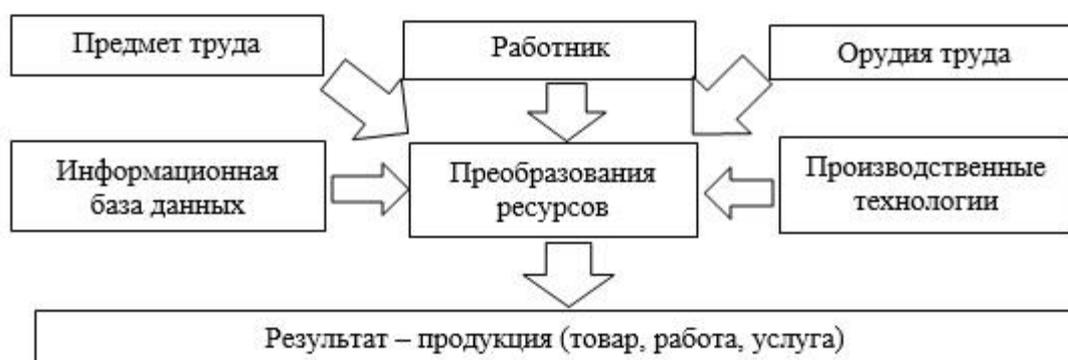

Рисунок 1 – Основные элементы организации производственно-хозяйственной деятельности

Организация процесса инновационного менеджмента представляет собой целую систему, направленную на достижение максимального результата, который может достигаться за счет стратегического планирования.

Эффективная стратегия, которая базируется на внедрении инноваций в производственный и управленческий процессы, может поспособствовать увеличению прибыли и выделить компанию среди конкурентов.

В систему инновационного стратегического планирования входит:

- анализ инновационного потенциала компании;
- формулирование миссии и целей;
- анализ рынка;
- исследование рисков и проработка сценариев;
- разработка плана;
- предварительный анализ эффективности при внедрении инноваций;
- привлечение финансирования и управление денежными потоками.

При составлении инновационной стратегии должны учитываться многочисленные факторы, анализ деятельности и оценка имеющийся информации.

Вывод. Таким образом, внедрение инноваций и современных технологий является системным подходом, который реализуется на всех этапах и способствует максимальному развитию компании.

УДК: 334.021

Ершова Ирина Геннадьевна

Российская Федерация, Курск

Юго-Западный государственный университет

д.э.н.

Ганеев Руслан Раисович

Российская Федерация, Курск

Юго-Западный государственный университет

аспирант

Гусельникова Лилия Николаевна

Российская Федерация, Курск

Юго-Западный государственный университет

аспирант

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ЦИФРОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В работе представлен процесс разработки критериев управления по выбору фулфилмент-оператора операционной логистической деятельности в условиях цифровой трансформации. Цель данной работы – разработка метода выбора фулфилмент-оператора для компании малого или среднего бизнеса, работающей на рынке маркетплейсов в России. Проведен анализ сущности понятия «фулфилмент». Выявив специфику фулфилмента, авторы отметили основные услуги, которые включаются в данное понятие. Выявлены отличия 3PL- и 3PL-операторов-посредников, имеющих различные подходы к оказанию услуг и специфике работы на рынке, обоснованы причины различия этих операторов и содержания их работы. Представлены виды деятельности, которые выполняют фулфилмент-операторы. Разработка критериев по выбору фулфилмент-оператора происходила на основе анализа профильных логистических сайтов и бизнес-порталов, аналитических агентств и официальных сайтов фулфилмент-операторов. Авторами проанализированы мнения специалистов из ведущих интернет-компаний. Выделена профессия курьера как ключевая во время пандемии коронавируса. Авторы методом мозгового штурма выявили мнения специалистов относительно параметров, которые следует учитывать при выборе фулфилмент-оператора. Представлены разработанные критерии по выбору фулфилмент-оператора. Отмечено, что логистические компании в крупных городах представлены бóльшим количеством служб, чем в регионах, что связано с объемом товаров и увеличением доли прямых межрегиональных доставок. Сделаны выводы о том, что работа логистических компаний по операционной деятельности становится многокомпонентной.

Ключевые слова

Цифровая трансформация, логистика, операционная логистика, операционная

деятельность.

Ershova Irina G.

Russian Federation, Kursk
Southwestern State University
Doctor of Economics

Ganeev Ruslan R.

Russian Federation, Kursk
Southwestern State University
Graduate student

Guselnikova Lilia N.

Russian Federation, Kursk
Southwestern State University
Graduate student

**MANAGEMENT OF INNOVATIVE LOGISTICS DIGITAL
TECHNOLOGIES AS A FACTOR IN THE GLOBALIZATION OF THE
ECONOMY**

Abstract

The paper presents the process of developing management criteria for choosing a fulfillment operator for operational logistics activities in the context of digital transformation. The purpose of this work is to develop a method for selecting a fulfillment operator for a small or medium-sized business operating on the marketplace market in Russia. An analysis of the essence of the concept of «fulfillment» was carried out. Having identified the specifics of fulfillment, the authors noted the main services that are included in this concept. The differences between 3PF and 3PL intermediary operators with different approaches to the provision of services and the specifics of working in the market are revealed, the reasons for the difference between these operators and the content of their work are substantiated. The types of activities performed by fulfillment operators are presented. The development of criteria for selecting a fulfillment operator was based on an analysis of specialized logistics websites and business portals, analytical agencies and official websites of fulfillment operators. The authors analyzed the opinions of experts from leading Internet companies. The profession of a courier during the coronavirus pandemic is highlighted as a key one. By brainstorming, the authors identified the opinions of specialists regarding the parameters that should be taken into account when choosing an order fulfillment operator. The developed criteria for choosing a fulfillment operator are presented. It is noted that logistics companies in large cities are represented by a greater number of services than in the regions, which is associated with the volume of goods and an increase in the share of direct interregional deliveries. Conclusions are drawn that the work of logistics companies in terms of operational activities is becoming multicomponent.

Keywords

Digital transformation, logistics, operational logistics, operational activities.

В настоящее время происходит рост активности онлайн-покупателей, что можно объяснить рядом факторов. Во-первых, все большее количество людей в России начинают активно пользоваться Интернетом. Более 81% населения имеет доступ в Интернет, а это более 118 млн человек. С другой стороны, рост активности покупательской способности обусловлен тем, как быстро, удобно и недорого сейчас можно приобрести практически любой товар. Вместо того чтобы отправиться в ближайший супермаркет за хозяйственными или продуктами, пользователи интернета предпочитают, чтобы необходимые вещи им доставили на дом. Как следствие, совокупный объем продаж через Интернет растет.

Термин «фулфилмент» встречается преимущественно в профессиональных интернет-ресурсах – на сайтах логистических компаний, в рекламных блоках и баннерах, в популярных статьях независимых авторов или аналитических отчетах о состоянии рынка, и значительно реже – в статьях научных журналов и учебной литературе. По мнению автора, это отражает нередкую для стран с трансформационной экономикой ситуацию, когда теория экономической науки (в данном случае – логистики) отстает от практики ведения бизнеса в этой сфере [1, с. 289].

Фулфилмент-операторы – посредники, которые оказывают услуги оптовым и розничным продавцам, а также интернет-магазинам по хранению товара, приему и комплектации заказов, доставке товара покупателю, а также проведению расчетов и организации возвратных потоков.

Услуги фулфилмента для интернет-торговли могут предоставлять следующие типы компаний: специализированные фулфилмент-операторы; провайдеры 3PL-услуг (third-party logistics providers); курьерские компании; интернет-магазины, которые выстроили логистические процессы самостоятельно и предлагают свои услуги по обработке заказов других магазинов. При этом компаниям, которые решили передать фулфилмент на аутсорсинг, надо иметь в виду: в логистике электронной коммерции часто взаимозаменяемо используют такие понятия, как «фулфилмент» и «3PL», что является ошибкой.

Основная причина этой путаницы заключается в том, что 3PL-логистика стала обобщенным ярлыком для целого ряда логистических услуг. 3PL- и 3PL-операторы по своей сути – это два разных посредника, имеющих отличные друг от друга подходы к оказанию услуг и специфику работы на рынке. Несмотря на то что некоторые 3PL-провайдеры могут оказывать услуги по исполнению заказов, фулфилмент не является их профильной деятельностью, рынок электронной коммерции для 3PL новый, и на старте нет отлаженных процессов работы и хранения поштучного товара [2, с. 71].

3PL-логистика имеет более узкую специализацию деятельности, которая в основном связана с организацией заказов на мультимодальные перевозки больших партий грузов в рамках сложной сетевой структуры цепочек поставок. Тем временем фулфилмент-операторы сосредоточены на процессах и услугах, которые обеспечивают быстрое и прибыльное исполнение индивидуальных заказов для создания положительного опыта онлайн-покупок конечных покупателей.

Выявив специфику фулфилмента, стоит остановиться на основных услугах, которые включаются в данное понятие. К ним относятся: приемка и хранение товаров, обработка, комплектация заказов, упаковка заказов, организация доставки, а также обработка недоставок и возвратов.

Приемка на склад может включать в себя осмотр и выбраковку, проверку качества, сортировку, идентификацию неопознанных товаров, внесение данных в систему управления складом, оформление документов. Товар могут принимать палетами, коробами или поштучно (это зависит от типа груза).

Сборка заказа может происходить разными способами в зависимости от устройства склада и складских процессов.

Фулфилмент-операторы также осуществляют обработку недопоставок и возвратов. Недоставка – товар был возвращен от курьерской службы и не был доставлен до клиента (тот отказался заранее). Отдельная случай – если покупатель отказался от товара после его вскрытия и/или примерки. В таком случае оформляется возврат. Его стоимость, как и при комплектации заказа, зависит от количества единиц в заказе – плата взимается за обработку возврата и возвращение каждого товара в зону хранения. Сейчас практически все операторы обрабатывают и полные (когда покупатель вернул заказ целиком), и частичные (когда отказался только от какого-то одного товара) возвраты. Оплата взимается либо за заказ, либо за товар. Может различаться цена обработки выкупленного и невыкупленного заказов [3, с. 1327].

Разработка критериев по выбору фулфилмент-оператора происходила на основе анализа профильных логистических сайтов и бизнес-порталов, аналитических агентств и официальных сайтов фулфилмент-операторов, на которых практикующие специалисты рассказывали о наиболее важных моментах при выборе оператора для каждой конкретной компании.

Результаты исследования мнения специалистов относительно параметров, которые следует учитывать при выборе фулфилмент-оператора, представлены на рис. 1 (цифрами показано, сколько специалистов выделили этот критерий).

Самыми популярными ответами стали: модель ценообразования, опыт работы на рынке, стоимость услуг, сотрудничество со службами доставки,

месторасположение и площадь склада, наличие дополнительных услуг (колл-центр, создание и поддержка сайта, страхование и др.).

Самыми несущественными критериями для экспертов стали: клиенты и процент заказов, выполненных в срок и без ошибок. Было принято решение их исключить из системы критериев.

Критерий «Процент заказов, выполненных в срок без ошибок» не будет включен, т.к. данные, которые будет указывать оператором, не будут являться объективными и не отразят реальную картину.

Рисунок 1 – Результаты исследования мнений специалистов относительно параметров, которые следует учитывать при выборе фулфилмент-оператора
(Источник: составлено авторами)

Критерий «Клиенты» также исключен, поскольку нужен компаниям электронной коммерции в большей степени для того, чтобы оценить, с компаниями какого масштаба и уровня работает фулфилмент-оператор. Однако для этой цели уже есть критерий «Количество отправок типового клиента в день», который более четко отражает целевую аудиторию.

Также дополнительно к товарным категориям был добавлен критерий «Тип товара» (хрупкий, опасный и т.д.)

Так, путем обобщения и систематизации представленных данных удалось выделить следующие критерии.

На рынке фулфилмента нет единых стандартов в предоставлении услуг, ценообразовании и прозрачной схеме тарификации. Поэтому оценить и сравнивать стоимость можно только при получении коммерческого предложения от фулфилмент-операторов на конкретные услуги. Значение данного критерия будет уникально для каждой отдельной компании.

Ввиду того что формы отчетности у фулфилмент-операторов индивидуальны, значение критерия также не будет определено. Информацию компании могут получить, непосредственно связавшись с оператором.

В результате работа логистических компаний становится многокомпонентной:

- необходимо заниматься созданием логистической инфраструктуры. Это расширение сетей ПВЗ и складов, развитие и улучшение региональных филиалов, а также работа над созданием новых партнерских соглашений, которые должны обеспечивать быструю работу и разнообразие каналов доставки;

- необходимо улучшать IT-сектор логистики и постоянно обновлять оборудование, чтобы клиентам было удобно заниматься кооперацией и интеграцией с их внутренними схемами работы с необходимыми услугами, например, различные виды оплаты этих услуг или возможность отслеживания курьера с посылкой на карте в режиме реального времени;

- нужно развивать отдел «Human Resources», который отвечает за несколько необходимых в современном мире факторов. Это обучение сотрудников, в каких-то случаях с нуля, и разработка современных программ мотивации, например, для курьеров, условия работы которых улучшаются с каждым днем.

Профессия курьера оказалась одной из ключевых во время пандемии коронавируса. Обороты компаний из сферы электронной коммерции увеличиваются, из-за этого поднимается спрос на услуги курьеров, параллельно с ним увеличивается и объем работы, необходимой для выполнения курьерами, при этом привлекать на данную работу людей все еще сложно и долго.

Отсутствие на рынке труда необходимого количества курьеров вынуждает крупные фирмы преобразовывать профессию курьера в более оплачиваемый и удобный для людей способ заработка. Помимо этого, различные образовательные площадки в партнерстве с курьерскими службами постоянно занимаются созданием обучающих программ и курсов повышения квалификации для курьеров и сотрудников, которые ими управляют. Для покупателя появилась возможность оставлять чаевые курьеру онлайн, чтобы также избежать лишнего контакта с самим курьером и наличными деньгами, что делает доставку безопаснее как для курьера, так и для самого заказчика.

Среди недавно внедренных в некоторые службы возможностей курьеров – распределение нагрузки и выбор времени в течение рабочего дня, обеспечение хорошего и непрерывного дохода, прохождение опросов, созданных курьерскими службами для улучшения качества и условий работы, то есть возможность повлиять на свою работу самостоятельно, что сейчас очень важно для многих людей.

Логистические компании в крупных городах вроде Москвы и Санкт-Петербурга представлены бóльшим количеством служб, чем в регионах. Это в первую очередь связано с тем, что основной объем товаров проходит через столицы, которые вкладывают больше средств и в улучшение IT-технологий и в оптимизацию бизнес-процессов, что, к сожалению, делает региональные компании менее конкурентоспособными на рынке, а это негативно сказывается на их развитии и развитии регионов в целом. Это также связано с тем, что в больших городах попросту гораздо больше покупателей, а их покупательская способность выше, чем в городах с небольшим населением.

С каждым днем растет спрос на доставку крупногабаритных грузов и товаров, но нынешнее предложение на рынке не способно удовлетворить его. Все больше людей хотят, чтобы их диван или холодильник доставили прямо к ним в дом, но компаний, которые готовы выделить сотрудников и их время для предоставления данной услуги, единицы.

Наблюдается создание партнерств и объединение логистических компаний в связи с тем, что клиенты хотят работать с одной организацией и получать все необходимые им логистические услуги у партнера, на которого они могут рассчитывать и с которым смогут построить долгое и плодотворное сотрудничество.

Ожидания покупателей, связанные со сроками доставки, растут: в первом квартале 2021 года около 19% всех интернет-заказов были доставлены срочной доставкой. Понятие срочной доставки постоянно изменяется: в 2021 году срочная доставка – это доставка, которая будет у покупателя на руках уже в день совершения заказа.

Специалисты считают, что в ближайшем будущем произойдет увеличение доли прямых межрегиональных доставок. Это возможно по нескольким причинам: региональные интернет-магазины производители вслед за столичными понемногу увеличивают товарооборот и производственные мощности, вводят новые процессы и постепенно растут, также они занимаются улучшением инфраструктуры РРЦ, включая распределительные центры как самостоятельные, так и принадлежащие крупным интернет-компаниям. Развитие региональной логистической инфраструктуры и компаний, связанных с ней, должно привести к снижению тарифов, сокращению времени

доставки товаров и трансформации новых логистических сервисов, в частности – фулфилмента.

Таким образом, можно наблюдать сильные изменения в деятельности логистических компаний. Теперь логистические посредники – это клиентоориентированные субъекты рынка, с высокими стандартами обслуживания клиентов, имеющие обученный, квалифицированный персонал и высокие стандарты работы.

Список источников

1.Титова, Н. Ю. Применение новых технологий в торговле для улучшения эффективности использования запасов / Н. Ю. Титова, Е. А. Сафронова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 2(23). – С. 289–290.

2.Щанкина, Т. А. Специфика организации складских логистических услуг на рынке фулфилмента в Российской Федерации / Т. А. Щанкина, Е. В. Слепенкова // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2020. – № 2(32). – С. 70–78.

3.Журавлева, О. В. Динамика развития фулфилмента / О. В. Журавлева, К. В. Фалалеев // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 12. – С. 1326–1330.

УДК: 338.47

Поминов Сергей Сергеевич

Российская Федерация, Москва

Московский физико-технический институт

магистрант

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ИНЖИНИРИНГА В
УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ
КОМПАНИЙ (на примере компании ООО «Плинтрон»)**

Аннотация

Суть предлагаемого проекта в работе – это разработка, внедрение и сопровождение собственного виртуального оператора связи (MVNO), созданного для холдинга Группы «Аэрофлот» с использованием технологии embedded SIM (eSIM), и вывод впоследствии в коммерческую среду иных продуктов.

Ключевые слова

MVNO, инжиниринг, мобильная связь, собственный виртуальный оператор, оператор связи, программа лояльности.

Pominov Sergei S.

Russian Federation, Moscow

Moscow Institute of Physics and Technology

Master student

**IMPROVEMENT OF ENGINEERING METHODS IN PROJECT
MANAGEMENT OF HIGH-TECH COMPANIES (on the example of Plintron
LLC)**

Abstract

The essence of the proposed project in the work is the development, use and maintenance of the created own virtual telecom operator (MVNO) for the Aeroflot Group holding company using an embedded SIM card (eSIM) and subsequently launching other products into the commercial environment.

Keywords

MVNO, engineering, mobile communications, own virtual operator, telecom operator, loyalty program.

Операторы мобильных виртуальных сетей, или MVNO, играют уникальную роль в современной экономике в условиях насыщенного рынка.

Суть предлагаемого проекта в работе – это разработка, внедрение и сопровождение собственного виртуального оператора связи (MVNO),

созданного для холдинга Группы «Аэрофлот» с использованием технологии embedded SIM (eSIM), и вывод в коммерческую среду впоследствии иных продуктов. Аэрофлот занимает 40% российского рынка авиаперевозок пассажиров, входит в ТОП-20 авиакомпаний мира.

Актуальность темы работы связана:

- с необходимостью внедрения OEM-моделей, так как в них заложен основной потенциал по продажам в условиях насыщенного рынка;
- с созданием конвергентных сервисов с выходом на массовую аудиторию с помощью крупного бренда и необходимостью создания конвергентного продукта в условиях насыщенного рынка.

Цель работы – разработка, внедрение и сопровождение собственного виртуального оператора связи (MVNO), созданного для холдинга Группы «Аэрофлот» с использованием технологий embedded SIM (eSIM), Remote SIM Provisioning, и вывод в коммерческую среду впоследствии иных продуктов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Исследовать теоретические аспекты совершенствования методов инжиниринга в управления высокотехнологичными проектами на рынке виртуальных операторов связи.

2. Проанализировать практические аспекты инжиниринга проектов высокотехнологичных компаний на примере виртуальных операторов мобильной связи (MVNO) и исследовать характеристики компании ООО «Плинтрон».

3. Формализовать методические основы для развития высокотехнологичных инжиниринговых проектов на рынке виртуальных операторов мобильной связи (MVNO).

4. Разработать проект совершенствования методов инжиниринга в управлении высокотехнологичными проектами

Объект исследования – ООО «Плинтрон».

Предмет исследования – методы инжиниринга в управлении проектами высокотехнологичных компаний рынка виртуальных операторов мобильной связи (MVNO).

Основные методы, использованные в работе. В работе рассмотрены две технологии, на базе которых можно построить достаточно быстро собственный бизнес, – это технология Remote SIM Provisioning и технология eSIM. С помощью этих двух технологий можно достаточно быстро создать собственного виртуального оператора, который будет иметь уникальные свойства, конкурентные преимущества на рынке по сравнению с другими

игроками, что является главным акцентом в создании собственного виртуального оператора связи. Поскольку для получения лицензии и создания стандартной инфраструктуры просто необходим релевантный опыт и знания, а как сделать бизнес успешным – это несколько другая тема, и именно для этого нужны указанные выше технологии.

С помощью технологий Remote SIM Provisioning и встраиваемых eSIM можно достаточно быстро создать собственный бизнес с глобальным охватом продуктов Аэрофлота по всему миру, с достаточно легким формированием дополнительных услуг в зависимости от требований целевой аудитории авиакомпании.

BSS-платформа – это ИТ-платформа поддержки бизнеса телекоммуникационного оператора, которая позволяет реализовать основной продуктовый и маркетинговый функционал виртуального оператора, т.е. Аэрофлот может формировать собственные тарифные и продуктовые предложения, определять ценовую политику, использовать ресурсы операторов связи – это каналы связи, премиум-номера, роуминг, дополнительные фиши для создания привлекательного продукта, конкурентного преимущества.

Касаемо конечного устройства – это в первую очередь soft-решение, которое может быть загружено на устройство, поддерживающее eSIM.

Поддержка в устройствах eSIM появилось недавно, на сегодняшний день использовать eSIM достаточно просто и гораздо эффективнее, чем использовать физические SIM-карты. Это связано и с большей надежностью устройства, которое оснащено поддержкой eSIM, предынтегрированным в устройство. Это связано и с самими технологиями, т.к. SIM-карты производится обычно для конкретного оператора и под конкретные его требования. В то же время профиль eSIM может быть разработан под конкретные требования MVNO, его быстроедействие может быть выше или ниже в зависимости от того, какие цели и задачи будут решаться на уровне SIM-апплета. При этом выбранное решение может быть реализовано в любой конфигурации любого мобильного устройства, поддерживающего технологию eSIM.

При создании собственного виртуального оператора связи создается профиль для Аэрофлота. Этот профиль помещается на eSIM, этому профилю придаются дополнительные функции, такие как интеллектуальная геолокация (LBS-location base services), гибкое управление роумингом, его можно связать с другими ИТ-платформами, позволяющими создавать конвергентный продукт.

Следующий этап – интеграция в экосистему. Интеграция может быть со всеми, кто необходим MVNO, – Аэрофлот-партнеры (решения могут быть для туристов, платежные решения, в области безопасности, в области контроля) –

оборудование для контроля доступа с передачей через каналы передачи данных – все это мобильное, не стационарное. Таким образом, все это интегрируется, выделяются наиболее значимые элементы, которые необходимо включить в продукт, и формируются сценарии управления продуктом – это конкретная система, с помощью которой осуществляется управление тарифными предложениями (подключения, отключение, изменение), специальными управляющими командами. На выходе авиакомпания получает готовый продукт и контролирует его с помощью систем поддержки бизнеса, в котором можно управлять потреблением трафика, подключать и отключать сервисы, взаимодействовать с партнерами, формировать необходимую статистику, т.е. все, что необходимо для ведения бизнеса в рамках модели.

В работе также рассмотрена еще одна модель, в которой взаимодействия Аэрофлота с операторами связи строятся на условиях дистрибуции трафика (в разных странах мира у операторов связи свои условия, и точки взаимодействия возникают именно в обмене трафиком и получении маржи на разнице в стоимости трафика). Эта модель хорошо работает для обмена трафиком за рубежом, потому что на локальной территории уже имеется сложившийся насыщенный операторский рынок, где достаточно сложно найти значительный дополнительный маржинальный эффект. Но за пределами своей домашней сети, в рамках международного рынка – это направление становится сверхприбыльным, т.к. цены на трафик достаточно сильно разнятся в разных странах мира. И при наличии хороших роуминговых договоров и услуги Multi IMSI от оператора, в гостевой сети которого находятся абоненты, Аэрофлот может предоставить своим абонентам трафик дешевле. И здесь появляется место для бизнеса, т. е. некая B2B/B2O-модель, которая позволяет дополнительно зарабатывать Аэрофлоту не только на конечном пользователе, но и на взаимодействии с другим оператором связи, и услуги оказываются под собственным брендом Аэрофлота.

В работе уделено внимание интеграции мобильного продукта в программу лояльности – это очень важное направление, которое может приносить Аэрофлоту достаточно хороший дополнительный эффект в виде более эффективной модели работы внутри программы лояльности. Программа лояльности необходима для любого сервиса, потому что позволяет экономить, а экономия для клиента очень важна. Авиакомпания должна ее показать, чтобы сервис был успешным и популярным: не просто качество и функциональность, но и дешевизна сервиса и доступность сервиса для массовой аудитории.

Внедрение проекта позволит Аэрофлоту, наряду с привлечением новых клиентов, удерживать и расширять сотрудничество с действующими клиентами, двигаться к конвергентным продуктам, что является инновацией, т.

е. быть в тренде инноваций, запускать сервисы с технологиями, только появляющимися на рынке, что очень важно для получения конкурентных преимуществ. Также не нужно будет отстраивать инфраструктуру, т.к. часто крупные бренды путают конвергенцию с непрофильным бизнесом, когда создают огромную инфраструктуру, не думая о том, на чем будет формироваться прибыль. А пойти по пути первичной апробации с помощью моделей LIGHT MVNO или MEDIUM MVNO, а уже потом отстраивать всю систему, что в итоге приводит к успеху всего проекта. И при этом избежать неуспешной практики, когда крупные корпорации из-за того, что есть просто финансовый ресурс, идут по первому пути и очень часто ошибаются, потому что проинвестировали не туда, заранее не просчитали, не проанализировали и не провели тестирование бизнес-модели, которая будет рабочей с точки зрения потребления, генерации выручки. А отстроить инфраструктуру и потом ее модернизировать в краткосрочном подходе – достаточно сложно и затратно.

В инновациях предлагается смещать акцент на модели мобильных устройств с поддержкой eSIM, т.е. основные клиенты и доходы там. Поэтому продукт Аэрофлота должны продвигать все, кто только может его продвигать. Для этого как раз использование текущих каналов и ресурсов продаж очень важно и интересно как бизнес-модель продаж. В этом случае объем продаж значительно вырастет. И необходимо использовать обязательно преимущества существующей программы лояльности, что также очень позитивно отразится на росте доходности мобильного продукта Аэрофлота и на операционной эффективности в целом.

Ключевая идея предлагаемых проектов ООО «Плентрон» – это разработка, внедрение и сопровождение виртуального оператора связи (MVNO), созданного на примере холдинга Группы «Аэрофлот», и использование в будущем проекта для других авиакомпаний России с целью реализации eSIM и впоследствии иных продуктов.

В итоге внедрение проекта позволит Аэрофлоту, наряду с привлечением новых клиентов, удержание и расширение сотрудничества с действующими клиентами, движение к конвергентным продуктам, что является инновацией, т.е. быть на гребне ноу-хау, запускать сервисы с технологиями, только появляющимися на рынке, – это очень важно для получения конкурентных преимуществ.

СЕКЦИЯ 2 ПОДГОТОВКА КАДРОВ И РЕДИЗАЙН ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК: 37.09

Айвазов Денис Александрович

Российская Федерация, Москва

Московский физико-технический институт

магистрант

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В данной работе рассматривается вопрос взаимодействия компаний из сферы информационных технологий и технических вузов Российской Федерации. Проводится анализ рынка и наиболее востребованных специалистов, предлагаются форматы сотрудничества бизнеса и образовательных учреждений, позволяющие увеличить количество выпускающихся специалистов по востребованным специальностям.

Ключевые слова

Экономика, трудоустройство, ИТ-компании, высшее образование, вузы, магистратура, лаборатория, рынок труда, стажировки.

Aivazov Sergei S.

Russian Federation, Moscow

Moscow Institute of Physics and Technology

Master student

INTERACTION OF BUSINESS AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Abstract

This paper considers the issue of interaction between companies from the field of information technology and technical universities of the Russian Federation. An analysis of the market and the most sought-after specialists is carried out, and formats for cooperation between business and educational institutions are proposed, allowing to increase the number of graduates in demanded specialties.

Keywords

Economics, employment, IT companies, higher education, universities, magistracy, laboratory, labor market, internships.

Количество выпускников по направлениям инженерного дела и технических наук в последнее время выросло на несколько процентов, чего не скажешь про выпускников направлений наук об обществе.

Из всех выпускников 32,11% относятся к направлению «Инженерное дело, технологии и технические науки; 29,22% – к направлению «Науки об обществе»; 11,33% – медицина и здравоохранение; 9,13% – образование и педагогика; 6,09% – математика и естественные науки; 5,17% – гуманитарные науки; 4,01% – сельское хозяйство; 2,95% – искусство и культура.

Несмотря на высокий процент выпускников технических наук, в том числе и IT-сферы, IT-компании испытывают большой дефицит кадров. По данным HeadHunter, менее двух соискателей приходится на одну вакансию в сфере рабочего персонала (рост вакансий – плюс 14% в апреле к марту 2021 г.), IT, туризма и HoReCa (плюс 18% в апреле к марту), в автомобильном бизнесе (плюс 8%), чуть более двух соискателей – в продажах (плюс 8%) и строительстве (плюс 13%).

Разберем 6 форматов сотрудничества компаний с вузами. Разовые форматы сотрудничества: хакатоны, выездные лекции, спецкурсы, проекты студентов, основная суть которых – заинтересовать студентов в той или иной области, предлагаемой компанией.

Постоянные форматы сотрудничества: базовая кафедра, которая полностью подготавливает студентов по узкому направлению, совместные лаборатории, позволяющие студентам более глубоко разобраться в особенностях той или иной профессии.

Результаты исследования:

1. Компаниям не хватает кадров, а вузам – успешного трудоустройства выпускников и грамотных преподавателей, которые применяют прикладные навыки и знают, чему надо учить текущих студентов.

Поэтому автор предлагает расширить сотрудничество компаний и институтов за счет открытия базовых кафедр, которые позволят активнее вовлекать компании в подготовку кадров, готовых к работе, а также за счет открытия совместных лабораторий и реализации проектов на базе вузов, чтобы большее количество студентов могло попробовать себя в работе над прикладными задачами еще до выпуска. Это хороший формат, потому что сотрудники компании участвуют в обучении. Они четко знают, чему учить. Они готовят специалистов по нужным им направлениям на текущий момент, на ближайшие годы, поэтому сверх базовой подготовки, которую дают вузы, надо, чтобы открывалась больше базовых кафедр, запускалось больше курсов и чтобы все это активнее включалось в учебную программу.

2. Научные задачи компании хорошо решаются лабораториями в

вузах, поскольку там имеются ученые, которые исследуют передовые методы решения задач и могут при помощи экспертов индустрии адаптировать эти знания под конкретные бизнес-кейсы. Создание совместной лаборатории или заказ научно-исследовательских работ в университетах позволит компаниям получать выдающиеся результаты и внедрять их в бизнес. Также во время учебы в рамках дипломной работы или в рамках стажировки студенты смогут получать необходимый опыт работы, совмещая его с учебой.

3. Простого найма сотрудников с открытого рынка и проведения мероприятий в вузе недостаточно, поскольку тогда конфликтуют учебная нагрузка и, соответственно, рабочая, и это повышает риск падения успеваемости и посещаемости студентов либо того, что они не успевают по работе из-за задач на учебе. Также рейтинги зарплат выпускников показывают, что ведущими вузами являются те, в которых уже давно применяется практика организации совместных базовых кафедр и лабораторий, которые регулярно обновляются, чтобы отвечать новым вызовам.

Проанализирована статистика трудоустройства студентов и выпускников вузов, а также способов взаимодействия образовательных учреждений и компаний.

Список источников

1. Опыт стратегического партнерства «вуз-промышленные предприятия» для совершенствования подготовки инженерных кадров / В.М. Кутузов, М.Ю. Шестопапов, Д.В. Пузанков, С.О. Шапошников. https://aeer.ru/files/io/m8/art_1.pdf (дата обращения к ресурсу 04.11.22).

2. Практическое исследование сотрудничества вузов и бизнеса в России и странах EMCOSU / Шабаева С.В., Кекконен А.Л. <https://www.umj.ru/jour/article/download/138/139> (дата обращения к ресурсу 04.11.22).

3. Сотрудничество университетов и бизнеса: направления взаимодействия / А.А. Сидорова. <https://journals.rudn.ru/economics/article/download/22180/17403> (дата обращения к ресурсу 04.11.22).

4. Основные формы взаимодействия вузов и предприятий / М. С. Сюпова, канд. экон. наук; Н. А. Бондаренко, канд. экон. наук. https://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_5_163.pdf (дата обращения к ресурсу 04.11.22).

5. Взаимодействие вузов и работодателей как условие качественной подготовки выпускников: мнения экспертов / Е. А. Морозова. <https://vestnik.astu.org/temp/9fc9b2f4cb60707abb84e9a08f796d6f.pdf>.

Кочнева Виктория Николаевна

Республика Беларусь, Минск

Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», филиал «Минский радиотехнический колледж»

Молчан Лариса Владимировна

Республика Беларусь, Минск

Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», филиал «Минский радиотехнический колледж»

**SMART-ТЕХНОЛОГИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА**

Аннотация

В данной статье рассматривается возможность применения элементов smart-технологий для повышения эффективности образовательного процесса. На основе анализа истории развития и внедрения данных технологий в образовательный процесс, их дидактических возможностей и перспектив разработаны и апробированы элементы smart-технологий. Целью исследования является разработка и описание методики активизации учебно-познавательной деятельности учащихся на основе smart-технологий в рамках изучения охраны труда на уровне среднего специального образования Республики Беларусь. Также представленная разработка позволяет обеспечить осмысленность формируемых знаний, создать основу для обобщения и систематизации теоретического материала, изобилующего большим количеством понятий, терминов, требований нормативных и законодательных актов. Методами исследования являются анализ научной и методической литературы, изучение передового педагогического опыта, проектная и экспериментальная практическая деятельность, опрос. В заключение определяются результаты внедрения элементов smart-технологий в методику преподавания учебного предмета «Охрана труда».

Ключевые слова

Smart-технологии, образовательная технология, методика преподавания, активизация учебно-познавательной деятельности, среднее специальное образование, охрана труда, безопасность.

Kochneva Victoria N.

Belarus, Minsk

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, branch “Minsk Radio Engineering College”

Molchan Larisa V.

Belarus, Minsk

SMART TECHNOLOGY AS A WAY TO IMPROVE THE QUALITY OF EDUCATION IN THE FRAMEWORK OF THE STUDY OF OCCUPATIONAL SAFETY

Abstract

This article discusses the possibility of using elements of Smart technologies to improve the effectiveness of the educational process. Based on the analysis of the history of the development and implementation of these technologies in the educational process, their didactic capabilities and prospects, elements of Smart technologies have been developed and tested. The purpose of the study is to develop and describe a methodology for activating the educational and cognitive activity of students based on Smart technologies in the framework of the study of occupational safety at the level of secondary special education of the Republic of Belarus. Also, the presented development makes it possible to ensure the meaningfulness of the knowledge being formed, to create a basis for generalization and systematization of theoretical material, replete with a large number of concepts, terms, requirements of regulatory and legislative acts. The research methods are the analysis of scientific and methodological literature, the study of advanced pedagogical experience, project and experimental practical activities, and a survey. In conclusion, the results of the introduction of Smart technology elements into the teaching methodology of the subject "Occupational Safety" are determined.

Keywords

Smart technologies, educational technology, teaching methods, activation of educational and cognitive activity, secondary special education, occupational safety, safety.

В условиях интенсивного развития информационных технологий и обновления знаний непрерывное развитие компетенций на протяжении всей профессиональной деятельности становится наиболее актуальным в системе образования. Одним из важных направлений совершенствования образования в соответствии с требованиями современного мира является развитие у педагогических работников таких компетенций, как навыки решения комплексных педагогических задач, способность находить, анализировать и адаптировать новые информационные технологии и инструменты к внедрению в образовательный процесс.

В современных условиях приоритетными принципами развития образования являются его открытость и доступность, что предполагает возможность получения всеми участниками образовательного пространства объективной актуальной информации [1]. Развитие новых форм взаимодействия всех участников образовательного процесса идет быстрыми темпами. Без освоения информационно-коммуникационных и интернет-

технологий и желания их применять – не обойтись. Информационно-коммуникационная компетентность педагога должна успевать за успехами в развитии информационных и телекоммуникационных технологий. Одна из новых форм взаимодействия субъектов образовательного процесса – smart-технологии.

Потенциал smart-технологий в профессионально-педагогической деятельности чрезвычайно высок. Предпосылки к возникновению идей smart-технологий, Smart Education, возникли уже достаточно давно. Джон Грант отмечал «...наш путь лежит в мир, где на смену разделению на классы приходит разделение людей на тех, кто владеет знаниями, и на тех, кто ими не владеет...» [2].

И.Г. Борисенко, рассматривающая вопросы виртуализации образовательного пространства, выделяет smart-технологии как «...обладающие особым универсализмом и резко увеличивающие степень виртуализации не только образовательных взаимодействий, но и других коммуникативных отношений» [3]. С помощью данных технологий, предполагает автор, повышается эффективность образовательного процесса и качество образования.

Smart Education – это гибкое обучение в интерактивной образовательной среде с помощью контента со всего мира, находящегося в свободном доступе. А это в свою очередь позволяет перейти от традиционного книжного контента к электронному, активному, расширить границы обучения [4].

К основным принципам применения smart-технологий в образовании относятся [5]:

1. Использование в образовательной программе актуальной, поступающей в режиме реального времени информации для решения учебных задач.

2. Организация самостоятельной познавательной, исследовательской, проектной деятельности учащихся.

3. Реализация непрерывного учебного процесса в распределенной среде обучения, не ограничиваемой территорией учебного заведения или пределами системы дистанционного обучения.

4. Гибкие образовательные траектории, индивидуализация обучения с предоставлением широких возможностей для учащихся по изучению образовательных программ и курсов, использованию инструментов в учебном процессе в соответствии с возможностями здоровья учащихся, материальными и социальными условиями.

Результативность использования smart-технологий может проявиться только как следствие серьезной работы педагога по поиску и практическому использованию полезных современных инструментов в образовательном процессе. В педагогической практике широко используются сетевые сообщества для распространения учебных материалов и налаживания коммуникации с коллегами, учащимися и их законными представителями. Преподаватели получили возможность легко и быстро создавать учебные материалы для повышения мотивации обучаемых, для профессионального развития. Благодаря smart-технологиям расширились формы организации обучения.

Учебный предмет «Охрана труда» изучается практически на всех специальностях. В содержании предмета отражаются особенности профессиональной деятельности будущих специалистов. И для всех сфер профессиональной деятельности остается важным одно – труд должен быть безопасен.

Помимо изучения в рамках предмета «Охрана труда» основных законодательных актов в области трудового законодательства, санитарных норм, техники безопасности и нормативной документации по охране труда на предприятии, важным является формирование интереса будущих специалистов к рационализации профессиональной деятельности, понимания проблем улучшения условий и безопасности труда на производствах различных видов и типов; воспитание ответственности за сохранение собственного здоровья в процессе профессиональной деятельности.

Для того чтобы эти задачи учебного предмета были успешно реализованы, необходимо включение учащихся в активную, осмысленную и продуктивную учебную деятельность.

Применение Smart-технологии на занятиях по учебному предмету «Охрана труда» в среднем специальном образовании вызывает энтузиазм у учащихся, повышает их заинтересованность в изучении учебного содержания, т.к. данная технология является привычным и удобным для учащихся способом приобретения знаний. В данной статье представлен опыт разработки и применения элементов Smart-технологий, показавших хороший результат в формировании активного и осмысленного отношения учащихся к учебно-познавательной деятельности на учебных занятиях при изучении охраны труда.

Основными методами исследования для данного материала послужили метод анализа научной и методической литературы, метод проектной и

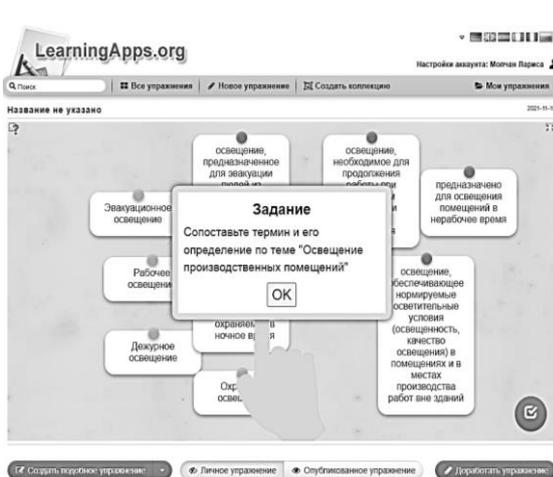
экспериментальной деятельности и метод опроса. Опрос был проведен спустя год после завершения изучения предмета «Охрана труда» и касался проверки прочности сформированных знаний. В опросе участвовало 57 учащихся (27 человек – экспериментальная группа, 28 человек – контрольная группа). Результаты опроса (более 80% в экспериментальной группе, 64% правильных ответов в контрольной группе) подтверждают обоснованность использования Smart-технологий.

На сегодняшний день существует большое количество различных технологических решений для сферы образования, которые можно отнести к Smart-технологиям. Это различное интерактивное учебное оборудование, сервисы и инструменты Google, облачные технологии, программное обеспечение для создания и распространения учебных элементов, для обеспечения интерактивной коммуникации. Перед преподавателем стоит задача проанализировать их дидактические возможности и вероятность адаптации к предметной области и учебному содержанию.

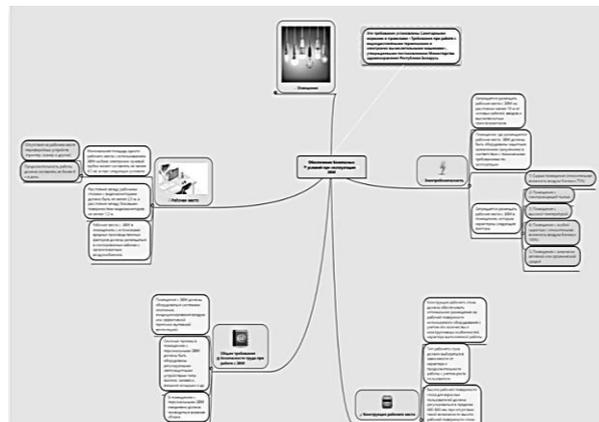
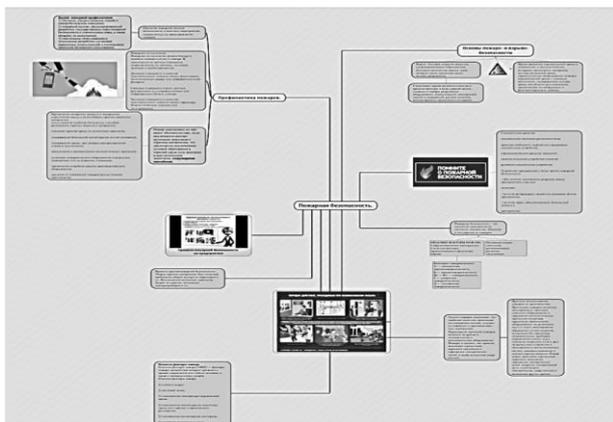
Для вовлечения учащихся в активную учебно-познавательную деятельность при освоении учебного содержания по предмету «Охрана труда» были разработаны следующие элементы Smart-технологий:

- интерактивные учебные модули на основе LearningApps.org;
- инфографика на основе онлайн-приложения Mindomo;
- интерактивные презентации на основе онлайн-ресурса Mentimeter;
- мобильная электронная игра «Ассоциация»;
- чат-бот «Охрана труда».

Учебные модули на основе LearningApps.org могут применяться для актуализации опорных знаний, контроля уровня сформированности знаний, закрепления новых знаний. Методика применения данного инструмента достаточно гибкая и помогает решать различные учебные задачи. Разработка же самих учебных модулей не требует никаких значительных усилий, времени или специального программного обеспечения.

На основе онлайн-приложения Mindomo можно разрабатывать и оформлять ассоциативные карты по учебному содержанию. Mindomo – это прекрасный инструмент для структурирования и обобщения информации. Применять данный сервис можно во время учебного занятия для визуального представления системы понятий и связей между ними, для выполнения учащимися практических заданий по закреплению или систематизации новых знаний. Работать с данным сервисом можно как индивидуально, так и в группах. Причем реализована коллективная работа над одной и той же проблемой может быть удаленно каждым учащимся со своего персонального устройства.

Разработанные интеллект-карты представляют собой структурированный опорный конспект, который можно снабдить различными гиперссылками на интернет-ресурсы, аудио-, видеофайлы и изображения, а также добавлять заметки и примечания.

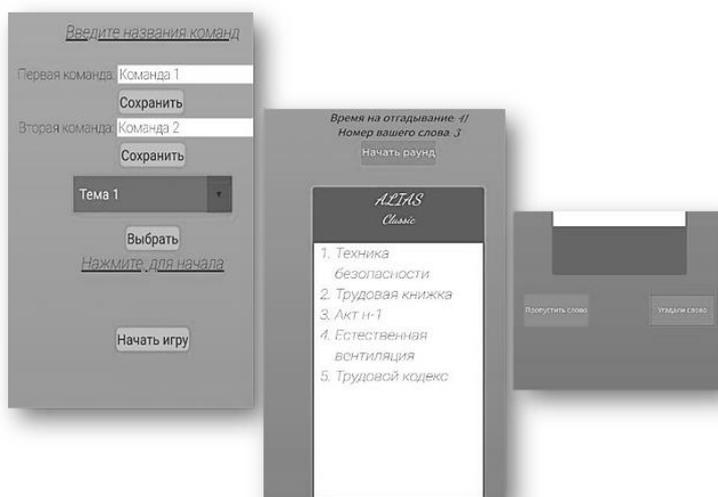
Для активизации учебно-познавательной деятельности учащихся очень удобным является онлайн-ресурс для создания интерактивных презентаций, опросов, голосования в режиме реального времени Mentimeter. Данный сервис удобен тем, что можно создавать новую презентацию или же «заливать» в него

уже готовую. А возможность чередовать информационные слайды с опросами и викторинами позволяют получать моментальную обратную связь с учащимися. К тому же имеется возможность получать обратную связь с учащимися по информации слайдов путем выставления «смайлов», отражающих их реакцию на восприятие учебного материала.

После изучения объемного учебного материала, изобилующего большим количеством понятий, терминов, определений, учащимся зачастую сложно выстроить его четкую и понятную структуру. Применение игровых элементов позволяет организовать активную учебную деятельность учащихся, обеспечить осмысленность формируемых знаний, создать основу для обобщения и систематизации теоретического материала. Была разработана мобильная версия игры «Ассоциация». Играть можно непосредственно на учебном занятии, а также в условиях дистанционного режима обучения.

Преподаватель пересылает учащимся ссылку на электронную версию игры. В команде определяют первого ведущего игрока. Ведущий игрок первой команды заполняет поля с названиями всех команд, выбирает тему раздела, указанного преподавателем, и начинает игру.

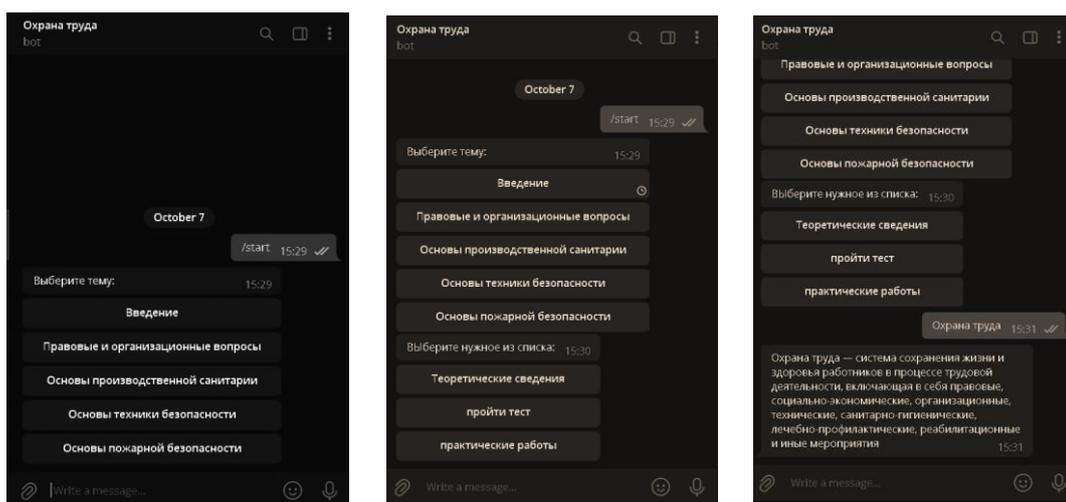

Как только команда будет готова, ведущий игрок начинает новый раунд, нажав на соответствующую кнопку. В открывшемся окне представлена игровая карточка с основными понятиями выбранного раздела, оставшееся время на отгадывание раунда, номер понятия для объяснения и кнопка «Угадали слово» (нажимает ведущий игрок, если команда отгадала заданное понятие) и «Пропустить слово» (нажимает ведущий игрок, если заданное понятие вызывает трудности в объяснении). По истечении 1 минуты на экране появляется окно с результатами команды за текущий раунд. И ход передается следующей команде. Продолжительность игры определяет преподаватель. По окончании игры подводится итог количества заработанных баллов каждой командой. Побеждает команда, заработавшая наибольшее количество баллов по итогам всех раундов.

Название команды	Счет
Команда 1	9
Команда 2	8

Время на отгадывание 0
 Номер вашего слова
 Начать раунд

Использование чат-бота «Охрана труда» позволяет проработать основные темы учебного предмета, а также является кратким теоретическим справочником.

Разработанный чат-бот по учебному предмету имеет структуру, состоящую из 5 блоков, соответствующих основным разделам учебного предмета: введение; правовые и организационные вопросы; основы производственной санитарии; основы техники безопасности; основы пожарной безопасности. Каждый раздел подразделяется на теоретические сведения, задания для практических работ и тестирование по выбранному разделу. Разработанный чат-бот имеет возможность использования в качестве справочника, аналога современной «Википедии». Учащийся вводит запрос с указанием необходимого термина или темы, а бот выдает результат поиска. Использование Smart-технологии на учебном предмете «Охрана труда» позволяет значительно повысить качество обучения учащихся, так как данная технология общедоступна, имеет четкую, понятную структуру и простой интерфейс.

Smart-технологии на сегодняшний момент весьма востребованы как педагогами, так и учащимися. Работа с современными мобильными устройствами, интернет-сервисами и облачными технологиями являются привычными и комфортными для молодежи. Они позволяют учащимся свободнее общаться в процессе обучения, быстро реагировать на учебные запросы и задачи, воспринимать учебный материал в привычном формате, организовывать свою учебную деятельность.

Результаты мониторинга качества обучения учащихся спустя год после изучения предмета подтверждают обоснованность использования разработанных элементов smart-технологии.

Применяя разработанные smart-технологии на всех этапах учебного процесса в процессе изучения предмета «Охрана труда» достигнуты следующие

результаты:

– использование Smart-технологий повышает результативность учебного процесса за счет более осмысленного и активного восприятия учебного содержания по учебному предмету «Охрана труда»;

– формирование положительной мотивации к учебной деятельности за счет того, что учащиеся с удовольствием и интересом воспринимают включение в методику преподавания современных информационно-коммуникационных технологий как элементов современного уровня развития;

– разработанные smart-технологии помещают учащихся в условия, где они должны сотрудничать с другими участниками. Комфортная и привычная среда помогает учащимся преодолеть внутреннюю неуверенность, научиться понимать других, легче идти на контакт и не бояться его.

Список источников

1. Жук, М.Г. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе колледжа / М. Г. Жук, А. И. Новик // Технологии информатизации и управления // ТИМ-2016 : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Гродно, 14–15 апреля 2016 г. – Гродно : ГрГУ, 2016. – С. 1–6.

2. Грант, Дж. 12 тем. Маркетинг 21 века. – М. : Коммерсант, 2007. – С. 70.

3. Borisenko, I. Educational Smart Technologies in the Educational Process / I. Borisenko, D. Volodina // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2013. – 3. – P. 489–493.

4. Тихомиров, В. П. Мир на пути Smart Education. Новые возможности для развития // Открытое образование: Научно-практический журнал. – 2011. – № 3. – С. 4–10.

5. Днепроvская, Н.В. Ключевые понятия концепции смарт-образования / Н.В. Днепроvская, Е.А. Янковская // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. ИНИОН РАН. – 2015. – С. 23–28.

Лицкевич Евгений Юрьевич

Российская Федерация, Кызыл

Тувинский государственный университет

ЗНАЧЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА РЕЧИ КАНДИДАТА

Аннотация

В настоящей статье нами с позиции отечественной нейропсихологии будет описано значение проведения качественного анализа языковых компетенций кандидата на трудоустройство, то есть навыков владения им устной и письменной речью, для оценки его на предмет соответствия предполагаемой должности, прогнозирования эффективности его деятельности на этой должности, планирования индивидуального сопровождения и профессионального обучения в период трудовой адаптации и после нее, а также профилактики потенциально возможных негативных поведенческих актов или стратегий поведения кандидатом в трудовом коллективе и вне его.

Данная статья является готовой теоретической разработкой с научно обоснованной базой по применению качественного анализа речи кандидата.

Ключевые слова

Речь, нейропсихология, билингвизм, психолингвистика, трудоустройство, профессиональное обучение, кадровая работа.

Litskevich Evgeny Yu.

Russian Federation, Kyzyl

Tuva State University

THE VALUE OF QUALITATIVE ANALYSIS OF THE CANDIDATE'S SPEECH

Abstract

In this article, from the perspective of domestic neuropsychology, we will describe the importance of conducting a qualitative analysis of the language competencies of a candidate for employment, that is, the skills of his oral and written speech, to assess him for compliance with the proposed position, forecasting the effectiveness of his activities in this position, planning individual support and vocational training during the period of labor adaptation and after it, as well as prevention of potentially possible negative behavioral acts or behavioral strategies by the candidate in the workforce and outside it.

This article is a ready-made theoretical development with a scientifically based basis for the application of qualitative analysis of the candidate's speech.

Keywords

Speech, neuropsychology, bilingualism, psycholinguistics, employment, vocational training, personnel work.

Введение. Начало XXI века охарактеризовано как в нашей стране, так и во всем мире ростом количества и интенсивности миграционных процессов, которые чаще всего сопровождаются социально-экономической и трудовой деятельностью мигрантов и, соответственно, оказывают влияние на экономику и благосостояние стран – участниц этих процессов. Стремление мигрантов обеспечить себе и своей семье достойное проживание в стране прибытия посредством трудоустройства вполне естественно и адекватно. При этом мигранты, являющиеся узкоспециализированными или высококвалифицированными специалистами в своих областях, на отечественном рынке труда только приветствуются, о чем свидетельствуют произошедшие за последние годы изменения в трудовом и миграционном законодательстве Российской Федерации.

Однако непосредственно на предприятиях и в учреждениях возникают трудности не только правового плана.

Многokратно ранее изученное как в отечественной литературе, так и за рубежом положение о том, что эффективность производства напрямую зависит от кадрового состава предприятия/учреждения реализуется на местах неоднородно, а иногда даже бессистемно, что оказывает влияние на экономические показатели предприятия/учреждения, а через него – на всю макроэкономику.

Так, например, в настоящее время для руководителя вполне вероятны ситуации, когда ему необходимо выбрать между двумя соотечественниками с равными между собой трудовыми навыками и профессиональной квалификацией. Или между соотечественником и мигрантом, имеющим более высокую квалификацию, но испытывающим трудности во владении русским языком. И всевозможные другие комбинации и вариации ситуаций.

Указанная выше трудность усугубляется тем, что Российская Федерация сама по себе является многонациональным и многоконфессиональным государством, народы которой имеют свои традиционные языки, которые используются наравне с русским, в том числе на производстве, что изначально подразумевает естественную билингвальную среду в большинстве субъектов РФ. Эту же билингвальную среду расширяют, дополняют и обогащают мигранты.

Совокупность вышеизложенных и других фактических социально-трудовых обстоятельств обуславливает потребность трудового сообщества, в том числе руководителей коллективов, в формировании более тонких и дифференцированных, помимо традиционных, подходов к подбору и обучению кадров, повышению кадрового потенциала и, как следствие, эффективности производства.

Цель и задачи исследования. Освещение нами в данной статье теоретической основы и практических достижений отечественной нейропсихологии в области изучения речи будет способствовать формированию у руководителей и кадровых работников предприятий/учреждений более тонкого и дифференцированного научно обоснованного подхода к отбору кандидатов посредством качественного анализа его речевых навыков.

Методы исследования. Нами проведен анализ классической отечественной литературы по нейропсихологии, представленной такими видными учеными, как А.Р. Лурия, Е.Д. Хомская, Т.В. Ахутина и другими. Помимо этого, посредством проведения бесед с руководителями предприятий/учреждений различного уровня и форм организации⁷ была собрана информация о фактическом состоянии дел в сфере кадровой работы в конкретном регионе⁸, которая с учетом процессов глобализации и федерализации, формирующих естественную билингвальную среду, может быть успешно экстраполирована на другие субъекты Российской Федерации, особенно на те, в которых функционируют традиционные национальные языки. Также от руководителей и кадровых работников были получены экспертные оценки современных процессов и явлений в обществе в части касающихся интерференции языков, формированию билингвальной среды и отбору кадров для трудовой деятельности с их последующим сопровождением. Материалом для статьи также послужили личный опыт трудовой деятельности автора по организации и проведению профессионального отбора кандидатов, а равно материалы некоторых лекций, прочитанных им по психологическим дисциплинам и курсам, связанным с различными аспектами трудовой деятельности.

Традиционно распространенные методы изучения кандидата. Речь и ее значение для трудоустройства и трудовой деятельности. В настоящее время в России наиболее распространенными формами предварительного изучения кандидата на трудоустройство традиционно остаются ознакомление с его резюме и собеседование.

При этом заслуживает внимания трансформация резюме от его вида и формы в прошлом до формата в настоящем.

Остановимся на этом поподробнее.

Ранняя форма резюме представляла собой рукописную автобиографию с кратким указанием основных трудовых навыков и мест работы в прошлом.

⁷ От руководителей федеральных органов государственной исполнительной власти на уровне субъекта до индивидуальных предпринимателей с трудовым коллективом в 2-3 человека.

⁸ Республика Тыва.

С учетом такой общемировой тенденции последних десятилетий, как увеличением объема информационных процессов, их скорости и интенсивности, а равно компьютеризации общества существовавшая в прошлом форма резюме трансформировалась в электронную версию, предполагающую заполнение по четко установленному алгоритму информационных блоков, которые обрабатываются соответствующими поисковыми системами.

Данный способ подачи резюме действительно имеет свои преимущества (*оперативность поиска, доступность, расширенная география и т.д.*), однако обезличивает кандидата, сводя его личность исключительно к набору определенных знаний, умений, навыков.

Следует отметить, что автобиография как метод изучения личности кандидата все еще применяется. Но этот достаточно информативный при правильном проведении метод редко где и когда используется, кроме трудоустройства в правоохранительные органы. Но и в этих случаях его возможностями для качественного анализа пользуются не всегда.

Еще одним традиционно устоявшимся и не изменившимся по сути методом изучения кандидата является собеседование.

«Помоги написать мне резюме», «Покажите Ваше резюме», «Приводи, поговорю с ним/нею», «Пригласи на собеседование». Эти и другие семантически схожие и единые по смыслу (*разговор, беседа руководителя и кандидата*) фразы всем известны и едины на всей территории России. Даже само название метода исследования и кадрового мероприятия «собеседование» происходит от слова «беседа». А беседа как метод исследования в психологии является одним из трех основных научных методов исследования. И именно поэтому собеседующий, являясь как минимум на интуитивно-бытовом уровне психологом, а руководители, чаще всего еще и в силу имеющихся образования и практического управленческого опыта, предпочитает сформировать свое окончательное мнение о кандидате только после разговора с ним. Именно так сформированное мнение оказывает в будущем наибольшее влияние на решение о трудоустройстве кандидата либо отказе в этом.

Обобщая вышесказанное, мы приходим к пониманию того, что весь диапазон языковых компетенций кандидата, уровень владения им речью, как устной, так и письменной, а именно их грамотность и стилистическая правильность, плавность, темповые и другие значимые качественные характеристики, проявляемые кандидатом в ходе таких традиционных массово распространенных методов его изучения и оценки, как написание и предоставление резюме и собеседование, являются весьма информативными источниками информации о личности и наиболее востребованы в повседневной

практике.

Таким образом, нами наглядно было продемонстрировано, что языковые компетенции кандидата напрямую влияют на вероятность его трудоустройства.

Речь в нейропсихологии. Вопрос мозговой организации речи имеет более чем столетнюю историю. Первыми учеными, сделавшими серьезные шаги по изучению этой темы, были П. Брока и Вернике, которые еще в XIX веке установили, что моторная речь локализуется в задних отделах третьей лобной извилины левого полушария и что с речью связана задняя треть верхней височной извилины того же левого полушария. Последующие отечественные и зарубежные научные наработки в сфере изучения афазий подтолкнули английского невролога Хэда к заслуживающей внимания научного сообщества мысли о необходимости лингвистического анализа тех речевых структур, которые распадаются при очаговых поражениях мозговой коры.

В последующем, наиболее значимые достижения в сфере изучения высших психических функций человека были достигнуты отечественной нейропсихологией, основоположником которой общепринято считается Александр Романович Лурия.

А.Р. Лурия, как сам, так и его последователи, изучали с позиции нейропсихологии процессы формирования и развития высших психических функций, в нашем случае речи, закономерности и особенности взаимозависимостей и взаимодействия речи и других ВПФ, патологические процессы в когнитивной сфере в целом и в речи в частности.

Детально изучив и описав психологическое строение речевой деятельности, А.Р. Лурия дал сводный анализ речевого процесса, обобщающий большое число психологических и психолингвистических исследований, и указал, что *«посредством слова и предложения (синтагмы, сочетания слов) в речи осуществляется анализ и обобщение поступающей информации, с одной стороны, и формулируются суждения и выводы – с другой»* [Лурия, 2006].

И далее, *«речь, являясь средством общения, становится одновременно и механизмом интеллектуальной деятельности, позволяющим выполнять операции отвлечения и обобщения и создающим основу категориального мышления, в котором за высказыванием (предложением) стоит не столько процесс категориального обобщения, сколько процесс перехода от мысли к речи»* [Лурия, 2006].

Тем самым А.Р. Лурия установил и показал с позиции нейропсихологии тесную обоюдонаправленную взаимосвязь между речью и мышлением (мышлением и речью, соответственно). А всесторонне развитое и полностью сформированное мышление, характеризующееся способностью к быстрым и правильным мыслительным операциям, анализу и прогнозированию, контролю

и самоконтролю, является важным и необходимым условием эффективной деятельности человека, в том числе и трудовой.

Другой видный отечественный нейропсихолог, Е.Д. Хомская, с учетом достижений А.Р. Лурии доступно и понятно описала основные формы афазий и характерные для каждой из них признаки и закономерности.

Приведем несколько примеров.

При нарушении фонематического слуха возникает грубое речевое расстройство, проявляющееся не только в невозможности различать звуки устной речи, но и в нарушении всех других форм речевой деятельности [Е.Д. Хомская, 2005, с.231]. Объективно это может проявляться в том, что кандидат при ускорении речи собеседующего или ее «зашумлении» перестает понимать обращенную к нему речь, теряться во время собеседования, переспрашивать и т.п.

Затруднения кандидата при письме под диктовку, особенно в совокупности с такими признаками, как трудности повторения услышанных слов и нарушения чтения, могут свидетельствовать о сенсорной афазии.

При сохранной способности кандидата воспринимать и понимать устную речь, но неспособности запомнить и воспроизвести какую-либо ее часть можно предположить акустико-мнестическую афазию, для которой будут характерны следующие объективные признаки: кандидат испытывает трудности в активной устной речи при формировании фразы или предложения; он долго и заметно ищет нужные слова (*по сути, испытывая трудности со слухоречевой памятью, пытается их вспомнить*); при воспроизведении кандидатом ранее услышанного фрагмента речи снижается его объем, а также меняется очередность и последовательность слов и предложений.

Компенсаторными процессами нарушений устной речи могут быть интонационное насыщение беседы со стороны кандидата и его активная жестикуляция.

К нарушению речи ведет не только нарушение слухового афферентного звена, но и нарушения зрительного звена речевой системы.

Так, при оптико-мнестической афазии кандидат не способен правильно назвать предмет, процесс или явление, описывая их словесно при помощи указания их основных свойств или характеристик или указывая характер их действия.

Кандидаты с семантической афазией, зачастую сочетающейся с нарушением способности к счетным операциям, не понимают многих грамматических конструкций, в которых отражаются пространственные или «квазипространственные» отношения, пишет Е.Д. Хомская [2005, с.241].

Еще один пример афазии, который мы считаем необходимым указать в

нашей статье в силу ее распространенности, это динамическая афазия.

Речь кандидатов с динамической афазией очень бедна. Самостоятельно они почти не высказываются, на вопросы отвечают односложно, часто повторяя отдельные слова вопроса. В то же время у этих больных нет нарушения речевой моторики, а понимание устной речи также достаточно сохранено [Е.Д. Хомская, 2005, с.245].

Основой этой формы афазии являются нарушения сукцессивной организации речевого высказывания. У таких кандидатов страдает способность дать развернутое речевое высказывание (устное или письменное). Это не просто затруднения в построении речи, а более глубокие нарушения, связанные с трудностями ее порождения: они не могут составить элементарную фразу, не в состоянии развернуто (в двух-трех фразах) ответить даже на простые вопросы, дают односложные ответы. И уж совсем недоступно для них написать сочинение на заданную тему [Е.Д. Хомская, 2005, с.245].

Эти и некоторые другие проявления нарушений устной и письменной речи также являются значимыми диагностическими признаками при проведении собеседования и могут свидетельствовать о каком-либо отклонении в развитии речи как высшей психической функции или нарушении этого развития.

Таким образом, нами было наглядно продемонстрировано, как руководитель или кадровый работник предприятия/учреждения может проводить качественный анализ речи, опираясь на научно обоснованные диагностические признаки в речи кандидата.

Однако мы также напоминаем, что постановка окончательного психологического диагноза возможна только специалистом-психологом и только после всесторонней углубленной психологической диагностики!

Руководителю же, выявившему в ходе профотбора какие-то нарушения в устной или письменной речи кандидата, для устранения появившихся сомнений следует привлечь соответствующего специалиста психологической службы.

Подводя итоги, мы можем сказать, что методы психологического исследования личности кандидата, основанные на проведении качественного анализа его речи посредством изучения резюме и собеседования, достаточно информативны, но такие нюансы, как автозамена слов, выделение орфографических и стилистических ошибок офисными программами при наборе текста резюме, некоторые коммуникативные приемы и тактики при беседе могут скрыть или исказить фактические особенности личности кандидата, имеющие значение для принятия кадрового решения.

В связи с этим мы предлагаем максимально часто применять такой психодиагностический метод, как собственноручное (*не на компьютере!*)

написание на чистом нелинованном листе формата А4 в присутствии собеседующего (*позволяет отслеживать такие значимые обстоятельства, как временные затраты и темповые характеристики деятельности, поведение в стрессовой ситуации, пространственные отношения и другое*) автобиографии с построением на основе нее беседы с кандидатом и проведением комплексного качественного анализа его письменной и устной речи.

Выводы:

1. В настоящее время на территории Российской Федерации в результате процессов глобализации и федерализации формируется естественная билингвальная социокультурная среда.

2. Написание и предоставление потенциальному работодателю резюме и прохождение у него собеседования при трудоустройстве были, есть и в обозримой перспективе останутся наиболее распространенными и доступными для широких масс формами самопрезентации.

3. Соответственно, они же будут и наиболее востребованными на рынке труда формами и методами профессионального отбора работодателем работников из числа кандидатов.

4. И резюме, и собеседование с работодателем являются формой проявления экспрессивной речи и в основе своей имеют речевые компетенции кандидата.

5. Результаты качественного анализа именно этих развернутых и доступных для прямого наблюдения речевых компетенций кандидата является ведущим фактором при выработке решения о его трудоустройстве либо отказе в этом.

6. Автобиография является одним из наиболее эффективных методов изучения индивидуально-психологических особенностей личности и прогнозирования ее поведения посредством проведения комплексного качественного анализа письменной и устной речи.

Список источников

1. Ахутина Т.В. Порождение речи: Нейролингвистический анализ синтаксиса. М.: ЛЕНАНД, 2022. 224 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. СПб.: Питер, 2021. 432 с.
3. Хомская Е.Д. Нейропсихология: 4-е издание. СПб.: Питер, 2005. 496 с.
4. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: ЛЕНАНД, 2019. 216 с.
5. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека. СПб.: Питер, 2008. 624 с.
6. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2004. 320 с.
7. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 384 с.

8.Лурия А.Р. Язык и сознание. СПб.: Питер, 2019. 336 с.

УДК: 371.3

Ручаевская Елена Геннадьевна

Республика Беларусь, Минск

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», филиал «Минский радиотехнический колледж»

к.п.н., доцент

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Аннотация

К числу основных условий успешной информатизации профессионального образования относится наличие в учебных заведениях необходимого кадрового, материально-технического и методического потенциала. Инженерно-педагогическая деятельность складывается из двух взаимосвязанных компонентов, но приоритетную позицию занимает педагогическая деятельность, являющаяся полисферной и многоплановой. Кроме собственно инженерно-педагогической деятельности, каждый педагог осуществляет сложную коммуникативную деятельность, а современную коммуникацию сегодня определяют новые информационные технологии. Педагог включен в систему управления. Сфера управления является наиболее активным агентом информатизации, динамично перестраиваясь из традиционного в электронный формат, в том числе в области профессионального образования. В связи с этим перспектива личного карьерного роста и повышения профессионально-социального статуса непосредственно зависит от информационно-компьютерной квалификации, в равной мере, как и повышение научно-профессионального статуса, поскольку в науке осуществляется переход на современные технологии сбора, систематизации, архивирования и доступа к научной информатизации [1].

Ключевые слова

Инженерно-педагогическое образование, новые информационные технологии, компьютерная грамотность.

Ruchaevskaia Elena G.

Belarus, Minsk,

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, branch “Minsk Radio Engineering College”

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

INFORMATIZATION OF VOCATIONAL EDUCATION OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract

Among the main conditions for the successful informatization of vocational education is the

availability of the necessary human, material, technical and methodological potential in educational institutions. Engineering and pedagogical activity consists of two interrelated components, but the priority position is occupied by pedagogical activity, which is polyspheric and multifaceted. In addition to the actual engineering and pedagogical activities, each teacher carries out complex communicative activities, and modern communication today is determined by new information technologies. The teacher is included in the management system. The sphere of management is the most active agent of informatization, dynamically rebuilding from a traditional to an electronic format, including in the field of vocational education. In this regard, the prospect of personal career growth and raising professional and social status directly depends on information and computer skills, as well as raising the scientific and professional status, since science is moving to modern technologies for collecting, systematizing, archiving and accessing scientific informatization [1].

Keywords

Engineering and pedagogical education, new information technologies, computer literacy.

Введение. Новые информационные технологии (НИТ) стали атрибутом повседневной жизнедеятельности, поэтому информационно-компьютерная подготовка учащихся в широком значении является подготовкой к продуктивной жизнедеятельности в условиях всеобщей информатизации.

В условиях эпохи цифровых технологий информатизация образования требует разрешения ряда проблем. В отношении образования их можно условно разделить на две части: недостаточно развитый уровень информационной культуры педагогов в части информационно-компьютерной готовности; недостаточный уровень информационной культуры выпускников. При этом не только в Беларуси, но и во всем мире компьютерная готовность учащихся зачастую гораздо выше, чем у их наставников, хотя по логике должна их опережать [2].

В общем плане под информационно-компьютерной готовностью будущего специалиста подразумевается способность к эффективному использованию и развитию потенциала информационно-компьютерных сред различной сложности и масштаба, насыщенных новыми информационными технологиями, или иными словами – способность к информатизации в сфере профессиональной деятельности и жизнедеятельности. В акмеологическом подходе предполагается ориентация на достижение акме-эффектов, т. е. наилучших результатов этой готовности по всем ее аспектам – мотивационно-потребностному, ценностно-ориентационному и другим [3].

В целом объективная реальность предъявляет повышенный запрос на высокий уровень информационно-компьютерной подготовки, позволяющий свободно ориентироваться и творчески использовать ресурсный потенциал НИТ. При этом объективно обусловлена принципиальная невозможность упрощенных подходов, следствием которых сегодня стал парадокс, когда уровень операциональных способностей учащихся в части использования

компьютера выше, нежели у педагогов. Виртуальность сложна, компьютерный технико-технологический инструментарий является одним из наиболее сложных, при этом существует гипердинамика его развития с нарастанием сложности, система коммуникаций с ним сложна, педагогическая деятельность сложна, и наиболее сложен процесс совмещения всего этого в рамках конкретной педагогической технологии.

В современном обществе преподавателю необходимо развивать очень важные, на наш взгляд, навыки:

умение самому разрабатывать план своих действий и следовать ему;

умение находить нужные ресурсы (в том числе – информационные) для решения поставленной задачи;

умение получать и передавать информацию учащимся, презентовать результат своего труда – качественно, рационально, эффективно;

умение использовать компьютер в любой ситуации, независимо от поставленной задачи;

умение ориентироваться в незнакомой профессиональной области [4].

Цель исследования. Формирование информационно-компьютерной готовности учащихся объективно выступает гиперсложным процессом, а сама она включает комплекс сложных информационно-компьютерных ключевых (базисных) квалификаций, рассчитанных на современные НИТ с учетом ближней перспективы их развития.

Для оценки уровня информационно-компьютерной готовности учащихся сегодня существуют как минимум два критерия: первый представлен несколькими уровнями практического пользователя, второй – континуумом последовательных уровней от компьютерной грамотности до информационно-компьютерной культуры. Для характеристики первого параметра может быть принята типология А. И. Бочкина, определившего следующие уровни практического пользователя [5]:

I. Пассивный пользователь – пользуется готовыми компьютерными услугами (благами), т. е. покупает билеты, получает зарплату и т. д. при полном отсутствии личных навыков обращения с компьютером.

II. Параметрический (активный) пользователь – работает с готовыми программными продуктами, а также представляет в них свои параметры: заполняет данные в электронных таблицах, ориентируется в типах данных, алгоритмах, умеет писать, рисовать и искать информацию с помощью ЭВМ и т. д.

III. Программирующий пользователь – способен внести в программу небольшие изменения, программировать несложные задачи, интерпретировать результаты, правильно выбирать готовые программные средства для своих

задач.

IV – VI. К высшим уровням относятся: парапрограммист (настройщик), программист, системный программист.

В широком обиходе функционирует также градация по уровням элементарного, грамотного и квалифицированного пользователя. Употребляя в дальнейшем термин «квалифицированный пользователь», мы рассматриваем его не ниже значений «параметрический» и «программирующий пользователь» (II и III уровни типологии А. И. Бочкина).

Как и все компоненты общей образованности личности, формирование базового уровня функциональной и вместе с ней функционально-компьютерной грамотности является прерогативой общеобразовательной школы. Но школа не справляется с этой задачей, вследствие чего низкий исходный уровень информационно-компьютерной подготовленности учащихся не позволяет качественно осуществлять информатизацию профессионального образования и продуктивно формировать профессиональный уровень информационно-компьютерной готовности.

Материалы. Методы и объекты исследования. Низкий уровень информационно-компьютерной подготовленности учащихся – это типичная ситуация, проявляющаяся в полной мере при экстраполяции реального уровня информационно-компьютерной грамотности (ИКГ) выпускников общеобразовательных школ на должный уровень, иными словами, на модель потребного будущего, в качестве которой может выступить «Проект-концепция учебных курсов “Информатика”, “Информационные технологии”», 6–9 классы. Выделено три уровня освоения: базовый, повышенный (с учетом профильной подготовки), углубленный. Назначение базового уровня состоит в формировании основ информационной культуры и компьютерной грамотности. Проектируемые продуктивные результаты реструктуризированы по различным этапам обучения следующим образом:

- 6-й класс. Учащиеся должны иметь развитые понятия об информации и персональном компьютере; освоить первоначальные приемы работы с компьютером, текстовыми и графическими объектами.

- 7-й класс. Должны быть освоены основы работы с операционными и файловыми системами; сформированы понятия о сетевых технологиях, локальных компьютерных сетях, а также об алгоритмах, основных алгоритмических конструкциях (в целом – об основах алгоритмизации).

8-й класс. Учебная программа этого этапа включает: представление информации в компьютере, аппаратно-программное обеспечение; технологии поиска информации в базах данных; технологии обработки текстовой и графической информации; понятие о мультимедийных и презентационных

технологиях.

9-й класс. Предусматривается освоение технологий обработки информации в электронных таблицах, основы компьютерного моделирования, технологии передачи и поиска информации, знания и умения взаимодействия с компьютерными сетями.

Эксплицированная в данном проекте-концепции содержательная характеристика допрофессионального уровня информационно-компьютерной готовности выпускников общеобразовательной школы является в основном достаточной для ее последовательного развития в системе профессиональной подготовки и трансформации в профессиональную ИКТ, а также для информатизации профессиональной подготовки. Для определения степени соответствия этим эталонным моделям реального состояния допрофессиональной информационно-компьютерной готовности выпускников СШ, лицеев, гимназий, а также для выявления глубины и масштабности данной проблемы мы экстраполировали данные эталонно-модельные представления на результаты проводимого нами социологического мониторинга, ограничившись мониторинговым циклом.

Результаты исследования. Анкетирование проводилось в первую декаду обучения в Учреждении образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, филиал «Минский радиотехнический колледж» по сплошной выборке первокурсников, поступивших в колледж после окончания 9-го и 11-го классов.

Прежде всего необходимо отметить существенное противоречие между уровнем сознания, мышления и ценностного отношения учащихся к НИТ, с одной стороны, и поведенчески-деятельностным уровнем – с другой. Иными словами, выявлен типичный парадокс Лапьера [6, с. 430]. Аналогичная ситуация была зафиксирована среди педагогов. По собственной самооценке, абсолютное большинство первокурсников хорошо осознает реалии информационного общества, систему его норм и ценностей, необходимость личного соответствия этим нормам и ценностям, испытывает потребность в адекватном уровне личной информационно-компьютерной компетентности, но ее операциональный уровень не адекватен сфере сознания, мышления, понимания, а мотивация зачастую имеет потенциальный характер. Прежде чем аргументировать данное заключение результатами самооценки, отметим, что этот диссонанс проявляется на фоне достаточно развитого профессионального самоопределения первокурсников. Так, при поступлении в колледж 89,7 % учащихся в общем плане уже определились с будущей профессией, примерно такое же количество, с вариацией в пределах ± 3 %, связывают ее с высшим образованием; 88,4 % считают, что она потребует высокого уровня операциональной информационно-компьютерной готовности,

при этом 79,8 % изначально ориентированы на продолжение обучения в системе высшего инженерно-педагогического образования. Остальные учащиеся (11,6 %), как правило, ориентированные на получение среднего специального образования (квалификация «техник-технолог», «радиотехник», «техник-электроник», «техник-программист»), полагают достаточным уровень грамотного пользователя. Таким образом, данная проблема непосредственно касается будущих выпускников, системы их профессиональной подготовки в колледже и предполагает объективную потребность в депроблематизации. Поскольку основным средством реализации НИТ является компьютер, исследовалось эмоционально-ценностное отношение к компьютеру. Оно иллюстрируется следующими показателями, представленными на рисунке 1.

Для оперативного статистического анализа нами была принята методика, согласно которой показатели в границах 75 ± 15 % характеризуются как массовые [7, с. 402]. По всем компонентам положительное отношение к компьютеру, а следовательно, и к НИТ фигурирует на уровне массового (вариация от 61 до 86 %).

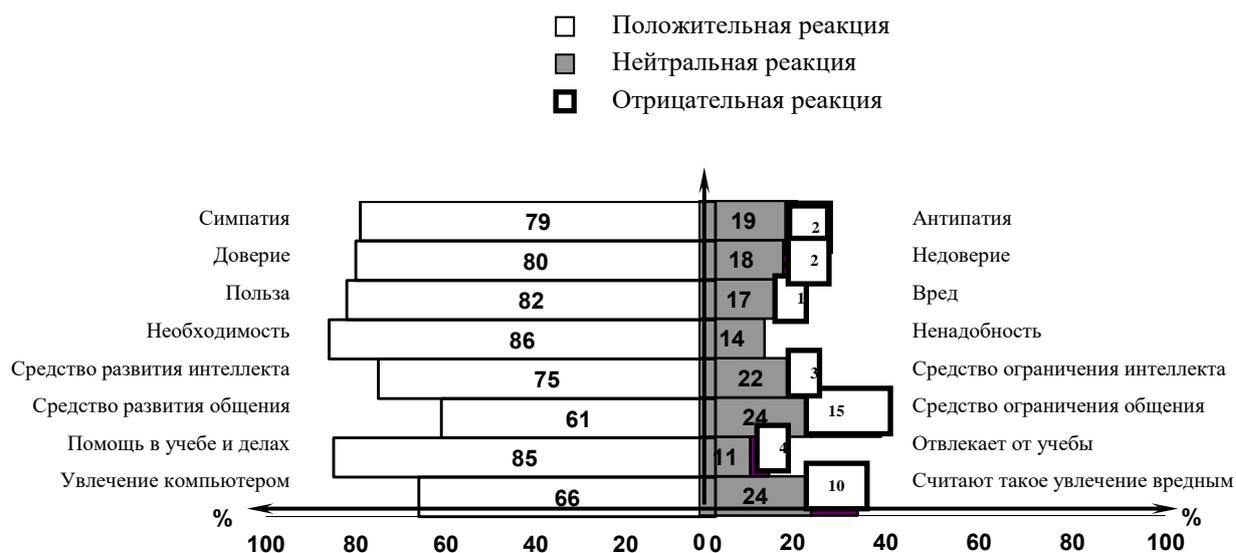

Рисунок 1 – Характеристика ценностно-эмоционального отношения учащихся к компьютеру

Показатели выпускников 11-го класса статистически не различаются с показателями выпускников 9-го класса ($t_{эмп.} = 1,53$, что ниже критического значения: для $n > 100$ $t_{кр.} = 1,98$). Курс информатики не завершается в 9-м классе, и позитивное ценностное отношение к НИТ сохраняется, т. е. имеет устойчивый характер. Это является позитивной предпосылкой к формированию адекватной реальной мотивации на развитие личных способностей в области НИТ, и, как показали дальнейшие результаты

самооценки, 92,5 и 95,7% первокурсников той и другой категории выразили желание повысить личный уровень ИКТ в процессе профессиональной подготовки. Вместе с тем, хотя проблема неадекватного эмоционально-ценностного отношения минимизирована, она полностью не снята, поскольку показатели нейтрального, а в некоторых случаях негативного отношения превышают статистические границы случайных явлений, т. е. выражены на уровне выше 10%. Следовательно, имеет место задача непрерывного укрепления адекватного ценностно-эмоционального отношения учащихся к НИТ в процессе профессионального обучения.

Результаты анкетирования выявили одну характерную особенность, а именно: превалирующее ценностно-эмоциональное отношение к компьютеру, а вместе с ним и к НИТ было сформировано при сильно ограниченном субъектном опыте пользователя. В дополнение к школьной программе только каждый третий пользовался справочной литературой и различными пособиями; 15,9% посещали платные курсы; индивидуальные занятия с репетиторами (инструкторами), а также стажировки имели случайный характер (1,1 – 2,2%). Среди выпускников 9-го класса к категории квалифицированного пользователя отнесли себя только 11,5%, грамотного пользователя – 36,5%, элементарными навыками владеет 45,5%, полное отсутствие навыков пользователя отметило 6,5%. Опыт выпускников 11-го класса гораздо ниже: уровень квалифицированного пользователя отметили только 1,4%, на полное отсутствие опыта указал каждый четвертый (25,8%). Показатель различий между первой и второй категориями учащихся составил $\chi^2_{\text{эмп.}} = 31,207$ против $3\chi^2_{\text{кр.}} = 7,815$, что позволяет сделать вывод: опыт пользователя выпускников 11-го класса на несколько порядков ниже аналогичного опыта выпускников 9-го класса, что свидетельствует о повышении качества информационно-компьютерной подготовки школьников в последние два года. Тем не менее, несмотря на эту позитивную тенденцию, уровень операциональной информационно-компьютерной готовности выпускников 9-го класса остается недостаточным.

Тот или иной опыт пользователя в первую очередь обуславливается наличием возможностями доступа к компьютеру. Характеризуя понятие «доступ», К. Фонсека отмечает, что он означает создание необходимых условий для взаимодействия с ИКТ. Результаты анкетирования свидетельствуют о сильной зависимости развития опыта пользователя от объективных условий, явной неразвитости этих условий и ограниченности доступа учащихся СШ к компьютеру и информационным ресурсам, а также о существенных различиях между показателями обеих категорий учащихся.

Возможности доступа к компьютеру характеризуются следующими

показателями. Среди выпускников 11-го класса только 11,4 и 18,6%, соответственно, имели широкие и достаточные возможности, 40,0% – ограниченные, а каждый третий указал на полное отсутствие доступа к компьютеру. Зависимость формирования опыта от доступа к компьютеру выражена на уровне $Q = + 0,74$. Среди выпускников 9-го класса широкие и достаточные возможности доступа отметило 32,5% и 31,5%, соответственно, ограниченные возможности – 27,5%, их полное отсутствие – 8,5%. Прямая зависимость опыта пользователя от доступа к компьютеру выражена на уровне $Q = + 0,89$ при абсолютном значении $Q = \pm 1$, т. е. является значительной. Следует отметить, что доступ к компьютеру выпускников 9-го класса хотя и значительно улучшен (различия между обеими категориями выражены на уровне $\chi^2_{\text{эмп.}} = 30,580$ при $3\chi^2_{\text{кр.}} = 7,815$), но остается недостаточным. Примерно аналогична ситуация с доступом к информационным ресурсам. Если на широкие и достаточные условия доступа к ним указало в целом 50,6% девятиклассников, то среди выпускников 11-х классов – только 24,3%. Различия между обеими подгруппами выражены на уровне $\chi^2_{\text{эмп.}} = 27,511$, т. е. являются существенными. Прямая зависимость формирования опыта (который, как отмечалось, идентифицируется со способностями и квалификациями) от возможностей доступа к информационным ресурсам характеризуется показателями: $Q = + 84$ (9 класс) и $Q = + 0,75$ (11 класс), т. е. является существенной. Высокие значения показателей корреляции подводят к выводу об определяющем значении насыщения образовательных сред материальными информационно-компьютерными ресурсами, а также о необходимости обеспечения достаточного доступа к ним учащихся.

В ходе проведенного массового анкетирования была зафиксирована еще одна проблема – существенные различия степени освоения различных элементов НИТ. Результаты самооценки представлены на рисунках 2 и 3.

Кодовые обозначения:

1. Понятие об информации и информатизации.
2. Устройство персонального компьютера.
3. Основы аппаратного и программного обеспечения.
4. Основы алгоритмизации.
5. Понятие о сетевых технологиях.
6. Понятие о мультимедийных технологиях.
7. Понятие о презентационных технологиях.
8. Понятие о технологиях обработки текстовой и графической информации.
9. Основы работы с операционными и файловыми системами.

10. Основы компьютерного моделирования.
11. Операционная система Windows.
12. Текстовый редактор MSWord.
13. Электронная таблица MS Excel.
14. Графические редакторы CorelDRAW, Adobe Photoshop.
15. Сервисные оболочки.
16. Системы управления базами данных MS Access.
17. Электронная почта.
18. Структура и основные принципы Интернета.
19. Адресация, способы доступа, услуги Интернета.
20. Принципы работы с WWW.
21. Средства навигации в WWW.
22. Создание Web-страниц и Web-сайтов.
23. Языки программирования.

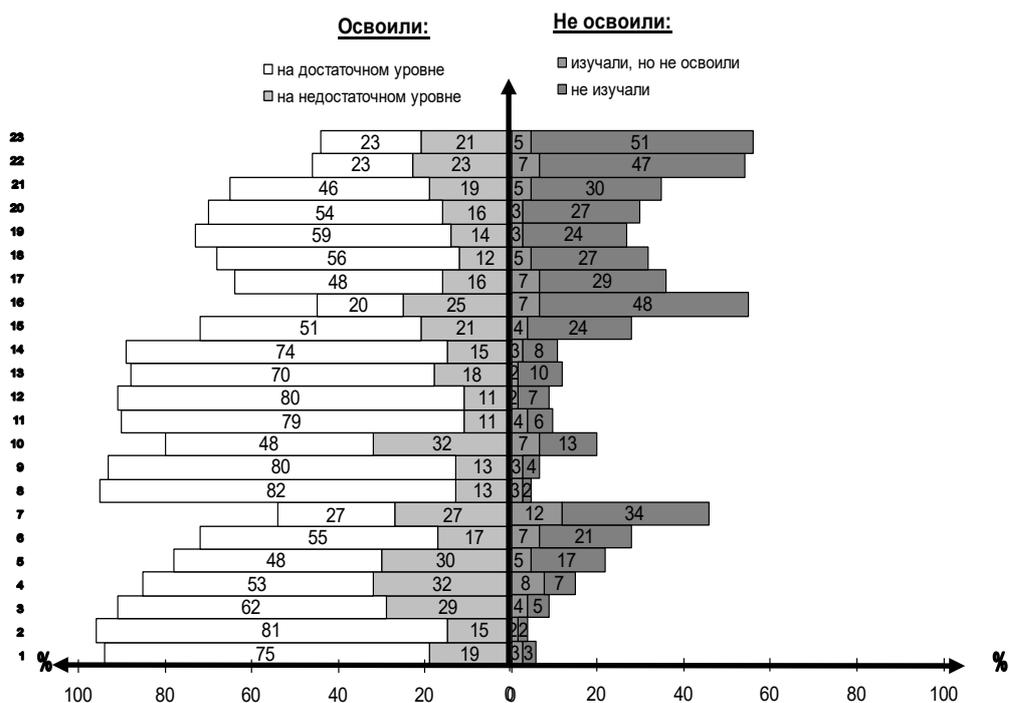

Рисунок 2 – Исходный уровень информационно-компьютерной готовности выпускников 9-го класса

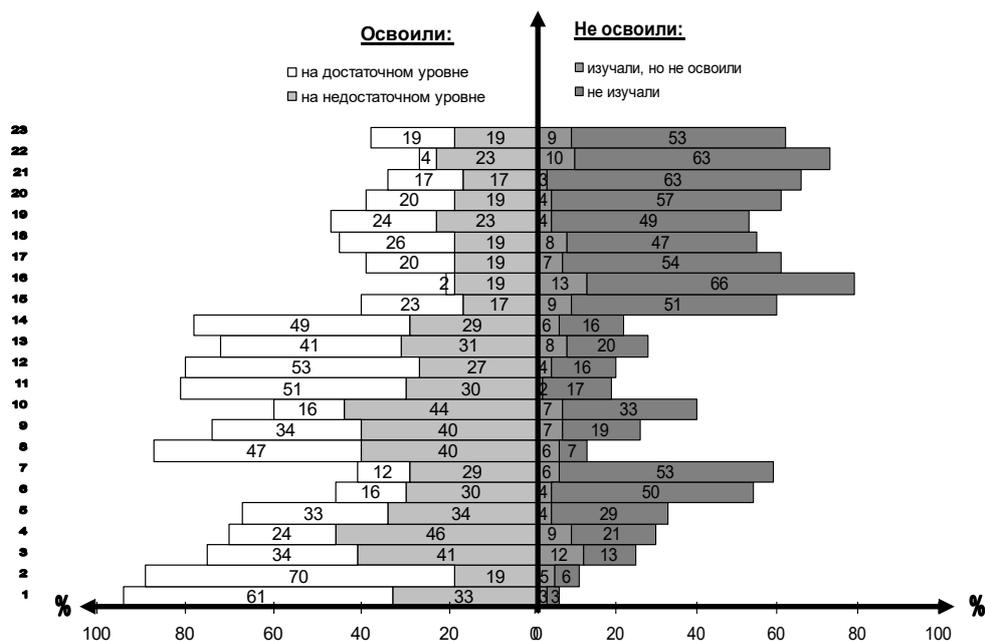

Рисунок 3 – Исходный уровень информационно-компьютерной готовности выпускников 11-го класса

Подвыборка первокурсников на базе 11 классов. В массовом порядке на достаточном уровне освоено только два компонента: 1) понятие об информации и информатизации; 2) устройство персонального компьютера (61 и 70%). Только каждый второй имеет достаточно развитое представление о технологиях обработки текстовой и графической информации, графических редакторах, текстовом редакторе MS Word, операционной системе Windows, электронной таблице Excel (вариация показателей от 41 до 53%). Только каждый третий на достаточном уровне освоил теоретические основы аппаратного и программного обеспечения, работы с операционными и файловыми системами и имеет достаточно понятие о сетевых технологиях (33 – 34%). Теоретические основы алгоритмизации в достаточной мере освоило около 24%; представления о сервисных оболочках, структуре и основных принципах, услугах, способах доступа и адресации в Интернете на достаточном уровне сформированы у каждого четвертого (от 23 до 26%). По всем остальным компонентам показатели достаточного уровня варьируют в пределах от 2 до 20%. Наиболее проблемными являются интернет-технологии (электронная почта, принципы и средства навигации в WWW, Web-технологии), а также управление базами данных, сервисные оболочки, презентационные технологии, компьютерное моделирование, языки программирования. От 47 до 66% отметили, что до поступления в колледж эти компоненты вообще не изучались.

Подвыборка первокурсников на базе 9 классов. Так же, как при общей

оценке личного уровня ИКТ, здесь зафиксирован качественно более высокий уровень (различия с подгруппой выпускников 11-го класса выражены показателем $\chi^2_{\text{эмп.}} = 50,361$, что превышает критическое значение ${}_{22}\chi^2_{\text{эмп.}} = 33,924$). Но и здесь в массовом порядке (от 62 до 82%) освоено только 9 из 23 компонентов: понятие об информации и информатизации, устройство персонального компьютера, основы аппаратного и программного обеспечения, понятие о технологии обработки текстовой и графической информации, текстовый редактор, графические редакторы, основы работы с операционными и файловыми системами, электронная таблица, операционная система. Только каждый второй (от 46 до 59%) в достаточной мере освоил теоретические основы алгоритмизации, имеет достаточное представление об электронной почте, сетевых, мультимедийных и интернет-технологиях. Что же касается презентационных технологий, систем управления базами данных, языков программирования, то здесь показатели достаточного уровня освоения варьируют от 20 до 27%. Каждый второй (от 47 до 51%) отметил, что вообще не изучал системы управления базами данных, Web-технологии, языки программирования, каждый третий – презентационные технологии и интернет-технологии (электронную почту, структуру, принципы, доступ, навигацию в Интернете, принципы и средства навигации в WWW), каждый четвертый-пятый – мультимедийные технологии и сервисные оболочки.

Для обеих групп характерна тенденция лучшего освоения одних и худшего – других компонентов. К примеру, в той и другой группе в числе аутсайдеров (т. е. наиболее проблемных) оказались интернет-технологии, а также презентационные и мультимедийные технологии. Мету подобной типичности выражает высокое значение коэффициента парной ранговой корреляции Спирмена: $R_s = + 0,880$, что выше критического значения ${}_{23}R_s = 0,359$. Наличие статистически значимой типичной тенденции обуславливает возможность разработки единой стратегии депроблематизации для обеих категорий учащихся.

Рассматривая учащихся как активных субъектов обучения и саморазвития, мы должны учитывать их мнение относительно способов депроблематизации. И здесь выяснилось, что независимо от более развитого исходного уровня операциональной готовности одной категории и менее развитого – другой, мнения учащихся относительно способов депроблематизации статистически не различаются. Так, по 41,0 и 41,4% от каждой категории первокурсников сочли необходимым продублировать в начале обучения в колледже полный курс информатики, а по 53,0 и 51,4% полагают целесообразным разработать специальный краткий (форсированный) спецкурс по базовым НИТ. Показатель различий составил $\chi^2_{\text{эмп.}} = 0,480$, т. е.

минимален. Такое единство мнений служит серьезным эмпирическим основанием для разработки единой стратегии депроблематизации. Но необходимость разработки той или иной стратегии разрешения проблем в конкретном учреждении образования существует только в случае, если она не предусмотрена в нормативах, определяющих должное содержание образования – в Образовательных стандартах.

Выводы. В целом результаты данной экспертизы подводят к выводу о необходимости модернизации содержания образования, ориентирував его, во-первых, на повышение недостаточного исходного уровня информационно-компьютерной компетентности учащихся, с учетом зафиксированной результатами мониторинга проблематики; во-вторых, на реконструкцию всех учебных дисциплин в русле информатизации, что позволило бы осуществить продуктивный переход от допрофессионального на профессиональный уровень информационно-компьютерной готовности и обеспечить адекватный вызовам информационного общества уровень профессиональной культуры инженера-педагога [8].

Сегодня в образовании активизирован процесс создания новых норм и образцов, но инновационные разработки в части ИКГ педагога крайне малочисленны. По нашим сведениям, в Беларуси структурно-функциональная характеристика информационно-компьютерной готовности выпускников в виде целостной теоретической модели не зафиксирована.

Уровень информационно-компьютерной компетентности педагога диагностируется способностью совмещать содержание учебного предмета с software компьютера, т. е. с программным обеспечением, поэтому рамка требований также задается составом и состоянием программно-педагогических продуктов (ППП). Существуют многочисленные типологии компьютерных обучающих программ, но каждая из них предъявляет запрос на достаточно сложные и многообразные информационно-компьютерные квалификации педагога, позволяющие вариативно использовать, модернизировать и создавать ППП, являющиеся материалом для информатизации учебно-образовательного процесса.

Структурно-содержательная характеристика ИКГ будущего выпускника прежде всего обуславливается объективной реальностью и задается содержанием инженерно-педагогической деятельности. Ключевое значение имеет такая форма средового окружения, как национальная система профессионального образования, в которой осуществляется профессиональное функционирование и развитие специалиста и которая предъявляет к нему свои запросы и требования как к обитателю данного пространства. Несмотря на несколько замедленные по отношению к мировым процессам темпы

информатизации, среда профессионального функционирования инженера-педагога является высокотехнологичной, минимально достаточной по насыщенности информационно-компьютерными ресурсами и, что особенно важно, имеет устойчивую интенцию на развитие информатизации.

Список источников

1. Ручаевская Е.Г. Методологическое совмещение психологических и дидактических теорий в профессионально-педагогической деятельности / Е. Г. Ручаевская // Интеграционные процессы в профессиональном образовании : сб. науч. ст. МНПК, Минск, 16–17 мая 2002 г. : в 2 ч. / М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Минский государственный высший радио-технический колледж» ; под ред. проф. Н. А. Цырельчука. – Мн. : МГВРК, 2002. – Ч. 2. – С. 106–108.
2. Ручаевская Е.Г. Среднее профессиональное образование в информационном обществе: Материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Миасс, 28 января 2022 года). – Челябинск : Изд-во ГБУ ДПО ЧИРПО, 2022. – 439 с.
3. Ручаевская Е.Г. Информационно-компьютерная готовность инженера-педагога к осуществлению образовательного процесса / Е. Г. Ручаевская // ИПО : проблемы и пути развития : сб. науч. ст. МНМК : в 2 ч. Минск, 7–8 октября 2004 г. / М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Минский государственный высший радиотехнический колледж» ; под ред. проф. Н. А. Цырельчука. – Мн. : МГВРК, 2004. – Ч. 1. – С. 54–58.
4. Ruchaevskaia E.G. Innovative pedagogical technologies. ISPC Conference «Innovative in publishing, printing and multimedia technologies 2019», Kaunas, 2019.
5. Бочкин А.И. Методика преподавания информатики : учеб. пособие / А. И. Бочкин. – Мн. : Выш. шк., 1998. – 431 с.
6. Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д. М. Гвишани, Н. И. Лапина ; сост. Э. М. Коржева, Н. Ф. Наумова. – М. : Политиздат, 1988. – 479 с.
7. Социология / Г.В. Осипов (рук. авт. кол.), Ю. П. Коваленко, Н. И. Щипанов, Р. Г. Яновский. – М. : Мысль, 1990. – 446 с.
8. Ручаевская Е.Г. Педагогические средства информатизации учебного заведения : монография / Е. Г., Ручаевская. – Мн. : МГВРК, 2005. – 230 с.

УДК: 378.14

Терешко Ольга Ивановна

Республика Беларусь, Минск

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», филиал «Минский радиотехнический колледж»

Лазецкас Екатерина Александровна

Республика Беларусь, Минск

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», филиал «Минский радиотехнический колледж»

Шаталова Виктория Викторовна

Республика Беларусь, Минск

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», филиал «Минский радиотехнический колледж»

к.т.н., доцент

**К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЙТРЕКИНГА ПРИ ПОДГОТОВКЕ
СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

Аннотация

В статье рассматривается актуальность использования технологии айтрекинг в образовании, приводится описание использования технологии в университетах Швеции, Германии, Словакии, США. Выделены два основных направления использования айтрекинга в академической среде: оценка образовательного процесса на предмет продуктивности и педагогический нейродизайн. Отмечаются ограничения использования технологии в образовательной среде, такие как: высокая стоимость оборудования и сопровождающего программного обеспечения; отсутствие стандартизированного алгоритма интерпретации и обработки данных; трудоемкость анализа результатов исследований; технические ограничения. Определены основные направления и условия использования айтрекинга в академической среде: совершенствование образовательного процесса, проведение исследований научного и прикладного характера, разработка и внедрение учебных программ на предмет подготовки к проектированию и проведению исследований с использованием айтрекеров.

Ключевые слова

Айтрекинг, образование, технология, исследование, педагогический нейродизайн, коммерциализация.

Tsiareshka Volha I.

Belarus, Minsk

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, branch “Minsk Radio Engineering College”

Lazitskas Ekaterina A.

Belarus, Minsk

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, branch “Minsk Radio Engineering College”

Shatalova Victoria V.

Belarus, Minsk

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, branch “Minsk Radio Engineering College”

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

TO THE QUESTION OF THE USE OF EYE TRACKING IN THE TRAINING OF MODERN SPECIALISTS

Abstract

The article discusses the relevance of using eye-tracking technology in education, describes the use of technology at universities in Sweden, Germany, Slovakia, and the USA. Two main areas of eye-tracking use in the academic environment are identified: evaluation of the educational process for productivity and pedagogical neurodesign. There are limitations to the use of technology in the educational environment, such as: high cost of equipment and accompanying software; lack of a standardized algorithm for interpreting and processing data; the complexity of the analysis of research results; technical restrictions. The main directions and conditions for the use of eye tracking in the academic environment are determined: improving the educational process, conducting research of a scientific and applied nature, developing and implementing curricula to prepare for the design and conduct of research using eye trackers.

Keywords

Eye tracking, education, technology, research, pedagogical neurodesign, commercialization.

Главным приоритетом и ценностью всегда считалось получение качественного образования. Стремительное развитие общества диктует необходимость изменений в технологиях и методиках учебного процесса. Любое нововведение находит свою реализацию через технологию, которая представляет собой совокупность методов и средств, направленных как на создание нового, так и на усовершенствование уже имеющегося опыта в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и образовании.

Технологии, использующие регистрацию движения глаз, уже несколько десятилетий не только активно используются в когнитивных науках, таких как экспериментальная психология познания, философия сознания, нейронаука, когнитивная антропология, лингвистика, компьютерная наука и искусственный интеллект, но и для решения прикладных задач в неврологии, психиатрии, офтальмологии, реабилитологии и нейроэкономике, при изучении экспертного опыта в спорте и других областях, при подготовке машинистов электропоездов

и тепловозов, при освоении методики летной подготовки на разных моделях воздушных судов, с целью анализа безопасности рабочего места и эффективности труда на предприятии, а также активно применяются в коммерческих целях, например, в маркетинге и рекламе (дизайн витрин и упаковка товара, поведение покупателей и др.), при проведении UX-исследований (тестирование сайтов, мобильных приложений, игр, оценка контакта с аудиторией и др.).

Айтрекинг (англ. eye tracking – трекинг глаз), или окулография, является одним из таких методов. Данная технология позволяет проведение широкого спектра исследований как базовой, так и прикладной и клинической направленности. Как отмечает В.А. Барабанщиков, внимание специалистов к данной, казалось бы, очень узкой теме обусловлено ролью движений глаз в структуре взаимоотношений индивида со средой, человека с миром. Тесные связи окуломоторики с центральной нервной системой, с одной стороны, с содержанием психических процессов, состояний и свойств личности – с другой, с многообразными формами активности субъекта (поведением, деятельностью, общением) – с третьей, позволяют путем регистрации и анализа движений глаз изучать механизмы работы мозга и их нарушения, выявлять динамику функциональных состояний человека, закономерности восприятия, мышления, представлений, проследивать интенции, намерения и установки личности [1].

Сфера применения систем отслеживания взгляда крайне широка [2]:

- использование в научных исследованиях и экспериментах, например, по психологии человеческого поведения, по изучению зрительно-моторной координации;

- в медицине для офтальмологических, нейрофизиологических исследований; айтрекеры в аппаратуре для микрохирургии глаза и в другой медицинской технике;

- айтрекинг в маркетинговых исследованиях, например, при анализе рынка, тестировании приложений для смартфонов;

- отслеживание взгляда используется в устройствах модуляции речи для людей с нарушением речевой функции;

- возможно применение айтрекинга в исследованиях безопасности для человека техники и/или производственной среды, например, оценка уровня обзора у водителя транспортного средства;

- применение в индустрии развлечений / в устройствах бытовой и прочей техники: айтрекеры используются в игровых ноутбуках, очках виртуальной и дополненной реальности, интегрированы в приборные панели автомобилей и пр.

С появлением удобных средств регистрации направленности взгляда

(айтрекеров) и программных продуктов, позволяющих эффективно собирать и обрабатывать полученные данные, число исследований, использующих движения глаз в качестве индикатора состояний, психических процессов и поведения людей значительно возросло, что позволило айтрекингу стать одной из самых популярных методик как в фундаментальных, так и в прикладных исследованиях.

В настоящее время интерес к оснащению аудиторий и лабораторий технологиями айтрекинга проявляют учебные заведения.

С 2007 года Гуманитарная лаборатория Лундского университета, который занимает высокие позиции во многих международных рейтингах высших учебных заведений, обеспечивает отслеживание движения глаз как в исследовательских, так и в образовательных целях, имея в лаборатории около 35 различных видов устройств: SMI, Tobii, EyeLink. Лаборатория предоставляет доступ к экспериментальным объектам, ряду сенсорных технологий, вычислительным ресурсам, необходимым для работы с данными, а также проводит обучение используемым технологиям и связанным с ними методам [3].

Исследовательская лаборатория WISO при Гамбургском университете в Германии оборудовала свою лабораторию айтрекерами, чтобы лучше понять когнитивные процессы, лежащие в основе принятия решений при проведении экономических исследований, и является основным источником социальных и экономических эмпирических исследований. Эта современная поведенческая лаборатория выполняет исследовательские проекты для экономистов, проверяющие предположения неоклассических экономических теорий. Благодаря этому исследованию WISO-Research Lab помогает улучшать и поддерживать структуру институтов в экономике, праве и политике. Также лаборатория предлагает услуги по планированию экспериментов в области экономических или социальных наук, в том числе консультирование и поддержку на протяжении всего исследовательского процесса. За определенную плату экспериментальную лабораторию WISO можно использовать для национальных и международных исследовательских проектов [4].

Факультет информатики и информационных технологий Словацкого технического университета, который, согласно оценке UniRank 2021, находится на 2 месте среди лучших университетов Словакии, а сам факультет имеет международную аккредитацию, имеет лаборатории по исследованию пользовательского опыта и компьютерного зрения и графики, оборудованные айтрекерами. Лаборатория компьютерного зрения и графики служит в первую очередь для исследований. Здесь студенты имеют возможность работать со

своей командой, над магистерским или бакалаврским проектом. Профессиональная деятельность охватывает области компьютерного зрения, компьютерной графики, виртуальной реальности, дополненной реальности, а также новые методы взаимодействия человека с компьютером. Лаборатория исследования пользовательского опыта используется для исследования и проверки результатов в области пользовательского опыта при работе с веб-приложениями, ПК, планшетами, смартфонами или другими мультимедийными взаимодействиями [5].

Преподаватели во многих странах из различных учебных заведений активно используют технологию отслеживания движения глаз в своих исследованиях для достижения как своих исследовательских, так и образовательных целей.

Исследованиям анализа движения глаз при чтении посвящено большое количество работ. Результаты многих экспериментов показывают влияние лингвистических свойств текста на время его чтения в различных языках [6; 7].

Исследования, использующие движения глаз в качестве индикатора состояний психических процессов и поведения людей, служат также основой для разработки практических методов организации обучения, в частности, иностранным языкам [8–10], для создания образовательных интернет-ресурсов [11].

В июле 2012 года компания Tobii Technology, мировой лидер в области разработки и продажи продуктов для отслеживания направления взгляда и управления с помощью взора, представила результаты исследования с использованием очков Tobii, проведенного доцентом кафедры физики Университета Кеннесо D. Rosengrant. В ходе четырехмесячного исследования было проведено наблюдение за восемью студентами колледжей во время 70-минутных лекций в Государственном университете Кеннесо. Использование очков Tobii Pro Glasses позволило зафиксировать, куда учащиеся смотрят во время лекции, сколько времени они посвящают изучаемому материалу, представленному в классе, какие действия преподавателя позволяют удерживать внимание учащихся, а что больше всего мешает удерживать их внимание [12].

Автором проведено исследование по написанию обучающимися программного кода на основании текстового представления задачи с использованием редактора кода Visual Studio Code в процессе обучения веб-программированию, сопровождаемое регистрацией окуломоторной активности испытуемых во время выполнения задания посредством айтрекера Tobii EyeX. Сбор и анализ данных осуществлялся с использованием специального программного обеспечения Tobii Pro Lab. Регистрация окуломоторной

активности в ходе выполнения задания дополнила результаты исследования качественно новыми объективными данными за счет возможности отслеживания реакции испытуемых как на результаты своей работы, так и на сообщения редактора кода. Таким образом, проведенное исследование позволило выявить тенденции формирования продуктов обучения, а также установить связь между полученными результатами и путями их достижения.

В учебном процессе использовать айтрекинг можно в двух направлениях:

- первое заключается в организации контроля за процессом обучения, оценке его эффективности, подразумевающей своевременное выявление, оценивание и анализ образовательного процесса на предмет продуктивности последнего, сопровождаемого регистрацией окуломоторной активности. Это позволит установить «отвлекающие» факторы, выявить наиболее эффективные методы обучения и/или их сочетание, установить взаимосвязь между результатами и путями их достижения;

- второе направление предполагает исследование эргономичности и доступности самих учебных материалов: наглядность, доступность для понимания, удобство использования, способность к удержанию внимания обучающихся и др.

Востребованность в использовании технологии айтрекинга в рамках совершенствования педагогического нейродизайна отмечают и М.Ю. Абабкова и Н.К. Розова [13].

Однако необходимо отметить и имеющиеся существенные ограничения использования айтрекинга в образовании:

- стоимость айтрекера, обеспечивающего возможность проведения исследований, а также сопровождающего программного обеспечения достаточно высока. Поэтому позволить себе подобное оборудование могут только крупные университеты и лаборатории. В последние годы фиксируется появление на рынке более дешевых айтрекеров (EyeTribe) и относительно бюджетных моделей в линейках крупных производителей (Tobii EyeX), что делает использование технологии более доступной;

- анализ данных. Несмотря на популярность технологии и многочисленные исследования, отсутствует четко разработанный и стандартизированный инструментарий по анализу получаемых данных, в связи с чем анализ движений взгляда представляет собой долгий и сложный процесс, требует от исследователей разработки собственных методик, что значительно увеличивает время обработки результатов исследования. Кроме того, дополнительно время потребуется и для изучения работы айтрекеров и сопровождающего программного обеспечения;

- технические ограничения могут быть указаны самим производителем.

Например, требования к освещению, наличие коррекции зрения у испытуемых, а также непосредственно тип оборудования, например, экранные айтрекеры не подойдут для исследования поведения обучаемых в аудитории во время лекции, что обуславливает необходимость вариативности соответствующего оборудования.

Выход для учебных заведений, стремящихся обустроить свои лаборатории современным оборудованием, видится в коммерциализации создаваемых результатов научно-технической деятельности с привлечением таким образом источников финансирования.

Можно выделить следующие направления, предлагаемые коммерческими структурами, с использованием айтрекинга: UI/UX-исследование веб-ресурса, настольного или мобильного приложения; исследование логотипов, упаковки, дизайна рекламных материалов, оформления торговых и других пространств, выкладки товаров. При этом анализируются, как правило, такие факторы, как заметность элементов, правильность понимания назначения элементов, фокус внимания респондентов, ментальная нагрузка, стратегии чтения и поиска информации, эффективность всплывающих уведомлений и другие.

Отдельного внимания заслуживает динамика развития рынка айтрекинга. Согласно Market Research Future (MRFR), ожидается, что к концу 2023 года рынок айтрекинга преодолет отметку в 1432 миллиона долларов США. Среднегодовой темп роста рынка айтрекинга составляет 29% в прогнозируемом периоде с 2017 по 2023 год [14].

При этом не стоит забывать, что одной из основных задач при использовании айтрекеров для регистрации окуломоторной активности и достаточно трудоемкой является корректная интерпретация полученных данных. Чтобы правильно выбрать метод, выделить и обработать нужные данные, исследователь должен хорошо ориентироваться в методологии используемой технологии. В ходе анализа проводимых с использованием айтрекеров экспериментов было выявлено значительное разнообразие показателей, которые были предложены различными авторами. Однако широкое практическое применение при проведении исследований получили немногие.

Таким образом, учитывая популярность самой технологии как в академической среде, так и в различных областях бизнеса, возрастает спрос на экспертов по айтрекингу. Подтверждением данному заключению может служить тот факт, что научно-технологический университет «Сириус» с 2020 года предлагает различные программы обучения с использованием видеоокулографии, в результате освоения которых формируются научные представления об анатомии и физиологии органа зрения, зрительном

анализаторе человека, методах регистрации и оценки его физиологической активности, навыки работы с современным исследовательским оборудованием, технологиями и их применением в профессиональной деятельности.

На основании вышеизложенного актуальными можно считать, при наличии в учебном заведении оборудования для проведения исследований посредством айтрекинга, разработку и внедрение учебных программ для подготовки обучающихся к исследованиям на основе отслеживания движения глаз.

Доступность технологии и навыки ее использования позволят обучающимся проводить собственные научные исследования в различных областях экономики, а также актуализировать и коммерциализировать результаты своих выпускных работ.

Выводы

Экономическое развитие любого государства в современном мире предполагает максимальное использование инновационных технологий, расширение внедрения новых технологий, совершенствование форм коммерциализации научных разработок через стимулирование инновационной активности путем объединения науки, образования и бизнеса.

Айтрекинг на сегодняшний день является одной из передовых технологий, особенность которой заключается в предоставлении возможности регистрации естественного поведения человека, что обуславливает объективность регистрируемых посредством айтрекера данных.

На сегодняшний день существует большое количество исследований, посвященных изучению различных психологических явлений и механизмов посредством отслеживания движений глаз испытуемых. И, несмотря на большое количество исследователей, привлеченных к данному направлению, с каждым годом исследования в области айтрекинга становятся все более востребованными и актуальными.

При этом технология айтрекинг представляет собой сложную систему процедур, связывающую оборудование, необходимое для регистрации окуломоторной активности, способы предъявления стимульного материала, компьютерную обработку данных, их оценку и интерпретацию. На любом из этапов применения айтрекера исследователь либо практик сталкивается с множеством вопросов, без решения которых получаемые результаты могут оказаться некорректными [1].

Подводя итог, можно определить следующие аспекты использования айтрекинга в образовательном процессе:

- в целях совершенствования образовательного процесса, увеличения вовлеченности обучающихся, оценки эффективности педагогических

технологий и деятельности образовательной организации в целом (педагогический нейродизайн);

- при проведении работ как исследовательского, так и прикладного характера самими обучающимися;

- необходимость корректной интерпретации полученных данных требует внедрения специальных учебных программ для подготовки обучающихся к исследованиям с использованием окулографии.

При этом овладение практическими навыками проведения исследований с использованием айтрекинга позволит расширить профессиональные компетенции будущих специалистов, увеличить их преимущество на рынке труда, повысив тем самым конкурентоспособность выпускника учебного заведения.

Список источников

1. Айтрекинг в психологической науке и практике: коллективная монография / отв. ред. В.А. Барабанщиков. М.: Когито-Центр, 2015, С. 9–11. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1070830>, по подписке (дата обращения: 20.10.2022).

2. Айтрекинг // CMI Brain Research. Center for Medical Information ▶ направление электрофизиологии НЦИЛС. URL: <https://cmi.to/%D0%B0%D0%B9%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B3/> (дата обращения: 19.10.2022).

3. Официальный сайт Гуманитарной лаборатории Лундского университета. URL: <https://portal.research.lu.se/en/equipments/lund-university-humanities-lab> (дата обращения: 19.10.2022).

4. Официальный сайт Гамбургского университета. URL: <https://www.wiso.uni-hamburg.de/en/forschung/forschungslabor/ueber-uns.html> (дата обращения: 19.10.2022).

5. Официальный сайт Факультета информатики и информационных технологий Словатского технического университета. URL: https://www.fiit.stuba.sk/vyskum/laboratoria.html?page_id=2549#vyskum (дата обращения: 19.10.2022).

6. Жондо А.С., Анисимов В.Н., Латанов А.В., Фёдорова О.В. Параметры движений глаз при чтении предложений с синтаксической неоднозначностью в русском языке // Айтрекинг в психологической науке и практике / Межрегиональная ассоциация экспериментальной психологии, Московский институт психоанализа; отв. ред. В.А. Барабанщиков. М.: Когито-Центр, 2015, С. 268–278.

7. Корнев А.Н., Оганов С.Р. Вариативность стратегий обработки письменного текста: анализ движений взора у студентов 2–4 курсов при чтении описательных текстов // Айтрекинг в психологической науке и практике / Межрегиональная ассоциация экспериментальной психологии, Московский институт психоанализа; отв. ред. В.А. Барабанщиков. М.: Когито-Центр, 2015, С. 279–286.

8. Белых Т.В., Иголкина Н.И., Зинченко Е.М. Взаимосвязь формально-динамических различий и особенностей глазодвигательной активности в процессе запоминания значения иностранных слов // Айтрекинг в психологической науке и практике / Межрегиональная

ассоциация экспериментальной психологии, Московский институт психоанализа; отв. ред. В.А. Барабанщиков. М.: Когито-Центр, 2015, С. 141–146

9. Демарева В.А., Серова М.С., Королёва М.Е., Бахчина А.В. Айтрекинг при чтении обычных и перемешанных текстов студентами с разным уровнем владения английским языком // Айтрекинг в психологической науке и практике / Межрегиональная ассоциация экспериментальной психологии, Московский институт психоанализа; отв. ред. В.А. Барабанщиков. М.: Когито-Центр, 2015, С. 234–239.

10. Гарипова А.Б. Айтрекинг в методике обучения чтению на английском языке // Казанский лингвистический журнал. 2018. №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aytreking-v-metodike-obucheniya-chteniyu-na-angliyskom-yazyke>, свободный (дата обращения: 24.09.2021).

11. Соловьева В.А., Вениг С.Б., Белых Т.В. Анализ окулomotorной активности, наблюдаемой при изучении образовательного материала с экрана // Интеграция образования. 2021. Т.25, №1, С. 91–109 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI 10.15507/1991-9468.102.025.202101.091-109, свободный. – (дата обращения: 19.10.2022).

12. School Daze: Eye-tracking Study Reveals What Earns Student Attention in Classroom [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <https://news.kennesaw.edu/stories/2012/School-Daze-Eye-tracking-Study-Reveals-What-Earns-Student-Attention-in-Classroom.php>. – (дата обращения: 24.09.2021).

13. Абабкова М.Ю., Розова Н.К. К вопросу о месте технологии айтрекинга в российской Высшей школе // Известия ВГПУ. 2020. №3 (146). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-meste-tehnologii-aytrekinga-v-rossiyskoj-vysshey-shkole> (дата обращения: 19.10.2022).

14. Eye Tracking Market. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.marketresearchfuture.com/sample_request/3958, свободный (дата обращения: 19.10.2022).

СЕКЦИЯ 3
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВАЯ
ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

УДК: 338.1

Арсамакова Лимда Ахмедовна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака
магистрант

Мидлер Елена Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака
д.э.н., профессор

ВОЗМОЖНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА РЫНКЕ
ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Аннотация

Импортозамещение является одним из основных ориентиров развития фармацевтической отрасли России для повышения конкурентоспособности производителей лекарственных средств. В статье рассмотрены проблемы рынка российских лекарственных препаратов, а также представлены направления совершенствования импортозамещения лекарственных средств на российском фармацевтическом рынке.

Ключевые слова

Импортозамещение, лекарственные препараты, российский фармацевтический рынок.

Arsamakova Limda A.

Russian Federation, Saint Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Master student

Midler Elena A.

Russian Federation, Saint Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Doctor of Economics, Professor

OPPORTUNITIES FOR IMPORT SUBSTITUTION IN THE
MEDICATIONS MARKET

Abstract

Import substitution is one of the main guidelines for the development of the pharmaceutical industry in Russia to increase the competitiveness of drug manufacturers. The article deals with the problems of the Russian medications market, as well as the directions for improving the import substitution of medications in the Russian pharmaceutical market.

Keywords

Import substitution, medicines, Russian pharmaceutical market

В условиях санкционного давления и нарастающих внешних шоков проблема импортозамещения приобретает особую актуальность и востребованность. В частности, здравоохранение и рынок лекарственных товаров требуют повышенного внимания и поддержки как со стороны предпринимательского сообщества, так и со стороны государства. Ограниченный доступ к западным фармацевтическим рынкам приводит к нарастанию дисбалансов и структурных дефицитов в отрасли здравоохранения.

Лекарственные препараты в любое время пользуются спросом у населения, так как относятся к базовым, необходимым для здоровой жизни ресурсам. Производство лекарственного препарата – трудоемкий процесс не только в его физической стадии, но и правовой. По данным на первый квартал 2022 года [1], около 80% продаж на российском аптечном рынке составляли дженерики – лекарства, которые копируют оригинальные препараты, разработанные компаниями зарубежных стран, в основном Европой и США.

Покупая разрешения у компаний – производителей оригинала в соответствии с патентным правом, Россия может производить собственные дженерики под другими названиями, однако в сложившейся внешнеэкономической ситуации стоит ожидать отказа зарубежных производителей от продажи патентов. Таким образом, остро встает вопрос производства собственных лекарственных препаратов, на выявление формулы вещества которых может уйти десятки лет. Для подобного долгосрочного проекта целесообразно привлечение инвестиций со стороны китайских партнеров для производства совместных оригинальных лекарственных препаратов. В данном случае оба партнера могут получить исключительные права на производство препаратов, не прибегая к приобретению срочных патентов.

Реализация данного проекта имеет значительные преграды правового характера, а именно различие нормативных требований в отношении фармацевтики. Как исторически сложилось, Россия ориентировалась на нормы и стандарты европейских компаний [2], в то время как азиатские компании, в том числе и Китай, имеют свои, отличные от европейских [3].

Таким образом, вследствие санкционного давления долгосрочные

проекты становятся более актуальными для России. Также в связи с запросом на саморазвитие и освоение собственных ресурсов актуален долгосрочный проект по переработке собственного сырья, необходимого для производства дженериков.

В мире установилось господство китайских компании по получению сырья [4]. До сих пор Россия производит около 80% всех препаратов на основе сырья, приобретенного у Китая [5]. Россия имеет собственные необходимые ресурсы в достаточных количествах, однако не способна их перерабатывать, предпочитая приобретать дешевое сырье у китайских партнеров. Второй возможный долгосрочный проект заключается в разработке отечественных компаний, деятельностью которых будет переработка сырья для фармацевтических компаний.

Нынешняя ситуация на мировой арене ставит возможность приобретать любые права и ресурсы с Запада под сомнение, особенно если говорить о возможных будущих санкциях. Одним из способов решения данной проблемы является превентивное производство лекарственных препаратов, пока в распоряжении российских производителей остаются необходимые для данного процесса лекарств права и ресурсы

Таким образом, опережая возможный худший сценарий, при должном финансировании отечественные производители смогут обеспечить воспроизводство лекарственных препаратов.

Подводя итог, можно выделить два направления решения проблемы патентования и поиска источников сырья для отечественных компаний в долгосрочной перспективе: первым является взаимодействие с китайскими фармацевтическими компаниями в части совместных проектов для изготовления новых оригинальных препаратов, вторым – внутреннее инвестирование, направленное на переработку отечественных ресурсов для получения необходимого сырья, используемого для изготовления лекарственных препаратов.

Список источников

1. Новостной интернет портал «GxPnews» [Электронный ресурс]. URL: <https://gxpnews.net/2022/06/farmotrasl-rossii-na-nachalo-2022-goda/> (дата обращения 19.10.2022).
2. Группа РЕМЕДИУМ [Электронный ресурс]. URL: <https://remedium.ru/health/evropeyskaya-sistema-dopuska-aktivnykh-farmatsevticheskikh-substantsiy-i-vspomogatelnykh-veshchestv-/> (дата обращения 19.10.2022).
3. RFXCELANTARESVISIONGROUP [Электронный ресурс]. URL: <https://rfxcel.com/ru/pharma-regulatory-requirements-china/> (дата обращения 19.10.2022).
4. Журнал ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10699433> (дата обращения 19.10.2022).

5.Коммерсантъ [Электронный ресурс].
<https://www.kommersant.ru/doc/4782847>(дата обращения 19.10.2022).

URL:

УДК: 330

Мартынова Елизавета Владимировна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

аспирант

Никитина Ирина Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

д.э.н., профессор

ОПЫТ КИТАЙСКИХ ЭКОСИСТЕМ. ЭКОСИСТЕМЫ В МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация

В статье рассматривается опыт развития китайских экосистем в мобилизационной экономике в применении к текущим российским экономическим реалиям.

Ключевые слова

Экосистема, китайские экосистемы, мобилизационная экономика

Martynova Elizaveta V.

Russian Federation, Saint Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Graduate student

Nikitina Irina A.

Russian Federation, Saint Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Doctor of Economics

EXPERIENCE OF CHINESE ECOSYSTEMS. ECOSYSTEMS IN THE MOBILIZATION ECONOMY

Abstract

The article discusses the experience of developing China's ecosystem in the field of mobilization economy as applied to current economic realities.

Keywords

Ecosystem, Chinese ecosystems, mobilization economy

Введение. Еще во время пандемии COVID-19, когда вследствие конкретных физических ограничений были нарушены логистические цепочки,

резко сокращен объем производства и мировую экономику настиг кризис, были сформированы предпосылки, обуславливающие необходимость перехода к мобилизационной экономике.

Российская экономика еще не успела оправиться от пандемийных потрясений, как к ним добавились рост геополитической напряженности, санкционное давление, начало СВО, отток населения из страны. И вновь в обществе возникла дискуссия о мобилизационной экономике как об оптимальном пути дальнейшего социально-экономического развития России.

Цель исследования. Изучение опыта развития китайских экосистем в мобилизационной экономике в применении к текущим российским экономическим реалиям.

Мобилизационная экономика представляет собой систему госрегулирования, при которой все ресурсы страны направляются на одну или несколько приоритетных целей, зачастую в ущерб другим отраслям, для форсированного экономического роста, модернизации производства или решения внешнеэкономических задач [1]. Однако само понятие «мобилизационная экономика», ассоциируясь с ущемлением различных прав и свобод, часто воспринимается обществом негативно.

Аргументы в пользу перехода России к мобилизационной экономике заключаются в необходимости обеспечения максимальных возможностей развития высокотехнологичного сектора промышленности, обладающего стратегической важностью в сложившейся ситуации.

Многие экономисты и политики высказывают мнение о том, что если бы несколько лет назад Россия пошла по пути мобилизационной экономики, то мы сегодня жили бы в три раза лучше и «наряду с Китаем и Индией составили бы ядро нового мирохозяйственного уклада» [2].

Таким образом, актуальной задачей является поиск новых организационно-экономических форм обеспечения развития критически важных отраслей промышленности России.

Результаты. Результатом поиска инструментов максимизации производства критически важных технологий и высокотехнологичной продукции наряду с промышленными кластерами, особыми экономическими зонами, технопарками, стали экосистемы: инновационные, цифровые и промышленные.

Экосистемы объединяют различные бизнесы (или сервисы), существовавшие ранее независимо друг от друга, создавая для этого определенную среду для их взаимодействия.

Экосистемы позволяют минимизировать ущерб неприоритетным отраслям и в то же время максимально сконцентрировать необходимые ресурсы

в критически важных отраслях, что в условиях перехода к мобилизационной экономике представляется весьма важным.

В настоящее время наиболее яркий пример мобилизационной экономики смешанного типа – Китай, который в то же время является флагманом развития экосистем в бизнесе.

Китайские гиганты Baidu, Alibaba и Tencent – главные технологические компании страны, начав примерно в одно и то же время, построили успешные экосистемы, которые позволяют им зарабатывать в самых разных направлениях.

Alibaba начинала в качестве платформы для оптовых продавцов, а в дальнейшем стала прямым посредником между бизнесом и розничным покупателем. Tencent стартовал в качестве мессенджера QQ, а со временем в нем появилась виртуальная валюта QQ Coins. Baidu начинала с создания поисковой системы, но уже сегодня включает в себя поиск, электронную почту, карты и даже онлайн-энциклопедию [3].

Каждая из этих компаний является лидером в рамках своей базовой специализации. Alibaba занимает 75–80% китайского рынка электронной коммерции, приложение WeChat – главная китайская соцсеть, Baidu – ключевой поисковик на территории Китая [4].

У каждой из компаний есть стержневой бизнес, который постепенно дополнялся и усиливался смежными направлениями. В основе бизнес-модели Alibaba лежит электронная коммерция, Tencent – соцсеть WeChat, а Baidu – поисковая система.

Китайские экосистемы могут не опасаться конкуренции со стороны глобальных игроков рынка, так как китайский интернет – закрытая сеть и большинство западных конкурентов просто заблокированы в стране. В то же время в стране достаточно жесткая внутренняя конкуренция.

Историческая особенность развития китайских экосистем – естественность их возникновения, которая происходит в результате рыночного спроса. Например, компания Pinduoduo, капитализация которой за три года превысила 120 миллиардов долларов, уже является конкурентом для Alibaba в области электронной коммерции. Создание компании являлось ответом на соответствующий спрос на рынке в области коллективных покупок товара, а не отделением подразделения крупной корпорации.

В России же создание экосистем происходит не из-за запроса рынка, а вследствие решения руководства крупных групп компаний. Крупный холдинг начинает скупать, поглощать смежные бизнесы, зачастую не опираясь на рыночный спрос и, как следствие, терпит неудачу. Основным вызовом компании при реализации такой стратегии заключается в способности обеспечить

синергию между отдельными активами, при этом усиливая стержневой бизнес экосистемы.

Экосистема допускает, что отдельный бизнес в ней может быть убыточен, но при этом его существование обосновано привлечением аудитории, увеличением выручки для других участников экосистемы. Так, например, теряя деньги на услуге агрегатора такси, экосистема может увеличивать прибыль за счет доставки еды и окупать всю модель в целом [4].

Можно выделить три основных фактора успеха китайских экосистем [4]:

1) Величина внутреннего рынка. Очевидно, что большой объем рынка обеспечивает соответствующий потенциал для развития экосистем. А рынок Китая по численности населения и внутреннему валовому продукту значительно превосходит Россию.

2) Высокий уровень конкуренции на внутреннем рынке. Каждый день в Китае появляется около 10 000 новых компаний, каждые 3,5 дня – новая компания стоимостью более 1 млрд долларов [4]. При таком уровне конкуренции китайские бизнесмены всегда стремятся к диверсификации и развитию сопутствующих бизнесов, что позволяет им выживать и быть лидерам и на рынке в долгосрочном периоде.

3) Развитие технологий и инфраструктуры. В Китае на уровне государства активно внедряется и поддерживается культура стартапов, технологических компаний, инновационного развития бизнеса, так как технологический фактор – основной для экономического роста страны. Очевидно, что такие условия способствуют созданию благоприятной среды для создания и развития экосистем.

Выводы. Практика сегодняшнего дня показывает, что подходы к управлению критически важными отраслями промышленности в РФ недостаточно эффективны. Ответ на возникшие угрозы требует мобилизации экономики, которую можно проводить с использованием возможностей, которые дают современные технологии.

Внедрение экосистем позволит мобилизовать ресурсы в нужной сфере без ущерба для других сфер экономики. Такой подход позволяет получить результат быстрее, качественнее и с наименьшими затратами.

Российский рынок сложно сравнивать с китайским, но его емкость достаточна для того, чтобы обеспечивать основным игрокам устойчивую и растущую доходность [4], поэтому китайский опыт может быть весьма полезен.

Список источников

1. Гришков Вадим Федорович, Плотников Владимир Александрович, Фролов Александр Олегович. МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ // Известия СПбГЭУ. 2022. №3 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilizatsionnaya-ekonomika-v-sovremennoy-rossii-teoreticheskie-aspekty>.

2.Академик Глазьев: «Вполне возможна мобилизационная экономика с обширным рыночным инструментарием» // Журнал «Эксперт». 2022. 25 августа. URL: <https://expert.ru/2022/08/25/akademik-glazev-vpolne-vozmozhna-mobilizatsionnaya-ekonomika-s-obshirnym-rynochnym-instrumentariem/>.

3.Абдрахманов А. Битва экосистем: чему стоит поучиться «Сберу», «Яндексу» и Mail.ru у китайских IT-гигантов // Forbes.ru: 2021. 03 августа. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/436417-bitva-ekosistem-chemu-stoit-pouchitsya-sberu-yandeksu-i-mailru-u-kitayskih-it>.

4.Ремыго О. Китайский подход. Чем опыт восточного соседа в создании экосистем может помочь российским компаниям // Sber.pro: 2022. 13 января. URL: <https://sber.pro/publication/kitaiskii-podkhod-chem-opyt-vostochnogo-soseda-v-sozdanii-ekosistem-mozhet-pomoch-rossiiskim-kompaniiam>.

УДК: 336.64

Самойлова Яна Владимировна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

к.э.н.

Федорова Дарья Игоревна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

магистрант

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ В ИТ- КОМПАНИЯХ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Для развития цифровой экономики России необходимо формирование интеллектуального капитала как основы конкурентоспособности экономических систем. В статье предложены способы применения системного подхода к управлению интеллектуальным капиталом в ИТ-компаниях. На основе исследования методов оценки интеллектуального капитала предложена формула расчета ежегодной потребности в кадрах для разработки и внедрения интеллектуального капитала в организациях.

Ключевые слова

Интеллектуальный капитал, системный подход к управлению, ИТ-компания, цифровая экономика.

Samoilova Yana V.

Russian Federation, Saint Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Candidate of Economic Sciences

Fedorova Daria I.

Russian Federation, Saint Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

Master student

FEATURES OF USING A SYSTEMIC APPROACH TO INTELLECTUAL CAPITAL MANAGEMENT IN IT COMPANIES TO DEVELOP DIGITAL ECONOMY

Abstract

For the digital economy of Russia to develop, it is necessary to form intellectual capital as

the basis for economic systems competitiveness. The article suggests ways to apply a systemic approach to intellectual capital management in IT companies. Based on studying the methods for assessing intellectual capital, the authors developed a formula to calculate the annual need for personnel for the development and implementation of intellectual capital in organizations.

Keywords

Intellectual capital, systemic approach to management, IT-companies, digital economy.

Введение

Для развития цифровой экономики России необходимо формирование интеллектуального капитала как основы конкурентоспособности экономических систем. Программы развития человеческого капитала позволят решить важную задачу инновационного развития страны. Внедрение инновационных методов управления – это ключевой фактор устойчивой и конкурентоспособной работы предприятий.

Цель и задачи исследования – изучение и анализ теоретико-методологических положений и разработка на их основе практических рекомендаций по способам применения системного подхода к управлению интеллектуальным капиталом в IT-компаниях в условиях перехода к цифровой экономике.

Материалы и объекты исследования

Материалами для исследования явились публикации в периодических изданиях, статистическая отчетность по деятельности IT-компаний, аналитические обзоры, а также ряд нормативно-законодательных документов.

Объектом исследования является системный подход к управлению интеллектуальным капиталом в IT-компаниях.

Результаты исследования

Предложены способы применения системного подхода к управлению интеллектуальным капиталом в IT-компаниях для развития цифровой экономики и формула расчета ежегодной потребности в кадрах для разработки и внедрения интеллектуального капитала в организациях.

В современных условиях для развития цифровой экономики необходимо расширение использования интеллектуального капитала в организациях любой формы собственности. Основными создателями интеллектуального капитала в организациях являются разработчики изобретений, патентов и IT-специалисты.

С учетом внедрения системного подхода в управлении интеллектуальным капиталом выделяют 3 типа организаций:

первый – организации, использующие интеллектуальный капитал, созданный в других компаниях;

второй – организации, самостоятельно разрабатывающие интеллектуальный капитал для повышения эффективности деятельности в

своих подразделениях;

третий – организации, самостоятельно разрабатывающие интеллектуальный капитал для продажи другим компаниям.

Третий тип организации – в основном это IT-компании, создающие программное обеспечение и IT-инфраструктуру. Но в IT-компаниях от проекта к проекту меняются инструменты и методы управления интеллектуальным капиталом, что приводит к проблеме повторяемости проектных процедур с понижением качества выдаваемых результатов.

Системный подход к управлению интеллектуальным капиталом – это применение прежде всего технических методов и новшеств в прогнозировании и управлении интеллектуальными ресурсами и структурой организации. Принятие управленческого решения в IT-компаниях предполагает использование системного подхода, основанного на исследованиях причинных связей и закономерностей развития в использовании интеллектуального капитала [1].

Целесообразным считаем предложить следующие способы применения системного подхода к управлению интеллектуальным капиталом в IT-компаниях:

1. Формировать компоненты системы с учетом интеллектуальной собственности. IT-фирма – сложная финансово-экономическая система из взаимосвязанных отделов и подразделений.
2. Применение различных параметров интеллектуального капитала по отдельным свойствам системы. Предусматривается, что каждый компонент в системе будет выполнять свои задачи, приводящие к реализации целей IT-фирмы, но некоторые цели системы использования человеческого капитала могут не совпадать с целями его компонентов.
3. Оптимизировать количество компонентов интеллектуального капитала для реализации целей системы. Выбрать основные, такие как интеграция разрозненных инженерных систем, индивидуальное проектирование комплексов, анализ данных системы.
4. Обеспечить гибкость системного подхода к управлению интеллектуальным капиталом с наименьшим количеством разрозненных связей, способность быстро осваивать выполнение новых функциональных задач. Мобильность системы является одним из условий быстрого приспособления ее к требованиям цифрового рынка.

Разрабатывать и внедрять системный подход к управлению интеллектуальным капиталом в организациях более эффективно будут IT-

специалисты. Общая численность IT-специалистов, работающих в российской цифровой экономике, примерно 1,45 млн человек, или 2,4% от экономически активного населения [2].

Для сравнения: аналогичный показатель в среднем по Европе составляет 3,9%, в Финляндии – 7%, в Великобритании – 5%, в Норвегии – 4,5%, в Чехии, Франции, Германии – 4%, в Польше – 3% [2].

Ежегодную потребность в кадрах для разработки и внедрения интеллектуального капитала в организации можно определить по следующей формуле ЕПИК (ежегодная потребность в кадрах для разработки и внедрения интеллектуального капитала – авторская формула).

$$\text{ЕПИК} = \text{ППрК} + \text{ЧЗИТ}(\text{КРе} + \text{КРвд}) - \text{Чсит} \quad (1), \text{ где}$$

ППрК – потребность в приросте численности кадров для разработки и внедрения интеллектуального капитала, вызванная цифровой трансформацией, тыс.чел.;

ЧЗИТ – численность занятых в IT-департаментах по отраслям экономики, тыс.чел.;

КРе – коэффициент естественной ротации;

КРвд – коэффициент ротации из-за смены деятельности;

Чсит – численность IT-сотрудников, перешедших на другую работу, тыс.чел.

Рассчитаем формулу по данным на 2021 г. Коэффициент естественной ротации в России составил 4,9%. Коэффициент ротации из-за смены деятельности в России составил 1,5%. Процент выбытия сотрудников из данного сегмента в связи со сменой деятельности составил от 3,9% до 5,4% для различных сегментов рынка от общей численности интеллектуального капитала IT-специалистов. Средняя потребность в приросте численности IT-кадров, вызванная цифровой трансформацией, составляет около 10% от общего числа IT-кадров [1]. Подставляем данные в формулу и получаем значение ЕПИК = 0,23 млн чел. Таким образом, в 2021 г. ежегодная потребность в кадрах для разработки и внедрения интеллектуального капитала в организации составит 230 тыс. чел.

Таким образом, в последнее время наблюдается, что IT-подразделения помогают бизнесу, все процессы становятся более эффективными. Для этого используется системный подход к управлению интеллектуальным капиталом [3]. Он позволяет более рационально управлять информационной инфраструктурой, достигать целей деятельности организаций с наименьшими затратами за счет сокращения периода принятия управленческих решений в различных подразделениях.

Список источников

1. Пурлик В. М. Интеллектуальный капитал как ключевой фактор развития компаний в экономике знаний // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2018. – №. 1. – С. 92–95.
2. Россия в цифрах 2021 г.: Сборник Федеральной службы государственной статистики.
3. Фомченкова Л. В., Рындина А. С. Стратегический анализ интеллектуального капитала организации в условиях цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – №. 11–20.

Юдина Ольга Николаевна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности проектного финансирования в Российской Федерации в современных условиях военно-политического обострения, санкционного давления и экономической войны. Описаны различные способы финансирования в сравнении с проектным, объекты проектного финансирования, отличия от корпоративных займов, преимущества перед другими способами финансирования и методы определения стоимости капитала, используемого в проектном финансировании. Проанализировано состояние базовых отраслей российской экономики: факторы, ограничивающие рост производства в российских организациях добывающей и обрабатывающей промышленности, производственная деятельность строительных организаций, розничной и оптовой торговли, сферы услуг. Перечислены факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность в Российской Федерации, и меры, принимаемые правительством по содействию финансированию проектов. Рассмотрены проблемы финансового лизинга как одного из направлений реализации проектного финансирования. Обобщены способы управления рисками проектного финансирования как наиболее рискованного способа финансирования проектов.

Ключевые слова

Проектное финансирование, инвестиции, экономическая война, управление рисками.

Iudina Olga N.

Russian Federation, Saint Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak

PECULIARITIES OF PROJECT FINANCING IN MODERN CONDITIONS

Abstract

The article considers the features of project financing in the Russian Federation in modern conditions of military-political aggravation, sanctions pressure and economic war. Various financing methods are described in comparison with project financing, project financing objects, differences from corporate loans, advantages over other financing methods and methods for determining the cost of capital used in project financing. The state of the basic sectors of the Russian economy was analyzed: factors limiting production growth in Russian mining and manufacturing organizations, the production activities of construction organizations, retail and

wholesale trade, and the service sector. The factors limiting investment activities in the Russian Federation and measures taken by the government to promote project financing are listed. The problems of financial leasing were considered as one of the areas of project financing implementation. The ways of risk management of project financing as most risky way of financing of projects are summarized.

Keywords

Project financing, investment, economic warfare, risk management.

Введение. Втянутая в очередной конфликт, Российская Федерация поставлена в условия военно-политического обострения, санкционного давления и экономической войны. Не имея желания никого терроризировать на государственном уровне и занимающее, как и раньше, позицию освободителей и защитников, российское правительство нацелено навести миропорядок, основанный на принятии многонациональности и высокой нравственности. При этом необходимо обеспечить устойчивое экономическое развитие страны и не позволить враждебно настроенным странам повлиять на планы и проекты, заложенные в ее бюджет и стратегии.

Цель исследования. Исследовать возможности и особенности проектного финансирования в современных условиях.

Материалы, методы и объекты исследования. Проанализированы статистические данные и обобщены работы отечественных и зарубежных ученых, занимающихся вопросами проектного финансирования и экономического развития.

Результаты исследования. В современных условиях перед Российской Федерацией стоят задачи дальнейшего развития сквозных технологий, влияющих на структурные изменения в экономике, создание новых технологий, предприятий, продуктов и услуг. Основными участниками таких крупных проектов являются крупные отечественные корпорации. Достигнуты успехи в области создания искусственного интеллекта ПАО Сбербанк, в квантовой коммуникации ОАО «РЖД», композитных материалах корпорацией «Росатом».

Все больше уделяется внимание высокотехнологичным проектам. Внимание инвесторов привлекается к микроэлектронике, сквозным технологиям, программному обеспечению, цифровым технологиям.

К сквозным технологиям относятся: искусственный интеллект, микроэлектроника, квантовые коммуникации и вычисления, водородная энергетика, беспроводная связь, накопители энергии, инновационные материалы, распределенные системы и другие технологии.

Финансирование проектов может осуществляться различными способами, применяются: самофинансирование, государственное финансирование, корпоративные займы, экспортные кредиты, проектное финансирование.

Самофинансирование происходит за счет собственных средств.

Государственное финансирование проектов может осуществляться в виде субсидий и грантов с отсутствием обязательств по погашению.

Корпоративные займы – кредитование коммерческими банками, поставщиками (товарные кредиты), подрядчиками (авансовые платежи) и фондовыми рынками, обеспеченное активами организации или поручительством третьей стороны.

Экспортные кредиты – иностранные кредиты под государственную или банковскую гарантию.

Проектное финансирование – это способ финансирования проектов, базирующийся на средствах, привлеченных под денежный поток, генерированный только проектом. Каждый проект имеет ограничения по срокам и ресурсам, а также обладает признаками уникальности, поэтому проектное финансирование не имеет стандартного вида и каждое отдельное проектное финансирование имеет свои уникальные характеристики. Инвесторы применяют индивидуальный подход при принятии каждого инвестиционного решения.

Основной упор в настоящее время делается на отечественный капитал, привлекаемый на развитие экономики страны. Государство сотрудничает с бизнесом и университетами, размещая государственные технологические заказы. Через Национальную технологическую инициативу планируется создавать инфраструктуру для развития сквозных технологий, поддержания стартапов и вывода их на рынок.

Участники проекта взаимозависимы, поэтому необходимо учитывать интересы всех сторон. Срыв начала проекта, сроков поставок, изменение схем поставок и другие изменения могут привести к увеличению сроков реализации проекта, что повлечет за собой задержку начала поступления денежных средств.

Статистические исследования Ассоциации руководителей проектов Великобритании (Association for Project Management, APM) в 2022 показывают, что 47% проектов управляются профессионалами в сфере управления проектами, остальные – несертифицированными менеджерами проектов. Причем 72% руководителей проектных организаций говорят о важности сертификации менеджеров проектов [1].

В таблице 1 представлены средние проценты по реализации проектов.

Таблица 1 – Средние числа по реализации проектов, % [1]

Показатели	Организации зрелые	Организации развивающиеся
Средний процент проектов, законченных вовремя	63	39
Средний процент проектов, достигших первоначальных целей	77	56
Средний процент проектов, законченных в пределах бюджета	67	46
Средний процент проектов, расширивших содержание проекта	30	47
Средний процент проектов, потерпевших неудачу	11	21

Основные проблемы в управлении проектами, расположенные по степени уменьшения важности:

- слабо обученные руководители проектов;
- попытка запустить слишком много проектов параллельно;
- неумение управлять ресурсами;
- несогласованность подходов к управлению проектом;
- отсутствие финансирования проектов;
- резкие изменения в отрасли;
- отсутствие стратегического планирования;
- неэффективное внедрение решений;
- отсутствие соответствующего программного обеспечения;
- отсутствие навыков планирования;
- неэффективное управление рисками;
- ошибки на этапе выбора проекта;
- отсутствие видимости состояния проекта [1].

Базовыми отраслями российской экономики являются добывающая и обрабатывающая отрасль промышленности.

Факторы, ограничивающие рост промышленного производства в добывающих отраслях Российской Федерации, представлены на рисунке 1.

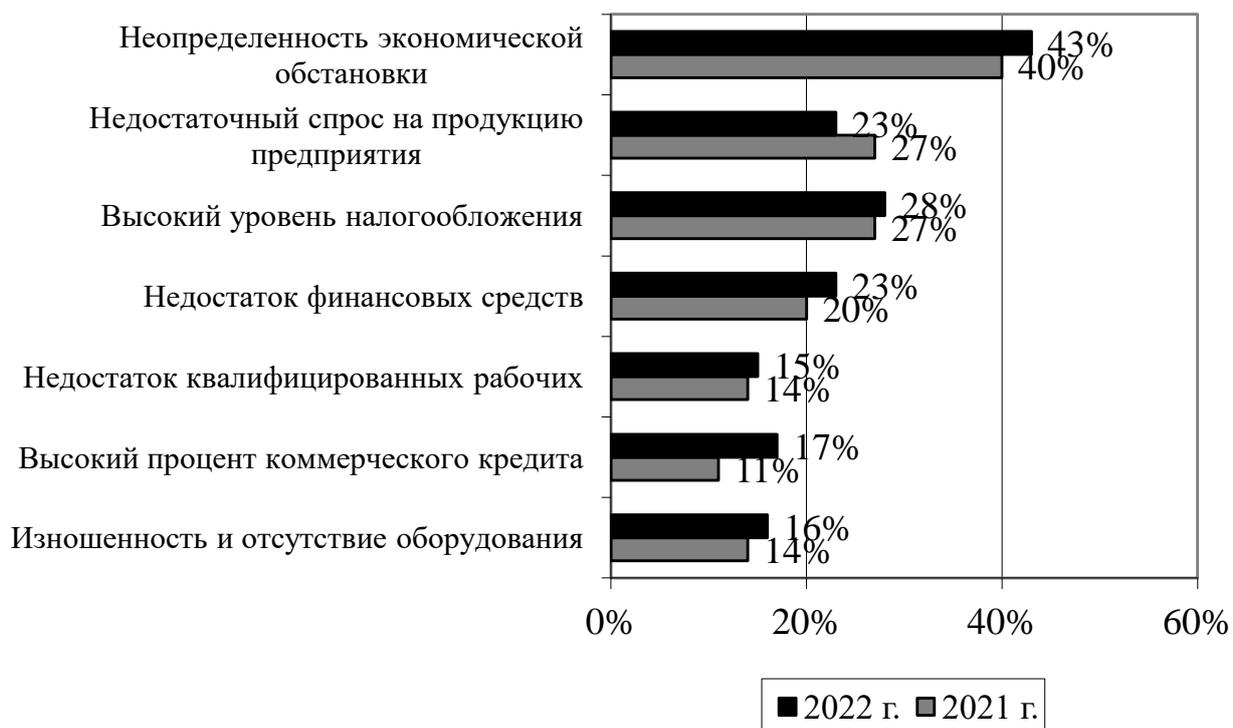

Рисунок 1 – Факторы, ограничивающие рост промышленного производства в добывающих отраслях России в 2021–2022 гг., % [2]

Среди основных факторов, ограничивающих рост производства в российских организациях добывающей промышленности, в 2021 году отмечены: неопределенность экономической обстановки – 40% респондентов; недостаточный спрос на продукцию предприятия – 27%; высокий уровень налогообложения – 27%. Эти же причины остаются доминирующими в 2022 году: неопределенность экономической обстановки выделяют 43% респондентов, показатель увеличился, что связано с внешними рисками; недостаточный спрос на продукцию предприятия – 23%, показатель уменьшился из-за роста спроса внутри страны; высокий уровень налогообложения – 28%.

Факторы, ограничивающие рост промышленного производства в обрабатывающих отраслях Российской Федерации, представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Факторы, ограничивающие рост промышленного производства в обрабатывающих отраслях России в 2021–2022 гг., % [2]

Основные факторы, ограничивающие рост производства в российских организациях обрабатывающей промышленности, в 2021 году: неопределенность экономической обстановки – 51% респондентов; недостаточный спрос на продукцию предприятия – 43%; высокий уровень налогообложения – 39%. Эти же причины остаются доминирующими в 2022 году: неопределенность экономической обстановки выделяют уже 61% респондентов, что выше на 10% по сравнению с предыдущим годом, что объясняется различными санкциями; недостаточный спрос на продукцию предприятия – 42%, то есть спрос увеличился незначительно; высокий уровень налогообложения – 34%, что на 5% ниже по сравнению с предыдущим годом, так как правительство увеличило количество льгот для поддержки производителей.

Одним из перспективных направлений реализации проектного финансирования является лизинг. Он позволяет экономить по налогу на имущество и тем самым сократить стоимость проекта. Факторы, отрицательно влияющие на деятельность организаций в сфере финансового лизинга в Российской Федерации, представлены на рисунке 3.

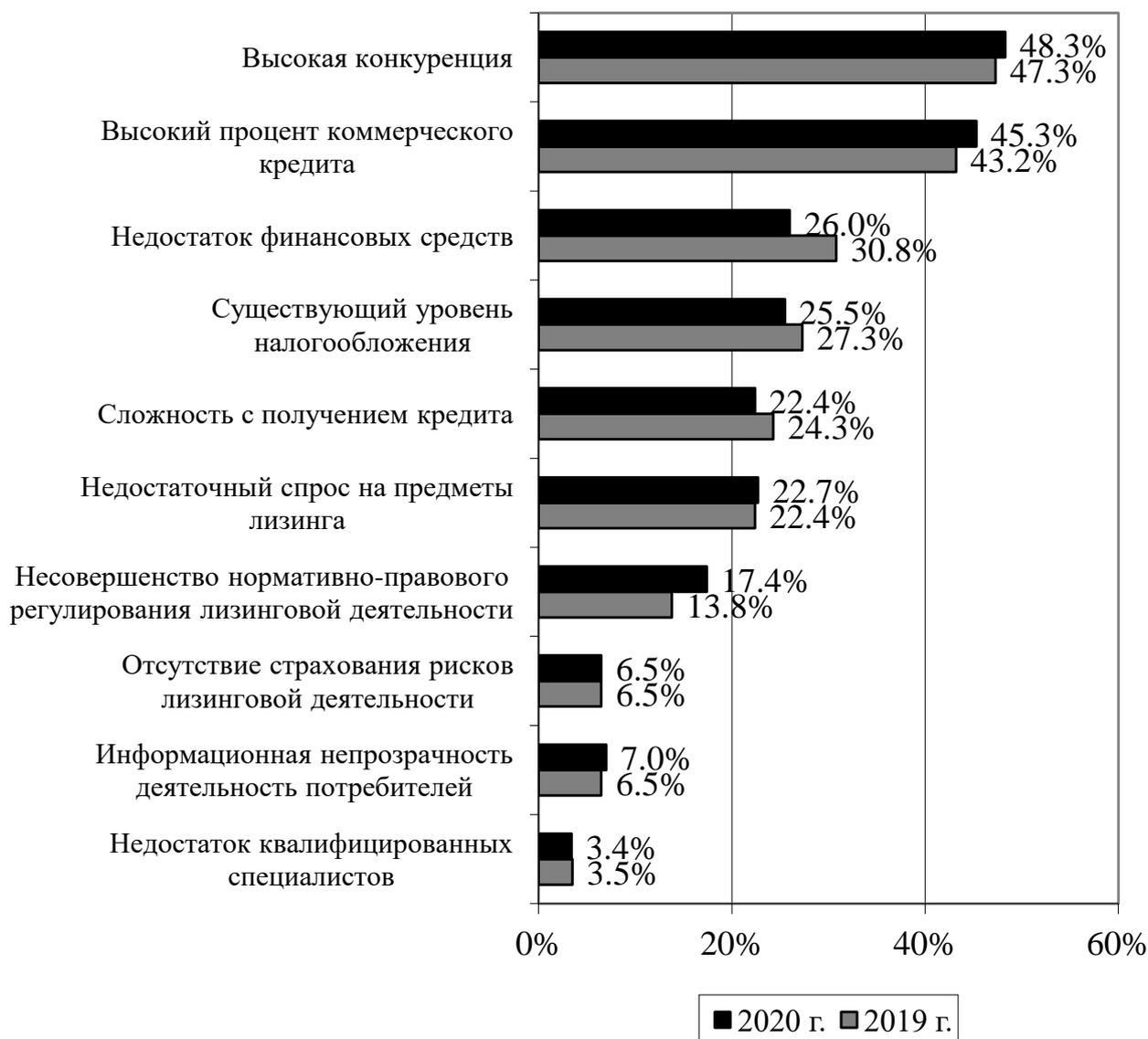

Рисунок 3 – Факторы, отрицательно влияющие на деятельность организаций в сфере финансового лизинга в России [3]

Несмотря на то что банки, кредитуяющие проект с использованием лизинга, делят финансовые риски с лизингодателем, конкуренция и высокий процент коммерческого кредита является доминирующим отрицательным фактором, влияющим на деятельность организаций в сфере финансового лизинга.

Проектное финансирование можно отнести к наиболее предпочтительному способу финансирования крупных инвестиционных проектов. В сравнении с корпоративным кредитованием при проектном финансировании ниже вероятность финансовых потерь в результате дефолта и больше вероятность восстановления графика платежей в случае их просрочки.

Правительство Российской Федерации предпринимает различные меры по содействию финансированию проектов. Значительная часть проектов

осуществляется в форме государственно-частного партнерства.

В целях привлечения финансовых средств и обеспечения реализации инвестиционных проектов было создано АО «Федеральный центр проектного финансирования». Данная финансовая компания является дочерним обществом государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» и осуществляет подготовку проектов развития; финансирует предпроектную подготовку на условиях возвратности через такие инструменты, как целевые займы, коммерческие кредиты, вклады в капитал проектных компаний; создает условия для реализации проектов: предоставляет экономические консультации, образовательные программы, участвует в развитии нормативной правовой базы, продвижении проектов.

Для стимулирования применения проектного финансирования в августе 2022 года Правительством Российской Федерации утверждена Программа «Фабрика проектного финансирования», по которой из Фонда национального благосостояния будут финансироваться одобренные проекты [4].

Чтобы экономически не зависеть от других стран, в России проводится политика импортозамещения, заключающаяся в замене импортной продукции отечественной. В-первую очередь внимание уделяется стратегически важным отраслям: сельскому хозяйству, оборонной и пищевой промышленности. В настоящее время охватывает все отрасли экономики.

С целью развития производства был создан Фонд развития промышленности, который выдает займы по ставке 5% для осуществления проектов, направленных на организацию экспортоориентированных и импортозамещающих производств и на внедрение передовых технологий. Фонд развития промышленности участвует также в финансовом обеспечении лизинговых проектов. По данным Фонда развития промышленности, им профинансировано 1038 проектов на сумму 238,5 млрд руб.

За период своего существования Фондом развития промышленности профинансировано проектов отрасли машиностроения на сумму 66,7 млрд руб., медбиофармацевтической – 43 млрд руб., химической – 31,9 млрд руб., металлообработки и металлургии – 25,6 млрд руб., легкой промышленности – 14,9 млрд руб., лесной промышленности – 14,1 млрд руб., электрооборудования – 13,3 млрд руб., электроники – 11,7 млрд руб., стройматериалов – 10,3 млрд руб. (рисунок 4).

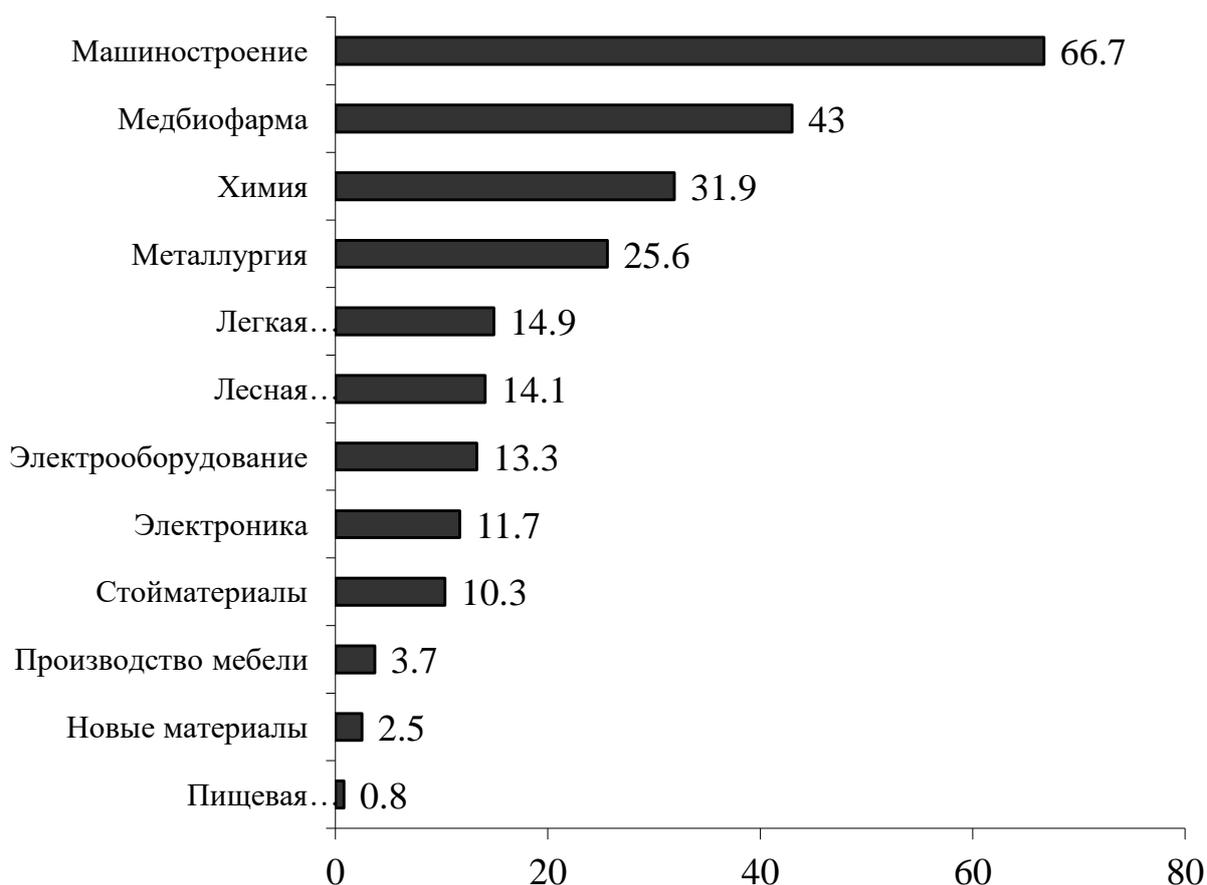

Рисунок 4 – Отрасли финансируемых проектов, млрд руб. [4]

Таким образом, Фонд развития промышленности больше всего направляет средств на развитие машиностроения.

Как любое финансирование, проектное финансирование связано с рисками. Риски проектного финансирования разделяются на:

- политические (запрет на конвертацию иностранной валюты, запрет на вывоз иностранной валюты из страны, экспроприация проекта государством, восстания, войны, введение эмбарго, изменение законодательства, налоговой политики и другие);
- финансовые (инфляция, нестабильность валют, изменение процентной ставки и другие);
- управленческие (недостаточная квалификация руководящего состава);
- коммерческие (качество и сроки поставок сырья, неудачный выбор подрядчиков, неконкурентная себестоимость продукции и другие);
- технические (изменение технологий, аварии, отказы оборудования, неверные расчеты и другие);
- природно-климатические (стихийные бедствия).

Э.Р. Йескомб среди рисков проектного финансирования выделяет «скрытую экспроприацию», при которой «правительственные организации

могут тормозить или препятствовать выдаче разрешений; импортные и экспортные поставки могут быть задержаны в доках; проектная компания может быть обвинена в налоговых нарушениях и быть подвергнута затянутой процедуре расследования; персонал проектной компании может быть обвинен в криминальных деяниях, таких как коррупция, или ему может быть нанесен вред другим способом и т.п.» [5]. Такую «скрытую экспроприацию» сложно заранее предвидеть и отнести к политическим или коммерческим рискам, а потому и страховать.

Способы управления рисками:

- избегание риска – отказ, уклонение от осуществления проекта;
- удержание риска – риск остается на ответственности инвестора, который уверен, что сможет покрыть возможную потерю капитала за счет собственных средств;
- передача риска – инвестор передает ответственность за риск страховой компании;
- снижение риска – сокращение вероятности и объема потерь (диверсификация, приобретение дополнительной информации, лимитирование, самострахование, хеджирование, распределение, содержание которых представлено в таблице 2).

Таблица 2 – Способы снижения риска

Способы снижения риска	Содержание способа
Диверсификация	Процесс распределения капитала между различными объектами вложения, которые непосредственно не связаны между собой
Приобретение дополнительной информации	Инвестор готов заплатить за дополнительную информацию
Лимитирование	Установление предельных сумм расходов, продажи, кредитов и т. п.
Самострахование	Резервирование средств на покрытие непредвиденных расходов с помощью создания резервного фонда
Хеджирование	Заключение срочных контрактов с целью снизить риск, вызванный неопределенностью цен на рынке
Распределение	Ответственность за риск возлагается на того, участника, кто лучше способен его преодолеть
Защита коммерческой тайны	Организация работы с информацией и доступом к ней через комплекс мер, основанных на правовых нормах

Источник: составлено автором

По степени регресса проектное финансирование подразделяется на проектное финансирование:

- с полным регрессом на заемщика, при котором заемщик обязан полностью компенсировать все обязательства перед кредитором, а кредитор не принимает на себя никаких рисков;

- с ограниченным регрессом на заемщика, когда риски перераспределяются между кредитором и заемщиком, требуется дополнительная гарантия обеспечения возврата кредита в виде поручительства или гарантии третьих лиц;

- без регресса на заемщика, в данном случае все риски несет кредитор, единственными источниками погашения кредита являются денежные потоки проекта, стоимость заемных средств высокая, поэтому рентабельность тоже должна быть высокой.

Кредитующие банки отдают предпочтение проектному финансированию с ограниченным регрессом на заемщика. Если банк является одновременно инвестором, то используется проектное финансирование без регресса на заемщика, в этом случае банк участвует в управлении проектом.

В проектном финансировании риски распределяют среди тех участников, кто лучше сможет их контролировать и управлять ими. Не следует возлагать риски на тех участников, которые не способны отвечать по финансовым обязательствам, но и принимать все риски собственнику на себя тоже не стоит, поскольку это снизит доход инвесторов. Так, ответственность за риск задержки сдачи проекта в срок лучше возложить на подрядчика.

Подрядчик играет одну из самых главных ролей в осуществлении проекта, поэтому необходимо внимательно отнестись к его выбору: квалифицированный персонал, опыт успешного осуществления подобных проектов, владение современными технологиями, утвержденный перечень субподрядчиков и наличие права их отклонять – главные требования, которые должны предъявляться.

Даже контракты с фиксированными ценами не могут гарантировать, что подрядчик не потребует увеличения платежей, что может быть связано с увеличением стоимости материалов, изменением плана проекта, незапланированными расходами (устранение скрытых загрязнений, опасных отходов с производственной площадки). Несмотря на то что риски, связанные с рисками производственной площадки, берет на себя государственный партнер, риски связанные с незапланированными простоями, берут инвесторы.

Международные банки в целях управления рисками, связанными с изменением законодательства в области охраны окружающей среды, имеют свои экологические стандарты, обязательные к соблюдению даже в странах, где не требуется выполнения отдельных его пунктов.

Третьи лица, такие как поставщики, коммунальные компании,

государственный партнер и другие, не имеющие прямой заинтересованности в сроках проекта, могут влиять на его продолжительность, срывая сроки, не исполняя график работ, не предоставляя вовремя свои услуги. В контрактах с поставщиками нужно предусматривать штрафы в случае, если они станут виновниками простоев и вызванных ими потерь. Остальными рисками, связанными с третьими лицами, нужно управлять на этапе получения разрешений на осуществление проекта.

Все необходимые разрешения на осуществление проекта следует получать до начала финансирования, чтобы предотвратить задержку начала осуществления проекта по причине отсутствия всех необходимых разрешений или, например, наличия протестующей общественности.

Нет необходимости заключать долгосрочные контракты на поставку сырья и товаров, которые всегда есть в продаже. Ответственность за задержку в поставке можно возложить на поставщиков. Однако поставщики сырья и товара, как правило, не отвечают за форс-мажорные обстоятельства, связанные с виной третьих лиц, например, задержку поставки груза национальной системой железнодорожного транспорта.

Риски, связанные с некоторыми форс-мажорными обстоятельствами, такими, как повреждения, экономические потери от упущенных выгод или задержки запуска проекта, связанные с ремонтом, могут на себя брать страховые организации. Однако страховые организации не компенсируют риски, связанные с забастовками, войнами и ядерными взрывами, устанавливают франшизы и лимит ответственности. Расходы, не превышающие франшизу и превышающие лимит ответственности, несет страхователь.

Многие коммерческие банки не предоставляют долгосрочные кредиты с фиксированной ставкой процента и, используя изменяемую ставку, корректируют ее, влияя тем самым на денежный поток проекта. Уменьшить риск ставки процента можно через ее хеджирование посредством процентных свопов или соглашения о пределах процентной ставки.

Такие страны, как США, Япония, Канада, Великобритания, Германия, имеют экспортно-кредитные организации, напрямую финансирующие проекты и страхующие экспортные кредиты.

Международные финансовые организации, принадлежащие правительствам нескольких стран или определенных регионов, также могут напрямую финансировать проекты под гарантии правительства страны проекта, либо правительство страны проекта может выступить как посредник.

При выборе модели финансирования проекта необходимо изучить внешнюю среду проекта: процентные ставки, курс обмена валют, цены, уровень инфляции, уровень экономического роста. Далее составляется бюджет проекта,

учитывающий затраты на разработку проекта и его реализацию: затраты на разработку генерального плана, рабочей документации, проведение аукционов, оплату работ, сырья, материалов и товаров, услуг консультационных и надзорных служб, обучение и наём персонала, налоги, взносы в фонды, страховые премии, непредвиденные расходы (изменение цен, простои, аварии и другие). Затем рассчитываются дисконтированные денежные потоки, определяется чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности и другие экономические показатели. После этого рассматриваются различные варианты финансирования.

Если планируется использовать заемные средства, то лучше, если источник, обладающий достаточным количеством средств, будет один, – это упростит и сократит временные затраты на взаимодействие и сделает гибким реагирование на изменения. Причем если заемные средства используются в первую очередь, то доходность собственных средств будет выше, так как уменьшится время между инвестированием и получением дохода. Но тогда следует учитывать, что проценты по кредиту придется уплачивать уже на стадии реализации проекта.

При производственных проектах высокую рентабельность может обеспечить соотношение собственных и заемных средств 15 : 85; при строительстве объектов социального назначения – 10 : 90; осуществление инфраструктурных проектов с высоким риском – 20 : 80 [5].

Инвесторы желают, чтобы на начальной стадии эксплуатации проекта были созданы резервные счета по обслуживанию долга на случай проблем с денежным потоком и на расходы будущих периодов.

Досрочное погашение долгосрочных кредитов может повысить доходность инвесторов. Банки, избегая риска рефинансирования, стараются предоставлять краткосрочные кредиты, но дают согласие и на рефинансирование, беря плату 0,5–1% от рефинансируемой суммы. Инвесторы в облигации реже идут на предварительное погашение, накладывая штрафы. Поэтому на подготовительном этапе следует продумать стратегию рефинансирования.

После того как проект запущен в эксплуатацию и стал приносить прибыль на ожидаемом уровне, может осуществляться рефинансирование первоначальными инвесторами или новыми.

Выводы. Современные условия ставят перед Россией новые цели. Проектное финансирование предполагает расчет с кредиторами и инвесторами из средств, генерируемых самим проектом, поэтому относится к наиболее рискованному способу финансирования проекта и требует разработки эффективной системы управления рисками. Политика импортозамещения

позволит достичь технологического суверенитета, а новые схемы финансирования проектов сделают возможной их реализацию.

Список источников

1. The State of Project Management. Survey 2021. АРМ, 2021. 22 с.
2. Деловой климат в промышленности в июне 2022 г. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 19 с.
3. Инвестиции в России. 2021: Стат. Сб. М.: Росстат, 2021. 273 с.
4. Паспорт инвестиционного проекта «Программа “Фабрика проектного финансирования”». URL: <http://government.ru/docs/all/142471/> (дата обращения 19.10.2022).
5. Йескомб Э.Р. Принципы проектного финансирования / Э.Р. Йескомб. М.: Альпина Паблишер, 2015. 408 с.

УДК: 336

Швандар К. В.

Российская Федерация, Москва

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Центр перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов

д.э.н.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТОРИНГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития и регулирования факторинга в современных условиях.

Ключевые слова

Факторинг, внутренний и международный факторинг, малый и средний бизнес, регулирование факторинга, факторы.

Shvandar K.V.

Russian Federation, Moscow

Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Center for Advanced Financial Planning, Macroeconomic Analysis and Financial Statistics

Doctor of Economics

FEATURES OF THE DEVELOPMENT AND REGULATION OF FACTORING IN MODERN CONDITIONS

Abstract

The article discusses the features of the development and regulation of factoring in modern conditions.

Keywords

Factoring, domestic and international factoring, small and medium business, factoring regulation, factors.

Некоторые исследователи называют факторинг одной из старейших форм финансирования коммерческих компаний, отмечая в своих работах, что его зарождение относится к периоду становления Римской империи [1].

По последним данным факторинг как особый вид финансирования получил распространение почти в девяноста странах мира. В 2010 году

мировой объем факторинга оценивался примерно в 1,6 трлн евро, за десятилетие этот показатель увеличился на 65% и в 2020 году составил 2,7 трлн евро [2].

Наибольший объем факторинга приходится на европейские страны – около 68% от всего объема факторинговых операций в мире, а также на Азиатско-Тихоокеанский регион – 26%.

Вместе с тем, сводные данные по Европе неизбежно скрывают различие показателей и темпы развития факторинга в отдельных европейских странах. Эти индивидуальные показатели стран Европы различаются как в зависимости от конкретной экономической ситуации, так и темпов развития отрасли факторинга в каждой отдельно взятой стране. Основной объем факторинга приходится на шесть стран ЕС (Франция – 20%, Германия – 17%, Великобритания – 17%, Италия – 15%, Испания – 11%, Нидерланды – 7%), что составляет приблизительно 79% от общего объема факторинга в странах Европы и 52% от мирового объема [2].

В Европе поставщики факторинговых услуг в подавляющем большинстве принадлежат банкам и банковским группам, хотя существуют и независимые факторинговые компании, особенно в тех сегментах, где клиентам важны специализированные и индивидуальные решения. Независимый от банков сектор также играет ключевую роль в продвижении инноваций при разработке новых технологичных решений. Анализ нормативных правовых актов и исследований показал, что в странах, где факторинговая деятельность осуществляется наиболее активно, правовое регулирование различается очень сильно. На основе изученных данных можно выделить три группы стран.

Во-первых, это страны с жестким пруденциальным регулированием факторинговой отрасли, где факторинг фактически приравнен к банковской деятельности, что и отражено в банковском законодательстве. К таким странам можно отнести Португалию [3-4], Италию [5-6] и Германию [7]. В Португалии факторинговая деятельность разрешается и контролируется Центральным банком Португалии. В Италии факторинговые компании имеют статус финансовых посредников, а в Германии – статус организаций, оказывающих финансовые услуги. В этих странах существуют специальные реестры для факторинговых компаний [5-7].

Ко второй группе можно отнести те страны, в которых законодательство не подразумевает для факторинговых компаний обязательного регулирования нормами банковского законодательства. Например, Франция и Испания, где факторинговыми компаниями являются в большинстве случаев также банковские организации, что объясняется спецификой условий в банковском секторе. Другими словами, для банков-факторов существует ряд преимуществ

при осуществлении деятельности, которых нет у факторов, не являющихся банками. Во Франции, например, это возможность участия в операциях рефинансирования Европейского центрального банка и осуществление деятельности на едином пространстве Европейского союза благодаря паспортизации для финансовых организаций на европейском пространстве.

В Испании стимулы для факторинговых организаций иметь статус финансово-кредитных организаций, схожи с теми, что действуют во Франции. Плюс к этому эксперты выделяют также такие как возможность доступа к спискам безнадежных должников и получение преимуществ от специального режима неплатежеспособности для цедента, который может применяться только к финансовым кредитным учреждениям и договорам факторинга банков [8].

Вместе с тем в ЕС существуют страны, такие как, например, Нидерланды и Бельгия, где факторинговая деятельность практически не регулируется, а факторинговые организации не стремятся к тому, чтобы иметь статус банков. Эти две страны можно отнести к третьей группе стран, где регулирование факторинговой деятельности является очень незначительным [8-9]. Кроме этих двух европейских стран сюда же можно причислить Китай, США и Канаду. Факторинговая отрасль Китая по своим показателям превосходит аналог каждой из стран ЕС, в которых факторинг развит в наибольшей степени, но тем не менее в Китае факторинговая деятельность регулируется скорее обычаями документооборота, и только относительно недавно появились планы по включению понятия факторинга в Гражданский кодекс. В США в целом регулирование осуществляется нормами Единого торгового кодекса [10], а в канадском законодательстве факторинговые сделки регистрируются в реестре в соответствии с Законом о защите личной собственности [8].

История российского факторингового рынка началась в конце 1990-х. В 2007 году был создан Союз факторинговых компаний, однако вплоть до 2015 года рынок факторинга развивался медленно, скорее по догоняющей траектории [11]. В начале 2000-х стартовала программа стимулирования и поддержки закупок (Федеральный закон от 18 июля 2011 года №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» – для закупок крупнейших корпораций с госучастием), в 2011 году – программа поставок товаров и продуктов крупной сети для бизнеса, что также способствовало развитию факторинга.

Начиная с 2016 года глобальным трендом на российском рынке факторинга стало оказание финансовой помощи компаниям, относящимся к малому и среднему бизнесу, при работе с крупными клиентами. С 2017 года рынок начал резко расти и в последние несколько лет развивается темпом

свыше 30 % прироста в год. Даже в кризисный 1-й квартал 2021 года темпы роста оставались высокими.

Одной из характеристик российского рынка факторинга является значительная вовлеченность крупных игроков как со стороны поставщиков, так и со стороны получателей финансовой услуги, что, с одной стороны, роднит его с рынком банковских услуг, с другой – позволило в свое время догнать западные страны по основным показателям.

Высокая концентрация российского рынка факторинга, где большая доля – крупнейшие компании (на пять крупнейших факторинговых компаний приходится 76 % рынка), сохранилась и сегодня. Этому способствует эффект масштаба, наработанные технологии и клиентская база.

Таким образом, развитие факторинга во всем мире развивается по восходящему тренду. Все большее количество стран, как развитых, так и развивающихся используют этот вид финансовых услуг, а компании этих стран понимают преимущества такого инструмента финансирования. Экспертами признается, что наиболее полезен факторинг для средних и малых предприятий, однако в мире не так много стран, где доля малого и среднего бизнеса в факторинговых операциях значительна.

Одной из основных причин, по которой в сфере малого и среднего бизнеса в России факторинг не распространен, является практическая недоступность информации о нем. Данный инструмент достаточно плохо известен. Анализ исследований показывает, что это один из наиболее плохо изученных финансовых инструментов не только в России, но и в мире. У малых и средних компаний, как правило, ограничен доступ к информации об использовании тех или иных инструментов, необходимых для ведения предпринимательской деятельности. Также предпринимателям часто бывает сложно начать развивать непривычное для них направление бизнеса. Это можно наблюдать как в российской, так и в зарубежной практике.

Еще одним препятствием к использованию факторинга в качестве инструмента финансирования в российских условиях являются пробелы в законодательном регулировании, которое не позволяет применять факторинг на практике, когда это действительно необходимо. Примером такой ситуации являются государственные закупки.

Среди мер, которые способствовали бы развитию факторинговой отрасли в России, следует выделить:

– расширение спектра информации о факторинге, источников получения информации о существующих возможностях получения финансирования с помощью факторинга, повышение доступности и актуальности подобной информации, особенно для средних и малых предприятий

- разработку широкодоступного информационного ресурса о существующих цифровых платформах и их характеристиках;
- гармонизацию подходов различных государственных структур относительно использования факторинга и расширения возможности его применения.

Список литературы

1. Rutberg S. The history of asset-based lending. Commerce Finance Association 1994.
2. Annual Review 2021 / FCI. URL: <https://fci.nl/en/annual-review>
3. Decree-Law No 298/92 31 December 1992 5.5.
Legal Framework of Credit Institutions and Financial Companies / Banco de Portugal. URL: https://www.bportugal.pt/sites/default/files/anexos/legislacoes/rgicsf_en.pdf
4. Decreto-Lei n.º 171/95, de 18 de julho / Diário da República. URL: <https://dre.pt/dre/detalhe/decreto-lei/171-1995-462031>
5. Decreto legislativo 1º settembre 1993, n. 385 Testo unico delle leggi in materia bancaria e creditizia / BANCA D'ITALIA. URL: <https://www.bancaditalia.it/compiti/vigilanza/intermediari/Testo-Unico-Bancario.pdf>,
6. Law 21st February 1991, no. 52 / UniCredit Factoring. URL: <https://www.unicreditfactoring.it/en/factoring/normativa.html>
7. Banking Act (Gesetz über das Kreditwesen) / Deutsche Bundesbank. URL: https://www.bafin.de/SharedDocs/Downloads/EN/Aufsichtsrecht/dl_kwg_en.pdf?__blob=publicationFile
8. World Factoring Yearbook 2019 / FCI
9. World Factoring Yearbook 2020 / FCI,
10. C.C. - Article 9 - Secured Transactions / Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc/9>
11. Перспективы факторинга в России [Электронный ресурс]. Factoring.ru – 2021. URL: <http://www.factorings.ru/article/227/>
12. Поддержка малого и среднего предпринимательства / Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/develop/msp/>

УДК: 336.1

Хабаев Сергей Георгиевич

Российская Федерация, Москва

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Центр финансов государственных и муниципальных учреждений

д.э.н., доцент

СОЦИАЛЬНЫЙ СЕРТИФИКАТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТУРОПЕРАТОРОВ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Аннотация

С вступлением в силу Федерального закона «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» в России начался активный процесс привлечения негосударственных организаций к оказанию государственных услуг в социальной сфере. Одним из направлений деятельности, в рамках которого происходит такое привлечение, является создание благоприятных условий для развития туристской индустрии в субъектах Российской Федерации. В статье проводится анализ условий привлечения туроператоров для оказания государственной услуги по созданию условий для обеспечения отдельных категорий граждан возможностью путешествовать с целью раскрытия туристского потенциала Российской Федерации. В частности, проведен анализ социальных заказов по данной услуге, требований к организациям для включения в реестр исполнителей по данной услуге и стандартов (порядков) ее оказания.

Ключевые слова

Социальный заказ, туроператор, государственные услуги.

Khabaev S. Georgievich

Russian Federation, Moscow

Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation,
Center for State and Municipal Institutions Finance

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

SOCIAL CERTIFICATE AS A TOOL FOR ATTRACTING TOUR OPERATORS TO PROVIDE PUBLIC SERVICES IN THE FIELD OF TOURISM

Abstract

With the entry into force of the Federal Law «On the Public (Municipal) Social Order for the Provision of Public (Municipal) services in the social sphere», an active process of attracting non-governmental organizations to the provision of public services in the social sphere has begun in

Russia. One of the activities within which such attraction takes place is the creation of favorable conditions for the development of the tourism industry in the constituent entities of the Russian Federation. The article analyzes the conditions for attracting tour operators to provide public services to create conditions for providing certain categories of citizens with the opportunity to travel in order to unlock the tourist potential of the Russian Federation. In particular, the analysis of social orders for this service, requirements for organizations to be included in the register of performers for this service and standards (procedures) for its provision was carried out.

Keywords

Social order, social certificate, tour operator, public services, tourism.

Введение. В 2020 году вступил в силу Федеральный закон «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» [1] (далее – Закон № 189-ФЗ).

Принятие данного закона и подзаконных актов к нему положило начало формирования нормативной системы, регламентирующей привлечение негосударственных организаций к оказанию государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере.

В настоящее время существуют ограничения применения Закона № 189-ФЗ:

- применяется для ограниченных направлений деятельности;
- применяется в отдельных субъектах Российской Федерации;
- ограничен сроком действия;
- не обязывает регионы выводить на рынок все или часть услуг в социальной сфере.

Закон № 189-ФЗ распространяется на следующие направления деятельности:

- социальное обслуживание (за исключением услуг в сфере социального обслуживания в стационарной форме);
- санаторно-курортное лечение (за исключением услуг, предоставляемых в рамках государственной социальной помощи);
- оказание паллиативной медицинской помощи;
- создание благоприятных условий для развития туристской индустрии в субъектах Российской Федерации;
- спортивная подготовка;
- содействие занятости населения.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.10.2020 № 2579-р [2] определен перечень субъектов Российской Федерации, состоящий в настоящее время из 34 регионов, в которых вступил в силу Закон № 189-ФЗ (далее – пилотные регионы).

Закон № 189-ФЗ вступил в силу с 1 сентября 2020 года и действует до 1 января 2025 года. Таким образом, механизмы, определённые в Законе № 189-ФЗ, проходят апробацию в отдельных сферах и регионах России.

Внедрение механизмов, определенных в Законе № 189-ФЗ, требует от региональных органов власти принятия ряда решений. Во-первых, они определяют перечень социальных услуг, которые следует выводить на рынок (далее – апробируемые услуги), т.е. за оказание которых будет разворачиваться конкуренция между государственными учреждениями и негосударственными организациями.

Во-вторых, они рассчитывают объем социальных услуг, который целесообразно выводить на рынок, и объем социальных услуг, который следует распределять на неконкурентной основе, т.е. путем формирования государственного задания.

Основным документом, отражающим рассматриваемые решения органов, является социальный заказ, в рамках которого в отношении каждой социальной услуги, оказываемой гражданам за счет средств бюджета, указывается следующая информация:

- показатели, характеризующие объем оказания услуги;
- показатели, характеризующие качество оказания услуги;
- способ определения исполнителя услуги с указанием объемов услуг по каждому из способов.

Закон № 189-ФЗ предусматривает три способа определения исполнителя услуг:

- государственное задание (неконкурентный способ);
- отбор обозначенным в социальном сертификате потребителем услуг либо его законным представителем исполнителя (исполнителей) услуг из реестра исполнителей услуг по социальному сертификату (конкурентный способ);
- конкурс на заключение соглашения об оказании государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере (конкурентный способ).

Цель. Одним из направлений деятельности, на которые распространяется действие Закон № 189-ФЗ, является создание благоприятных условий для развития туристской индустрии в субъектах Российской Федерации. Целью данной статьи является анализ использования пилотными регионами механизмов, определенных в Законе № 189-ФЗ, в данной сфере.

Анализ. В этих целях, на наш взгляд, целесообразно осуществить анализ:

- социальных заказов;
- стандартов (порядков) оказания государственных услуг в сфере туризма в рамках социального заказа;

– требований, предъявляемых к организациям, оказывающим государственные услуги в сфере туризма в рамках социального заказа;

– порядка формирования нормативных затрат по государственным услугам, оказываемых в сфере туризма в рамках социального заказа.

Следует отметить, что пилотным регионам необходимо было определиться с тем, какие услуги они будут оказывать населению в рамках направления деятельности создание благоприятных условий для развития туристской индустрии в субъектах Российской Федерации.

Кроме этого, определенную регионами услугу необходимо было включить в свои региональные перечни (классификаторы) государственных (муниципальных) услуг и работ, так как она не включена в общероссийские базовые (отраслевые) перечни (классификаторы) государственных и муниципальных услуг, оказываемых физическим лицам.

Рассматриваемая услуга определена пилотным регионам как государственная услуга «Создание условий в ... (указывается название региона) для обеспечения отдельных категорий граждан возможностью путешествовать с целью раскрытия туристского потенциала Российской Федерации» (далее – апробируемая услуга в сфере туризма).

Анализ социальных заказов пилотных регионов показал, что 18 из 34 пилотных регионов приняли решение об оказании услуги в сфере туризма. На принятие пилотными регионами такого решения существенным образом влияет постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2021 № 2577 [3], согласно которому пилотные регионы получают софинансирование из федерального бюджета на реализацию туристского продукта, соответствующего следующим требованиям:

- продолжительность путешествия не менее 24 часов подряд;
- категория потребителей туристского продукта – учащиеся 5 - 9 классов.

Размер предоставляемой субсидии пилотным регионам зависит от трех факторов:

- общего объема бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на предоставление субсидий;
- весового коэффициента численности учащихся 5 - 9 классов в регионе;
- предельного уровня софинансирования расходного обязательства региона из федерального бюджета.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.12.2021 № 3989-р [4] предоставление в 2022 году данной субсидии предусмотрено для 18 пилотных регионов на общую сумму 500 000 тыс. рублей.

Данные социальных заказов свидетельствуют о том, что пилотными

регионами по апробируемой услуге в сфере туризма выбран конкурентный способ определения исполнителя услуг. Это обусловлено тем, что в настоящее время бюджетные и автономные учреждения в регионах не оказывают апробируемую услугу в сфере туризма.

При этом в качестве конкурентного способа определения исполнителя услуг выбран социальный сертификат. Последний как конкурентный способ определения исполнителя услуг реализует принцип «деньги следуют за потребителем». Применение социального сертификата в наибольшей степени способствует развитию конкуренции между туроператорами за получателя услуги. Развитие такого рода конкуренции в конечном итоге способствует повышению качества оказываемых услуг и их клиентоориентированности.

Объемы апробируемой услуги в сфере туризма, отраженные в социальных заказах на 2022 год в пилотных регионах, естественно отличаются. Например, от 1316 человек в Республике Адыгея⁹ до 7500 человек в Красноярском крае¹⁰.

Организация – потенциальный исполнитель апробируемой услуги в сфере туризма должна быть включена в реестр исполнителей по данной услуге. Пилотными регионами приняты акты, регламентирующие порядок формирования указанных реестров. В данных актах естественно представлены требования к организациям для включения в реестр исполнителей апробируемой услуги в сфере туризма. На федеральном уровне в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 05.11.2020 № 1789 [5] определены следующие отраслевые требования:

– организация, оказывающая услугу должна являться туроператором и соответственно внесена в единый федеральный реестр туроператоров (далее – ЕФРТ). Согласно статье 1 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ [6] туроператорская деятельность – деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая юридическим лицом;

– гостиницы в составе туристского продукта должны иметь категорию «три звезды» и выше.

Соответственно требования к потенциальным исполнителям рассматриваемой услуги о наличии статуса туроператора отражается и в региональных актах. Остальные требования в данных актах соответствуют требованиям, определенным частью 3 пункта 9 Закона № 189-ФЗ. В частности, к таким требованиям относятся:

⁹ Электронный ресурс. URL: <http://www.adygheya.ru/ministers/departments/komitet-po-turizmu-i-kurortam/gosudarstvennyy-sotsialnyy-zakaz-na-okazanie-gosudarstvennykh-uslug-v-sfere-turizma/?ysclid=lc1xspamgj151423084>.

¹⁰ Электронный ресурс. URL: http://www.krskstate.ru/social_zakaz/ogiv/0/id/58281.

– отсутствие процедуры ликвидации юридического лица, отсутствие решения арбитражного суда о признании юридического лица несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства;

– отсутствие у участника отбора исполнителей услуг недоимки по налогам, сборам, задолженности по иным обязательным платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации;

– отсутствие между участником отбора исполнителей услуг и уполномоченным органом конфликта интересов;

– участник отбора исполнителей услуг не включен в реестр недобросовестных исполнителей государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере.

На наш взгляд, из вышеперечисленных требований самым существенным является требование о наличии статуса туроператора. Данное требование затрудняет выход на рынок апробируемой услуги в сфере туризма иных организаций, осуществляющих свою деятельность в данной сфере.

Например, согласно ЕФРТ¹¹ в Курской области 7 туроператоров, в Республике Чувашия – 5, а в Вологодской области – 38. При этом следует отметить, что не существует каких-либо ограничений для возможности оказания услуг туроператорами из соседних регионов.

В определенной степени требование о статусе туроператора можно рассматривать как административный барьер для выхода на рынок рассматриваемой услуги.

Регионами приняты стандарты (порядки) оказания апробируемых услуг в сфере туризма. Анализ данных документов позволяет выделить основные требования, предъявляемые к оказанию рассматриваемых услуг, к которым следует отнести требования к:

– продолжительности путешествия. Продолжительностью путешествия должна быть не менее 24 часов;

– гостинице. Гостиница в составе туристского продукта должна иметь категорию 3* и выше;

– питанию. Питание должно осуществляться в соответствии с СанПИН 2.3/2.4.3590-20 (каждые 4 часа (за исключением ночного времени с 23.00 до 7.00));

– экскурсионному обслуживанию. Экскурсионное обслуживание должно осуществляться в соответствии с ГОСТ Р 57807-2017 «Национальный стандарт

¹¹ <https://tourism.gov.ru/reestry/reestr-turoperatorov/?ysclid=lc23284sf8729515883>

Российской Федерации. Туристские услуги. Требования к экскурсоводам (гидам)»;

- количеству объектов туристского показа. Например, посещение не менее 2-х объектов туристского показа;

- сопровождению. Например, не менее одного сопровождающего на 10 потребителей услуги.

Определенные в стандартах (порядке) нормы по оказанию апробируемых услуг в сфере туризма, на наш взгляд, не являются существенными административными барьерами для выхода туроператоров на рынок рассматриваемой услуги.

При анализе нормативных затрат по апробируемым услугам в сфере туризма следует обратиться к региональным актам, регламентирующим данный вопрос. Указанные акты содержат положения о том, что в базовый норматив затрат по апробируемым услугам в сфере туризма должны включаться:

- затраты, непосредственно связанные с оказанием государственной (муниципальной) услуги;

- затраты на общехозяйственные нужды на оказание государственной (муниципальной) услуги.

Кроме этого предусматривается применение к базовому нормативу корректирующих коэффициентов. В ряде регионов предусмотрено применение только отраслевого корректирующего коэффициента. В других регионах предусмотрено применение двух корректирующих коэффициентов. Например, приказом МПТ РБ от 27.07.2022 № 57 [7] предусмотрено применение к базовому нормативу следующих коэффициентов:

- территориального корректирующего коэффициента;

- отраслевого корректирующего коэффициента.

Существующие региональные порядки к определению нормативных затрат по апробируемым услугам в сфере туризма закрепляют подход, направленный на максимальный охват затрат, связанных с оказанием рассматриваемых услуг.

Вывод. Проведенный анализ позволяет наглядно продемонстрировать пример создания нового рынка для туроператоров в пилотных регионах путем:

- формирования новой государственной услуги;

- вывода ее на рынок с использованием такого конкурентного способа определения исполнителя государственных услуг как социальный сертификат;

- получения софинансирования из федерального бюджета.

При этом социальный сертификат как конкурентный способ определения

исполнителя апробируемой услуги в сфере туризма, на наш взгляд, способствует принятию менеджментом туроператора управленческих решений, связанных с выходом на рынок рассматриваемой услуги.

Одной из проблем в сфере туризма является сезонность. Вывод на рынок государственной услуги по созданию условий для обеспечения отдельных категорий граждан возможностью путешествовать с целью раскрытия туристского потенциала Российской Федерации можно рассматривать и как меру поддержки туроператоров. Рассматриваемую услугу в силу ее специфики можно оказывать в межсезонье. Данная возможность позволяет туроператорам снижать в определенной степени влияние сезонности на свою деятельность.

Список источников

1. Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере».

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.10.2020 № 2579-р «Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, в которых вступает в силу Федеральный закон "О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере"».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2021 № 2577 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации комплекса мер, направленных на повышение доступности и популяризацию туризма для детей школьного возраста».

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.12.2021 № 3989-р «О распределении субсидий, предоставляемых в 2022 году в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации мер, направленных на повышение доступности и популяризацию туризма для детей школьного возраста».

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.11.2020 № 1789 «Об установлении дополнительных требований к условиям предоставления государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, доступности государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере для инвалидов, штатной численности участника отбора исполнителей услуг (в том числе к наличию и численности работников, имеющих определенное образование и квалификацию), оснащению оборудованием, необходимым для оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, а также требований к документам, которые могут быть истребованы у участников конкурса для подтверждения соответствия указанным дополнительным требованиям».

6. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

7. Приказ МПТ РБ от 27.07.2022 № 57 «Об утверждении Порядка определения нормативных затрат на оказание государственной услуги "Создание условий в Республике Башкортостан для обеспечения отдельных категорий граждан возможностью путешествовать с целью развития туристского потенциала Российской Федерации"».

УДК: 336.1, 336.027

Шаталов Сергей Дмитриевич

Российская Федерация, Москва

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России

д.э.н., к.ф.-м.н., доцент

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация

В статье представлены результаты исследования зарубежного опыта оценки эффективности налоговых льгот, в том числе инвестиционной направленности

Ключевые слова

Налоговые льготы, оценка эффективности.

Shatalov S. D.

Russian Federation, Moscow

Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation,
Center for State and Municipal Institutions Finance

Doctor of Economic Sciences, PhD, Associate Professor

APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF TAX INCENTIVES IN FOREIGN COUNTRIES

Abstract

The article presents the results of a study of foreign experience in assessing the effectiveness of tax incentives, including investment orientation.

Keywords

Tax incentives, performance evaluation.

Проведенное исследование зарубежного опыта оценки эффективности налоговых льгот, в том числе инвестиционной направленности, в конкретных странах дало следующие результаты.

1. В проанализированных странах (Канада, Португалия, Ирландия) отмечается, что оценка эффективности налоговых льгот является важным направлением деятельности финансовых органов. Однако глубина анализа существенно различается. Ежегодный анализ всех налоговых льгот не проводится ни в одной из вышеупомянутых стран, чаще всего оценка

затрагивает несколько действующих налоговых льгот, при этом суммы налоговых расходов (выпадающих налоговых доходов) публикуются ежегодно.

2. Оценка эффективности налоговых льгот чаще всего проводится агрегированно по всем налогоплательщикам – бенефициарам льготы, при этом учитываются размер компаний и отраслевая принадлежность. При оценке могут рассматриваться следующие показатели:

- динамика охваченных льготой инвестиционных активов (основных средств и нематериальных активов, приобретенных за период применения льготы);
- динамика региональной валовой добавленной стоимости по секторам экономики;
- отношение количества налогоплательщиков, использующих налоговую льготу, к количеству потенциальных бенефициаров стимула;
- сравнение эффективной предельной налоговой ставки для аналогичных инвестиций по предприятиям, которые применяют льготу и которые не используют льготу, в том числе по секторам и по размерам предприятий;
- индикаторы капитализации компаний, использующих льготы по следующим аспектам: финансовая автономия (соотношение между собственным капиталом и общими активами), структура финансирования деятельности компаний;
- расчет отношения налоговых расходов к сумме осуществленных инвестиций.

3. Подходы к оценке эффективности также различны. Например, можно выделить использование метода аналогии, то есть сравнение показателей хозяйственной деятельности компаний – бенефициаров налоговой льготы и схожих компании, но не использующих налоговый стимул (пример – Южная Африка). На основании оценки делается вывод, было ли влияние льготы существенным и принесло ли дополнительные выгоды компаниям. Еще одним способом оценки является анализ экономических показателей деятельности только тех компаний, которые используют налоговые льготы, при этом происходит попытка зафиксировать объемы деятельности, которые имели бы место и в случае отсутствия налогового стимула (пример Ирландии).

4. В рассматриваемых странах (Португалия, Ирландия, Канада, Южная Африка) результаты оценки эффективности налоговых льгот на уровне каждого конкретного бенефициара льготы не отражены на официальных государственных сайтах, а также в отчетах о налоговых расходах. Однако в рекомендациях по совершенствованию оценки эффективности отдельных налоговых льгот разработка такой системы присутствует, но в данный момент еще не реализована (пример Южной Африки). В Ирландии при оценке могут быть использованы следующие методы: выборочные исследования, опросы,

исследования контрольных групп, то есть оценке подлежат не все налогоплательщики и не все льготы.

5. При оценке эффективности налоговых льгот часто принимаются во внимание результаты исследований, проведенных учеными. Государственные органы ссылаются на них, когда делают выводы о результатах оценки (например, Министерство финансов Канады, Служба доходов Южной Африки, в публикациях Всемирного банка также есть ссылки на труды ученых).

6. Интересен опыт Министерства финансов Канады, которое использует при оценке эффективности методы математического моделирования и опирается на макроэкономическую теорию. Ежегодно в Отчете о налоговых расходах проводится анализ нескольких налоговых льгот, оказывающих наибольшее влияние на экономику. Методы анализа подбираются исходя из специфики налогового стимула, при этом подчеркивается, что создание универсальной оценки эффективности для всех видов налоговых стимулов невозможно ввиду особенностей каждой предоставляемой льготы. Так, в 2021 г. оценка эффективности проводилась в отношении преференциального налогового режима поддержки инвестиций, направленных на научные исследования и экспериментальные разработки. В Канаде на налоговые стимулы приходится около 80% государственной поддержки в области НИОКР [2]. Такой же подход применяется и в Португалии.

7. Существует тенденция к постепенному сокращению инвестиционных налоговых льгот, действующих в реальном секторе экономики. В Канаде уже принято решение отменить ряд инвестиционных налоговых стимулов для предприятий, занятых в секторе добычи полезных ископаемых. По состоянию на 2022 г. только три инвестиционные налоговые льготы действовали в данном секторе, за последние несколько лет были отменены следующие стимулы: ускоренное списание расходов на капитальные вложения (перестает действовать с 2024 г.) и инвестиционный налоговый кредит для предприятий горнодобывающей промышленности.

Налоговое стимулирование сектора добычи полезных ископаемых не используется в следующих развивающихся странах: Армения, Египет, Белоруссия, Молдова, Грузия, Таиланд, Ангола. Несмотря на существующие тенденции, в ряде стран (Сенегал, Намибия, Танзания) применяются инвестиционные налоговые стимулы во всех четырех подсекторах добывающей промышленности, таких как уголь, металлическая руда, газ, нефть.

По итогам анализа документов международных организаций можно сделать следующие общие выводы.

1. По методологии ОЭСР к инвестиционным относятся налоговые льготы, направленные на стимулирование инвестиций, в том числе на привлечение

прямых иностранных инвестиций. К основным видам инвестиционных налоговых стимулов относятся: налоговые каникулы, снижение ставок корпоративного налога, инвестиционный налоговый кредит, ускоренная амортизация, перенос убытков на будущее, расширенный вычет расходов, снижение налоговых ставок на дивиденды и проценты, выплачиваемые за границей, освобождение от уплаты косвенных налогов, льготы для предприятий, осуществляющих деятельность в рамках специальных экономических зон.

По данным ОЭСР, основанным на анализе 298 инвестиционных налоговых льгот в 36 развивающихся странах, в 2021 г. только в двух странах действовали всего по две инвестиционные налоговые льготы по налогу на прибыль организаций, в других странах количество налоговых стимулов инвестиционного характера в среднем превышало десять единиц [1]. Информация о количестве действующих на территории государства льгот не отражает масштабы использования данного инструмента, так как не определяет условия и особенности предоставления льгот.

2. В качестве одного из наиболее распространенных критериев направленности льгот («приемлемости») при предоставлении инвестиционных налоговых льгот является сектор экономики, к которому относится предприятие. Условия применения могут включать направления деятельности: это может быть как специализированная отрасль (например, металлургическая), так и весь производственный сектор страны. По данным ОЭСР, во всех рассматриваемых 36 развивающихся стран предусмотрена как минимум одна инвестиционная налоговая льгота с указанием конкретного сектора. Вышеуказанные налоговые стимулы установлены также в таких развитых странах, как Канада и США.

Список источников

1. Building an Investment Tax Incentives database Countries Methodology and initial findings for 36 developing countries OECD Working Papers on International Investment. URL: <https://www.oecd.org/investment/building-an-investment-tax-incentives-database-62e075a9-en.htm> (дата обращения: 20.05.2022).

2. How Responsive Are R&D Expenditures to Tax Incentives / Report on Federal Tax Expenditures – Concepts, Estimates and Evaluations 2021. URL: <https://www.canada.ca/en/department-finance/services/publications/federal-tax-expenditures/2021/part-8.html> (дата обращения: 20.05.2022).

3. Design and Assessment of Tax Incentives in Developing Countries. URL: <https://www.un.org/esa/ffd/publications/design-and-assessment-of-tax-incentives-in-developing-countries.html> (дата обращения: 20.05.2022).

4. OECD (2020), Taxation in Agriculture, OECD Publishing, Paris. URL: <https://dx.doi.org/10.1787/073bdf99-en>. (дата обращения: 20.05.2022).

5. IMF, OECD, UN, World Bank (2015), Options for Low Income Countries' Effective and Efficient Use of Tax Incentives for Investment, A report to the G-20 Development Working Group. URL: <https://www.oecd.org/tax/options-for-low-income-countries-effective-and-efficient-use-of-tax-incentives-for-investment.htm>. (дата обращения: 20.05.2022).

6. OECD (2021), OECD Companion to the Inventory of Support Measures for Fossil Fuels 2021, OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/e670c620-en>. (дата обращения: 20.05.2022).

7. Tax Expenditures and the Benchmark Tax System Report on Federal Tax Expenditures - Concepts, Estimates and Evaluations 2022. URL: https://www.canada.ca/en/department-finance/services/publications/federal-tax-expenditures/2022/part-1.html#_Тoc31637247 (дата обращения: 20.05.2022).

8. Report on Federal Tax Expenditures - Concepts, Estimates and Evaluations 2021. URL: <https://www.canada.ca/en/department-finance/services/publications/federal-tax-expenditures/2021/part-8.html> (дата обращения: 20.05.2022).

9. Income Tax Act. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/I-3.3/section-127.html> (дата обращения: 20.05.2022).

10. Os Benefícios Fiscais em Portugal Conceitos, metodologia e prática Maio 2019. URL: <https://www.portugal.gov.pt/download-ficheiros/ficheiro.aspx?v=%3D%3DBAAAAAB%2BLCAAAAAAABACzMDQwAgCG5%2BMmBAAAAA%3D%3D> (дата обращения: 20.05.2022).

11. Инвестиционный налоговый кодекс (Португалия). URL: https://info.portaldasfinancas.gov.pt/pt/informacao_fiscal/codigos_tributarios/cfi/Pages/codigo-fiscal-do-investimento-indice.aspx (дата обращения: 22.11.2021).

12. Research and Development Tax Incentive (Южная Африка). URL: http://www.treasury.gov.za/comm_media/press/2021/TaxPolicyDiscussion/2021121501%20Discussion%20Document%20-%20Research%20and%20Development%20Tax%20Incentive.pdf (дата обращения: 01.11.2022).

СЕКЦИЯ 4

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, ESG

УДК: 338.1, 338.4

Ершов Дмитрий Николаевич

Российская Федерация, Москва

Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов

Российской Федерации

к.ф.-м.н.

ХОД ВЫПОЛНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА МЕРОПРИЯТИЙ ПО АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ КЛИМАТА

Аннотация

Угроза изменения климата и связанные с ним проблемы энергетического перехода остаются центральной темой внутрироссийской и международной повестки. Для выработки эффективного механизма нейтрализации климатических рисков в России разработан и введен в действие национальный план мероприятий по адаптации к изменениям климата. В статье кратко представлены результаты мероприятий первого этапа плана, рассчитанного на период 2020–2022 гг., и подведены его предварительные итоги на федеральном, региональном и корпоративном уровнях. Указаны механизмы государственной поддержки, направленные на его реализацию. Сделан вывод о необходимости последовательного выполнения дальнейших мероприятий плана на предстоящем втором этапе его реализации в ближайшие годы с учетом международных тенденций, национальных интересов и конкурентных преимуществ России.

Ключевые слова

Адаптация к изменениям климата, устойчивое развитие, энергетический переход, государственная поддержка, низкоуглеродные технологии.

Ershov Dmitrii N.

Russian Federation, Moscow

Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

Candidate of Physico-Mathematical Sciences

PROGRESS IN IMPLEMENTING THE NATIONAL ACTION PLAN FOR ADAPTATION TO CLIMATE CHANGE

Abstract

The threat of climate change and related problems of energy transition remain a central topic on the domestic and international agenda. To develop an effective mechanism for neutralizing

climate risks in Russia, a national action plan for adaptation to climate change has been developed and put into effect. The article briefly presents the results of the activities of the first stage of the plan, designed for the period 2020–2022, and summarizes its preliminary results at the federal, regional and corporate levels. The mechanisms of state support aimed at its implementation are indicated. It is concluded that it is necessary to consistently implement further activities of the plan at the forthcoming second stage of its implementation in the coming years, taking into account international trends, national interests and competitive advantages of Russia.

Keywords

Adaptation to climate change, sustainable development, energy transition, government support, low-carbon technologies.

В отечественной литературе тема защиты климата и связанные с ней проблемы энергетического перехода, декарбонизации и достижения углеродной нейтральности является одной из самых обсуждаемых в настоящее время. Спектр вопросов охватывает финансово-экономические, нормативные и производственно-технологические аспекты данной проблематики. Профессор РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина А.М. Мастепанов на основе результатов исследований в области энергетики пришел к выводу о необходимости более интенсивного использования инновационных технологических решений [Мастепанов, 2021]. По результатам изучения развития нормативной базы было установлено, что во второй половине 2021 г. в Правительстве и в бизнес-сообществе России произошел существенный прорыв в осознании важности и необходимости достижения углеродной нейтральности и осуществления энергоперехода, и это получило отражение в развитии и совершенствовании нормативных документов [Мастепанов, 2022]. Профессор МЭИ И.А. Башмаков изучил возможные последствия для России от введения механизма трансграничного углеродного регулирования (ТУР), сделав вывод о необходимости выработки адекватной системы ответных мер [Башмаков, 2022]. Специалисты Института народнохозяйственного прогнозирования РАН изучили риски, связанные с принятыми обязательствами в рамках низкоуглеродной стратегии России, и пришли к заключению о необходимости следовать взвешенной климатической политике [Порфирьев, Широков и Колпаков, 2021]. К аналогичному результату пришли эксперты Научно-исследовательского финансового института Минфина России, обосновав свою позицию тем, что Российская Федерация формирует собственную климатическую повестку, исходя из своих конкурентных преимуществ и с учетом выполнения договоренностей в рамках Парижского соглашения и адаптации к ТУР. [Яковлев, Кабир, Никулина, 2022]. Ученые Санкт-Петербургского государственного университета исследовали отраслевой аспект климатической повестки в сфере металлургического производства и выявили

значительные резервы и возможности по декарбонизации путем совершенствования производственных технологий с использованием инновационных подходов [Пахомова, Рихтер и Ветрова, 2022]. Не остаются без внимания и вопросы обеспечения финансирования для достижения поставленных климатических целей, которые с учетом последних негативных тенденций в мировой энергетике приобретают все более острый и противоречивый характер. В этих условиях необходим подход, обеспечивающий принятие экономически обоснованных решений в сфере структурных преобразований и инвестиционной политики и предотвращающий развитие негативного сценария [Мингалева, Сигова, 2022].

Климатическая повестка остается в центре внимания как внутрироссийской, так и международной политики. По мнению ООН, климатическая угроза продолжает оставаться высокой. В настоящее время 3/4 поверхности земли и 2/3 акватории океана находятся под негативным воздействием деятельности человека. Деградация земли сказывается на положении 3,2 млрд жителей планеты¹². В 2022 г. вопросы защиты климата обсуждались на:

- Международном Арктическом саммите «Арктика: перспективы, инновации и развитие регионов», 8–10 июня 2022 г.;
- Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, 15–18 июня 2022 г.;
- саммите БРИКС, 23–24 июня 2022 г.;
- Политическом форуме высокого уровня ООН по устойчивому развитию в июле 2022 г.;
- Конференции по адаптации к изменению климата в Арктике, 7–8 июля 2022 г. в рамках председательства России в Арктическом совете;
- VII Восточном экономическом форуме во Владивостоке, 5–8 сентября 2022 г.;
- саммите ШОС, 15–16 сентября 2022 г.;
- неформальной встрече лидеров стран в рамках сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 21 сентября 2022 г.;
- на Глобальном финансовом форуме по устойчивому развитию Esimene, 28–30 сентября 2022 г., посвященном вопросам ответственного финансирования;
- на заседаниях Международного дискуссионного клуба «Валдай», 24–27 октября 2022 г. и на других международных площадках.

¹² Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/07/1427942> (дата обращения 03.11.2022).

В Российской Федерации в 2019 году был разработан и принят национальный план по адаптации к изменениям климата, первый этап которого рассчитан на период 2020–2022 гг. План представляет собой систему государственных мер экономического и социального характера, направленных на уменьшение уязвимости национальной безопасности, субъектов экономической деятельности, граждан, природных объектов и их адаптацию к последствиям изменения климата. В план включены мероприятия по формированию институциональных, организационных и методических подходов к адаптации к изменениям климата.

В соответствии с Климатической доктриной Российской Федерации, утвержденной распоряжением Президента РФ от 17 декабря 2009 г. № 861-рп, план предусматривает разработку и реализацию региональных (для всех регионов Российской Федерации) и отраслевых (для 10 отраслей) планов адаптации. Отраслевые планы адаптации должны были быть разработаны в 2021 г., региональные – до конца 2022 г.

Экспертный совет по устойчивому развитию при Минэкономразвития России в сентябре 2022 г. подтвердил, что климатическая повестка остается актуальной для России, несмотря на негативные экономические и политические факторы, поскольку последовательное выполнение принятых на себя обязательств в рамках Парижского соглашения по климату положительным образом влияет на конкурентоспособность российских компаний.

Для обеспечения успешного выполнения плана были приняты меры научно-технической и методической поддержки его выполнения. В качестве меры научно-технической поддержки был принят Указ Президента Российской Федерации¹³, согласно которому в течение 6 месяцев надлежало разработать и утвердить Федеральную научно-техническую программу в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 годы. Данная программа была разработана и утверждена в 2022 году¹⁴. В рамках данной Программы предусмотрена разработка наукоемких технологических решений в области экологической безопасности, охраны окружающей среды, адаптации к изменениям климата и устойчивого социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов.

В качестве методической поддержки выполнения плана в 2021 году были разработаны методические рекомендации по оценке климатических рисков, по

¹³ Указ Президента РФ № 76 от 8 февраля 2021 г. «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений».

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2022 г. № 133 «Об утверждении федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений».

ранжированию адаптационных мероприятий по степени их приоритетности и по формированию отраслевых, региональных и корпоративных планов адаптации к изменениям климата, а также показатели достижения целей адаптации к изменениям климата¹⁵.

В июне 2022 г. были разработаны и утверждены планы адаптации к изменениям климата в следующих отраслях: транспорт, топливно-энергетический комплекс, строительство и ЖКХ, агропромышленный комплекс и рыболовство, природопользование, здравоохранение, обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, Арктическая зона, гражданская оборона и защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, техническое регулирование, внешняя и внутренняя торговля.

В первой половине 2022 г. были разработаны региональные планы в 8 регионах: в Республике Крым; в Ростовской, Белгородской, Волгоградской, Вологодской, Кемеровской, Курской и Пензенской областях. В августе 2022 г. разработаны региональные планы мероприятий в Чувашии и в Ивановской области. Региональные планы учитывают местные климатические особенности и направлены на минимизацию рисков негативного воздействия климатических изменений. Особое внимание уделяется борьбе с лесными пожарами, защите населенных пунктов от подтоплений и предупреждению чрезвычайных ситуаций. В планах предусмотрено внедрение на предприятия регионов низкоуглеродных и других энергосберегающих технологий. До конца года должны «быть разработаны и приняты региональные планы в остальных субъектах Российской Федерации».

В рамках первого этапа выполнения национального плана мероприятий по адаптации к изменениям климата Правительство Российской Федерации приняло следующие решения:

- в мае 2022 г. выделено 9 млрд руб. регионам в рамках федерального проекта «Чистый воздух». В рамках этого решения финансирование получают 10 промышленных регионов – участников федерального проекта «Чистый воздух»: Забайкальский край, Красноярский край, Вологодская, Иркутская, Кемеровская, Липецкая, Омская, Оренбургская, Свердловская и Челябинская области. Целями данного решения являются: 1) замена печного или угольного отопления на газовое или электрическое; 2) экологизация городского транспорта для снижения объема вредных выбросов в атмосферу и улучшения экологической ситуации;

¹⁵ Приказ Минэкономразвития от 13 мая 2021 г. № 267 «Об утверждении методических рекомендаций и показателей по вопросам адаптации к изменениям климата».

- в июле 2022 г. Правительство Российской Федерации в рамках концепции расширенной ответственности производителей и импортеров товаров и упаковки инициировало переход к зеленой модели госзакупок. Цель данного решения – стимулировать бизнес инвестировать в энергосберегающие технологии и расширение использования вторсырья. Согласно данному решению, с 2023 г. вводится в действие перечень товаров для государственных и муниципальных закупок, где будет указываться доля вторсырья, использованного при производстве;
- в августе 2022 г. Правительство Российской Федерации выделило 210 млн руб. на реализацию мероприятий федерального проекта «Политика низкоуглеродного развития». Большая часть средств пойдет на создание реестра выбросов парниковых газов и его интеграцию с другими государственными и ведомственными информационными системами;
- в сентябре 2022 г. Правительство выделило из резервного фонда 1,8 млрд руб. на создание единой национальной системы мониторинга климатически активных веществ и на проведение научных исследований в данной области.

В 2022 г. в Российской Федерации формально заработал национальный рынок углеродных единиц и была введена система учета (реестр) углеродных единиц. В соответствии с Законом 2021 года «Об ограничении выбросов парниковых газов», с 1 сентября 2022 г. в России введена система учета углеродных единиц. Участниками углеродного рынка являются:

- регулятор нормативной базы (государство);
- независимые верификаторы климатических проектов;
- покупатели/продавцы углеродных единиц.

Реестр углеродных единиц будет стимулировать компании развивать и внедрять энергосберегающие технологии и продукты. Кроме того, появился механизм финансовой компенсации углеродного следа. В сентябре 2022 г. стартовал первый климатический проект в рамках системы учета углеродных единиц (ООО «ДальЭнергоИнвест», Сахалинская обл.). До конца 2022 г. Росстандарт планирует утвердить 12 новых национальных стандартов по ограничению выбросов парниковых газов.

В 2022 году ряд крупных российских компаний предпринял новые шаги в направлении реализации крупных зеленых инвестиционных проектов:

- ПАО ММК и ПАО Северсталь реализуют масштабные проекты технического перевооружения по снижению выбросов ПГ в металлургии;
- АО Архангельский ЦБК поставил задачу снизить к 2030 г. объем выбросов ПГ на 55% от уровня 1990 года;

- ПАО НК Роснефть совместно с Санкт-Петербургским государственным лесотехническим университетом приступает к реализации крупного лесоклиматического проекта в Красноярском крае;
- ПАО «РусГидро» реализует энергетический проект в Республике Саха (Якутия) с использованием ВИЭ;
- ПАО Сбербанк опубликовал отчет за 2021 о ESG, утверждена климатическая стратегия для управления климатическими рисками.

В конце 2022 г. в Российской Федерации завершается первый этап национального плана мероприятий по адаптации к изменениям климата и начинается его второй этап. В рамках второго этапа будут:

- разработаны механизмы дополнительного финансирования;
- созданы условия для стимулирования инвестиций в зеленые проекты;
- представлены новые законодательные инициативы, направленные на повышение эффективности государственной политики¹⁶.

События 2022 г. по геополитическим причинам отодвинули на второй план экологические проблемы, но глобальные вызовы, связанные с фундаментальной проблемой изменения климата, не исчезли. Поэтому в долгосрочной перспективе климатическая проблематика будет оставаться в центре внимания мирового сообщества, но при этом важно отделить конъюнктурную электоральную риторику некоторых политиков от реальных проблем, связанных с изменениями климата. Для России энергетический переход не представляет угрозы, и движение в направлении углеродной нейтральности не противоречит российским интересам при условии, что энергопереход будет своевременно подготовлен с технологической точки зрения и будут в полной мере использованы возможности и конкурентные преимущества России в области развития альтернативных источников энергии, в том числе водородной энергетики, которые создают стимулы для развития. Необходимо избегать ускоренных и непродуманных шагов в вопросах соблюдения энергетической безопасности и учитывать возможности, предоставляемые традиционной энергетикой¹⁷.

Принятый в России план мероприятий по адаптации к изменениям климата является одним из элементов общей государственной политики в области защиты климата и декарбонизации экономики. В настоящее время

¹⁶ Единая Россия. URL: <https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-razrabotaet-mehanizmy-dopolnitelnogo-finansirovaniya-meropriyatij-po-adaptacii-k-izmeneniyam-klimata> (дата обращения 03.11.2022).

¹⁷ Президент России. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения 03.11.2022).

завершается первый этап его реализации, который состоит в основном в разработке и принятии региональных и отраслевых планов, а также в принятии необходимых мер государственной поддержки. На втором этапе предстоит перейти к реализации основных шагов национального плана, а также к реализации региональных и отраслевых планов. С учетом негативно развивающихся событий в сфере энергетики на международном уровне, в первую очередь в странах Европейского союза, при реализации второго этапа национального плана целесообразно следовать взвешенной и экономически обоснованной политике в соответствии с конкурентными преимуществами, национальными интересами и реальными финансовыми возможностями, а также выработать эффективную систему мониторинга хода выполнения национального плана мероприятий по адаптации к изменениям климата.

Список источников

1. Башмаков, И.А. (2022) Углеродное регулирование ЕС и российский сырьевой экспорт // Вопросы экономики. № 1. С. 90–109. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-1-90-109.
2. Мастепанов, А.М. (2021) Основные движущие силы энергетического перехода и проблемы его достижения // Проблемы постсоветского пространства. № 8(2). С. 256–276. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-2-256-276>.
3. Мастепанов А.М. (2022) Россия на пути к углеродной нейтральности // Энергетическая политика, № 1 (167). С. 94–103. DOI 10.46920/2409-5516_2022_1167_94.
4. Мингалева Ж. А., Сигова М. В. (2022) Финансовые аспекты реализации четвертого энергоперехода // Финансовый журнал. Т. 14. № 5. С. 43–58. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-43-58>.
5. Пахомова, Н.В., Рихтер, К.К. и Ветрова, М.А. (2022) Глобальные климатические вызовы, структурные сдвиги в экономике и разработка бизнесом проактивных стратегий достижения углеродной нейтральности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. № 38 (3). С. 331–364. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.301>.
6. Порфирьев Б.Н., Широков А.А. и Колпаков А.Ю. (2021) Комплексный подход к стратегии низкоуглеродного социально-экономического развития России // Георесурсы. № 23(3). С. 3–7. DOI: <https://doi.org/10.18599/grs.2021.3.1>.
7. Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И. (2022) Национальная стратегия финансирования энергоперехода: оценка возможностей и поиск решений // Финансовый журнал. Т. 14. № 5. С. 9–24. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-9-24>.

УДК: 330.342.3, 330.342.4

Зинева Василина Павловна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака
магистрант

Сысоева Светлана Александровна

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака
магистрант

ESG В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация

В данной статье рассматривается перспектива сохранения ESG-повестки в Российской Федерации. Устойчивое развитие должно находиться на вершине интересов каждого предприятия.

Ключевые слова

Устойчивое финансирование, ESG, зеленое финансирование.

Zineva Vasilina P.

Russian Federation, Saint Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Master student

Sysoeva Svetlana A.

Russian Federation, Saint Petersburg

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak
Master student

ESG IN MODERN REALITIES

Abstract

This article discusses the prospect of maintaining the ESG agenda in the Russian Federation. Sustainable development should be at the top of the interests of every enterprise.

Keywords

Sustainable finance, ESG, green finance.

Устойчивое финансирование, основанное на воздействии инвестиций на окружающую среду, в последние годы в России набирает популярность. В текущем году объем выпущенных зеленых облигаций достиг 500 миллионов долларов, банки начали выдавать кредиты, привязанные к параметрам ESG

(окружающая среда, социальная ответственность, управление), а компании начали постоянно изыскивать средства, чтобы тратить их на достижение углеродной нейтральности.

Использование устойчивых кредитов и различных зеленых финансовых инструментов уменьшается из-за санкций после известных событий. Объем средств, доступных для ESG-проектов, сокращается из-за ухода западных инвесторов, сыгравших решающую роль на финансовом рынке ESG, реализующих политику, направленную на поддержку компаний, придерживающихся стандартов устойчивого развития. На этом фоне российским компаниям придется снижать затраты на устойчивое развитие. Это не означает, что компании полностью откажутся от повестки дня ESG, поскольку в прошлом месяце вопросы энергетического перехода стали еще более актуальными на международном уровне. Однако компаниям необходимо пересмотреть сроки реализации своих программ устойчивого развития.

На российском рынке сохраняется интерес к теме трансформации, так как ускорение глобального энергетического перехода требует от компаний модификации и развития своей деятельности в сторону возобновляемых источников энергии как альтернативы углеводородным источникам, без которых человечество не пережило бы глобального потепления.

Доступность зеленого финансирования в настоящее время сомнительна, крупные российские банки и компании продолжают искать проекты для оптимизации ESG-показателей. По-прежнему они хотят возместить свои выбросы парниковых газов, но не понимают, смогут ли они в конечном итоге извлечь выгоду из своих экологических достижений на международном уровне или получить доход от продажи углеродных кредитов.

В марте владелец McKinsey Сергей Заборов не исключил, что российская специальная военная операция может оказать воздействие на ранее утвержденные планы отдельных компаний или даже стран по использованию энергосберегающих технологий, а также повлиять на сроки достижения углеродного нейтралитета. Поэтому он сообщил, что с 15 апреля компания уходит с российского рынка. Напомним, что многие страны хотели добиться нулевых выбросов к 2050 году.

Boston Consulting Group (BCG) и Accenture также ушли с рынка; Deloitte, KPMG и PwC находятся в процессе закрытия и переименования своих российских дочерних компаний. В отличие от других, KPMG хочет сохранить свой бизнес в России, несмотря на выход из международных сетей.

Также необходимо отметить, что в период с марта по июнь 2022 г. на территории Российской Федерации было закрыто 113,5 тысяч коммерческих организаций. Это на 17,5 % превышает значение за тот же период 2021 года.

Было открыто 78,6 тысяч новых предприятий, соответственно, количество ликвидированного бизнеса превышает число открытого в полтора раза.

В повестке устойчивого развития не произойдет принципиальных изменений, но должно произойти переосмысление драйверов, определяющих ее развитие. Различные организации рассматривают возможность переориентации на новые товарные рынки. Что касается оценки ситуации в сфере зеленых финансов, то экспертам в первую очередь необходимо понять, насколько в отсутствие западных компаний инвесторы с других рынков будут заинтересованы в российских активах.

Уход аудиторов будет препятствовать созданию новых зеленых инициатив. Однако часть специалистов осталась в России, и рано или поздно их опыт будет востребован, но развитие затянется. Поэтому Россия должна создать новый институт для решения этого вопроса, поскольку повестка дня в области устойчивого развития должна быть реализована на международном уровне.

УДК: 378

Благонравова Марина Александровна

Российская Федерация, Москва

Российский государственный экономический университет
имени Г.В. Плеханова

старший преподаватель

Кештова Оксана Калабиевна

Российская Федерация, Москва

Российский государственный экономический университет
имени Г.В. Плеханова

старший преподаватель

**К ВОПРОСУ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ИДЕЙ ЗЕЛеноЙ ЭКОНОМИКИ И
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА**

Аннотация

Отмечая, что идеи зеленой экономики, устойчивого развития и ESG сегодня приобретают все возрастающую важность, авторы на примере Российского государственного экономического университета имени Г.В. Плеханова (РЭУ) рассматривают формы и методы имплементации этих идей в университетский образовательный процесс. В частности, речь идет о появлении на сайте университета молодежного экологического портала, задача которого помогать бизнесу в подготовке и внедрении лучших экологических решений. Анализ и обобщение фактов приводят исследователей к выводу, что участие РЭУ в разработанной ООН программе устойчивого развития важно не только для формирования личности студентов, но и для перехода РЭУ к модели университета третьего поколения, в которой образование и наука соединятся с бизнесом и промышленностью.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, зеленая экономика, ESG, студенты, экономический университет.

Blagonravova Marina A.

Russian Federation, Moscow

Plekhanov Russian State University of Economics

Senior Teacher

Keshtova Oksana K.

Russian Federation, Moscow

Plekhanov Russian State University of Economics

Senior Teacher

ANENT IMPLEMENTING IDEAS OF GREEN ECONOMY AND

SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN EDUCATIONAL PROCESS OF ECONOMIC UNIVERSITY

Abstract

Noting that the ideas of green economy, sustainable development and ESG are becoming increasingly important today, the authors use the example of Plekhanov Russian State University of Economics (PRUE) to consider the forms and methods of implementing these ideas in the university educational process. In particular, they describe the youth environmental portal on the university website, which is to aid businesses in preparing and implementing the best ecological solutions. As a result of the analysis and generalization of the facts the researchers come to the conclusion that PRUE's participation in the UN program for sustainable development is important not only for forming students' personalities but also for the transition of PRUE to the third generation university model, where education and research are connected with business and industry.

Keywords

Sustainable development, green economy, ESG, students, economic university.

Введение. Зеленая, или экологическая экономика возникла в конце XX века как результат заботы об охране окружающей среды и экономической устойчивости, а также стремления привнести в экономику моральную философию, в центре которой ответственность человека за будущее человечества. Экологическая экономика – это трансдисциплинарное направление, объединяющее концепции и выводы из целого ряда естественных и социальных наук. Особое значение имеют законы термодинамики и основные принципы экологии. Ограничение экономического роста понимается сквозь призму первых двух законов термодинамики. Первый закон гласит, что существует предел ресурсов, необходимых для экономического производства. Второй закон устанавливает, что существуют пределы эффективности, с которой эти ресурсы могут быть преобразованы в товары и услуги.

В экологической экономике подчеркивается важность земли и природных ресурсов как факторов производства, которые лишь частично могут быть заменены трудом и промышленным капиталом. Основываясь на своих теориях и выводах, экологическая экономика вырабатывает стратегии, необходимые для достижения целей устойчивого развития.

В наши дни, когда в результате непродуманного использования природных ресурсов и потребительского отношения к окружающей среде человечество оказалось перед угрозой экологической катастрофы, идеи зеленой экономики и макроэкономической политики для обеспечения устойчивого развития приобретают все возрастающую важность.

Практическое осуществление этих идей так или иначе воплощает принципы ESG (Environment, Social, Governance). Все три аспекта ESG связаны между собой и могут влиять друг на друга. Первый аспект, экологический,

охватывает усилия по сокращению вредных выбросов, уменьшению количества отходов и все остальное, что необходимо для сохранения и улучшения окружающей среды. Второй аспект, социальный, касается ответственности компании перед всеми, кто зависит от ее деятельности, включая ее сотрудников, клиентов и окружающее население. Третий аспект, управленческий, предусматривает прозрачность отчетности, противодействие коррупции, соблюдение прав акционеров. Популярность принципов ESG в мире неуклонно возрастает. По прогнозам швейцарского банка UBS, рынок ESG-оценок и данных, в 2021 году составлявший \$2,2 млрд, к 2025 году может достичь \$5,1 млрд [1].

Таким образом, очевидно, что в сегодняшнем профессиональном образовании, особенно в экономическом вузе, абсолютно необходимо присутствие экологической составляющей в связи социальными и этическими факторами.

Цель исследования. Настоящая работа имеет целью рассмотрение методов имплементации идей экологической экономики и ESG в образовательный процесс в экономическом вузе на примере Российского государственного экономического университета имени Г.В. Плеханова (РЭУ), а также воздействие этой деятельности на обучающихся и на расширение функций университета в соответствии с современными условиями.

Практическое осуществление. Начиная с 2021 года, когда РЭУ стал участником программы реализации устойчивого развития, разработанной ООН [2], идеи этой программы постепенно находят воплощение в учебных планах разных дисциплин. До студентов доводятся знания о целях устойчивого развития ООН. При этом объясняется, что правительство каждой страны само устанавливает задачи, исходя из национальных условий. На некоторых факультетах вуза разрабатываются программы и спецкурсы, затрагивающие управленческие, кадровые, финансовые и другие аспекты зеленой экономики.

Но сказать, что интерес к этой теме возник здесь только в прошлом году, значило бы погрешить против истины. На основе личного более чем двадцатилетнего опыта работы в РЭУ обоих авторов данной статьи можно утверждать, что идеи заботы об окружающей среде и других важнейших этических принципов в той или иной форме возникают в нашем учебном процессе уже на протяжении ряда последних лет. Во всяком случае, это касается преподавания английского языка.

Используемые материалы и темы зависят от программы того или иного факультета и будущей специальности обучающихся. Например, в Высшей школе экономики и Высшей школе права студенты знакомятся с такими понятиями, как Fair Trade (справедливая торговля) и Sustainable Trade

(устойчивая торговля), изучают соответствующую теме лексику, знакомятся с мировыми тенденциями. В итоге они выступают с презентациями о деятельности компаний – участников таких видов экономической деятельности, как, например, Starbucks. Таким образом, студенты лучше воспринимают социальный принцип ESG.

При изучении темы устойчивого развития предлагается обсудить две противоположные тенденции в экономике – стремление к антиросту, т.н. дегросту (социально-экономической концепции, утверждающей необходимость сокращения размеров экономики для обеспечения общественного благосостояния в долгосрочной перспективе) и стремление к устойчивому развитию. На занятиях студенты узнают, что включение природоохранных мер в планы правительства и установление мировых стандартов устойчивого развития делают возможным рост экономики без нанесения ущерба окружающей среде. В презентациях и обсуждениях в группах можно увидеть заинтересованность студентов данными темами. Так, например, были студенты, которые поддерживали идеи Греты Тунберг об экологической ситуации в мире и ее призыв заботиться о планете.

Будущим финансистам предлагался для обсуждения текст о зеленой бухгалтерии, то есть таком типе учета, который в конечных финансовых результатах учитывает затраты на экологические цели. При анализе текста предлагалось обсудить, например, такой вопрос: всегда ли большой процент сокращения вредных выбросов и большие денежные затраты свидетельствуют об улучшении деятельности компании? В бакалавриате и магистратуре финансового факультета обсуждались материалы о всемирно известных бухгалтерско-аудиторских скандалах, например, с компанией «Энрон», чьим аудитором была компания «Артур Андерсон». При этом, если позволял профессиональный и языковой уровень группы, можно было обсудить некоторые подробности нарушений бухгалтерской отчетности и деятельности администрации. По сути дела, это было обсуждение с точки зрения второго и третьего аспектов ESG.

Не всегда возможно предложить тему, которая будет соответствовать профессиональным интересам студентов. Но интерес может быть не только профессиональным. На наш взгляд, в любой теме с обучающей точки зрения наиболее эффективны задачи, которые требуют от студента творческой самостоятельности. Мы активно используем эту возможность, задавая на дом задания, для подготовки которых нужны самостоятельный поиск, подбор и анализ материалов. Например, это может быть подготовка к общей дискуссии на тему: до какой степени нашей стране угрожает глобальное потепление и насколько у нас используются зеленые источники энергии? На финансовом

факультете были очень интересные презентации самостоятельно найденных впечатляющих результатов этической деятельности компании либо вопиющих нарушений деловой этики.

Различные аспекты ESG затрагивались на наших занятиях и при анализе деловых ситуаций (кейс-анализ), и в подходящих по теме деловых играх. В качестве примера можно привести игру, в которой правительство развивающейся страны попросило экономистов высказать соображения по будущей энергетической политике, имея в виду проблему глобального потепления. У четверых участников встречи разные позиции, которые подкрепляются разными аргументами. Осознание проблемы, преподнесенное в такой форме, наверное, будет острее, нежели если почерпнуть его из какого-нибудь печатного источника.

По словам Н.Н. Марфенина, автора учебника «Устойчивое развитие человечества», экологическое образование – это непрерывный процесс обучения, самообразования, накопления опыта и развития личности, направленный на формирование ценностных ориентаций и норм поведения [3,с.542]. В РЭУ формированию ориентаций на ценности устойчивого развития способствует не только то, что студенты получают на занятиях. Студенты видят, что представители университета выступают на международных и федеральных форумах с экологической повесткой, и сами они участвуют в различных экологических акциях. Например, в сентябре 2022 года состоялись студенческие командные соревнования по очищению территории городского района в формате раздельного сбора отходов. А в мае РЭУ стал победителем Всероссийского конкурса студенческих экопроектов «Мой зеленый вуз». В университете развивается волонтерское движение с посещением приютов для бездомных животных, оказанием помощи нуждающимся.

Результаты деятельности. О сдвигах в ценностных ориентациях студентов на протяжении последних лет мы можем судить только по нашим эмпирическим наблюдениям. Но нам кажется показательным, что наши сегодняшние студенты, когда у них есть возможность самостоятельного выбора темы для презентации, нередко выбирают темы, связанные с охраной окружающей среды или с различными аспектами деловой этики.

Участие РЭУ в реализации целей устойчивого развития представлено на портале университета. Здесь в рамках реализации проекта по «Зеленой инициативе», начатого Российской Федерацией в сотрудничестве с Европейским союзом, был создан Молодежный портал по климату и экологии. Его задача в том, чтобы оказывать поддержку в разработке и имплементации политики и механизмов зеленой экономики. При этом предусмотрена не только правовая поддержка бизнеса, но и помощь бизнесу в подборе и внедрении

лучших экологических решений.

Ориентация на такую поддержку призвана облегчить фундаментальное изменение функциональных принципов организации деятельности РЭУ. Речь идет о переходе к модели университета 3.0 на основе концепции, разработанной ученым из Нидерландов Йоханом Г. Виссема. Согласно этой концепции, у университета с моделью 1.0 только одна миссия, образовательная, у университета с моделью 2.0 две миссии, обучающая и научно-исследовательская, а в модели 3.0 к ним прибавляется третья миссия – инновационная, направленная на коммерциализацию знаний [4, с.32].

В результате синергетического соединения образования и науки с бизнесом и промышленностью должны формироваться перспективные технологические рынки и бизнес-структуры, которые могут обеспечить глобальную конкурентоспособность российской экономики [5, с.31–32]. По мнению Виссема, университет третьего поколения «рассматривается как колыбель предпринимательской деятельности» [6, с.15].

Выводы. Процесс образования и воспитания студентов университета имени Плеханова в духе концепций зеленой экономики, экономической устойчивости и ESG, элементы которого и прежде ощущались в образовательной среде РЭУ, набирает обороты. Значение этого процесса не только в воздействии на формирование личности студентов, но и в том, что он способствует принципиальным переменам в организации деятельности университета, которые могут быть очень важны для российской экономики.

Список источников

1. Горчаков В. Три веселые буквы: как рейтинги ESG захватили мир и почему они пока далеки от идеала // Форбс-Бизнес, 29 ноября 2021 г. URL: forbes.ru/biznes/447149 (дата обращения: 16.10.2022).
2. ООН, 22 декабря 2015. URL: un.org/ru/ga/second/70/second_res.shtml (дата обращения: 17.10.2022).
3. Марфенин Н. Н. Устойчивое развитие человечества: Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 624 с.
4. Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н., Смирнова Е.А., Никонова О.Д. Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // Высшее образование в России. – Т. 31, № 6. – 2022. – С. 27–47.
5. Мониторинг информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России. Выпуск 9. URL: rea.ru/ru/org/managements/Documents/доклад.дайджест (дата обращения: 15.10.2022).
6. Виссема Й.Г. Университет третьего поколения. Управление университетом в переходный период. М.: Сбербанк, 2016. 422 с.

Лебедева Ирина Анатольевна

Российская Федерация. Санкт-Петербург

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации

к.э.н., доцент

**ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ЗЕЛЕННОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ
В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

Аннотация

Предметом исследования являются банковские кредиты ответственного финансирования. В статье проводится анализ возможностей развития зеленого кредитования в современной геополитической ситуации и в условиях санкционного давления на Российскую Федерацию. Автор рассматривает преимущества и недостатки зеленых кредитов для кредиторов и заемщиков; анализирует факторы, оказывающие влияние на развитие зеленого кредитования, рассматривает готовность участников рынка к зеленому финансированию и анализирует систему мер по их регулированию и стимулированию со стороны государственных институтов. В статье показано, почему развитие зеленого финансирования в Российской Федерации происходит медленнее, чем в западных странах, обосновывается вывод, что для массового применения финансовых ESG-инструментов необходима более эффективная поддержка со стороны государства, а также формирование экологического сознания всех участников рынка (понимание остроты экологических проблем и осознание необходимости их решения).

Ключевые слова

Устойчивое развитие, экологические стандарты, финансовый рынок, финансовые инструменты ESG, ESG-кредиты, зеленые кредиты.

Lebedeva Irina A.

Russian Federation, Saint Petersburg

Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

**OPPORTUNITIES AND RISKS OF GREEN LENDING IN RUSSIA IN
MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS**

Abstract

The subject of the research is responsible financing bank loans. The article analyzes the possibilities for the development of green lending in the current geopolitical situation and in the face of sanctions pressure in the Russian Federation. The author examines the advantages and disadvantages of green loans for lenders and borrowers; analyzes the factors influencing the

development of green lending, considers the readiness of market participants for green finance and analyzes the system of measures for their regulation and stimulation by state institutions. The article shows why the development of green finance in the Russian Federation is slower than in Western countries, substantiates the conclusion that the massive use of financial ESG tools requires more effective support from the state, as well as the formation of environmental awareness of all market participants (understanding the severity of environmental problems and awareness of the need to solve them).

Keywords

Sustainable development, environmental standards, financial market, ESG financial instruments, ESG loans, green loans.

Введение

Стремление мирового сообщества к устойчивому развитию и зеленой экономике обусловлено как осознанием риска надвигающейся экологической катастрофы, так и стремлением ряда государств к сохранению экономического и политического господства. Цели по устойчивому развитию были сформулированы на Конференции ООН (2012 г.) и в Парижском климатическом соглашении (2015 г.) Для достижения поставленных целей необходимо обеспечить комплексный ESG-подход к решению проблемы нерационального использования природных ресурсов, охватывающий все отрасли. Поэтому сегодня практически все страны мира встраивают зеленую и социальную повестку в свою государственную экономическую политику.

Еще совсем недавно казалось, что начинает сбываться мрачное пророчество Нильса Бора: «Человечество не погибнет в атомном кошмаре, а задохнется в собственных отходах». Сейчас, когда мир стоит на грани атомной катастрофы, может показаться, что экологическая повестка уже не так актуальна. Однако анализ развития нормативно-правового регулирования, деятельности участников банковского рынка и поведения клиентов банков свидетельствуют об обратном.

Цель исследования

Целью исследования является определение тенденций и особенностей развития зеленого кредитования в современной геополитической ситуации и в условиях санкционного давления.

Задачи исследования: проанализировать возможности и риски зеленых банковских продуктов, провести анализ развития банковского сектора в сегменте зеленого кредитования, определить готовность и желание кредитных организаций предлагать ESG-кредиты, определить основные проблемы развития зеленого финансирования и предложить пути их решения.

Материалы

В ходе работы были использованы результаты опросов, проведенных рейтинговым агентством «Эксперт РА» в 2021 и 2022 гг. Опросы проводились

среди представителей 20 ТОП-банков (2021 г.) и около 100 кредитных организаций (2021 и 2022 гг.). Кроме того, исследование описалось на материалы доклада «ESG и зеленые финансы России. 2018–2022» подготовленного экспертно-аналитической платформой «Инфраструктура и финансы устойчивого развития» с участием организаций-партнеров, а также результаты исследований, ранее проводимых автором.

Методы и объекты исследования

При написании статьи использовались методы сравнения, анализа, синтеза. Объектом исследования стали условия кредитов, выдаваемых на принципах ответственного финансирования, и зеленые проекты, привлекающие финансирование на финансовом рынке.

Результаты исследования

В течение последнего десятилетия руководство многих стран, осознав опасность актуальной экологической ситуации в мире, проводит политику по стимулированию рационального природопользования. Многие государства выбрали путь устойчивого развития, разрабатывая систему политических, экономических, психологических и т.п. мер. Важное место в системе экономических регуляторов занимают элементы финансового механизма экологического назначения, которые, на наш взгляд, можно разделить на три части: разрешающие (допускающие на рынок), меры наказательно-предупредительного характера и стимулирующие меры (рис. 1).

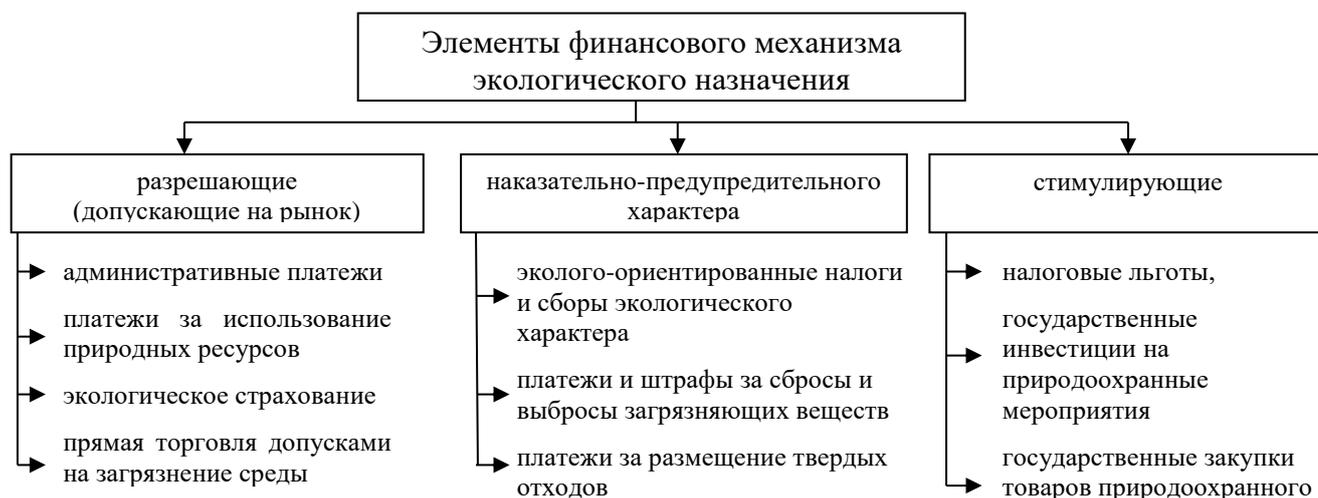

Рисунок 1 – Элементы финансового механизма экологического назначения [1].

Используемая в России система штрафов не дает должного эффекта. Штрафы за нанесение ущерба экологии не сопоставимы с затратами на его устранение. Несмотря на обсуждение этой проблемы на различных уровнях, ситуация в целом не меняется. Максимальный штраф, который может быть

выписан на должностное лицо, принимающее решение, составляет 30 000 руб., а на юридическое лицо – 100 000 руб. Случаются и совсем непонятные решения: щебеночный завод в Дагестане был оштрафован на 1000 руб. за нанесение ущерба окружающей среде [2]. Это обуславливает незаинтересованность большинства предприятий внедрять дорогостоящие энергосберегающие и экологические технологии. Кроме того, недостатки законодательства давали, да и до сих пор дают возможность виновнику уйти от ответственности.

В последние годы произошла переориентация с ограничительных мер и наказания виновных к вознаграждению предприятий и организаций, которые развивают инновационные малоотходные и ресурсосберегающие технологии, создают условия для внедрения электротранспорта, вовлекают альтернативные и возобновляемые источники электроэнергии и т.п. Этот процесс носит межгосударственный, транснациональный характер. В процесс регулирования и стимулирования достижения целей устойчивого развития активно включаются участники финансового рынка. Это происходит прежде всего путем создания благоприятных условий финансирования для корпораций, проводящих экологоориентированную политику [1].

Наиболее распространенная форма зеленого финансирования – выпуск зеленых облигаций, благодаря которым предприятия и организации привлекают денежные средства для реализации проектов с положительными экологическими или климатическими эффектами. В Российской Федерации первые зеленые облигации были выпущены в 2019 г. В ближайшее время у корпораций появится возможность привлекать ресурсы для ESG-проектов в коммерческих банках. По данным опроса, проведенного рейтинговым агентством «Эксперт РА» в 2021 г., 47% из 20 ТОП-банков имели на балансе зеленые, социальные и синдицированные ESG-кредиты, 7% – планировали начать их выдавать [3]. Однако без верификация указанных зеленых и социальных кредитов строить выводы достаточно сложно: непонятно, по каким критериям банки относили их к данной категории. В середине 2022 г. рейтинговое агентство «Эксперт РА» также проводило исследование для оценки степени внедрения ESG-принципов в банковский сектор, где респондентами выступили около 100 кредитных организаций. Сравнительный анализ показал, что с 01.07.2021 по 01.07.2022 объем ESG-кредитов банков вырос в три раза и составил около 1,2 трлн рублей. Однако следует отметить, что подобный рост произошел не только за счет выдачи новых кредитов, но и за счет признания ранее выданных кредитов на проекты по снижению выбросов парниковых газов и защите окружающей среды и общества соответствующими ESG-принципам.

Высокая доля зеленых и социальных кредитов приходится на системно значимые кредитные организации: 91% в I полугодии 2021 г. и 96% в этот же период 2022 г.

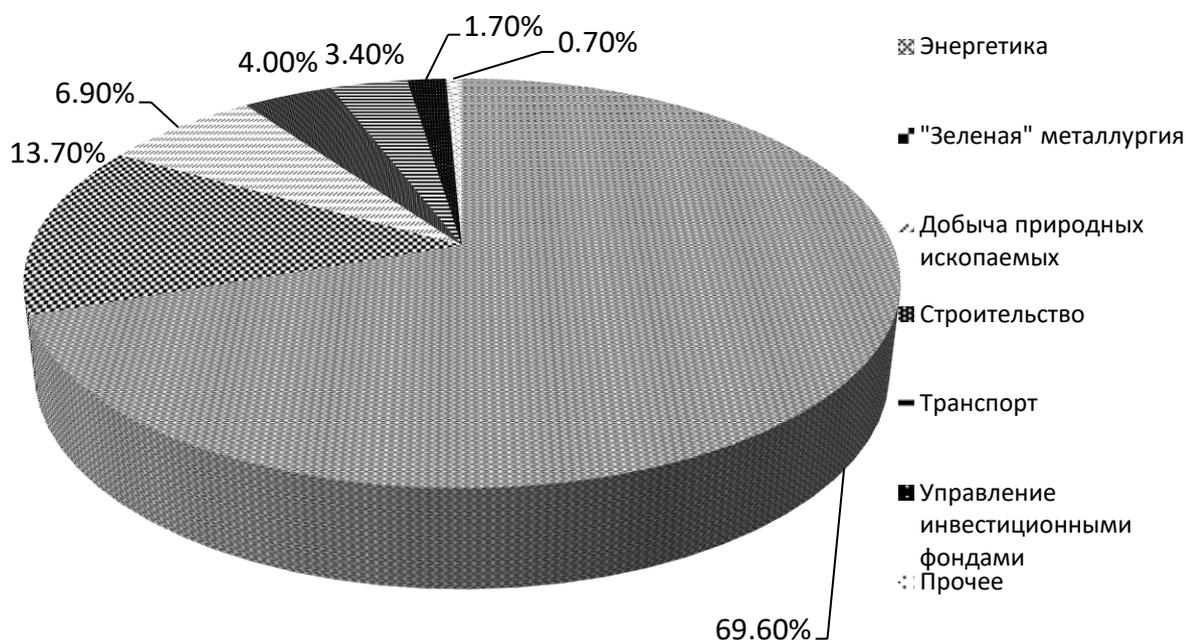

Рисунок 2 – Отраслевая структура ESG-портфеля на 01.07.21
 Источник: «Эксперт РА» по данным опроса и публикаций банков [4]

Наблюдается снижение отраслевой концентрации в ESG-портфелях банков: если на 01.07.2021 г. на две отрасли приходилось 83,3%, то на 01.07.2022 – 57,4%, что показано на рисунках 2 и 3 [4].

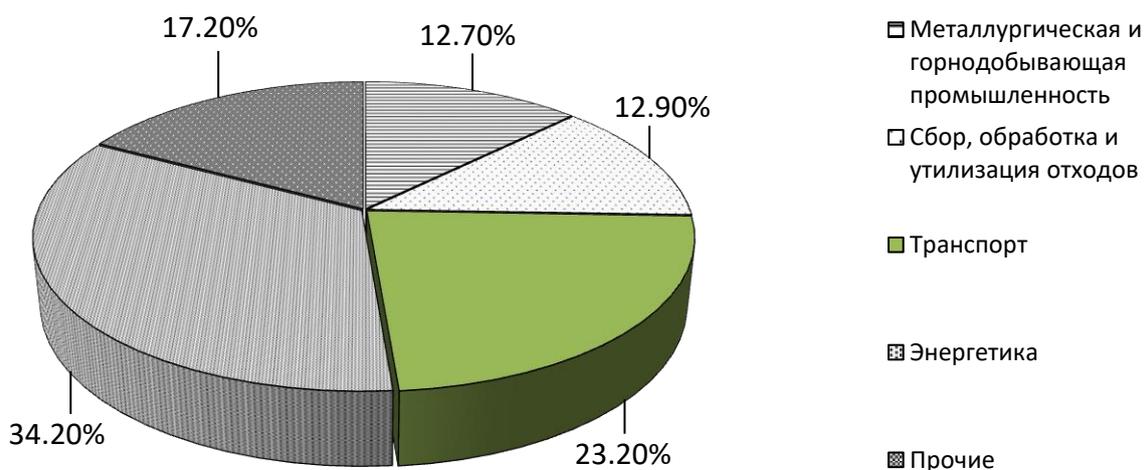

Рисунок 3 – Отраслевая структура ESG-портфеля на 01.07.2022.
 Источник: «Эксперт РА» по данным опроса и публикаций банков [4]

Анализ показал, что в современных геополитических условиях банки не отказались от реализации ESG-повестки, более того, в 2022 г. она охватила еще большее количество участников. Но при этом следует отметить, что произошло смещение акцента с блока окружающей среды в пользу блоков G (социальные, политика) и S (корпоративное управление).

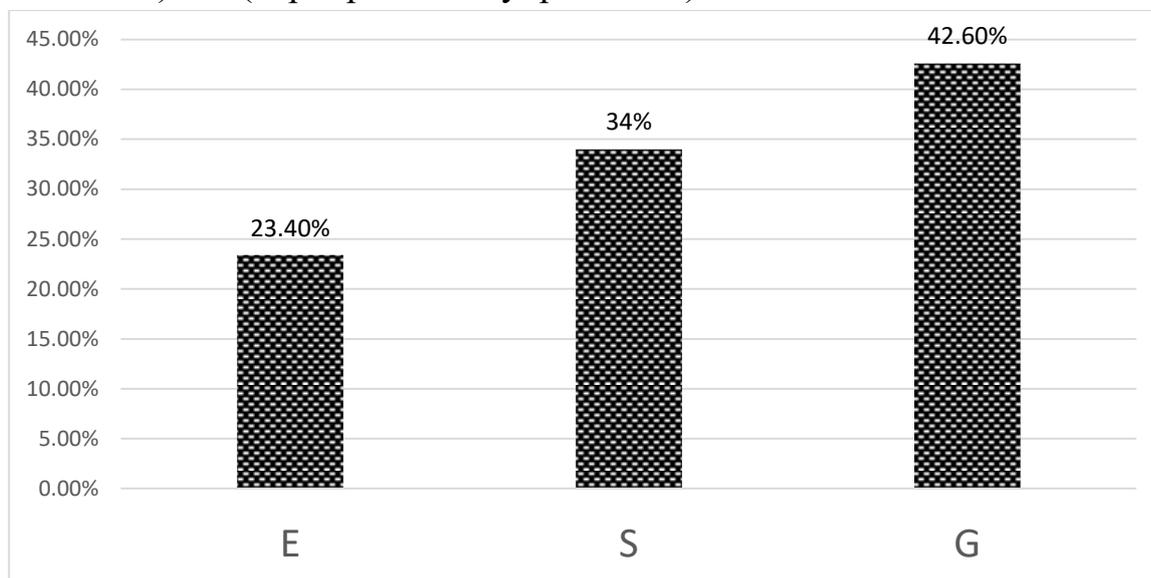

Рисунок 4 – Востребованность компонентов ESG в I половине 2022 г [4]

В рамках опроса, проведенного рейтинговым агентством «Эксперт РА» в середине 2022 г., 43% респондентов отметили, что наиболее актуальным, по их мнению, компонентом ESG является блок «корпоративное управление» (G).

По мнению экспертов, эта тенденция носит временный характер и была связана с политикой, проводимой предприятиями в целях предотвращения оттока персонала за границу [4]. В связи с принятием мер по поддержке мобилизованных граждан в ближайшее время актуальность блоков E и G может даже повыситься. Но при снижении геополитических рисков роль компонента E начнет снова превалировать. В условиях санкционной политики, проводимой странами Запада, происходит переориентация экономической политики Российской Федерации на страны Азии и Востока. В связи с тем, что крупные контрагенты из стран данных регионов встроены в глобальную финансовую систему, что означает полную оценку ESG-рисков по всей цепочке контрагентов, необходимость выполнения требований по соблюдению ESG-принципов будет оставаться актуальной [4].

Несмотря на то что российский рынок банковских кредитов в секторе устойчивого развития только начинает развиваться, уже сейчас заметен хороший потенциал. Заинтересованность банков в развитии ESG-кредитования обусловлена рядом факторов.

Во-первых, банковский сектор является составной частью экономики страны, ее кровеносной системой. Через него и посредством него реализуются финансовые и денежно-кредитные отношения хозяйствующих субъектов, происходит перераспределение финансовых потоков. Чтобы создать условия для развития приоритетных направлений экономики, реализации государственных программ и инициатив в секторе устойчивого развития, удовлетворить потребности своих клиентов, кредитным организациям необходимо трансформировать свою деятельность в зеленую сферу, внедряя инновационные инструменты и технологии, изменяя бизнес-процессы и принципы работы.

Во-вторых, осознание того факта, что банки своей деятельностью могут наносить непоправимый вред экологии, финансируя проекты, способствующие загрязнению окружающей среды. И в то же время они способны стимулировать предпринимателей проводить экологоориентированную политику, внедрять энергосберегающие технологии, обеспечивать социальную защиту своих сотрудников.

В-третьих, позиция регулятора. В приоритетных задачах Банка России отражено, что Правительство России, Центральный банк и институты развития формируют систему национального регулирования ответственного финансирования. Банк России, так же, как и Центральные банки многих стран, разрабатывает систему мер, направленных на мотивацию кредитных организаций ориентироваться на принципы ответственного финансирования как при организации своей деятельности, так и при обслуживании своих клиентов.

В-четвертых, являясь частью мирового финансового рынка, банковский сектор вынужден работать в рамках мировых стандартов и нормативов, не уступая ни в качестве, ни в ассортименте услуг мировым лидерам. Международное сотрудничество, заключение как товарных, так и финансовых сделок на взаимовыгодных условиях сегодня возможно только при соблюдении ESG-принципов.

Исходя из вышесказанного, у кредитных организаций нет выбора: для того, чтобы остаться на рынке им необходимо вводить практику и постоянно совершенствовать ESG-технологии. Поэтому российские банки начали предлагать своим клиентам банковские продукты, соответствующие принципам ответственного финансирования, в том числе и зеленые кредиты

На рисунке 4 показаны виды зеленых кредитов, которые российские банки предлагают своим клиентам.

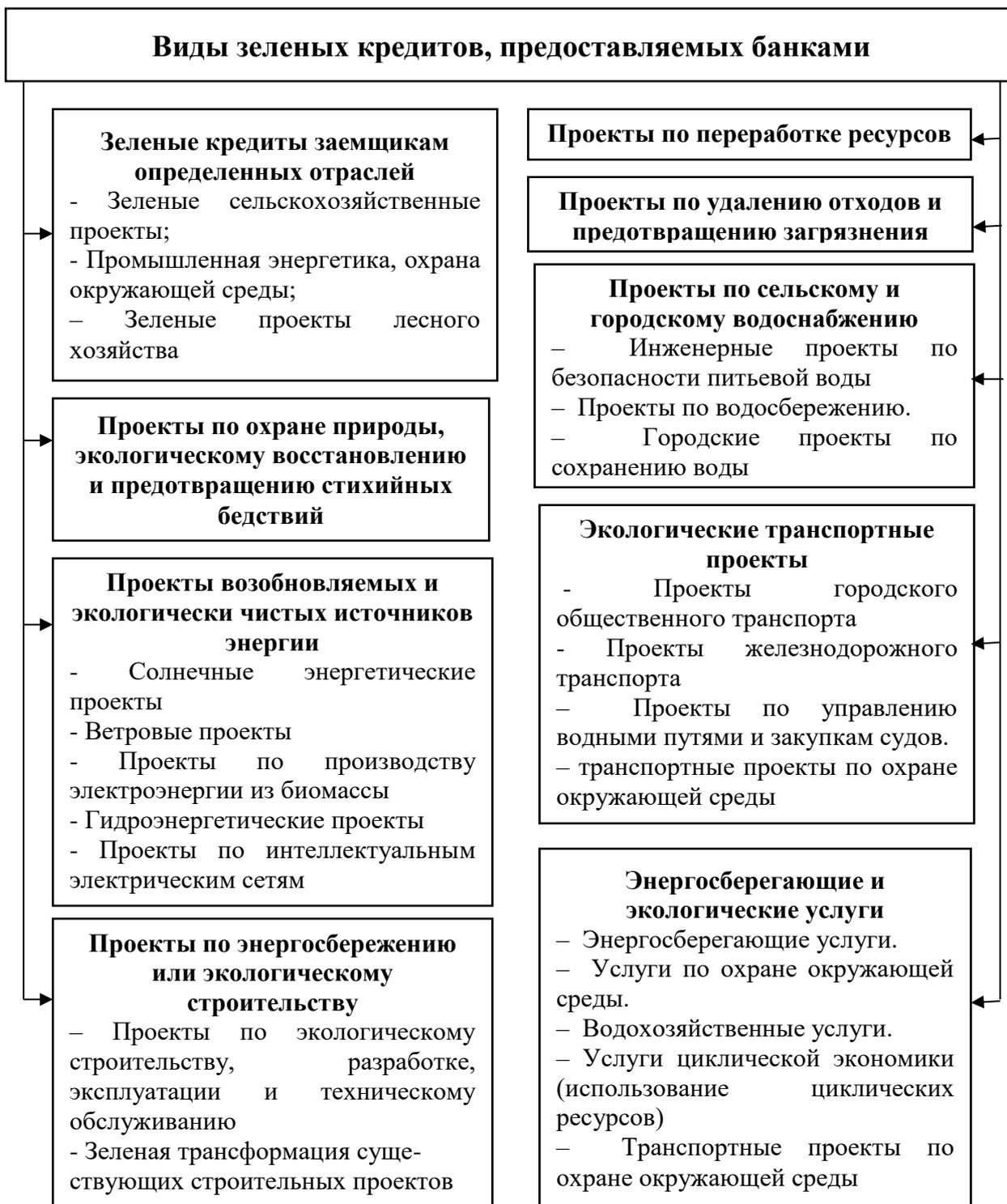

Рисунок 5 – Виды зеленых кредитов, предоставляемых банками [5]

Существенным отличием целевых зеленых ссуд является выдача их в соответствии со строгими принципами, учитывающими экологическое поведение заемщиков и предполагающими для ответственных клиентов особенные, более выгодные условия. При этом процесс верификации финансируемого проекта (проекта, под который выдается кредит) происходит не только при принятии решения о выдаче кредита, но и в процессе его

погашения, до выполнения заемщиков всех обязательств перед банком [6].

Принципы верификации могут различаться в каждом банке, но они должны обеспечивать проверку проекта по следующим направлениям [5; 6].

Во-первых, использование средств: реализуемые зеленые проекты должны иметь экологические преимущества (выгоды), которые четко прописаны в документах и их возможно оценить и измерить.

Во-вторых, оценка и отбор проектов: в локальных актах заемщика должны быть прописаны устанавливающие четкие и прозрачные критерии, в соответствии с которыми проект может быть отнесен к зеленым, а также критерии выявления потенциально опасных экологических рисков, связанных с предлагаемым проектом, и управления ими.

В-третьих – управление средствами: заемщик должен обеспечить отдельный учет выделенных средств на зеленые проекты и прозрачность их использования, для чего у него должен быть разработан и осуществляться процесс внутреннего управления денежными потоками.

И, наконец, отчетность: заемщик должен отчитываться перед кредитором об использованных средствах и обеспечить экологическую экспертизу, показывать влияние проекта на окружающую среду.

Темпы роста зеленого кредитования значительно ниже, чем в западных странах. Это связано с медленным формированием экологического сознания инвесторов (понимание остроты экологических проблем и осознание необходимости их решения). Сегодня для массового применения ESG-инструментов необходима система мер по стимулированию как кредиторов, так и заемщиков.

На банки могут оказывать влияние международные партнеры и международные регуляторы, национальный регулятор в лице Центрального банка, рейтинговые агентства, а также инвесторы и клиенты банка.

От того, насколько кредитные организации вовлечены в процесс реализации целей устойчивого финансирования, зависят их рейтинги, международное признание, стоимость привлекаемого финансирования, а в будущем не исключено, что и сама возможность остаться на рынке. Высокая доля зеленых кредитов в кредитном портфеле банка потенциально дает ему возможность выпускать долговые ценные бумаги с более низким купоном. Однако должен быть спрос на эти ценные бумаги. Сегодня в России пока не наблюдается, так называемый устойчивый эффект *greenium* (готовность инвесторов платить премию за зеленые инструменты, при сопоставлении с обычными). Востребованность таких бумаг физическими лицами составляет не более 1% от выпуска [7]. В то же время данные инструменты достаточно интересны управляющим компаниям и пенсионным фондам, покупающим их в

институциональные или ESG-портфели, которые также заинтересованы в высоких рейтингах, а к некоторым организациям также предъявляются требования регулятора.

Центральные банки, для того чтобы мотивировать кредитные организации работать в секторе устойчивого развития, используют следующие инструменты [8, с. 83–84]:

- пониженные нормы по формированию резервов на возможные потери по кредитным требованиям;
- дифференциация требований к формированию страховых резервов в зависимости от типа банка и характеристик его кредитных вложений;
- ведение пониженных коэффициентов риска для зеленых кредитных требований при оценке достаточности капитала и т.п.

По мнению участников финансового рынка, наиболее эффективными инструментами поддержки процесса ESG-трансформации банковского сектора со стороны государства являются: льготы при резервировании и снижение риск-весов по ESG-кредитам, а также налоговые льготы для проектов, отвечающих критериям ESG (это отметили 57% и 30% опрошенных, соответственно). В то же время за введение единой таксономии проголосовали менее 10% респондентов, что может свидетельствовать о наличии опасений, что строгие критерии отбора ESG-проектов только снизят мотивацию игроков банковского рынка. Опрос проводился рейтинговым агентством «Эксперт РА» [9].

В свою очередь кредитные организации активно стимулируют своих клиентов работать в зеленой зоне, мотивируя их с помощью ESG-ковенантов (стимулы к устойчивому развитию). Кредитуя своих клиентов или инвестируя денежные средства в их проекты, они следят за тем, чтобы их деятельность соответствовала установленным требованиям и стандартам: либо удерживают клиента от совершения определенных действий (негативные ковенанты) либо, наоборот, мотивируют его к осуществлению природоохранных мероприятий и проведению экологоориентированных операций (позитивные ковенанты). Заемщики обязаны предоставлять кредитору годовую/квартальную отчетность по ESG либо сертификат соответствия. В противном случае банк может снизить процентную ставку по депозиту, потребовать возврата кредита или повысить процентную ставку по нему, обязать уплатить неустойку и т.п.

Вышесказанное обуславливает необходимость установления (понимания и контроля) прозрачных критериев, отнесения кредитов (проектов, привлекающих финансирование) к инструментам ответственного финансирования. В основе критериев банков должны лежать критерии, применяемые для организации деятельности предприятий в соответствующей

сфере.

Рассмотрим особенности зеленого кредитования на примере предоставления банками ипотечных кредитов на покупку квартир и домов, соответствующих критериям зеленого жилья.

По инициативе Банка России Минстрой России совместно с Дом.РФ разработали стандарты зеленого строительства. При разработке стандарта учитывались соответствующие международные стандарты: LEED (США), BREEAM (Великобритания), DGNB (Германия). 9 сентября 2022 Росстандарт утвердил национальный ГОСТ «Зеленые стандарты...» [10], в котором обозначены критерии многоквартирных домов. Национальный стандарт начнет действовать с 1 ноября 2022 г. Предполагается, что сертификация будет иметь добровольный характер. ГОСТ «Зеленые стандарты» [10] содержит 81 критерий [11] – 37 обязательных и 44 добровольных [12], которые разделены на 10 категорий (рис). Результаты оценки по ним исчисляются в баллах, максимальное количество которых составляет 163. Для прохождения сертификации по минимальному значению необходимо набрать 81 балл [13].

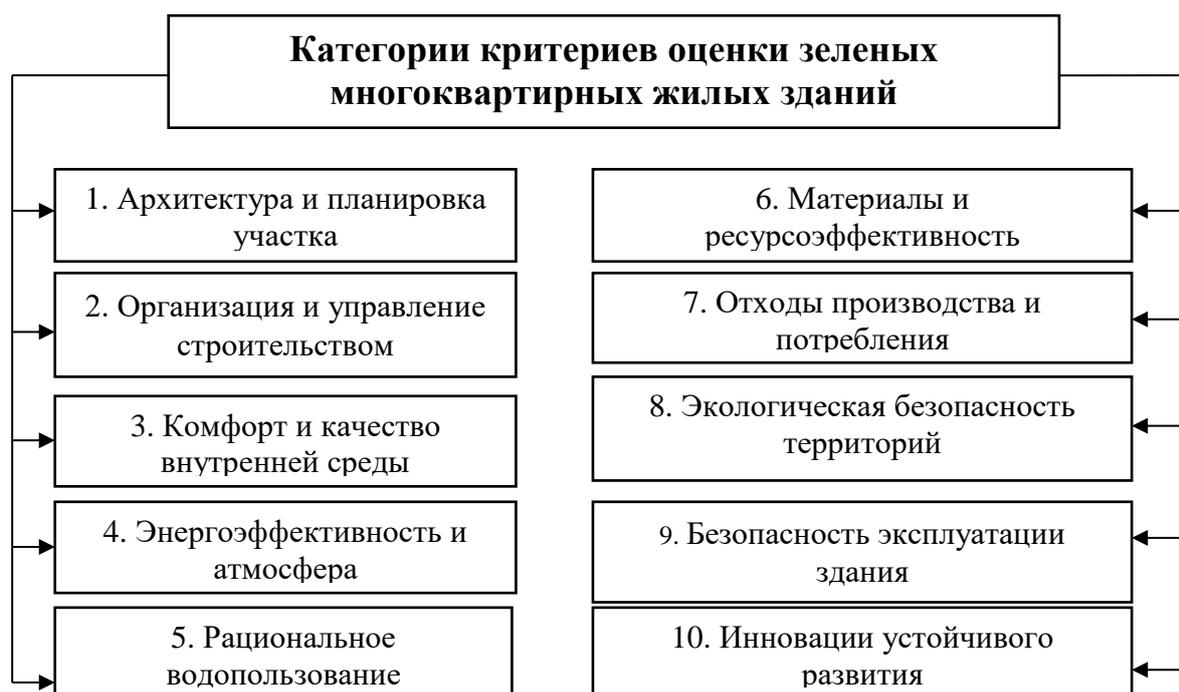

Рисунок 6 – Категории критериев оценки зеленых многоквартирных жилых зданий

Преимущества для владельцев зеленых домов: более комфортные условия в помещениях как по качеству воздуха, так и по тепловым и акустическим характеристикам. За счет более высокого качества современных средств управления, эффективного контроля и оптимизации работы всех систем

уменьшаются затраты на электроэнергию и снижаются издержки на водоснабжение (на 25% и на 30%, соответственно) [14]. Как правило, эти дома располагаются в «экологических оазисах» с доступом к транспортной инфраструктуре, отдельным сбором мусора, наличием природных и натуральных материалов в отделке и строительстве, имеют инфраструктуру для лиц с ограниченными возможностями [13].

При определении доступности жилья, приобретаемого с использованием ипотечного кредитования, необходимо учитывать стоимость недвижимости и стоимость ипотечного кредита.

Практика показывает, что строительство зеленых зданий обходится дороже обычных, но не более чем на 4%. Однако за счет снижения издержек по их эксплуатации это повышение окупится в течение первых 3–5 лет [14]. Предполагается, что при совершенствовании зеленых технологий будет происходить снижение себестоимости строительства. С другой стороны, сертификация зданий может способствовать повышению стоимости жилья.

Сегодня ESG-критериям соответствуют в основном объекты недвижимости бизнес-класса. То есть льготами по ипотечным кредитам смогут пока воспользоваться только достаточно обеспеченные граждане. Также преимущества на рынке многоквартирных жилых домов получают крупные компании, которые могут позволить себе пройти процесс сертификации. Планируется, что со временем в зеленое строительство будут вовлечены девелоперы, осуществляющие массовые застройки эконом- и комфорт-класса. Если это будет достигаться за счет обязательной сертификации, то с рынка жилой недвижимости вынуждены будут уйти мелкие и средние строительные компании.

Снизить стоимость приобретаемых объектов недвижимости для заемщиков предполагается за счет более льготных условий кредитования: субсидирования процентной ставки и снижения размера первоначального взноса. Если субсидирование процентной ставки действительно снижает размер ежемесячного платежа, то снижение первоначального взноса, наоборот, его увеличивает. Кредиты с низким первоначальным взносом являются более рискованными и выдаются, как правило, под более высокую процентную ставку. Они могут быть более доступны при получении кредита, и то в случае, если заемщик сможет обосновать свою платежеспособность. Обычно они подходят для молодых людей с высоким уровнем дохода. На наш взгляд, следует рассмотреть возможность субсидирования первоначального взноса для определенных категорий граждан.

И важно создать благоприятные условия для строительных организаций, работающих в зеленой зоне. Строительные организации, осуществляющие

строительство многоквартирных домов по ГОСТу Р 70346-2022, должны иметь возможность привлекать ресурсы как на рынке ценных бумаг, так и у кредитных организаций на льготных условиях. На наш взгляд, система мер, направленных на снижение себестоимости строительства, в большей степени повысила бы доступность жилья для граждан, чем снижение процентной ставки по ипотечным кредитам.

Ипотечное кредитование граждан на покупку зеленой недвижимости и зеленое проектное финансирование строительных организаций, осуществляющих строительство в соответствии с утвержденным ГОСТом, является перспективным направлением деятельности банков. При накоплении соответствующих кредитных портфелей появится возможность их секьюритизации и выпуска зеленых ипотечных ценных бумаг.

Насколько надежны эти инструменты – покажет время. С одной стороны, при выдаче зеленых кредитов на первый план выступают экологические и социальные факторы, а не платежеспособность заемщика, что вызывает определенные опасения. С другой стороны, работа в соответствии с принципами устойчивого развития свидетельствует об ответственности заемщика, о наличии долгосрочной программы развития его бизнеса, дает уверенность, по крайней мере, надежду на лояльность его инвесторов, клиентов и контрагентов.

Выводы

Кредитные организации все активнее используют ESG-принципы в своей деятельности, понимая, что, финансируя проекты, приносящие вред экологии, приближают планету к экологической катастрофе. Этому пониманию способствует мировая повестка и позиция национального регулятора. Важную роль в развитии инструментов ответственного финансирования играют инвесторы и клиенты кредитных организаций. Поэтому финансовые инструменты, основанные на принципах устойчивого развития, более успешно развиваются в тех странах, где сформировалось соответствующее мнение общества.

В Российской Федерации инвесторы пока не готовы платить премию за зеленые инструменты. А ответственное инвестирование иногда носит показной или вынужденный характер. Несмотря на указанные проблемы, формирование социально-ориентированного сознания как у заемщиков, так и у кредиторов происходит, хотя и не так стремительно, как на Западе.

Для массового применения финансовых ESG-инструментов необходима эффективная система стимулов. Наиболее эффективными инструментами поддержки процесса ESG-трансформации банковского сектора со стороны регулятора являются налоговые льготы для проектов, отвечающих критериям

ESG; льготы для кредитных организаций при резервировании и при формировании страховых резервов, снижение риск-весов по ESG-кредитам при расчете норматива достаточности капитала.

Анализ условий выдачи ипотечных кредитов по зеленым стандартам показал, что для их широкого развития необходимо разработать систему мер как по повышению доступности кредитов за счет субсидирования процентной ставки и первоначального взноса, так и за счет снижения себестоимости жилья (льготные кредиты для строительных организаций, снижение административных издержек). Большие объемы зеленых ипотечных кредитов создадут основу для развития зеленой секьюритизации и выпуска зеленых ипотечных ценных бумаг, что в свою очередь позволит обеспечить приток долгосрочных относительно дешевых ресурсов как для финансирования экологичных домов, так и для кредитования их потенциальных покупателей.

Практика показывает, что кредиты, выданные на принципах ответственного финансирования, являются более надежными. Однако для этого необходимо обеспечить четкость и прозрачность критериев ответственного финансирования и невозможность формального подхода к оценке зеленых проектов.

Список источников

1. Лебедева И.А. Экологоориентированное развитие финансового рынка России // Производство. Наука. Образование: сценарии будущего (ПНО–2021) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте : Центркаталог. – 2022. – С. 257–265.
2. Представитель Путина назвал желаемый размер штрафов для бизнеса за вред экологии [Электронный ресурс] // Ведомости: сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/10/12/890845-razmer-shtrafov-ekologii> (дата обращения: 18.10.2022).
3. Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок [Электронный ресурс] // «Эксперт РА»: сайт. URL: https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/ (дата обращения: 18.10.2022).
4. Обзор ESG-банкинга за 1-е полугодие 2022 года: повестка остается, меняются акценты [Электронный ресурс] // «Эксперт РА»: сайт. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2022/ (дата обращения: 18.10.2022).
5. Мирошниченко О.С., Мостовая Н.А. «Зеленый» кредит как инструмент «зеленого» финансирования // Финансы: теория и практика. 2019. № 2. Т 23. С. 31–43. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-2-31-43> (дата обращения: 18.10.2022).
6. Катасонова Ю. Время зеленых лимитов [Электронный ресурс] // «Эксперт РА»: сайт. URL: https://www.raexpert.ru/press/articles/katasonova_bo_may2020/ (дата обращения: 18.10.2022).
7. Куликова К.И. Долг сквозь имидж зеленеет [Электронный ресурс] // Коммерсант. Финансы: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5064896> (дата обращения 19.10.2022).
8. Мирошниченко О.С., Бранд Н.А. Банки в финансировании «зеленой» экономики:

- обзор современных исследований // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 2. С. 76–95.
9. Доклад ESG и зеленые финансы России. 2018–2022. [Электронный ресурс] // Экспертно-аналитическая платформа «Инфраструктура и финансы устойчивого развития». сайт. URL: <https://infragreen.ru/infragreen-lab/doklad-esg-i-zelenye-finansy-rossii-2018%E2%80%932022.html> (дата обращения: 19.10.2022).
10. ГОСТ Р 70346-2022 «Зеленые» стандарты. Здания многоквартирные жилые «зеленые». Методика оценки и критерии проектирования, строительства и эксплуатации. [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии: сайт. URL: <https://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=6&page=0&month=9&year=2022&search=%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%B5&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=234493> (дата обращения: 18.10.2022).
11. Дом.РФ готов разработать стандарт зеленой ипотеки [Электронный ресурс] // Ведомости: сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2022/09/13/940527-domrf-gotov-razrabotat-standart> (дата обращения: 18.10.2022).
12. Зеленый ГОСТ Р для жилых многоквартирных зданий [Электронный ресурс] // Дом.РФ: сайт. URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/zelenyj-gost-dlya-mkd/>.
13. В России утвержден стандарт «зеленого» строительства жилья [Электронный ресурс] //Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы: сайт. URL: <https://stroimsk.ru/news/v-rossii-utvierzhdien-standart-zielienogho-stroitiel-stva-zhil-ia> (дата обращения: 18.10.2022).
14. Зиновьева В.А. «Зеленые» стандарты в планировании, строительстве и эксплуатации зданий и сооружений // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 2–3. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=12267> (дата обращения: 18.10.2022).

Чужмаров Андрей Иванович

Российская Федерация, Сыктывкар

Коми республиканская академия государственной службы и управления

к.э.н.

Чужмарова Светлана Ивановна

Российская Федерация, Сыктывкар

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

д.э.н.

**НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Аннотация

Освоение и использование природных ресурсов является основой налогообложения, формирования доходов бюджета, устойчивого развития Российской Федерации и регионов. Рассмотрены принципы устойчивого развития. Выделены пять принципов, непосредственно связанных с природопользованием: интеграции, технологичности, ответственности, предосторожности, «загрязнитель платит». Предложены принципы налогообложения природопользования в контексте Декларации по окружающей среде и развитию. Уточнены функции налогов за природопользование. Представлена группировка налогов и платежи за пользование природными ресурсами в Российской Федерации. Проведен сравнительный анализ налоговой нагрузки природопользователей по видам экономической деятельности. Подтвержден максимальный уровень налоговой нагрузки в секторе добычи топливно-энергетических полезных ископаемых и максимальный показатель продуктивности природных ресурсов в секторе топливно-энергетических полезных ископаемых. Проведен динамический анализ структуры доходов бюджета Российской Федерации от налогообложения добычи нефти и экспорта нефти и нефтепродуктов. Подтверждено преобладание в бюджете доходов от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов. Установлена взаимосвязь структуры доходов бюджета и отраслевой структуры валовой добавленной стоимости. Выделены актуальные проблемы налогообложения природопользования в контексте устойчивого развития.

Ключевые слова

Налоги, природопользование, окружающая среда, устойчивое развитие, бюджет.

Chuzhmarov Andrei I.

Russian Federation, Syktyvkar

Komi Republican Academy of Public Administration and Management

Candidate of Economic Sciences

Chuzhmarova Svetlana I.

Russian Federation, Syktyvkar

TAXATION OF ENVIRONMENTAL USE IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract

The development and use of natural resources is the basis of taxation, the formation of budget revenues, and the sustainable development of the Russian Federation and regions. The principles of sustainable development are considered. Five principles are identified that are directly related to nature management: integration, manufacturability, responsibility, precaution, «the polluter pays». The principles of taxation of nature use are proposed in the context of the Declaration on Environment and Development. the functions of taxes for nature use have been clarified. The grouping of taxes and payments for the use of natural resources in the Russian Federation is presented. A comparative analysis of the tax burden of users of natural resources by type of economic activity has been carried out. The maximum level of tax burden in the sector of extraction of fuel and energy minerals and the maximum indicator of the productivity of natural resources in the sector of fuel and energy minerals were confirmed. A dynamic analysis of the structure of budget revenues of the Russian Federation from taxation of oil production and export of oil and oil products has been carried out. The predominance in the budget of revenues from taxes and duties related to the taxation of oil, gas and oil products has been confirmed. The relationship between the structure of budget revenues and the sectoral structure of gross value added has been established. The actual problems of taxation of natural resources in the context of sustainable development are highlighted.

Keywords

Taxes, nature management, environment, sustainable development, budget.

Освоение и использование природных ресурсов – основа устойчивого развития Российской Федерации и регионов. Динамика производства и видов занятости регионов природопользования во многом предопределена организацией добывающего сектора, ролью природно-ресурсного фактора в экономическом и научно-техническом развитии страны и регионов. «Ресурсное богатство и хорошие институты представляют собой два фундаментальных фактора, которые обеспечивают устойчивый экономический рост в долгосрочном историческом тренде» [1]. Исследователи ресурсного направления высказывают критические аргументы в отношении тезисов о «сырьевой зависимости», «ресурсном проклятии» или «нефтяной игле» [2–7].

В центре внимания вопрос необходимости и целесообразности совершенствования налогообложения природопользования, повышения его роли в устойчивом развитии страны и регионов. Проводятся исследования по определенным регионам природопользования (Республика Коми, Тюменская область и другие), конкретным минерально-сырьевым и топливно-

энергетическим комплексам (Сибирь, Европейский Север России) с учетом мировой практики [8; 9; 10].

Теоретические и методологические подходы к устойчивому экономическому росту, ESG-трансформации исследованы российскими и зарубежными учеными [11].

Цель работы: анализ практики и определение актуальных проблем налогообложения природопользования в контексте устойчивого развития.

Методология исследования. Труды российских и зарубежных ученых, материалы Конференции ООН в Рио-де-Жанейро явились основой определения принципов налогообложения природопользования в контексте Декларации по окружающей среде и развитию. Анализ налогообложения природопользования, взаимосвязей отраслевой структуры добавленной стоимости и структуры налоговых доходов бюджета проведен с использованием материалов и статистической отчетности Федеральной службы государственной статистики, Федеральной налоговой службы Российской Федерации. Показатели ресурсной продуктивности Российской Федерации рассчитаны в соответствии с официальной статистической методологией, утвержденной приказом Росстата от 27.11.2020 № 737. Структура доходов бюджета Российской Федерации от налогообложения добычи нефти и экспорта нефти и нефтепродуктов составлена с учетом положений Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов.

Таблица 1 – Принципы налогообложения природопользования в контексте Декларации по окружающей среде и развитию

Принципы Декларации по окружающей среде и развитию ¹⁸	Содержание	Принципы налогообложения природопользования
Принцип 4 – интеграции	Для достижений устойчивого развития экологическая политика должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в изоляции от него. Требования экологической защиты должны быть интегрированы в определение и реализацию политики и виды деятельности для обеспечения устойчивого развития	Принцип интеграция налогообложения Для обеспечения устойчивого развития требования экологической защиты должны быть интегрированы в определение и реализацию государственной политики, частью которой является налоговая политика, и виды деятельности, включая природопользование В рамках зеленой налоговой реформы экологические платежи вводятся в налоговую систему не как отдельная мера государственного регулирования, оторванная от других фискальных инструментов, а с учетом и во взаимосвязи с другими фискальными инструментами
Принцип 9 – технологичности	Государства должны сотрудничать в целях укрепления деятельности по наращиванию национального потенциала для обеспечения устойчивого развития, благодаря углублению научного понимания, путем обмена научно-техническими знаниями и расширению разработки, адаптации, распространения и передачи технологий, включая новые и новаторские технологии	Принцип налогового стимулирования технологичности в системе природопользования Государства должны применять инструменты налоговой политики, направленные на стимулирование новых и новаторских технологий в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Предполагается трансформация действующих прямых и косвенных налогов в системе природопользования на основе ESG-концепции: налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций, НДС, акцизы
Принцип 13 – ответственности	Государства должны разрабатывать национальные законы, касающиеся ответственности и компенсации жертвам загрязнения или другого экологического ущерба	Принцип фискальной ответственности природопользователей Государства должны разрабатывать национальные законы, касающиеся ответственности природопользователей и лиц, загрязняющих окружающую среду, а также компенсации жертвам загрязнения или другого экологического ущерба за счет виновных лиц Налоговыми инструментами являются: - введение прогрессивного налогообложения (рост налоговых ставок по мере роста экологического ущерба);

¹⁸ Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию // Конференция ООН. 14 июня 1992 года. <https://docs.cntd.ru/document/8308082>.

		<p>- налоговые санкции за сверхнормативные выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду;</p> <p>- правовой механизм возмещения экологического ущерба</p>
Принцип 15 – предосторожности	В целях защиты окружающей среды государства в соответствии со своими возможностями должны принимать меры предосторожности	<p><i>Принцип налогового регулирования предосторожности в сфере природопользования</i></p> <p>В целях защиты окружающей среды государства должны принимать меры предосторожности в сфере природопользования в целях минимизации рисков экологического ущерба. Предполагается использование налоговых стимулов принятия мер предосторожности и налоговых дестимулов непринятия таких мер природопользователями и лицами, деятельность которых может нанести ущерб окружающей среде</p>
Принцип 16 – «Загрязнитель платит»	Национальные власти должны стремиться содействовать интернационализации экологических издержек и использованию экономических средств, принимая во внимание подход, согласно которому загрязнитель должен покрывать издержки, связанные с загрязнением, должным образом учитывать общественные интересы, не нарушая международную торговлю и инвестирование	<p><i>Принцип «Загрязнитель платит»</i></p> <p>Загрязнитель должен покрывать издержки, связанные с загрязнением окружающей среды и ликвидацией экологических последствий производственно-хозяйственной деятельности экономических агентов; должным образом учитывать общественные интересы в регионе природопользования</p> <p>Этот принцип предполагает установление налогов и неналоговых платежей, величина которых соизмерима с величиной бюджетных расходов на ликвидацию последствий загрязнения окружающей природной среды</p>

Источник: составлено авторами

Определены фундаментальные факторы, обеспечивающие устойчивый экономический рост: во-первых, ресурсное богатство как экономический потенциал и объективная основа налогообложения; во-вторых, хорошие институты как основа эффективного управления трансформации природных ресурсов в финансовые ресурсы, в том числе в налоговые доходы бюджета, необходимые для финансового обеспечения общественных благ.

Рисунок 1 – Функции налогов за природопользование

Источник: составлено авторами

Основными функциями налогов за природопользование являются фискальная и регулирующая. Достижение оптимального соотношения функционального назначения налогов за природопользование представляется сложной задачей. И практика налогообложения природопользования подтверждает приоритет фискальной функции налогов и недостаточное использование регулирующей функции, что отражается на низком уровне показателей устойчивости экономического роста.

В группировку фискальных платежей по видам природопользования в Налоговом кодексе Российской Федерации, кроме традиционных налогов общей системы налогообложения, включены четыре налога (НДПИ, НДД, ВН, ЗН), один вид сборов (СПОЖМиПОВБР) (рисунок 2). За лесопользование специальные налоги (налоги за такой вид природопользования) в настоящее время не установлены, взимается неналоговый платеж – плата за пользование участком леса.

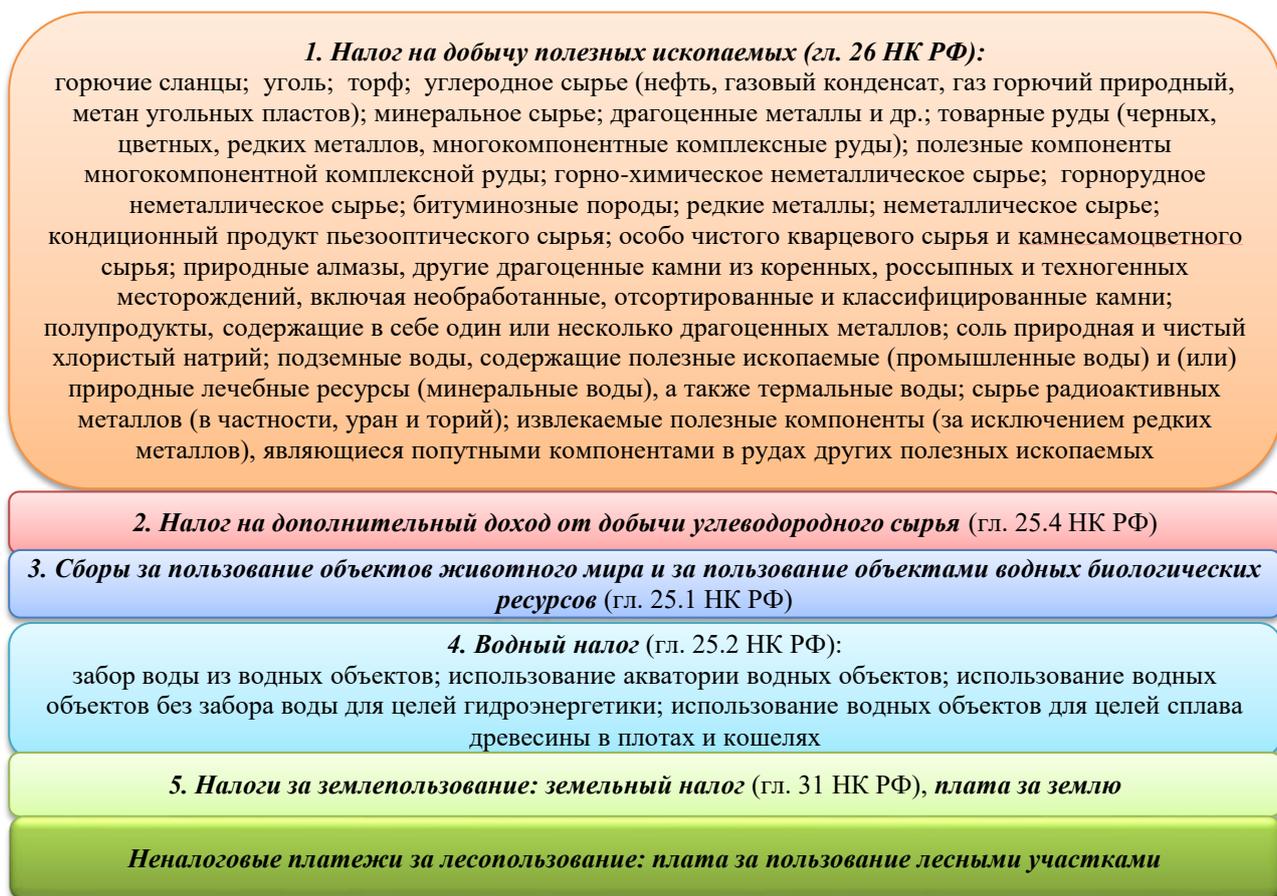

Рисунок 2 – Налоги и платежи за пользование природными ресурсами в Российской Федерации

Источник: составлено авторами

Сравнительный анализ налоговой нагрузки природопользователей подтвердил размер относительного показателя в зависимости от вида экономической деятельности (табл. 2).

Таблица 2 – Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности в системе природопользования Российской Федерации в 2021 г., %

Вид экономической деятельности	%
1. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство – всего:	4,7
- растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	3,6
- лесоводство и лесозаготовки	11,6
- рыболовство, рыбоводство	8,5
2. Добыча полезных ископаемых – всего:	40,4
- добыча топливно-энергетических полезных ископаемых – всего	50,2
- добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	11,6

3. Обрабатывающие производства – всего:	7,4
- обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	5,0
- производство кокса и нефтепродуктов	4,9
- производство прочей неметаллической минеральной продукции	9,1
4. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – всего:	6,9
- производство, передача и распределение электроэнергии	7,7
- производство и распределение газообразного топлива	3,7
- производство, передача и распределение пара и горячей воды; кондиционирование воздуха	6,4
5. Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность и ликвидация загрязнений – всего:	9,0
6. Транспортировка и хранение – всего:	6,0
- деятельность трубопроводного транспорта	5,3
- деятельность водного транспорта	9,4
ВСЕГО	10,4

Источник: составлено по данным Приказа ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» (ред. от 10.05.2012) // СПС «КонсультантПлюс»

Максимальная налоговая нагрузка отмечается в сфере добычи полезных ископаемых, а именно в секторе добычи топливно-энергетических полезных ископаемых – 50,2%. Минимальная – в секторе растениеводства и животноводства, охоты и предоставления соответствующих услуг в этих областях – 3,6%.

Таблица 3 – Ресурсная продуктивности Российской Федерации¹⁹

Виды природных ресурсов	Показатель
Топливо-энергетические полезные ископаемые, руб./кг условного топлива	92,0
Водные ресурсы (забираемые из водных объектов), тыс. руб./м ³	1,44
Земли сельскохозяйственных угодий, тыс. руб./га	14,1
Лесные (древесные) ресурсы, тыс. руб./м ³	3,8
Охотничьи ресурсы, тыс. руб./особь	6,3
Гидробионты, тыс. руб./т	71,3

¹⁹ Расчет продуктивности природных ресурсов осуществлен в соответствии с официальной статистической методологией, утвержденной приказом Росстата от 27.11.2020 № 737.

Максимальный показатель продуктивности природных ресурсов в секторе топливно-энергетических полезных ископаемых – 92 руб./кг условного топлива. Минимальный показатель ресурсной продуктивности – водные ресурсы – 1,44 тыс. руб./м³.

Высокий уровень ресурсной продуктивности взаимосвязан с доходами бюджета (табл. 4).

Таблица 4 – Структура доходов бюджета Российской Федерации от налогообложения добычи нефти и экспорта нефти и нефтепродуктов в 2015–2020 гг., % к ВВП

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Налоговые доходы и платежи	28,97	28,64	30,35	32,72	32,53	30,44
Доходы от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов, из них:	7,42	6,19	7,10	9,20	8,20	5,28
НДПИ на нефть	3,25	2,74	3,65	5,04	4,74	2,99
НДПИ на газ	0,51	0,57	0,73	0,75	0,73	0,58
Акцизы на нефтепродукты	0,36	0,53	0,60	0,52	0,65	0,65
Вывозные таможенные пошлины на нефть	1,72	1,20	1,06	1,49	1,02	0,41
Вывозные таможенные пошлины на газ	0,67	0,63	0,63	0,78	0,64	0,41
Вывозные таможенные пошлины на нефтепродукты	0,90	0,52	0,43	0,62	0,43	0,24
Доходы от налогов и прочих платежей, не связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов	21,55	22,45	23,25	23,52	24,33	25,16

Источник: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов (утв. Минфином России) // СПС «КонсультантПлюс»

Динамический анализ подтвердил преобладание в структуре доходов бюджета Российской Федерации от налогообложения добычи нефти и экспорта нефти и нефтепродуктов доходов от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов, – до 10% к ВВП. В 2020 г. показатель снизился из-за неблагоприятной экономической и политической ситуации на мировом рынке, экономических санкций и антиковидных ограничений.

Установлена взаимосвязь структуры доходов бюджета и отраслевой

структуры валовой добавленной стоимости (табл. 5).

Таблица 5 – Отраслевая структура валовой добавленной стоимости, %

Показатели	Российская Федерация
Валовая добавленная стоимость	100
Первичный сектор, всего, в том числе:	17,6
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство и лесное хозяйство	4,1
Добыча полезных ископаемых	13,5
Вторичный сектор всего, в том числе:	16,8
Обрабатывающие производства	16,8
Третичный сектор, всего, в том числе:	65,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,9
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,6
Строительство	5,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	14,2
Транспортировка и хранение	7,3
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,0
Деятельность в области информатизации	3,0
Деятельность финансовая	0,5
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,0
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,3
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	5,6
Образование	3,0
Деятельность в области здравоохранения и предоставление социальных услуг	4,0
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,0
Предоставление прочих видов услуг	1,1

Источник: рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики // *Официальная статистика. Национальные счета*. URL: <http://www.gks.ru>

В отраслевой структуре валовой добавленной стоимости Российской Федерации преобладает третичный сектор – 65,6%, в том числе торговля и ремонт автотранспортных средств – 14,2%, обеспечивая формирование налоговых доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и местных

бюджетов. Обрабатывающие производства в сумме составили 16,8% валовой добавленной стоимости. Добыча полезных ископаемых, как основа налогообложения налогом на добычу полезных ископаемых, поступающего в основном в федеральный бюджет, – 13,5%.

В зависимости от исторически сложившейся отраслевой специализации регионов природопользования, обусловленной природно-ресурсным потенциалом, структура валовой добавленной стоимости по субъектам Российской Федерации значительно различается. Так, в структуре валовой добавленной стоимости Республики Коми преобладает сектор добычи полезных ископаемых – 44%, а показатель в секторе торговли и ремонта автотранспортных средств – 4%. Удельный вес налогов, сборов и ресурсных платежи за пользование природными ресурсами (всего) в Республики Коми в 2020 г. составил более 73,3% общей суммы всех налогов. Платежи за природопользование размере в более 99% зачисляются в федеральный бюджет. Такую ситуацию нельзя назвать вполне приемлемой с позиций устойчивого экономического роста конкретного субъекта Российской Федерации [12].

Перераспределение налогов и платежей природопользователей в пользу федерального либо территориальных бюджетов зависит от вида ресурсов (налоги от нефти, газа, угля, земли, леса, воды распределяются по-разному). Поэтому проблематику неудовлетворительного состояния определенных территориальных бюджетов необходимо рассматривать дифференцированно.

В заключение выделим *актуальные проблемы налогообложения природопользования в контексте устойчивого развития*:

3) устойчивое развитие предполагает учет аннуитетной стоимости природного богатства страны – это поток доходов (в том числе налоговых платежей) от нефтяного сектора и финансовых активов, которые можно ежегодно использовать (в том числе на решение экономических, экологических и социальных вопросов), сохраняя при этом запас природного богатства без изменений;

2) проблемы пространственного разрыва между созданным и потребленным прибавочным продуктом как основы налогообложения, взаимосвязаны с финансовыми отношениями Федерации и региона;

3) устойчивый экономический рост предполагает учет особенностей регионов природопользования, отражаемых на структуре валовой добавленной стоимости и структуре налоговых доходов бюджета;

4) налоги в системе природопользования оказывают значительное влияние на состояние всей финансово-бюджетной системы страны.

Список источников

1. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / Под ред. акад. Кулешова В.В. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. 308 с. (с. 88)
2. Auty R.M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. – London: Routledge, 1993. 273 p.
3. Baldwin R.E. Patterns of development in newly settled regions, Manchester School of Social and Economic Studies, 24. P. 161–179.
4. Hirshman, A.O. A generalized linkage approach to development with special reference to staples. In: M. Nash Essays on Economic development and Cultural Change in Honor of Bert F. Hoselitz, Chicago III: University of Chicago Press, 1977. P. 67–98.
5. Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. 2010. №3. С. 4 – 24.
6. Шеломенцев А.Г., Дорошенко С.В., Чойжил Э. Социально-экономическое развитие постсоветского пространства через призму концепции «Сырьевого проклятия» // Журнал экономической теории/ Институт экономики УрО РАН. 2015. № 2. С. 17–29.
7. Sachs J.D., Warner A.M. Natural resource abundance and economic growth / NBER Working Paper Series №5398. December 1995; 5) Sachs J., Warner A. Fundamental Sources of Long Run Growth // American Economic Review Papers and Proceedings. 1997. Vol. 87, No 2. P. 184–188.
8. Ponkratov V.V. Oil production taxation in Russia and the impact of the maneuver // Journal of Tax Reform. 2015. Vol. 1, No.1. P. 100–111.
9. Garnaut R., Clunies-Ross A. Taxation of Mineral Rents // Oxford University Press. 1983. URL: <https://EconPapers.repec.org/RePEc:oxp:obooks:9780198284543>.
10. Daniel P., Keen M., McPherson C. The Taxation of Petroleum and Minerals: Principles, Problems and Practice. Routledge Taylor & Francis Group. New York, 2010. 480 p.
11. ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века: Монография / Под редакцией д.э.н., проф. РАН Л.С. Кабир, д.э.н., проф. М.В. Сиговой. – М., СПб.: Издательство МБИ имени Анатолия Собчака, 2021. – 310 с.
12. Лаженцев В.Н., Чужмарова С.И., Чужмаров А.И. Налогообложение в системе природопользования и его влияние на экономическое развитие северных территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018 г. Том 11, № 6. С. 109–126. <http://esc.isert-ran.ru/article/28022>.

Шехов Иван Александрович

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
аспирант

Шехова Наталия Владимировна

Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
д.э.н., профессор

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕХОДА К
УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования эффективной институциональной системы обеспечения устойчивого развития, являющиеся важнейшим пунктом современной научной, общественной и политической темы. Несмотря на то что концепция устойчивого развития еще несколько десятилетий назад была принята всей прогрессивной мировой общественностью, сегодня ни одна страна мира, в том числе и Россия, какой-либо эффективной технологией достижения целей устойчивого развития не располагает. Авторами кратко раскрывается значение категории «устойчивое развитие», обозначаются главные проблемы практического воплощения инструментов политики отдельных стран, в том числе России, по достижению соответствующих целей. В статье разрабатываются рекомендации по созданию благоприятных институциональных условий практического перехода к устойчивому развитию в части адекватного нормативно-правового обеспечения.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, институциональная система, национальная стратегия, стратегические документы, нормативно-правовое обеспечение, индикаторы устойчивого развития.

Shekhov Ivan A.

Russian Federation, Saint Petersburg
Saint Petersburg State University of Economics
Graduate student

Shekhova Natalia V.

Russian Federation, Saint Petersburg
Saint Petersburg State University of Economics
Doctor of Economics

REGULATORY AND LEGAL SUPPORT TRANSITION TO SUSTAINABLE

DEVELOPMENT

Abstract

The article is devoted to creation of an effective institutional system for sustainable development as the most important issue of the modern scientific, political and public agenda. Sustainable development paradigm was adopted by the world community by general consent several decades ago, but nevertheless not a single country in the world, including Russia, has an efficient technology to achieve the corresponding goals today. The article reveals the content of the definition «sustainable development», identifies the main problems of the practical implementation of different countries policy instruments, including Russia, to achieve sustainable development goals. The authors elaborate recommendations for the ensuring effective institutional conditions for the sustainable development concept practical implementation related to adequate regulatory support.

Keywords

Sustainable development, institutional system, national strategy, strategic documents, regulatory framework, sustainable development indicators.

Введение. Достижение устойчивого развития с практической реализацией его основных целей вот уже несколько десятилетий является предметом самого пристального внимания современных ученых, политиков, а также мировой общественности в целом. В настоящее время особая важность формирования действенной системы институционального обеспечения устойчивого развития позиционируется в качестве повсеместно признанного глобального приоритета. Вместе с тем, несмотря на обоснованность самой идеи перехода к устойчивому развитию, которая была выдвинута еще в 1980-е годы, ни одной стране мира до сих пор не удалось добиться ее практического воплощения и реализации. Одной из причин тому является отсутствие адекватного нормативно-правового обеспечения.

Основная часть. Современная российская экономическая наука в качестве определения сути устойчивого развития предлагает следующую трактовку: «Устойчивое развитие – такое общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества» [4, с. 22].

Факт отсутствия в настоящее время сколько-нибудь результативного способа обеспечить переход к устойчивому развитию, как в российской, так и в зарубежной практике, а также отсутствия какой-либо реально работающей «технологии» этого перехода не является сегодня предметом дискуссии. Одним из косвенных подтверждений ему может служить периодическое инициирование полемики об утопичности теоретических основ самой парадигмы устойчивого развития. Но тем не менее приходится признать, что

искать и в конечном счете найти такую «технологию» все же необходимо, поскольку современные тенденции социально-экономического и экологического развития общества таковы, что они неизменно приводят к углублению и расширению масштабов экологических, экономических и социальных проблем.

В 2015 году порядка 200 стран мира договорились о принятии 17 Целей устойчивого развития (ЦУР). Конкретные программные формы были преданы всем этим целям в основном документе Саммита Генеральной Ассамблеи ООН, названном «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [9]. В числе стран, которые приняли и поддержали указанные цели, оказалась и Россия.

В современной научной литературе принципиальное содержание как теоретических (концептуальных), так и практических (прикладных) подходов мировой общественности к необходимости и возможности внедрения ЦУР в национальные стратегии устойчивого развития освещаются достаточно широко [1; 6; 11; 12]. Следует отметить, что практическая реализация конкретных инструментов политики отдельных стран, направленной на достижение ЦУР, осложняется рядом проблем, одной из которых является недостаточно эффективное нормативно-правовое обеспечение самой институциональной системы перехода к устойчивому развитию. В частности, речь идет о неудовлетворительном качестве соответствующих национальных стратегий.

Даже принимая во внимание то обстоятельство, что к настоящему моменту большинство стран мира разработали свои национальные стратегии устойчивого развития (НСУР), которые являются основными стратегическими документами достаточно высокого уровня, поскольку включают в себя все основные вопросы важнейшей современной повестки на долгосрочную перспективу, эти стратегии, тем не менее, не обеспечивают прямой взаимосвязи между собственно высоким качеством этих документов, с одной стороны, и практически достигнутыми конкретными результатами, с другой стороны. Представляется очевидным, что именно низкая эффективность общественных институтов, которые формируют стимулирующую практическую реализацию национальных стратегий устойчивого развития систему, как раз и является одной из главных причин сложившегося положения [8, с. 112].

В России активная работа по созданию и принятию нормативно-правовых актов в части обсуждаемой тематики началась еще в 1990-х годах и ведется по сей день. В научных работах современных ученых анализу основных действующих нормативно-правовых стратегических документов уделяется самое пристальное внимание [3]. Но, несмотря на это, НСУР у нас до сих пор

еще не разработаны. Качество НСУР будет продолжать находиться в числе факторов, определяющих успешность перехода стран к устойчивому развитию.

В одном из последних отчетов ООН сказано, что если существующие мировые тенденции в области долгосрочного развития будут сохраняться и впредь, то к 2030 году ЦУР в полном объеме достигнуты не будут [10]. В этой связи выявление и анализ современных практик разработки НСУР с целью их дальнейшего тиражирования, в том числе в странах, не имеющих утвержденных НСУР (например, в России) или не включивших ЦУР в национальные системы стратегического планирования, является крайне актуальной задачей.

Особое внимание при разработке стратегических документов по устойчивому развитию необходимо уделять факторам развития зеленой экономики [2; 5]. Качественные факторы экологически устойчивого развития и зеленой экономики в России в современной научной литературе описаны вполне обстоятельно. Это описание основывается в том числе на рассмотрении процессов экологически устойчивого развития и зеленой экономики в рамках взаимодействия государства, бизнеса и общества [7, с. 124–132].

Выводы. Для достижения основных целей устойчивого развития, признанных сегодня мировым сообществом в качестве важнейшего приоритета, необходимо создание эффективных институциональных условий. В числе тех, которые представляют собой особую актуальность для нашей страны, находится адекватное нормативно-правовое обеспечение. Именно подготовка продуманных нормативно-правовых актов с учетом мнения широких академических, деловых и общественных кругов вместе с обеспеченным механизмом реализации содержащихся в них норм права будет работать на достижение устойчивого развития, опираясь на успешные результаты лучших мировых практик.

Список источников

1. Алферова Т.В. Локализация целей устойчивого развития на примере регионов Приволжского и Уральского федеральных округов // ЭКО. – 2022. – Т. 52. – № 10. – С. 148–167.
2. Глазырина И.П. Тернистый путь к «зеленой» экономике // ЭКО. – 2020. – Т. 50. – № 9. – С. 8–23.
3. Гухман Г.А. О параметрах «зеленого» роста в действующих стратегических документах // Энергия: экономика, техника, экология. – 2021. – № 1. – С. 47–50.
4. Данилов-Данильян В.И. Глобальная экологическая проблема и устойчивое развитие // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2019. – № 4. – С. 8–23.
5. Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России / Под ред. С.Н. Бобылёва, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. – М.: МГУ имени М.В.Ломоносова, 2019. – 284 с.

6.Игнатов А.А., Михневич С.В., Попова И.М., Сафонкина Е.А., Сахаров А.Г., Шелепов А.В. Подходы ведущих стран-доноров к внедрению ЦУР в национальные стратегии устойчивого развития // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 14. – № 1. – С. 164–188.

7.Кирюшин П.А. Факторы экологически устойчивого развития и «зеленой» экономики в России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2019. – № 1. – С. 122–138.

8.Комаров В.М., Волошинская А.А. Национальные стратегии устойчивого развития: сравнительный анализ // Эко. – 2021. – Т. 51. – № 1. – С. 112–129.

9.ООН. Цели в области устойчивого развития. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения 10.09.2022).

10.United Nations. The Future is now: Science for Achieving Sustainable Development: Global Sustainable Development Report, 2019. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/24797GSDR_report_2019.pdf (дата обращения 17.10.2022).

11.Чиркунова Е.К., Шехова Н.В. Инновационные подходы к реализации целей устойчивого развития в современной российской экономике // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 100–110.

12.Шехова Н.В. Экологическая безопасность глобальной экономики // Инновационные технологии и технические средства специального назначения: Труды XIV Общеросс. научно-практ. конф. – СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2022. – С. 255–258.

Яковлев Игорь Алексеевич

Российская Федерация, Москва

Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов
Российской Федерации

к.э.н.

ПРИОРИТЕТЫ «ГРУППЫ 20» И БРИКС В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Аннотация

Для обеспечения эффективного участия в реализации повестки многосторонних форумов, участником которых является Российская Федерация, и одновременного обеспечения учета национальных интересов необходимо исследование степени распространения процессов в рамках той или иной проблемы мирового развития современного общества и экономики в Российской Федерации и в мире. Данная информация позволит повысить обоснованность решений в части формирования позиции страны при обсуждении проблем мирового развития и интегрировать национальные проблемы в глобальный контекст, определит возможности по извлечению потенциала для решения национальных проблем развития.

В настоящем исследовании в центре внимания находится проблема выработки «Группой 20» и БРИКС решений в области устойчивого финансирования. Выявленные факты позволяют сформировать методологические подходы для выработки позиции Российской Федерации как участника форумов, первыми из которых должны быть подходы, обосновывающие целесообразность участия России в этих форумах.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, климатическая повестка, зеленая экономика, энергопереход, зеленое финансирование, устойчивое финансирование, переходное финансирование.

Yakovlev Igor A.

Russian Federation, Moscow

Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation
PhD

PRIORITIES OF THE GROUP OF 20 AND BRICS IN THE FIELD OF SUSTAINABLE FINANCING

Abstract

To ensure effective participation in the implementation of the agenda of multilateral forums, in which the Russian Federation is a participant, and at the same time ensure that national interests are taken into account, it is necessary to study the extent to which processes are spread within the framework of a particular problem of the global development of modern society and economy in the

Russian Federation and in the world. This information will improve the validity of decisions regarding the formation of the country's position when discussing the problems of world development and integrate national problems into the global context, determine the possibilities for extracting potential for solving national development problems. This study focuses on the problem of developing the G20 and BRICS solutions in the field of sustainable financing.

The revealed facts make it possible to formulate methodological approaches for developing the position of the Russian Federation as a participant in the forums, the first of which should be approaches that justify the expediency of the participation of the Russian Federation in the forums.

Keywords

Sustainable development, climate agenda, green economy, energy transition, green financing, sustainable financing, transitional financing.

Введение. В настоящем исследовании в центре внимания находится проблема выработки «Группой 20» и БРИКС решений в области устойчивого финансирования. Проводится анализ решений в области финансирования энергоперехода формулируемых в рамках «Группы 20», что представляется важным с точки зрения национального реагирования на ускоренное внедрение безуглеродных технологий.

Приоритеты «Группы 20». Проблема энергоперехода выкристаллизовывалась в рамках поиска более сбалансированной модели глобального роста. С 2009 года этой проблеме в итоговых коммюнике лидеров стран «Группы 20» придается особое внимание. Отдельным блоком выделяются вопросы, связанные с обеспечением энергетической безопасности, борьбой с изменением климата и повышением энергетической эффективности. В 2009 году, несмотря на финансово-экономический кризис, лидеры стран «Группы 20» отмечают необходимость ускоренного внедрения экономически обоснованных технологий экологически чистой энергетики.

Озабоченность «Группы 20» вопросами трансформации энергетической системы, которая прослеживается с 2009 года, можно объяснить тем, что в основе перехода к «зеленому» росту лежит модернизация энергетического базиса национальной экономики. Поэтому энергопереход имеет важное стратегическое значение с точки зрения создания конкурентных преимуществ для национальных экономик [1].

Во многих странах, входящих в «Группу 20» энергопереход вписан в концепцию эколого-ориентированного роста экономики, которая рассматривалась как инструмент преодоления финансово-экономического кризиса в среднесрочном (до 2030 г.) и долгосрочном (до 2050 г.) периодах [2].

Стратегия «зеленого» роста в повестке «Группы 20» признается стратегией качественного развития, позволяющей странам совершить технологический рывок во многих секторах экономики. Поэтому на первый план выдвигается проблема трансформации финансовой системы для

обеспечения такого рывка.

На формирование «зеленой» повестки «Группы 20» влияют решения, принимаемые странами на площадке ООН, в особенности по итогам конференций сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

В 2012 году усилиями министров финансов стран «Группы 20» климатические финансы были вынесены в отдельный тематический блок для обсуждения. Цель – сформировать среди членов «Группы 20» понимание способов эффективной мобилизации ресурсов на цели устойчивого развития.

Учитывая отсутствие общепринятых стандартов климатического финансирования, «Группа 20» взяла на себя функцию координации национальных законодательных подходов.

После 2015 года повестка «Группы 20» существенно расширилась – от климатических финансов до устойчивого финансирования. На это повлияла совокупность различных факторов.

Во-первых, в 2015 году были приняты ключевые международные соглашения (Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижское соглашение по климату), фактически определившие направления глобального развития на последующий период.

Во-вторых, в мире возрастает роль факторов устойчивого развития и растет число стран, включающих эти факторы в свою финансовую политику и регулирование.

Как следствие, происходит изменение инвестиционного поведения, поскольку правительственные инициативы вынуждают инвесторов вносить коррективы в свои инвестиционные стратегии и возрастает роль «Группы 20» как площадки для координации усилий между странами и стандартизации практик устойчивого финансирования [3].

Приоритетные вопросы для обсуждения на саммитах «Группы 20» в значительной степени определяются председательствующими странами, которые меняются на ежегодной основе в соответствии с принципом ротации.

Правительство Республики Индонезия, которая в 2022 году председательствовала в «Группы 20», объявило вопрос энергетического перехода главным приоритетом повестки дня. Среди многих аспектов этой темы одним из самых сложных является обеспечение адекватного и эффективного финансирования. Индонезия внесла вклад в решение этой проблемы демонстрацией возможностей исламских финансов, а также распространением идеи переходного финансирования для ускорения энергоперехода. Поэтому, в 2022 году страны «Группы 20» сконцентрировали внимание на вопросах разработки основ переходного финансирования. Цель 2022 года – разработать рамочное регулирование, чтобы предложить его

странам-членам форума для учета при разработке внутренних вопросов финансирования энергоперехода.

Еще одним важным треком, вызывающим острую дискуссию среди стран «Группы 20», является то направление повестки, которое охватывает обсуждение фискальных, рыночных и регуляторных механизмов климатической политики, включая вопрос отмены топливных субсидий, отказа от угольной генерации, необходимости использования механизмов ценообразования на выбросы углерода. Также идет активный обмен опытом в части использования экономических инструментов, не связанных с установлением цены на углерод.

Приоритеты БРИКС. Трансформация приоритетов БРИКС в области устойчивого развития (см. таблицу ниже) состоит в том, что в начале существования БРИКС страны «пятерки» отстаивали свои права на развитие, невзирая на ущерб, наносимый окружающей среде.

Таблица 1 – Трансформация приоритетов БРИКС в устойчивом развитии

	До 2015	2015-2020	После 2020
Приоритеты	Собственное экономическое и социальное развитие	- Баланс между экономическим ростом и экологией - Приверженность принципам общей, но дифференцированной ответственности	- Выработка эффективных механизмов противодействия внешним шокам - Создание равных условий для справедливой конкуренции на основе мультилатерализма
Цели	- Не отстать от промышленно развитых стран - Утвердиться в числе лидеров роста	- Экологическая модернизация - Развитие торгово-инвестиционных отношений	- Ускоренное развитие альтернативной энергетики включая ВИЭ - Усиление сотрудничества стран БРИКС в энергетике
Механизмы	- Создание БРИКС - Создание НБР - Регулярные	- Рабочая группа по энергетике - Регулярные саммиты БРИКС	- Платформа энергетических исследований БРИКС - Научно-

	саммиты БРИКС		исследовательская сеть БРИКС - Экономический бюллетень БРИКС - Регулярные саммиты БРИКС
--	---------------	--	---

Источник: составлено автором.

После принятия Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижского соглашения по климату в 2015 году приоритеты стали постепенно меняться в сторону развития международного сотрудничества в энергетике, экологической модернизации промышленности и развития торговли и инвестиций. После 2020 года на первый план вышли проблемы противодействия внешним шокам и создания справедливой конкуренции на мировых рынках [5]. В сфере энергетики сотрудничество усилилось (в основном благодаря усилиям России) в научно-технологическом отношении при активном использовании Платформы энергетических исследований (ПЭИ) [6].

Текущие приоритеты БРИКС меняются в зависимости от страны-председателя. Следует отметить, что именно в те годы, когда Россия была председателем в БРИКС (2015, 2020), происходили наиболее заметные сдвиги в развитии сотрудничества, в том числе в направлении устойчивого развития. В 2022 году председателем в БРИКС стал Китай и как председатель БРИКС предложил повестку из 23-х приоритетов по 5 направлениям, включая устойчивое развитие. Китай предлагает усилить акцент на мультилатерализме, развивать сотрудничество в сфере безопасности, а также отстаивать честность и справедливость в международных делах

В отношении устойчивого развития инициативы Китая не содержат ничего принципиально нового. Китай предлагает приоритеты [7], на первое место в которых выдвигается ускорение реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Добиваться этого предполагается за счет:

- сохранения приверженности устойчивому развитию;
- поддержки ООН в выполнении общемировой координирующей роли;
- углубления глобального партнерства в целях развития;
- содействия борьбе с бедностью и обеспечению продовольственной безопасности;
- укрепления глобального управления климатом и окружающей средой;
- расширения обмена между людьми;
- совершенствования институтов.

Анализ основных документов БРИКС показывает, что меры по развитию сотрудничества между странами в области устойчивого финансирования, в частности климатического, четко не обозначены, не определены конкретные сроки и ожидаемые результаты от их реализации. Это позволяет сделать вывод о том, что страны на данном этапе не видят для себя очевидных выгод от реализации сотрудничества в этой области.

Выводы. Оценивая потенциал международного сотрудничества России в рамках финансирования энергоперехода отметим:

1) В условиях текущего санкционного давления сложно рассматривать площадку «Группы 20» как форум, где главенствуют принципы, учитывающие долгосрочные интересы стран.

2) Имеет смысл выделить из «Группы 20» те страны, которые не следуют политике дискриминационного «сдерживания», сохраняют свою независимость и имеют стабильное позитивное отношение к сотрудничеству с Россией.

3) В условиях усиливающегося санкционного давления, актуальность приобретает обмен опытом по применению исламских инструментов для финансирования энергоперехода.

4) Значительный интерес к исламскому финансированию на площадке «Группы 20» позволяет предположить, что эта тема могла бы лечь в основу развития взаимовыгодного сотрудничества между Российской Федерацией и дружественными ей странами.

5) При формировании перечня вопросов для обсуждения страны БРИКС руководствуются актуальными для их социально-экономического развития вызовами и общими стратегическими интересами.

6) Страны БРИКС не отвергают в целом задачу устойчивого финансирования и интегрированную в нее подзадачу климатического финансирования, но пытаются найти более веские аргументы для интеграции глобального курса на «зеленую» экономику и низкоуглеродное развитие в повестку БРИКС и ее стран-членов.

Список источников

1. Макаров И. Глобальные изменения климата и мировая экономика // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – №12. – С. 3-12. DOI: 10.20542/0131-2227-2011-12-3-12.

2. Эйро Л., Клементс Б. Переход на экологически чистые технологии // Финансы и развитие: ежеквартальный журнал Международного валютного фонда. – 2012. – №2. – С. 34-37.

3. G20 Sustainable Finance Roadmap [Электронный ресурс] / G20. – 2021. – 37 с. – URL: <https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2021/10/G20-Sustainable-Finance-Roadmap.pdf> (дата обращения: 16.09.2022).

4. Communique, G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting / G20 Indonesia. – February 2022. – 8 с. – URL: <https://g20sfgw.org/wp-content/uploads/2022/02/G20-FMCSBG-Communique-Jakarta-17-18-February-2022.pdf> (дата обращения: 16.09.2022).

5. Roadmap for BRICS Energy Cooperation up to 2025 [Электронный ресурс] / Официальный сайт председательства РФ в БРИКС в 2020 г. – URL: <https://brics-russia2020.ru/images/85/29/852983.pdf> (дата обращения: 04.09.2022).

6. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт председательства РФ в БРИКС в 2020 г. – URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf> (дата обращения: 04.09.2022).

7. Concept Paper on Thematic Issues [Электронный ресурс] / XIV BRICS Summit. 2022. URL: <http://brics2022.mfa.gov.cn/eng/zg2022/CPTI/> (дата обращения 24.09.2022).

**XX Международная научно-практическая конференция
«НАСТУПИВШЕЕ БУДУЩЕЕ: НОВЫЕ ФОРМАТЫ, СМЫСЛЫ И
СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

Материалы конференции
27 октября 2022 г.

Главный редактор М.В. Сигова
Технический редактор Е.В. Мартынова

Издательство МБИ
191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
Тел. +7 (812) 570-55-04

Подписано в печать 20.12.2022
Усл. печ. л.: 13,1875. Тираж 100.
ISBN 978-5-4228-0139-8